

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Разумовский Денис Юрьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ФИНАНСОВОГО ХАРАКТЕРА
НА ОСНОВЕ ПРОФИЛЕЙ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 08.00.10 –

Финансы, денежное обращение и кредит

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор

Юзвович Лариса Ивановна

Екатеринбург – 2022

Содержание

Введение	4
1 Теоретические аспекты финансовых ресурсов домашних хозяйств в поведенческих финансах	16
1.1 Исследование теоретических положений поведенческих финансов в контексте распоряжения финансовыми ресурсами домашних хозяйств.....	16
1.2 Подходы к раскрытию сущности рациональности типового финансового поведения при принятии решений финансового характера.....	35
1.3 Методические подходы к оценке уровня финансовой грамотности населения как фактора, влияющего на типовое финансовое поведение	49
2 Оценка влияния уровня финансовой грамотности на принятие решений финансового характера при распоряжении финансовыми ресурсами.....	71
2.1 Исследование факторов, определяющих уровень финансовой грамотности населения.....	71
2.2 Обоснование влияния финансовой грамотности на оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств	93
2.3 Механизм влияния финансовой грамотности на процесс реализации решений финансового характера на основе оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств.....	107
3 Формирование профилей типового финансового поведения на основе оценки уровня финансовой грамотности населения.....	124
3.1 Кластеризация профилей типового финансового поведения населения	124
3.2 Модельные профили типового финансового поведения населения.....	145
3.3 Механизм государственного регулирования типового финансового поведения на основе поведенческих профилей	156
Заключение.....	171
Список литературы.....	177
Публикации автора по теме диссертации	197
Приложение А Перечень населенных пунктов, на территории которых проводился опрос в 2020 г.	200
Приложение Б Уровень финансовой грамотности респондентов в 2018–2020 гг.	202
Приложение В Сводные результаты оценки уровня финансовой грамотности респондентов, распределенных по категориям	206
Приложение Г Вариативные факторы, влияющие на уровень финансовой грамотности.....	207

Приложение Д	Распределение вариативных факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности в 2018–2020 гг.	209
Приложение Е	Влияние уровня финансовой грамотности на выбор критериев оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств и кредитную нагрузку в 2018–2020 гг.	224
Приложение Ж	Средневзвешенные значения ответов респондентов на вопросы идентифицирующего блока анкеты, %	226

Введение

Актуальность темы исследования. Исследования в области экономического и финансового поведения получили активное развитие в 1970-е годы, когда стала очевидной невозможность научного обоснования множества решений финансового характера (преимущественно инвестиционных и потребительских), нерациональных с точки зрения традиционной финансовой науки. Критерии рациональности применительно к финансовому поведению основывались на ключевых положениях мейнстрима – теории потребительского спроса и ожидаемой полезности, в соответствии с которыми поведение людей исходит из минимизации затрат на получение максимального результата. Большое внимание в исследованиях поведения уделялось анализу решений участников финансового рынка, что привело к формированию теорий о поведенческих стратегиях инвесторов и трейдеров.

Исследования в области поведения населения долгое время были далеки от финансовой науки: они сосредоточивались главным образом в области социологии, психологии и маркетинга, были востребованы в сфере изучения общественного мнения, формирования стратегий продаж крупных компаний. Современное представление о финансовом поведении фокусируется на процессах формирования и наилучшего использования финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении домашних хозяйств, что предполагает некую оптимизацию в условиях ограниченных ресурсов и неограниченных потребностей. Такое представление принципиально изменило направление поведенческих исследований и привело к необходимости изучения причин нерационального использования финансовых ресурсов населением. Эмпирические исследования финансового поведения выявили его несоответствие имеющимся теориям: оказалось, что решения финансового характера принимаются не на основе принципов рациональности, а исходя из другой мотивации, которая является неслучайной и общей для большинства людей. Индивиды различаются по широкому спектру параметров, однако нередко принимают схожие решения под влиянием условий внешней среды и совокупности

представлений, сформировавшихся в процессе социализации. Свойственные им различия могут нивелироваться либо, напротив, отчетливо проявляться в принимаемых и реализуемых ими решениях, что делает финансовое поведение разнообразным и совсем не рациональным.

Актуальность тематики настоящей диссертационной работы состоит в исследовании принимаемых населением решений финансового характера для обоснования типовых поведенческих профилей, которые могут служить базой для формирования государственной политики по регулированию типового финансового поведения населения в целях обеспечения финансовой безопасности. Большое значение в исследовании отведено факторам, обуславливающим те или иные решения финансового характера. В соответствии с авторской гипотезой наиболее значимым фактором, влияющим на решения финансового характера, выступает уровень финансовой грамотности населения. Гипотеза базируется на том, что субъекты с разным уровнем финансовой грамотности принимают качественно различные финансовые решения в отношении распоряжения финансовыми ресурсами; отрицательным последствием таких решений может стать ухудшение финансового положения субъекта, угрожающее его личной финансовой безопасности (избыточная долговая нагрузка, потеря имущества и (или) сбережений, невозможность обслуживания текущего потребления, банкротство и др.).

В связи с этим настоящее исследование посвящено выявлению профилей типового финансового поведения, которое складывается в результате реализации решений финансового характера в процессе распоряжения финансовыми ресурсами, на основе оценки уровня финансовой грамотности населения в целях разработки механизма государственного регулирования указанных решений для обеспечения личной финансовой безопасности граждан.

Возможные угрозы личной финансовой безопасности обусловлены растущим интересом населения к разнообразным финансовым сервисам и технологиям, используемым при управлении финансовыми ресурсами, диверсификации их источников, выборе инвестиционных инструментов для размещения временно свободных средств. Все это в совокупности формирует достаточно широкий пул рис-

ков, для нивелирования которых необходимы оценка уровня финансовой грамотности, анализ структуры финансовых ресурсов населения и доли долговой нагрузки в доходах, определяющих профили типового финансового поведения. Такие поведенческие профили позволят прогнозировать всплески потребительской и финансовой активности населения в периоды экономической нестабильности для нивелирования пула указанных рисков, угрожающих личной финансовой безопасности, в рамках государственного регулирования решений финансового характера населения.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты поведения исследуются в рамках междисциплинарного подхода в психологии, социологии и финансовой науке. Фундаментальные положения поведенческий финансов сформированы А. Смитом, Т. Р. Мальтусом, Дж. С. Миллем, Д. Рикардо, П.-С. Лапласом, Дж. М. Кейнсом, Г. А. Саймоном, У. С. Джевонсом, Л. Вальрасом, Ф. Эджуортом, В. Парето, И. Фишером, К. Менгером, Л. фон Мизесом, Ф. фон Визером, Г. Г. Госсеном, А. Маршаллом, П. Э. Самуэльсоном и др.

Значительный вклад в формирование научно-теоретической базы исследования финансового поведения внесли зарубежные авторы К. Крамарер, Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, М. Ф. Ч. Алле, Л. Сэвидж, Д. Эллсберг, Д. Канеман, А. Тверски, В. Смит, Д. Халперн, Р. Талер и др.

Общие вопросы отечественной теории финансов раскрыты в исследованиях М. А. Абрамовой, А. М. Александрова, С. В. Барулина, Г. Н. Белоглазовой, А. С. Булатова, Н. И. Валенцевой, Г. С. Вечканова, Э. А. Вознесенского, О. В. Врублевской, И. А. Гусевой, А. Г. Грязновой, В. В. Ковалева, Т. М. Ковалевой, С. В. Криворучко, Ю. А. Кропина, И. В. Ларионовой, О. В. Лунякова, М. В. Романовского, Б. Б. Рубцова, О. С. Рудаковой, Б. М. Сабанти, С. А. Ситаряна и др.

Современные исследования в области финансового поведения получили развитие в работах таких ученых, как О. Акар, Н. А. Амосова, Б. Барбер, Г. Васанти, Р. Джаяраман, В. Ю. Диденко, С. Кикери, М. Кийилар, Ю. Р. Лобшер, А. Митрой, Н. И. Морозко, Г. Мурадоглу, Л. И. Ниворожкина, Т. Одеан, Р. Олсен,

А. Опрройу, М. Рамаратнам, Л. Риаз, В. Сашикала, М. Статман, Р. Фуллер, Н. Харви, А. Хунджра, П. Читрамани и др.

Вопросы, связанные с финансовыми ресурсами домашних хозяйств, рассмотрены российскими учеными Л. Н. Андриановой, С. А. Белозеровым, С. Е. Дубовой, В. М. Жеребиным, В. Б. Зайцевым, Е. И. Куликовой, Е. И. Мешковой, О. А. Мухановой, Г. Б. Поляком, А. Е. Суриновым, Е. П. Терновской, Д. В. Трофимовым, Е. Б. Фроловой и др.

Исследования финансовой грамотности населения представлены в публикациях И. Ю. Евстафьевой, А. В. Зеленцовой, М. С. Марамыгина, Л. И. Ниворожкиной, Е. Ю. Овсянниковой, Е. А. Разумовской, Л. Ю. Рыжановской, М. Ю. Шевякова, Е. В. Худько и др.

Объектом исследования является взаимосвязь между типовым финансовым поведением населения и решениями финансового характера в отношении распоряжения финансовыми ресурсами.

Область исследования соответствует п. 4.9 «Поведенческие финансы: личностные особенности и типовое поведение человека при принятии решений финансового характера» и п. 4.10 «Проблемы оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств» Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Предметом исследования выступают особенности типового финансового поведения людей, проявляющиеся в решениях финансового характера в процессе формирования и использования финансовых ресурсов, обусловленные уровнем финансовой грамотности населения.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретических и методических подходов к обоснованию профилей финансового поведения населения для формирования решений финансового характера.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи исследования**:

1) уточнить определения поведенческих финансов и финансовых ресурсов домашних хозяйств в контексте принятия решений финансового характера и во

взаимосвязи с уровнем финансовой грамотности населения; сформулировать определение понятия «финансовая грамотность», систематизировать и дополнить функции, выполняемые финансовыми ресурсами домашних хозяйств в системе экономических отношений; разработать методику оценки уровня финансовой грамотности населения;

2) обосновать влияние уровня финансовой грамотности на оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств и на механизм принятия и реализации решений финансового характера;

3) предложить модельные профили типового финансового поведения населения для обоснования необходимости решений финансового характера в соответствии со структурой финансовых ресурсов домашних хозяйств и уровнем финансовой грамотности для обеспечения личной финансовой безопасности граждан.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются фундаментальные положения поведенческих финансов, сформировавшихся в рамках психологии, социологии и экономической науки. Методический аппарат исследования опирается на применение междисциплинарных методов: выборочное наблюдение (опрос респондентов); математическое ожидание в рамках расчета дисперсии и среднеквадратического отклонения при анализе влияния факторов на уровень финансовой грамотности; программный метод обработки массива данных с помощью SPSS для обоснования модельных профилей типового финансового поведения. В работе применены общенаучные методы познания: синтез, экспертно-логический, систематизация, а также статистический, графический и компаративный методы обработки и анализа информации.

Информационная база исследования включает: массив статистической информации из официальных источников (нормативно-правовые акты Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики, материалы Министерства финансов РФ, Центрального банка РФ); аналитические данные Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) и Регионального центра финансовой грамотности Свердловской области; научные труды россий-

ских и зарубежных авторов, публикации в периодической печати, открытые данные в сети Интернет; первичные данные, полученные автором в ходе проведения опросов населения Свердловской области по направлению исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих защищаемых положениях и выводах.

1. На основе исследования теоретических положений поведенческих финансов автором уточнено определение этой научной категории: поведенческие финансы являются областью финансовой науки, предметом изучения которой выступает мотивация принимаемых субъектами экономических отношений решений финансового характера по поводу формирования и использования финансовых ресурсов, отличающееся от ранее сформулированных предметностью действия – относительно финансовых ресурсов; предложено определение понятия «финансовая грамотность» – совокупность знаний и установок, основанных на устойчивых представлениях людей об ответственном финансовом поведении, которая обуславливает рациональность решений финансового характера и формирует профиль поведения в рамках конкретных финансово-экономических условий, отличающееся от ранее сформулированных свойством формирования профиля рационального поведения; уточнено определение понятия «финансовые ресурсы домашних хозяйств» – совокупность средств, которыми располагает население, формируемых членами домашних хозяйств из доступных источников доходов и совместно распределяемых для удовлетворения общих потребностей в процессе принятия и реализации решений финансового характера, с уточнением этапа их использования – в процессе принятия и реализации решений финансового характера; систематизированы и дополнены функции финансовых ресурсов домашних хозяйств в системе экономических отношений на основе функций, выполняемых персональными финансами; разработана методика оценки уровня финансовой грамотности населения (п. 4.9 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.10).

2. Обосновано влияние уровня финансовой грамотности на оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств в рамках принятия и реализации решений финансового характера, в частности, математически доказано, что

респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности имеют более низкую вероятность поступить нерационально, чем лица с низким уровнем финансовой грамотности; предложен механизм принятия решений финансового характера на основе влияния уровня финансовой грамотности на типовое поведение населения – применение механизма с интегрированным индикатором уровня финансовой грамотности населения в качестве обоснованного фильтра позволит предотвратить закредитованность лиц с недостаточным уровнем финансовой грамотности (п. 4.10 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.10).

3. Предложены авторские модельные профили типового финансового поведения населения в целях совершенствования государственного регулирования решений финансового характера на основе оценки уровня финансовой грамотности; предложен механизм государственного регулирования решений финансового характера, функционирующий на основе скоринговой матрицы, базирующейся на модельных профилях типового финансового поведения населения в соответствии со структурой финансовых ресурсов домашних хозяйств и уровнем финансовой грамотности, в целях обеспечения личной финансовой безопасности граждан (п. 4.9 и 4.10 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.10).

Теоретическая значимость исследования обусловлена систематизацией и дополнением теоретических положений в области финансовой науки, способствующих развитию и углублению научных представлений о содержании понятия «финансовые ресурсы домашних хозяйств» и дополнению функций, выполняемых финансовыми ресурсами домашних хозяйств в системе экономических отношений.

Практическая значимость исследования определяется расширением применения математических методов анализа в рамках интерпретации и прогнозирования тенденций типового финансового поведения населения, что особенно важно в периоды экономической нестабильности. Адаптация методики по оценке и повышению уровня финансовой грамотности населения может применяться для формирования государственной политики в области защиты финансовых интересов населения в рамках национального проекта «Цифровая среда», а также указа

Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Расширение методического обеспечения оценки уровня финансовой грамотности населения с учетом структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств позволит сформировать механизм государственного регулирования решений финансового характера в целях обеспечения личной финансовой безопасности граждан Российской Федерации. Указанный механизм может основываться на предлагаемом автором рейтинге финансовой грамотности, в котором определен профиль финансового поведения гражданина и отражены некоторые сведения о структуре финансовых ресурсов (наличие действующих кредитов и кредитная история, судебные решения и пр.), функционирующий на основе скоринговой матрицы. Учет профиля финансового поведения, по мнению автора, может способствовать недопущению сложного финансового положения (закредитованность, банкротство, утрата залогового имущества или инвестиционных вложений, сложности финансирования текущих потребностей) и в целом повышению личной финансовой безопасности граждан.

Результаты исследования могут быть применены в образовательном процессе при подготовке и реализации курсов учебных дисциплин «Персональные финансы», «Финансовое планирование и прогнозирование», «Финансовая грамотность», «Современные проблемы финансово-кредитных отношений».

Сформулированные в диссертационном исследовании выводы и положения позволяют расширить и углубить теоретические, методические и прикладные основы поведенческих наук.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждались и получили одобрение на IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы развития финансово-экономических систем и институтов» (Самара, 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и финансов условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства» (Самара, 2013 г.), X Международной научно-практической конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2016 г.), III Международной научно-практической конференции «Актуаль-

ные вопросы экономики и современного менеджмента» (Самара, 2016 г.), Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Весенние дни науки ВШЭМ» (Екатеринбург, 2017–2018 гг.), XVIII Международной научно-практической конференции по страхованию (Кострома, 2017 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Fundamental and applied sciences today XIV» (North Charlston, USA, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в экономике и менеджменте» (Хабаровск, 2019 г.), Международной научно-практической конференции по цифровой экономике ISCDE 2019 (Челябинск, 2019 г.), 2nd International Conference on Education Science and Social Development (ESSD) (Changsha, China, 2019 г.), International Conference «Process Management and Scientific Developments» (Birmingham, United Kingdom, 2019 г.), II International Scientific Conference «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development» (Самара, 2019 г.), 2nd International Scientific and Practical Conference «Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth» (Екатеринбург, 2020 г.), International Conference on Economics, Management and Technologies (Ялта, 2020 г.), II Национальной научно-практической конференции «Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики» (Новосибирск, 2020 г.), XI Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов» (Санкт-Петербург, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Финансово-экономические и правовые аспекты устойчивого развития общества в условиях современных вызовов» (Москва, 2021 г.), V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития финансовой сферы РФ» (Махачкала, 2021 г.), XI Евразийском экономическом форуме молодежи (Екатеринбург, 2021 г.).

Ряд положений и результатов диссертационной работы использованы в 2019–2020 гг. при подготовке хоздоговорных научно-исследовательских работ в рамках Регионального центра финансовой грамотности «Подготовка и апробация методики оценки уровня финансовой грамотности и финансового поведения насе-

ления в Свердловской области» (ТЗ-1/2019 от 05.06.2019); «Финансовое поведение домашних хозяйств: теория и моделирование» (ТЗ-15/2019 от 26.09.2019).

Основные научно-методические положения нашли применение в учебном процессе Уральского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» при подготовке бакалавров направлений 38.03.01 – Экономика (профиль «Экономика предприятий и организаций») по дисциплинам «Финансовый менеджмент, «Управление финансами предприятия» и 38.03.02 – Менеджмент (профиль «Управление проектами») по дисциплине «Финансовый менеджмент»; ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» при подготовке бакалавров направления 38.03.01 – Экономика (образовательная траектория «Финансы и кредит») по дисциплине «Финансовое планирование и прогнозирование» и магистров направления 38.04.08 – Финансы и кредит (образовательная траектория «Финансовые рынки и инвестиции») по дисциплине «Персональные финансы».

Результаты диссертационного исследования используются в деятельности ПАО Банк «ФК Открытие» при оценке рисков решений финансового характера, принимаемых потенциальными заемщиками и инвесторами, на основе авторских поведенческих профилей.

Положения диссертационного исследования нашли применение в деятельности ООО Управляющая компания «Инвест-Урал» – авторские поведенческие профили позволяют прогнозировать риски при работе с инвесторами.

Положения диссертационного исследования прошли апробацию в Министерстве финансов Свердловской области. Предложенный механизм государственного регулирования финансовых решений на основе рейтинга финансовой грамотности населения способствует обеспечению экономической безопасности граждан при реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации; Национального проекта «Цифровая экономика» в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление».

Публикации. Результаты исследования отражены в 18 публикациях общим объемом 18,5 п. л., в том числе авторских 11,3 п. л.; из них 7 статей в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ, и 2 статьи в изданиях, входящих в международные базы данных.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены научной логикой, соответствуют цели и задачам, отражают объект и предмет исследования. Работа включает введение, три главы, заключение, список литературы из 215 наименований и семь приложений. Диссертация изложена на 229 страницах, включает 24 таблицы и 35 рисунков.

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены цель и задачи, выделены объект и предмет исследования, рассмотрена методологическая и информационная база, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы, апробация результатов исследования.

В **первой главе** «Теоретические аспекты финансовых ресурсов домашних хозяйств в поведенческих финансах» на основе исследования теоретических положений поведенческих и традиционных финансов уточнены определения понятий «поведенческие финансы», «финансовые ресурсы домашних хозяйств», структурированы и дополнены функции финансовых ресурсов домашних хозяйств в системе экономических отношений; разработана концептуальная структура методики оценки уровня финансовой грамотности населения.

Во **второй главе** «Оценка влияния уровня финансовой грамотности на принятие решений финансового характера при распоряжении финансовыми ресурсами» проведена апробация методики оценки уровня финансовой грамотности; исследованы факторы, определяющие уровень финансовой грамотности населения на основе обработки, анализа и интерпретации данных опросных анкет 22 691 респондентов Свердловской области; проведен анализ данных по оценке уровня финансовой грамотности населения РФ; применены математические методы для обоснования влияния уровня финансовой грамотности населения на оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств; представлен механизм реа-

лизации решений финансового характера на основе уровня финансовой грамотности населения.

В *третьей главе* «Формирование профилей типового финансового поведения на основе оценки уровня финансовой грамотности населения» обоснованы характеристики модельных профилей типового финансового поведения населения с использованием программного комплекса SPSS на основе оценок уровня финансовой грамотности населения; представлен механизм государственного регулирования решений финансового характера в целях обеспечения личной финансовой безопасности граждан.

В *заключении* подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и обобщены предложения по реализации государственного регулирования решений финансового характера на основе оценки уровня финансовой грамотности в формате электронного (цифрового) рейтинга.

В *приложениях* представлены расчетные и аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения исследования.

1 Теоретические аспекты финансовых ресурсов домашних хозяйств в поведенческих финансах

1.1 Исследование теоретических положений поведенческих финансов в контексте распоряжения финансовыми ресурсами домашних хозяйств

Все процессы в современном обществе становятся все более динамичными, что особенно отчетливо проявляется в социальной, экономической и финансовой сферах. Быстрые изменения в производстве ускоряют процессы, связанные с потреблением новых товаров и услуг. Многообразие изменений в самых разных областях и сферах общества сопряжено с обменом ресурсами между участниками процессов создания, перераспределения и потребления благ как конечного этапа производства.

В прикладном аспекте происходящие изменения ведут к качественным преобразованиям всего общества и охватывают все стороны жизни людей. В результате происходит преобразование экономики, совершенствуются отношения производства и потребления, становясь более эффективными и устойчивыми к вызовам, обеспечивающими приемлемый уровень жизни населения.

В теоретическом аспекте изменения социально-экономических и финансовых отношений обуславливают объективную потребность в совершенствовании научного (категориального, понятийного) аппарата для структурирования сущности изменяющихся отношений.

Участниками социально-экономических и финансовых отношений являются субъекты, инициирующие и реализующие как сами отношения, так и изменения в них: государство в лице различных структур, компании разных организационно-правовых форм (юридические лица) и население. В контексте настоящего исследо-

вания в категорию «население» автор относит отдельных физических лиц и домашние хозяйства, которые принимают, реализуют и несут ответственность за широкий спектр решений финансового характера: инвестиционных, кредитных, потребительских. Указанные отношения складываются по поводу формирования и использования финансовых ресурсов в соответствии с целями, которые преследуют указанные субъекты. Традиционный подход к отношениям между субъектами опирается на рациональность человека и эффективность рынка – это исходный посыл «невидимой руки» А. Смита, не подвергавшийся сомнениям и потому не требовавший опровержения на протяжении столетий¹. Будучи представителем классической экономической школы, Дж. С. Милль представил теорию рациональной экономики, основанной на личном интересе и эффективности, позднее трансформировавшуюся в концепцию полезности, исходящую из удовлетворенности людей потреблением. Следует отметить, что Дж. С. Милль является одним из основоположников так называемой стандартной финансовой парадигмы².

По мере усложнения производственных отношений, уже в XIX веке, классической рыночной теории стало недостаточно для объяснения поведения производителей, действовавших в соответствии с эффективностью, но, как оказалось, недальновидно. Стремление к эффективности через минимизацию затрат (максимизацию прибыли) привело к двум негативным эффектам:

1) укрупнению компаний-производителей до категории олигополий (и даже монополий) вследствие экономии на масштабе;

2) социальным конфликтам³, ставшим закономерным следствием безработицы и бедности наемных работников⁴, чей неквалифицированный труд оплачивался все ниже и заменялся машинным.

В науке эти эффекты получили колоссальное развитие, породив новые направления исследования. Так, марксизм позволил по-новому осмыслить произ-

---

¹ Вон К. И. «Невидимая рука» // «Невидимая рука» рынка / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; науч. ред. Н. А. Макашева. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – С. 226–232.

² Larsen T. J. S. Mill A secular life. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – P. 14.

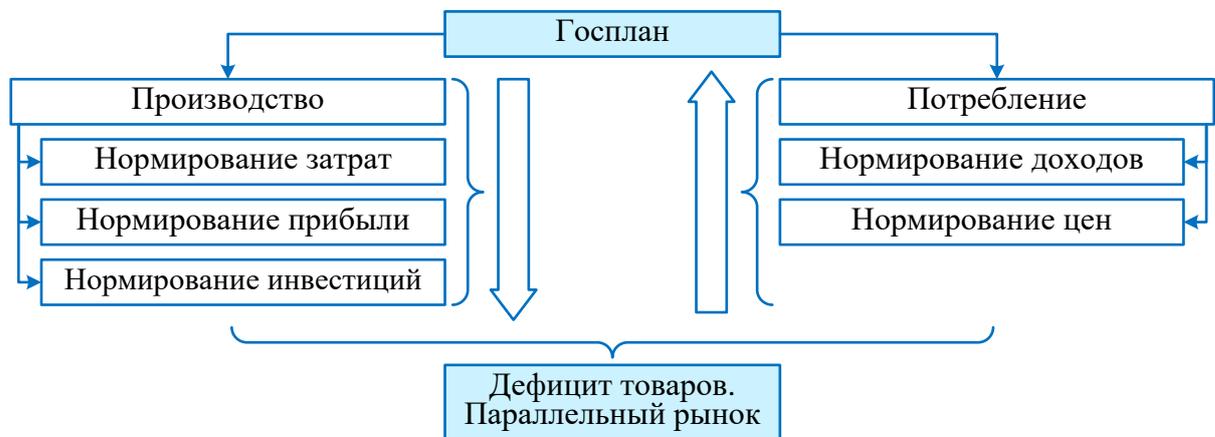
³ Акции гражданского неповиновения, забастовки и революция в России.

⁴ Пролетариат в терминах К. Маркса.

водственные, распределительные и отчасти потребительские отношения. К. Марксу удалось показать бесперспективность следования исключительно рациональности и эффективности, приводящих к кризису перепроизводства, с которым столкнулись Соединенные Штаты в период Великой депрессии.

Не рассматривая глубоко пример Советского Союза как государства, пошедшего по радикальному пути в формировании принципиально новых межсубъектных отношений, отметим, что социализм повлиял на систему мировых и внутринациональных процессов в экономических и финансовых системах.

Плановая экономика, по мнению автора, выходит за исследовательские рамки поведенческих финансов, поскольку решения, принимаемые субъектами в отношении распоряжения своими финансовыми ресурсами в плановой экономике, значительно ограничены – неинициативны и обусловлены не внутренними причинами, а внешними условиями – следованию планам.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Механизм плановой экономики

Рисунок 1 схематично показывает диссонанс между планированием производства и потребления, который неизбежно приводит к дефициту потребительских товаров и формированию параллельного (теневого или, как принято сейчас говорить, ненаблюдаемого) рынка. Для последнего характерны более высокие цены, преодолевающие дефицит, и коррупция, даже на самых низких уровнях – в роз-

ничной торговле, включая распределение на более высоких уровнях – от межрайонного и регионального до общесоюзного.

Именно по идеологическим причинам поведенческие науки в области экономики и финансов в советский период в России не формировались и не развивались, тогда как в западных странах созданы фундаментальные положения поведенческой экономики и несколько позже – поведенческих финансов.

Сформировавшееся к 1990-х годам новое научное направление – поведенческие финансы – вызвало оживленные дискуссии. Однако истоки поведенческих финансов можно проследить в значительно более раннем периоде: оригинальные публикации более чем 180-летней давности принято считать началом формирования школы поведенческих финансов. В частности, опубликованная в 1841 г. работа Ч. Маккея «Заблуждения и безумства толпы»¹ хронологически раскрыла влияние массовых реакций на исходы известных событий. Выводы Ч. Маккея позволили провести аналогию между групповым поведением и поведением участников финансового рынка. В работе Г. Лебона «Психология народов и масс»² проведено исследование группового поведения в историческом и социально-психологическом ракурсах, переосмысление которого нашло применение в области поведенческих финансов. Книга Г. К. Селдена «Психология фондового рынка»³, вышедшая в 1912 г., стала первой работой в области анализа поведения участников финансового рынка.

Долгое время работы Ч. Маккея, Г. Лебона и Г. К. Селдена, основанные на прикладной психологии и социологии, оставались наиболее авторитетными в поведенческих финансах. Продолжительное время мотивация и причины финансового поведения исследовались в области инвестиционной деятельности; наиболее изученными поведенческими паттернами стали типы «медведей» и «быков», для которых характерны решения, определяющие тренды на понижение и повышение котировок отдельных финансовых инструментов. Поэтому ряд специалистов про-

---

¹ Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы / пер. с англ. Д. Кириченко. – М.: Альпина Паблшер, 2018. – 683 с.

² Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Эксмо, 2018. – 352 с.

³ Selden G. C. Psychology of the stock market. – New York: Cosimo Classics, 2010. – 94 p.

должают считать поведенческие финансы областью исследования поведения участников финансового рынка и в значительно меньшей степени – поведения населения в отношении распоряжения финансовыми ресурсами¹.

Следующий этап формирования поведенческих финансов связан с социально-психологической концепцией когнитивного диссонанса². Л. Фестингер в 1956 г. показал, что несовместимость представлений человека об объекте или явлении преодолевается трансформацией представлений, уменьшающей когнитивный диссонанс. Применительно к поведенческим финансам посредством концепции когнитивного диссонанса дилемма выбора при распоряжении финансовыми ресурсами может быть описана, например, следующим образом: формировать ли сбережения для инвестирования (это рационально) или же увеличить расходы на текущее потребление (нерационально), чтобы больше отдохнуть или приобрести нечто, что стало бы одновременно напоминанием о достигнутом и «маяком» (ориентиром) для будущих достижений, вдохновляя на работу.

Фундаментальный вклад в поведенческие науки внесли А. Тверски и Д. Канеман. Ими были обоснованы многие поведенческие эффекты, признанные в экономике, финансах, социальной и клинической психологии, социологии. Понятие «эвристика доступности», введенное ими в научный оборот и основанное на теории вероятностей, позволило объяснить формирование у людей устойчивых предубеждений, часто не соответствующих реальности. Эвристический эффект приводит не просто к нерациональным поведенческим проявлениям, а к искажению восприятия новых явлений, т. е. восприятию незнакомых событий через призму предубеждений. Исследования ряда ученых³ позволили обосновать механизм «акцептора результата действия» (АРД), который связан с эвристикой: он объясняет ожидания людей в отношении знакомого развития ситуации в новых условиях; этот механизм является «встроенным» и основан на знаниях об уже из-

---

¹ Ильинский И. М. Собрание сочинений: в 5 т. – М.: Терра, 2016. – Т. 1: Философия происхождения. – 671 с.

² Festinger L., Carlsmith J. Cognitive consequences of forced compliance // *Journal of abnormal and social psychology*. – 1959. – Vol. 58, iss. 2. – P. 203–211.

³ Курпатов А. В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза. – СПб.: Капитал, 2021. – С. 276–277.

вестных явлениях. Автор полагает, что эффект эвристики доступности и механизм АРД имеют существенное значение для анализа решений финансового характера с позиции оценки финансовой грамотности населения.

Исследования поведенческих финансов в мировой науке связаны с именами многих ученых. Так, Б. Барбер и Т. Одеан считают, что люди систематически отклоняются от оптимальных суждений решений. Поведенческие финансы обогащают понимание экономического поведения путем включения этих аспектов человеческой природы в финансовые модели¹.

Р. Олсен рассматривает поведенческую парадигму как попытку понять систематическое поведение как инвесторов, так и потребителей, чтобы прогнозировать их решения. Р. Олсен является сторонником множественности поведенческих теорий в зависимости от сферы поведенческих проявлений².

Рассматривать поведенческие финансы как триединую категорию на основе когнитивной психологии, эмоциональных реакций и социальной психологии предлагают В. Де Бондт и Р. Талер³. Ими отмечено, что существуют «неотъемлемые» факторы, подталкивающие инвесторов к принятию определенных инвестиционных решений, однако эти факторы не могут быть измерены и не учитываются самими субъектами решений. Автор убежден, что на принятие и реализацию всех других финансовых (в том числе потребительских) решений оказывают влияние те же эмоциональные факторы и психологические особенности людей. Более того, вполне обоснованной представляется перспектива аппроксимации искажений, обусловленных предубеждениями и психологическими установками, на решения людей в отношении кредитования, выбора страховой организации, участия в финансовых пирамидах, Р2Р и других подобных децентрализованных сетях, а также в отношении потребления вообще. При этом ключевым фактором, определяющим рациональность решений, автор считает финансовую грамотность.

---

¹ Barber B., Odean T. Boys will be boys: gender, overconfidence, and common stock investment // Quarterly journal of economics. – 2001. – Vol. 116, iss. 1. – P. 261–292.

² Olsen R. A. Toward a theory of behavioral finance: implications from the natural sciences // Qualitative research in financial markets. – 2010. – Vol. 2, iss. 2. – P. 100–128.

³ Де Бондт В., Талер Р. Реагирует ли фондовый рынок слишком остро? // The journal of finance. – 1985. – Vol. 40, iss. 3. – P. 793–805.

Г. Саймоном поведенческие финансы определены как наука, учитывающая влияние психологических и социальных факторов на принятие финансовых решений¹. Кроме того, в его исследованиях выявлено, что на поведение инвесторов оказывают влияние три основных компонента: эмоциональный интеллект, защитный механизм и личностные качества, что, по мнению автора, согласуется с общим контекстом нерациональности и эффективности, на которых строятся традиционные финансовые теории.

Г. Мурадоглу и Н. Харви полагают, что не существует концепции эффективного рынка, так как все инвесторы имеют одинаковую информацию, и поскольку все они обладают примерно одинаковыми знаниями о рынке, то принимаемые ими инвестиционные решения основаны на их прошлых ожиданиях². Г. Мурадоглу и Н. Харви обнаружили статистически значимое влияние на инвестиционные решения таких личных качеств, как самоуверенность и финансовая грамотность. Автор разделяет мнение уважаемых ученых о значении финансовой грамотности для поведения не только инвесторов, но и потребителей, при этом финансовая грамотность выступает как совокупность не только знаний, но сформировавшихся поведенческих паттернов.

В. Сашикала и П. Читрамани в своем исследовании показали, что эмоции, когнитивные и мотивационные факторы, влияющие на процесс принятия инвестиционных решений, составляют основу финансового поведения. Кроме того, ими выявлено, что намерение субъекта, осознание ответственности за принимаемые решения, оценка перспектив, факторы стадности превалируют над объективными рыночными факторами³.

М. Кийилару и О. Акару удалось показать, что людям как социальным существам присуща индивидуальная система ценностей, формирующая поведение.

---

¹ Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли. Т. 2: Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 2000 – С. 54–72.

² Muradoglu G., Harvey N. Behavioral finance: the role of psychological factors in financial decisions // Review of behavioral finance. – 2012. – Vol. 4, no. 2. – P. 68–80.

³ Sashikala V., Chitramani P. The impact of behavioral factors on investment intention of equity investors // Asian journal of management. – 2018. – Vol. 9, iss. 1. – P. 183–188.

Поведенческие финансы, по их мнению, являются одним из новых и перспективных направлений развития традиционной финансовой науки¹. Исследования этих авторов также свидетельствуют о влиянии психологических факторов (наряду с доступной информацией) на решения, принимаемые участниками финансового рынка.

По мнению А. Митрои и А. Опройу, существует положительная корреляция между инвестиционной эффективностью и эмоциональным интеллектом, т. е. на принятие финансовых решений инвесторами влияет не рациональность, а психологические факторы, при этом многие инвесторы склонны совершать схожие ошибки, нарушающие соотношение лучших альтернатив и препятствующие максимизации прибыли². В их исследованиях выявлены предубеждения привязанности и когнитивные предубеждения. Эти предубеждения являются двумя основными детерминантами «аномалии дня недели» (day of the week anomalies – DOWA), обуславливающей иррациональное поведение инвесторов.

Л. Риаз и А. Хунджра в своем исследовании рассматривают эмоциональную предвзятость и внутреннее чутье как ключевые поведенческие факторы, влияющие на принятие финансовых решений³. Кроме того, авторы исследовали нерациональные финансовые решения домашних хозяйств в контексте поведенческих финансов и сделали вывод о влиянии финансовой грамотности на рациональность принимаемых решений наряду с принятием потерь и непредвзятостью.

Подводя промежуточные итоги изучению теоретических положений в отношении значения поведенческих финансов, мы можем отметить, что теории традиционных финансов основаны на предположениях о том, что потребители рациональны, ожидаемая инвесторами доходность определяется риском, а рынок эффективен. Однако совокупность рассмотренных мнений ученых доказывает, что

---

¹ Kıyılar M., Acar O. Behavioral finance and the study of the irrational financial choices of credit card users // *Annales universitatis apulensis series oeconomica*. – 2009. – Vol. 1. – P. 457–468.

² Mitroi A., Oproiu A. Behavioral finance: new research trends, socioeconomics, and investor emotions // *Theoretical and applied economics*. – 2014. – Vol. XXI, no. 4 (593). – P. 153–166.

³ Riaz L., Hunjra A. I. Relationship between psychological factors and investment decision making: the mediating role of risk perception // *Pakistan journal of commerce and social sciences*. – 2015. – Vol. 9, iss. 3. – P. 968–981.

многим процессам как на финансовом, так и на других рынках невозможно дать исчерпывающее объяснение с позиции традиционных финансов. Поведенческие финансы исходят из обратного: потребители могут быть иррациональны, инвесторы не строят свой портфель на основе средней дисперсии, риск не является функцией ожидаемой прибыли, а рынок допустимо неэффективен. Возможно, в будущем поведенческие финансы также не смогут объяснить некоторые (или даже многие) процессы и явления, поскольку отношения в экономике и обществе усложняются, возникают новые продукты, условия или ситуации, которые обуславливают возникновение новых концепций и теорий. Итоги обобщения автором научных взглядов на содержание и развитие поведенческих финансов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы формирования и развития теории поведенческих финансов

Исследователи	Период	Теории, концепции, модели, мнения
Ч. Маккей (Ch. Maskay)	1841	Теория группового поведения
Г. Лебон (G. Le Bon)	1894	Психология масс
Г. Селден (G. Selden)	1912	Психология фондового рынка
Г. Саймон (H. Simon)	1955	Модели ограниченной рациональности
Л. Фестингер, Р. Реккен, С. Шахтер (L. Festinger, R. Recken, S. Schachter)	1956	Теория когнитивного диссонанса
А. Тверски, Д. Канеман (A. Tversky, D. Kahneman)	1973	Эвристические ошибки: доступность, репрезентативность, корректировка и привязка
	1979	Теория перспектив привела к предвзятому отношению к неприятию потерь
	1981	Введено смещение кадра
Р. Талер (R. Thaler)	1985	Введение систематической ошибки в ментальном учете
В. Де Бондт, Р. Талер (W. De Bondt, R. Thaler)	1985	Теория избыточной реакции на фондовых рынках
Н. Барберис, А. Шлейфер, Р. Вишны (N. Barberis, A. Shleifer, R. Vishny)	1998	Модель настроения инвесторов в отношении недостаточной и избыточной реакции на цены акций
М. Статман (M. Statman)	1999	Поведенческая теория формирования цен на активы, поведенческая теория портфеля

Продолжение таблицы 1

Исследователи	Период	Теории, концепции, модели, мнения
А. Шлейфер (A. Shleifer)	2000	Связь поведенческих финансов с гипотезой эффективного рынка продемонстрировала, что фондовые рынки неэффективны
Н. Барберис, М. Хуанг, Т. Сантос (N. Barberis, M. Huang, T. Santos)	2001	Включение теории перспектив в анализ динамики цен на активы
М. Гринблатт, М. Келохарью (M. Grinblatt, M. Keloharju)	2001	Роль поведенческих факторов в определении торгового поведения
Х. Фромлет (H. Fromlet)	2001	Важность поведенческих финансов, отход от традиционной парадигмы homo economicus к более реалистичным представлениям
Н. Барберис, Р. Талер (N. Barberis, R. Thaler)	2003	Обзор поведенческих финансов
Дж. Ковал, Т. Шамвей (J. Coval, T. Shumway)	2006	Влияние поведенческих предубеждений на цены акций. Изменение цены для предвзятых инвесторов происходит быстрее, чем для непредвзятых инвесторов
Р. Талер, К. Санстейн (R. Thaler, C. Sunstein)	2017	Теория управляемого выбора
Примечание – Составлено автором.		

Современные публикации, посвященные поведению как инвесторов, так и потребителей, существенно расширили научные представления о влиянии индивидуальных особенностей субъектов на принимаемые ими решения финансового характера.

Важным следствием развития поведенческих финансов являются изменения в законодательстве многих стран, направленные на защиту интересов потребителей, в том числе потребителей финансовых услуг.

Для поведенческих финансов как научной сферы в равной степени важен вклад традиционной финансовой науки, поведенческой экономики, социологии, социальной и экономической психологии.

Сегодня очевидно и доказано, что поведение экономических субъектов нерационально, а рынок неэффективен, однако это влияние долгое время не находи-

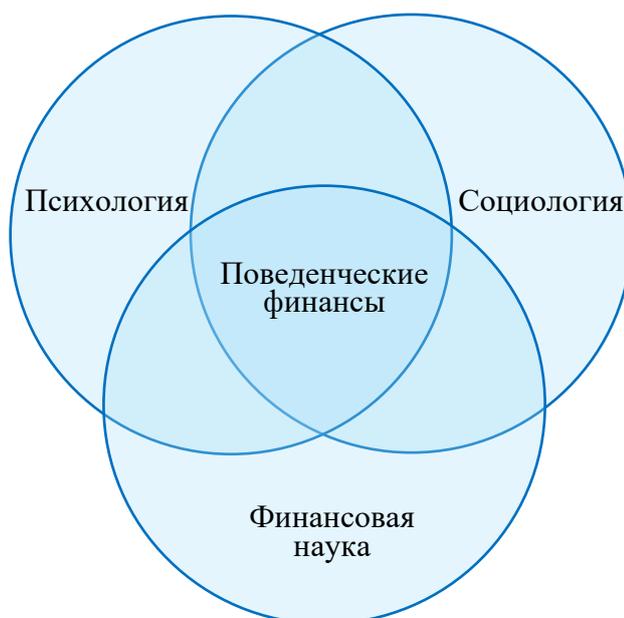
ло научного обоснования, которое бы могло служить фундаментом для принципиально нового – поведенческого – направления в финансовой науке.

Аналогично ситуация развивалась и в отношении потребительского поведения: классическая экономическая теория не объясняла причины равновесия и оптимальности потребительского выбора (в том числе в условиях временных ограничений – концепция предпочтения полезности во времени); поведение потребителей в условиях ценовых дискриминаций; сдвиги равновесия потребителя в результате эффектов дохода и замены и др. Это сформировало предпосылки для развития положений теории полезности, идеологами которой являются А. И. Эджуорт, В. Парето и И. Фишер¹. Универсальность теории полезности в отношении потребительского выбора позволяет распространить принципы принимаемых решений на все решения финансового характера: потребительские, инвестиционные и сберегательные. Все перечисленные решения являются объектом поведенческих финансов, поскольку раскрывают причины принятия людьми тех или иных решений не только на основе неких предпочтений, но в соответствии с вполне объективными факторами, определяющими поведение: панические реакции, вызывающие шоки спроса; подверженность так называемым информационным каскадам; искажение восприятия асимметричной информации и др.

Основные положения поведенческих финансов применительно к потреблению формировались в ходе обсуждений результатов исследовательских экспериментов (как постановочных, так и полевых), проведенных представителями психологии, социологии и финансовой науки. В результате интерпретации проведенных исследований сформировался междисциплинарный подход к определению предмета, объекта, целей и методов поведенческих финансов. Рисунок 2 показывает важные междисциплинарные отношения, которые объединены в поведенческих финансах.

---

¹ Мельник Д. В. Полезность // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/economics/text/3152455> (дата обращения: 30.09.2021).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Междисциплинарность формирования теории поведенческих финансов

Кристаллизация положений теории поведенческих финансов происходила на основе традиционной финансовой науки, в центре внимания которой находятся решения финансового характера, принимаемые участниками экономических отношений в отношении финансовых ресурсов. Однако финансовое поведение определяется также психологическими и социологическими факторами. Содержательное наполнение всех указанных научных направлений представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Содержание составляющих поведенческих финансов

Область науки	Наполнение в отношении поведенческих финансов
Психология	Научные исследования психических процессов и их влияния на физическое и психическое состояние человека, проявляющееся по отношению к внешней среде
Социология	Изучение поведения отдельных людей и социальных групп, находящихся во взаимодействии и социальных отношениях
Финансовая наука	Научная область, изучающая принимаемые экономическими субъектами решения финансового характера в отношении формирования и использования финансовых ресурсов, включая инвестирование и потребление

Примечание – Составлено автором по: Ricciardi V., Simon H. K. What is behavioral finance? // Business, education and technology journal. – 2000. – Vol. 2, no. 2. – P. 1–9.

Значимым для поведенческой экономики и финансов является подход нобелевского лауреата 2017 г. Р. Талера¹, который сформулировал альтернативное традиционной рациональности обоснование поведения, сопряженное с психологией субъектов, принимающих решения финансового характера. Термин «альтернативный» в данном контексте заимствован из давно признанных разделов науки – экономической социологии и экономической психологии, тесно связанных с поведенческими финансами. Альтернативность означает, что наряду с рациональностью и эффективностью существуют иные – альтернативные – мотивы, которыми руководствуются субъекты при принятии и реализации решений финансового характера. Основными из таких мотивов автор считает интерпретацию и асимметричность информации, эмоции², ошибки, влияние мнений референтных групп, предубеждения, знания, установки и опыт.

Поведенческие финансы как наука, вобравшая в себя передовые исследования, раскрывает и объясняет логику рассуждений субъектов, принимающих и реализующих решения финансового характера. Подверженность эмоциям, недостаточность знаний (в отдельных сферах), по-разному интерпретируемая информация, имеющийся опыт обуславливают в разной степени и различных сочетаниях те процессы, которые порождают совершенно определенные (нередко ошибочные) решения.

Исследования в области поведенческих финансов выявили существенные различия в процессах и результатах решений, принимаемых разными категориями субъектов: отдельными людьми, группами лиц и организованными структурами (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, категории субъектов различаются не по характеру отношений, в которых они принимают участие, а по источникам формирования и направлениям целевого использования финансовых ресурсов. Субъектная принадлежность предопределяет психологические и социологические факторы, влияющие на процессы принятия и реализации широкого спектра финансовых реше-

---

¹ Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / пер. А. В. Прохорова. – М.: Э, 2017. – 368 с.

² Не только частные, но главным образом массовые потребительские шоки, пузыри и пр.

ний. Важно понимать, что направления использования финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении каждой из представленных категорий субъектов, определяются целями, присущими субъектам; цели же, в свою очередь, определяются функциями, присущими субъектам экономических отношений.

Таблица 3 – Уровни субъектов, принимающих и реализующих решения финансового характера

Уровень		
персональный	корпоративный	государственный
Неквалифицированные инвесторы	Финансовые институты	Государственные финансовые институты
Квалифицированные инвесторы	Инвесторы (акционеры)	
Участники инвестиционных, кредитных и потребительских онлайн-платформ	Эмитенты	Государственные органы и структуры
Отдельные потребители: покупатели, заемщики, страхователи	Трейдера	
Примечание – Составлено автором.		

В соответствии с логикой исследования автором предложено следующее уточненное определение, основанное на обобщении представленных теоретических положений: поведенческие финансы – область финансовой науки, предметом изучения которой выступает мотивация принимаемых субъектами экономических отношений решений финансового характера по поводу формирования и использования финансовых ресурсов.

Основу мотивации указанных решений в данном аспекте составляет совокупность индивидуальных психологических особенностей людей, их знания, убеждения и опыт. Решения финансового характера принимаются людьми на основе и под влиянием большого количества разнонаправленно влияющих факторов, однако совокупность знаний, установок, навыков и опыта в финансовой сфере составляет, по мнению автора, сущность финансовой грамотности.

Следуя логике настоящего исследования, перейдем к рассмотрению финансовых ресурсов домашних хозяйств как объекта решений финансового характера, формирующих финансовое поведение.

В контексте настоящего исследования финансовые ресурсы рассматриваются преимущественно как расходы на реализацию решений финансового характера. Это важно с позиции оптимизации финансовых ресурсов, т. е. такой структуры расходов, соблюдение которой позволит домашнему хозяйству (отдельному человеку) сохранять финансовую безопасность – устойчивость к изменениям внешней среды и внутренних предпочтений.

Теоретические подходы к исследованию финансовых ресурсов домашних хозяйств, по убеждению автора, должны опираться на основные положения, предопределившие становление и развитие финансовой науки в России. В дореволюционный период российская финансовая наука формировалась такими учеными, как И. Я. Горлов, Ю. Крижанич, Г. Котошихин, В. А. Лебедев, И. Х. Озеров, М. Ф. Орлов, И. Т. Посошков, Н. И. Тургенев, И. И. Янжул и др. В период мировой промышленной революции и стремительного развития капитализма в российской научной среде сформировалось четкая ориентация на государственные (публичные) финансы, включающие главным образом реализацию бюджетно-налоговой и в меньшей степени денежно-кредитной политики.

В данном ключе следует отметить позицию Г. А. Резник и С. Г. Спириной, полагающих, что финансовые ресурсы населения формируют сберегательный потенциал и выступают в конечном счете источником инвестиций в национальной экономике¹.

Аналогичного мнения о роли финансовых ресурсов населения придерживается Т. П. Николаева, отмечая их роль в повышении инвестиционного потенциала экономики страны².

---

¹ Резник Г. А., Спирина С. Г. Сберегательный потенциал населения как источник инвестиций. – Пенза: ПГУАС, 2004. – 132 с.

² Николаева Т. П. Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 66–71.

И. В. Маратканова в ряде своих работ раскрывает значение сбережений (как части финансовых ресурсов) домашних хозяйств как фактор, обеспечивающий экономическую безопасность¹.

В рамках анализа отношений государства и населения Л. Ф. Нугумановой отмечены эффекты «диффузии ответственности» и «пролонгированного инфантилизма» при получении социальных трансфертов². Автор разделяет позицию Л. Ф. Нугумановой по вопросу возникновения и закрепления изменений в поведении людей, когда возникают иные, помимо труда, источники получения дохода. Часть населения, особенно в развитых странах (и в Российской Федерации), действительно имеет сформированные поведенческие установки патерналистского характера, т. е. воспринимает государство как источник пассивного дохода.

Еще большее значение отводит финансовым ресурсам домашних хозяйств Р. С. Екшембиев: «...в современных условиях финансовые решения населения играют... существенную роль в... экономических отношениях и влияют на темпы экономического развития»³. Более того, исследователь полагает, что финансовые ресурсы домашних хозяйств оказывают влияние на государственные и корпоративные финансы.

Финансовые ресурсы домашних хозяйств имеют особое значение для стимулирования развития национальной экономики страны – таково мнение современных исследователей.

На основе обзора и анализа представленных научных позиций применительно к тематическому контексту настоящего исследования автор предлагает уточнить определение понятия «финансовые ресурсы домашних хозяйств» как совокупность средств, которыми располагает население, формируемых членами

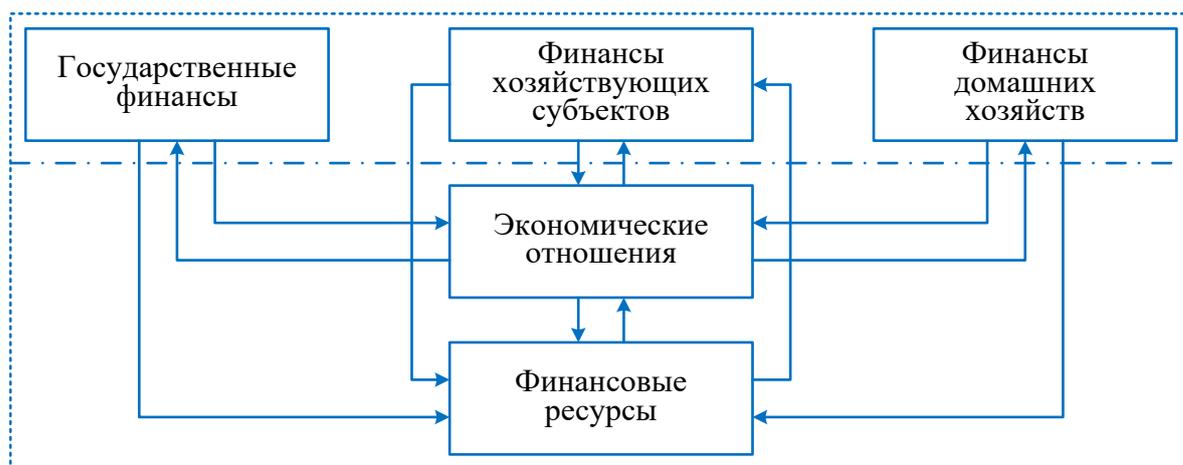
¹ Маратканова И. В. Сбережения доходов домашних хозяйств как фактор экономической безопасности региона // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 22 декабря 2017 г.). – Барнаул: АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2018. – С. 119–122.

² Нугуманова Л. Ф. Особенности функционирования домашних хозяйств как институциональной структуры в современной экономике // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 4 (40). – С. 43–47.

³ Екшембиев Р. С. Персональные финансы в финансовой системе государства. – М.: Магистр, 2010. – С. 178.

домашних хозяйств из доступных источников доходов и совместно распределяемых (используемых) для удовлетворения потребностей в процессе принятия и реализации решений финансового характера.

Возникновение финансовых ресурсов домашних хозяйств в системе экономических отношений хозяйствующих субъектов (предприятий, компаний, организаций) и государства показано на рисунке 3.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Категориальное представление финансовых ресурсов в системе экономических отношений

Предложенное определение соответствует основной функции финансовых ресурсов домашних хозяйств в системе экономических отношений – обеспечение финансирования потребления (рисунок 4), а также согласуется с современными теориями потребительского и финансового поведения человека. Некоторые современные отечественные исследователи, в частности М. А. Мосесян, рассматривают функции финансовых ресурсов домашних хозяйств в контексте формирования сберегательного потенциала населения¹. Автор считает такое представление неполным и предлагает собственный подход к выявлению и структурированию

¹ Мосесян М. А. Функции финансов домашних хозяйств в реализации сберегательного потенциала населения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 305–308.

функций, выполняемых финансовыми ресурсами в системе экономических отношений.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Структура функций финансовых ресурсов домашних хозяйств

Именно финансовые ресурсы домашних хозяйств имеют ключевое значение в соответствии с функциональной ролью населения в экономике – конечным потреблением. Поэтому воспроизводственная функция в данном контексте неуместна, так как производство ради производства бессмысленно. В данном слу-

чае нет оснований для развития, только для сохранения процесса, тогда как конечное потребление есть результирующая цель, поэтому развитие и рост темпов производства необходим, ведь потребление растет более быстрыми темпами, чем доходы. Эта логика лежит в основе предлагаемой автором структуры функций финансовых ресурсов домашних хозяйств в системе экономических отношений (рисунок 4).

По нашему мнению, финансовые ресурсы домашних хозяйств как совокупность ресурсов (фондов денежных средств, активов и финансовых инструментов) выполняют в системе экономических отношений два блока (уровня) функций, как показано на рисунке 4:

1) предварительные (обеспечительные) функции:

- аккумулирующая;
- распределительная;
- функция обеспечения безопасности;

2) конечные (функции назначения):

- воспроизводственная;
- инвестиционная, т. е. финансирование развития человеческого капитала;
- функция обеспечения потребностей (потребительская);
- функция финансирования национальной экономики.

Вклад автора в теоретической части исследования состоит в систематизации и дополнении функций финансовых ресурсов домашних хозяйств на основе функций, выполняемых персональными финансами¹. Так, аккумулирующая и распределительная функции не требуют развернутого обоснования, поскольку вытекают из функций категории «финансы»; вместе с функцией обеспечения (экономической, финансовой) безопасности домашнего хозяйства и его членов эти функции формируют пул (блок, уровень) предварительных (обеспечительных) функций.

Еще три функции – воспроизводственная (обеспечивающая финансирование воспроизводства ресурсов в домашнем хозяйстве), функция развития человеческо-

---

¹ Разумовская Е. А. Персональное финансовое планирование: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – СПб., 2014. – 319 с.

го капитала (тоже внутри домашнего хозяйства) и потребительская функция (финансирование потребностей) – вместе формируют пул конечных функций, выражающих назначение финансовых ресурсов домашних хозяйств, и обеспечивают финансирование национальной экономики – седьмую функцию, предлагаемую автором.

Таким образом, от обоснования понятийного аппарата теории финансовых ресурсов домашних хозяйств целесообразно перейти к методической части – формированию методических подходов к оценке оптимальности структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств на основе мотивационных факторов, влияющих на принятие людьми потребительских и финансовых решений.

1.2 Подходы к раскрытию сущности рациональности типового финансового поведения при принятии решений финансового характера

В центре исследовательского внимания автора находится типовое поведение людей, которое формируется из совокупности принимаемых и реализуемых решений в области распоряжения финансовыми ресурсами. Очевидно, что распоряжаются люди располагаемым доходом и теми ресурсами, которые имеют в качестве активов и (или) пассивов. Эти активы могут принадлежать людям по праву наследования, могут быть приобретены в предыдущий период времени на временно свободные средства, происхождение которых не имеет значения для настоящего анализа.

Почему важно включить в анализ финансовых и потребительских решений все располагаемые ресурсы и почему речь идет о финансовых ресурсах домашних хозяйств? Ответ на этот вопрос, частично раскрытый в предложенном ранее определении, детализируется во взаимосвязи с финансовой грамотностью населения. Домашние хозяйства выступают как совокупность экономических субъектов и рассматриваются и как потребители, и как потенциальные поставщики сбереже-

ний (трансформируемых финансовой системой в инвестиции) для национальной экономики, которые ведут себя каким-то определенным образом. В связи с этим и с научной, и с практической точки зрения важно понимать, почему они поступают именно так, а не иначе.

Понимание мотивации решений финансового характера дает основания рассматривать финансовые ресурсы домашних хозяйств как предмет направленности финансового поведения, реализующегося в решениях финансового характера. Доходы же, особенно с позиции оптимизации, рассматривать значительно менее перспективно, что будет показано во второй главе. Если человек нуждается, например, в жилье, его решение о том, когда и какое жилье он будет приобретать, основывается не только на том, есть ли у него доход сейчас. Это решение будет зависеть от ряда факторов:

- доход – текущий и ожидаемый;
- карьерные перспективы (образование, возраст);
- состояние здоровья (своего и близких);
- наличие сбережений (для первоначального взноса);
- ожидание наследства (для первого взноса или приобретения жилья);
- текущие бытовые условия (съемное жилье или проживание с родственниками на их жилплощади);
- ситуация и планы относительно своей личной жизни (создание семьи, ожидание рождения детей);
- предпочтения по характеристикам будущего жилья и ряд других.

Более того, в рамках формирования групп схожих по своим характеристикам людей нет оснований полагать, что все они поступят одинаково, т. е. что их решения будут настолько подобны, что можно будет говорить об одном поведенческом типе.

Принимаемые людьми решения могут быть связаны с уровнем амбиций и ожиданий, которые, в свою очередь, обусловлены особенностями воспитания, психических процессов, характера человека; традициями семьи (диаспоры); внешними и физическими данными и связанной с ними самооценкой (позициони-

рованием себя); степенью успешности в работе и в построении личных отношений; коммуникативными навыками; способностями к обучению, познанию, развитию навыков; склонностями и талантами. Все это создает целостного субъекта принятия решений – персону¹. Но и персона как субъект принятия решений и формирования поведенческого типа не абсолютно независима. У нее могут быть дети и (или) родители, родственники, которым нужно помогать (иждивенцы); могут сложиться обстоятельства в пользу принятия желательного решения или контраргументы (желание отдохнуть, сменить работу, переехать, заняться творчеством и др.) – все это в разных комбинациях влияет на людей и их решения поступить определенным образом.

При структурировании отдельных очень разных людей в домашние хозяйства как субъектную экономическую единицу ряд различий укрупняется, другие нивелируются, в итоге получается некая комплексная структура, которая обладает совокупностью характеристик, выступающих мотивацией при принятии решений финансового характера в интересах одного (если они доминируют) или нескольких (если возможно) членов домашнего хозяйства. На практике редко один член семьи систематически принимает серьезные финансовые и потребительские решения вразрез с мнением других членов – приходится считаться с родными. Кроме того, семья может профинансировать серьезное приобретение чего-либо для кого-то из своих членов, когда это целесообразно и не входит в конфликт с интересами остальных.

Все высказанные аргументы и сложившаяся в финансовой науке практика позволяют автору считать домашнее хозяйство той экономической единицей, в интересах членов которой принимаются коллективные решения финансового характера на основе той совокупности финансовых ресурсов, которыми домашнее хозяйство располагает.

Поведенческие финансы начали формироваться как ответвление поведенческой экономики (поведенческой экономической теории), которая оформилась как

---

¹ Разумовская Е. А. Персональное финансовое планирование: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – СПб., 2014. – С. 47.

самостоятельная научная область в 1950-х годах в ответ на накопившиеся противоречия между концепцией рационального поведения и реальностью.

Согласно концепции рациональности экономическая единица в условиях неопределенности склонна принимать оптимальное решение. Оценка оптимальности основывается на математическом аппарате теории вероятности: рациональным является поведение, основанное на решении, лучшем из множества, или наименее затратном, или наиболее благоприятном в условиях неопределенности. Разумеется, на практике люди не строят доказательные конструкции и не сравнивают их. Оценка оптимальности формируется на основе опыта, здравого смысла, интуиции и относительно простых расчетов там, где они возможны.

Поведенческие финансы как самостоятельная научная дисциплина сформировались сравнительно недавно – в 1970-е годы, частично в ответ на вызовы, обусловленные общим негативным состоянием американской и мировой экономики. Известно, что именно в периоды экономических спадов наиболее остро проявляются те ошибки, которые не вызывают значительных негативных последствий в периоды оживления и подъема. Большинство теорий о корпоративных стратегиях (основанных на поведении игроков финансового рынка), в первую очередь инвестиционных (потому что они призваны обеспечивать ожидаемые темпы развития компаний-инвесторов), к этому времени в значительной степени исчерпали свой потенциал, не дав объяснений для возникших ситуаций.

Направление поведенческих финансов в этих условиях было призвано ответить на вопрос о соответствии поведения людей как экономических субъектов критериям оптимальности, признанным в экономической науке как мейнстрим. Фундаментальные исследования поведения привели к неожиданным результатам, которые не сразу были восприняты и интерпретированы научным сообществом как адекватные поставленным задачам. Считалось, что главный принцип, которым руководствуются экономические субъекты, – это максимизация: для производителей – прибыль; для потребителей – полезность. Полученные же в ходе серии поведенческих экспериментов результаты выявили ограниченность неоклассической модели поведения и привели к пересмотру некоторых положений мейнстрима.

Одним из основоположников поведенческих финансов, значительно опередившим свое время, является Г. А. Саймон, автор теории ограниченной рациональности. По его мнению, человек впервые был освобожден от рациональности как единственного фактора, обуславливающего его поведение: «...люди не бывают всегда рациональны... потому, что они не могут... производить множество разных расчетов... их способности ограничены... поэтому они делают выбор в пользу того варианта, который представляется в данный момент наиболее приемлемым... но он далеко не всегда и совсем не обязательно бывает рациональным»¹.

Если оценить теорию Г. А. Саймона с современных позиций, представляется, что некоторые представители классической школы экономической теории – А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, а также представители маржинализма У. С. Джевонс, Л. Вальрас, К. Мергер и другие выдающиеся экономисты так или иначе затрагивали вопросы влияния субъективного восприятия на принимаемые решения экономического и финансового характера. Поэтому сегодня ряд положений указанных и многих других ученых рассматриваются применительно к исследованию финансового поведения человека. Ответ на вопрос о том, каким образом следует поступить в конкретных условиях, приходится ставить иначе: какое из множества решений следует считать оптимальным – правильное или надежное? Для моделирования поведения применяются передовые технологии, основанные на искусственном интеллекте, которые на базе мгновенного анализа миллионов исходов операции способны дать оптимальное решение. Но даже эти технологии не вытеснили из жизни дескриптивность как метод оценки степени рациональности или оптимальности принимаемых решений. Поступая так или иначе, люди делают выбор между меньшими потерями и тем, что желательно в данный момент, под влиянием порыва.

Э. Энгнером и Дж. Левенштайном высоко оценено значение человеческой психики для поведения². Анализируя парадокс А. Смита об алмазе и воде (почему предмет, не представляющий реальной практической ценности для человека, мо-

---

¹ Simon H. A. Rational choice and the structure of the environment // Psychological review. – 1956. – Vol. 63, iss. 2. – P. 129–138.

² Angner E. A course in behavioral economics. – New York: Palgrave Macmillan, 2012. – 272 p.

жет иметь намного более высокую стоимость, чем жизненно важный), авторы пришли к выводу, что ответ следует искать не в величине затрат на производство (Д. Рикардо) и не в предпочтениях (Ф. Эджуорт, В. Парето, И. Фишер), а в условиях, в которых принимается решение.

Значительный вклад в развитие всей экономической науки и поведенческой экономики внес А. Маршалл, сформировавший фундаментальные положения неоклассической теории, ставшей мейнстримом. Методология А. Маршалла была позитивистской, сочетающей принципы эмпиризма и рационализма. А. Маршалл относил поведение к области социальных наук ввиду специфического аппарата исследования. Одновременно поведенческими предпосылками А. Маршалл считал здравый смысл как основу рационального поведения¹.

Некоторые идеи А. Маршалла в области поведения оказали определенное влияние на Дж. М. Кейнса, который видел цель своей теории в улучшении жизни всего общества. Дж. М. Кейнс считал, что поскольку экономика опирается на ценностные суждения и интроспективный анализ, по методологии она близка к психологии, одним из основных методов которой является наблюдение за поведенческими проявлениями.

Основу современной науки о поведении заложили Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн в середине XX века, предложив в своей работе «Теория игр и экономическое поведение» математический аппарат для измерения поведения². Их исследования позволили дать ответ на сложный вопрос о критериях оценки рациональности поведения. Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн разработали теорию ожидаемой предельной полезности, в рамках которой было дано объяснение выбора потребителя из нескольких альтернатив на основе ожидаемого им эффекта, соотнесенного с оценкой вероятности ожидаемого исхода.

---

¹ Борисов А. Ю. Развитие поведенческой макроэкономики // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 9. – С. 31–34.

² Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / пер. с англ. под ред. Н. Н. Воробьева. – М.: Наука, 1970. – 707 с.

Для оценки рациональности поведения используются четыре аксиомы рационального выбора Неймана – Morgenштерна¹:

– аксиома полноты – основана на наличии у потребителя предпочтения в отношении альтернативных благ, причем в трех вариантах: либо А предпочтительнее, чем В, либо наоборот, либо оба блага потребителю безразличны;

– аксиома транзитивности – предполагает, что в условиях альтернативного выбора потребитель сравнивает альтернативы только по одному измеряемому критерию;

– аксиома независимости – предполагает, что выбор делается потребителем на основе собственного мнения, опирающегося на доступную информацию; эта аксиома позднее была опровергнута (в частности, на выбор влияет канал получения информации);

– аксиома непрерывности – исходит из того, что любое изменение в предпочтениях потребителя может сохраняться только при незначительном отклонении вероятностей.

Интуитивно аксиомы представляются не вполне реалистичными, скорее, это некие допущения, искажающие реальность. Действительно, сложно представить, что люди имеют устойчивые предпочтения относительно всех благ, а тем более современные люди, живущие в условиях высокой динамичности потребительского рынка. Выбор измерения одного критерия тоже неоднозначен: если это цена блага, то общеизвестно, что это совсем не единственный исчисляемый критерий выбора.

Дискуссионность аксиом рационального выбора Неймана – Morgenштерна не является препятствием для обоснования математической модели, которая позволяет анализировать поведение потребителя в аспекте оценки его рациональности:

$$\sum (p_i \times u(x_i)), \quad (1)$$

---

¹ Нейман Дж. фон, Morgenштерн О. Теория игр и экономическое поведение / пер. с англ. под ред. Н. Н. Воробьева. – М.: Наука, 1970. – 707 с.

где p_i – вероятность исхода (выбора); u – субъективная ценность (полезность) исхода (выбора); x_i – значение исхода (выбора).

Значение модели Неймана – Morgenштерна идеально описывает абсолютно рациональное поведение, при этом очевидно и то, что потребитель, ведущий себя нерационально, не следует аксиомам.

Вопрос критериальной оценки рациональности получил развитие в работе М. Фридмана, ставшей методологической основой поведенческой экономики¹. М. Фридманом была предложена так называемая «иррелевантность предпосылок», суть которой сформулирована им достаточно обоснованно: цель исследований, проводимых в рамках позитивной науки, – создание теории, на основании которой можно строить прогнозы того, как будут протекать еще не наступившие события; жизнеспособность теории иначе проверить невозможно. Прохождение теорией эмпирической проверки важнее, чем ее ограничения и предпосылки. М. Фридман исходил из того, что необходимо принимать предпосылки как можно более абстрактными, поскольку «...дескриптивно истинные предпосылки слишком сложны для моделирования»². М. Фридман считал, что гипотеза не должна объяснять совокупность сопутствующих факторов, поэтому предпосылки модели следует отбирать по трем критериям: экономичность, ясность и точность. Позиция М. Фридмана о необходимости абстракции при моделировании представляется вполне обоснованной, поскольку принять во внимание и учесть все факторы, сопутствующие исследуемому объекту (процессу или явлению), невозможно, поэтому их следует ранжировать по степени значимости влияния и, если возможно, сгруппировать, а прочие – «отбросить», игнорировать в модели.

В вопросе гипотез рационального поведения М. Фридман был на стороне Дж. фон Неймана и О. Morgenштерна, считая, что «...их несоответствие достиже-

---

¹ Фридман М. Методология позитивной экономической науки // Thesis. – 1994. – № 4. – С. 20–52.

² Там же. – С. 24.

ниям психологии и некоторым наблюдаемым процессам не является аргументом, чтобы их отвергнуть»¹.

М. Фридман был сторонником оценки поведения через рациональность и максимизацию, но полагал, что развитие науки может создать условия для более совершенных моделей в этой области. Именно на данном этапе поведенческая экономика и психология разошлись в подходах к оценке поведения:

– в психологии продолжало изучаться реальное поведение через анализ мотивов и намерений, обусловленных внутренним миром человека;

– в экономике было решено основываться на обобщенных допущениях, исключив из процесса научного познания любые нормативные посылы.

Таким образом, методологическую основу поведенческой экономики составил эталон – абсолютно рациональный субъект. Эта концепция просуществовала недолго. Французский экономист М. Алле в своей работе доказал, что «...есть необходимость принимать во внимание психологические факторы, влияющие на экономическое поведение, потому что... люди склонны к выбору гарантированного вознаграждения с меньшей предельной полезностью, отвергая негарантированное вознаграждение с большей предельной полезностью»². Концепция М. Алле, позднее объясненная «избеганием риска», получила название «парадокса Алле» в силу противоречия аксиомам рационального поведения.

В тот же период Л. Сэвиджем была создана теория субъективной ожидаемой полезности, исходящая из гипотезы (нашедшей впоследствии подтверждение) о преувеличении людьми незначительных вероятностей и, напротив, преуменьшении значимых. Этим Л. Сэвидж доказал, что не существует единой универсальной функции полезности – каждой функции полезности потребителя может соответствовать его «субъективная» функция. Отказавшись от предпосылки об абсолютных способностях человека к оценке рациональности, Л. Сэвидж был прав в своем

---

¹ Фридман М. Методология позитивной экономической науки // Thesis. – 1994. – № 4. – С. 28.

² Allais M. Le comportement de l'homme rationnel devant le risque: critique des postulats et axiomes de l'école américaine // Econometrica. – 1953. – Vol. 21, no. 4. – P. 540.

допущении об устойчивых психологических особенностях, присущих каждому человеку.

Позже Д. Эллсбергом было выявлено еще одно несоответствие реальности аксиомам рационального поведения: он показал, что неопределенность и риск воспринимаются людьми по-разному, причем выбор делается в пользу риска¹. Под риском в таком случае понимается выбор с известной вероятностью благоприятного исхода, а под неопределенностью – тот случай, в котором нет возможности оценить вероятность благоприятного исхода.

Начало переосмыслению поведенческой теории через описание процесса принятия решений положил А. Тверски. В работе «Устранение перспектив: теория выбора», опубликованной в 1972 г., он показал, что люди при выборе из нескольких альтернатив сравнивают их последовательно по нескольким критериям, отказываясь от тех благ, которые не соответствуют отдельному критерию; когда критерий исчерпал себя или сравнение невозможно, во внимание принимается другой критерий, и так до тех пор, пока не останется одно-единственное благо из множества.

Последовательный выбор на основе сравнения нескольких критериев занимает значительное время и редко применяется, хотя интерес к этой модели современных ученых обусловлен возможностью описания через алгоритм «устранения перспектив» сознательного рационального выбора для отдельных ситуаций².

Несколько позже, в плодотворном сотрудничестве А. Тверски с Д. Канеманом в рамках исследования условий, в которых человеческая рациональность противоречит «норме», было положено начало концепции ошибок в суждениях и оценках.

Важнейшим в исследованиях Д. Канемана и А. Тверски был формат эксперимента, позволивший получить значимые для психологии, социологии и поведенческой экономики результаты, которые в 2002 г. были удостоены Нобелевской

---

¹ Halevy Y., Feltkamp V. A Bayesian approach to uncertainty aversion // Review of economic studies. – 2005. – Vol. 72, iss. 2. – P. 449–466.

² Борисов А. Ю. Формирование основных положений Поведенческой экономики в работах Даниэля Канемана и Амоса Тверски // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9(112). – С. 363–365.

премии «За применение психологической методики в экономической науке, в особенности при исследовании формирования суждений и принятия решений в условиях неопределенности»¹. В ходе экспериментов исследователями определялась «норма поведения», основанная на аксиомах рационального выбора Неймана – Моргенштерна, и наблюдались поведенческие отклонения от нее. Результаты экспериментов были изложены в публикации «Субъективная вероятность: суждение о репрезентативности»². Основным выводом исследования стало понимание механизма восприятия вероятностных процессов при принятии решений: реализуемые решения люди объясняли, основываясь на собственных суждениях о вероятности наступления неопределенных событий³. Эффект выбора при принятии решения на основе мнения о вероятности наступления наиболее случайного события получил название «эвристика репрезентативности» и приобрел широкое признание в научных кругах⁴.

Эксперименты Д. Канемана и А. Тверски позволили показать, что повседневное поведение людей не соответствует математическим расчетам – решения принимаются на основе другой мотивации, которая является неслучайной и общей для большинства. Дальнейшие экспериментальные исследования показали, что решения людей основаны на ограниченном количестве эвристических принципов, которые упрощают сложные оценки вероятностей до простых оценочных операций⁵.

Вопросами эвристики занимался также другой лауреат Нобелевской премии по экономике 1978 г. «За новаторские исследования процесса принятия решений в экономических организациях и фирмах» Г. А. Саймон, который интерпретировал эвристику иначе: как действия, направленные на достижение приемлемого результата, необязательно оптимального. Позиция Г. А. Саймона о роли эвристики была такова: поскольку математические способности людей ограничены и люди просто

---

¹ Нобелевскую премию Д. Канеман получил совместно с В. Смитом.

² Kahneman D., Tversky A. Subjective probability: a judgment of representativeness // *Cognitive psychology*. – 1972. – Vol. 3, iss. 3. – P. 430–454.

³ Там же.

⁴ Халперн Д. Психология критического мышления / пер. с англ. Н. Мальгина и др. – 4-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2000. – С. 392.

⁵ Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: heuristics and biases // *Science*. – 1974. – Vol. 185, iss. 4157. – P. 1124–1131.

не могут качественно обрабатывать всю необходимую для принятия решений информацию, то эвристика когнитивных процессов заменяет эти отсутствующие способности. Г. А. Саймон настаивал, что эвристика – механизм, который человек при принятии решений может инициировать сознательно и корректировать его в зависимости от ситуации¹.

Автору представляется более обоснованной и соответствующей целям настоящего исследования интерпретация эвристики Д. Канеманом и А. Тверски. По их мнению, алгоритмы эвристики не уникальны и присущи всем людям; наличие эвристик скрыто от сознания; процесс использования механизма принятия решения на основе эвристического алгоритма происходит молниеносно².

Таким образом, ученые сформулировали принципы, авторская интерпретация которых дает нам основания для включения в дальнейшем фактора «финансовая грамотность» в показатели оценки оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств:

1) функцией ожидаемой перспективной полезности является сумма ожидаемых будущих полезностей отдельных исходов:

$$U(x_1, p_1; \dots; x_n, p_n) = p_1 \times u(x_1) + \dots + p_n \times u(x_n), \quad (2)$$

где U – совокупная будущая ожидаемая полезность; x – количество блага; p – ожидание; u – будущая ожидаемая будущая полезность блага;

2) допущением функции общей полезности благ (от x_1 до x_n при соответствующих каждому благу ценах от p_1 до p_n) является некий (разный для всех людей) уровень благосостояния w :

$$U[w + x_1, p_1; \dots; w + x_n, p_n]. \quad (3)$$

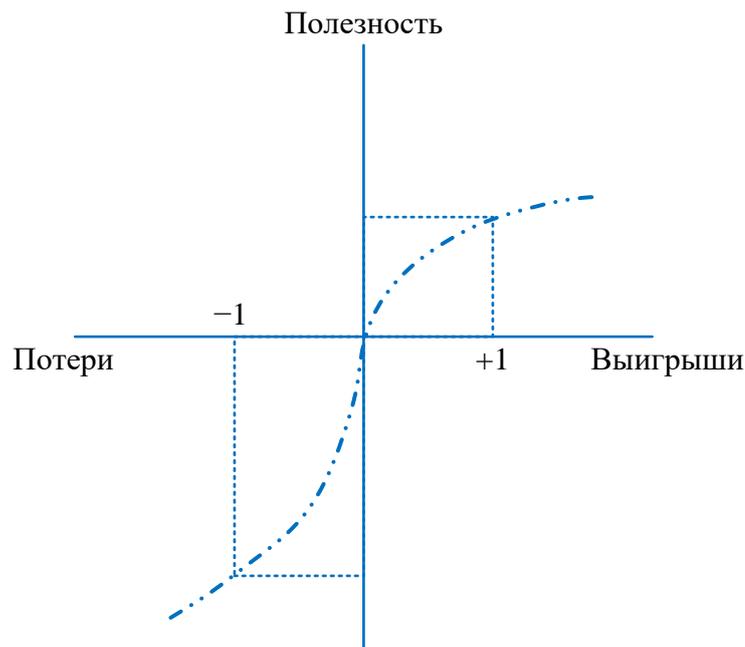
¹ Simon H. A. Rational choice and the structure of the environment // Psychological review. – 1956. – Vol. 63, iss. 2. – P. 129–138.

² Tversky A., Kahneman D. The framing of decisions and the psychology of choice // Science. – 1981. – Vol. 211, iss. 4481. – P. 453–458.

Очевидно, что общая будущая полезность превышает полезность каждого отдельного блага, поэтому областью определения функции полезности является состояние, описывающее будущий уровень благосостояния, а не отдельные выигрыши или потери;

3) учет влияния «неприятия риска» в функции будущей ожидаемой полезности делает ее график вогнутым ($u'' < 0$), т. е. люди, не склонные к риску, предпочитают определенную перспективу x любой другой более рискованной альтернативе с ожидаемым p .

Результатом рассуждений Д. Канемана и А. Тверски является гипотетическая функция ценности, которая интерпретирована автором как функция полезности (рисунок 5).

Примечание – Составлено автором по: Kahneman D., Knetsch J. L., Thaler R. H. Fairness and the assumptions of economics // The journal of business. – 1986. – Vol. 59, no. 4 (pt. 2). – P. 285–300.

Рисунок 5 – Функция полезности Канемана – Тверски

График функции полезности Канемана – Тверски позволяет наглядно увидеть логические этапы принятия решения финансового характера в условиях риска:

– оценка полезности блага (через выигрыш или потерю) будет определяться от некоторой точки отсчета (относительно которой определена функция), поэтому большее значение имеет не величина выигрыша (потери), а эталон сравнения;

– четко выражено стремление к избеганию потерь, а не к получению выигрыша; это означает, что значения модуля, показывающего величину отклонения в случае выигрыша и потери, одинаковы, но эмоционально проигрыш воспринимается людьми гораздо острее;

– по мере увеличения числа потерь происходит снижение чувствительности к ним, реакция на потери становится все менее выраженной, что характерно и для выигрышей.

Теория перспектив Канемана – Тверски более полно объясняет механизмы, которые используют люди при принятии решений финансового характера; она в значительной степени заменила теорию ожидаемой полезности в части описания человеческого поведения. В рамках теории перспектив было обосновано, что триггером принятия того или иного решения выступают знания и опыт людей, их собственное представление о реальности, тогда как оценка математической вероятности наступления определенного исхода и сам исход (выигрыш или потеря) имеют значительно меньшее влияние на результат принятия решения.

Автор считает в полной мере обоснованным для цели настоящего исследования опираться на обе научные концепции – теорию перспектив Канемана – Тверски и теорию ожидаемой полезности – при формировании механизма оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств с учетом тех параметров, которые характеризуют отдельного человека и домашнее хозяйство: уровень образования, возраст, пол, профессиональный статус и уровень финансовой грамотности. Именно совокупность этих параметров, по мнению автора, определяет структуру триггера, который инициирует решения финансового характера, принимаемые отдельными людьми и домашними хозяйствами.

1.3 Методические подходы к оценке уровня финансовой грамотности населения как фактора, влияющего на типовое финансовое поведение

В настоящем диссертационном исследовании представлены теоретико-методические подходы к решению важной народнохозяйственной задачи по формированию профилей типового финансового поведения на основе оценки уровня финансовой грамотности населения. В контексте проводимого исследования под финансовым поведением автор понимает совокупность принимаемых и реализуемых решений финансового характера по поводу формирования и использования финансовых ресурсов домашними хозяйствами. Взаимобусловленность финансового поведения и финансовой грамотности образует циклическую спиральную связку: совокупность реализованных решений формирует поведение, в то время как уровень финансовой грамотности предопределяет процесс принятия решений; в свою очередь, осознание и оценка людьми рациональности поведения приводит к оптимизации структуры финансовых ресурсов.

Опираясь на положения теории поведенческих финансов, в рамках которых рассматриваются личностные особенности людей и могут быть определены типы финансового поведения, считаем необходимым остановиться на существующих методических подходах к оценке уровня финансовой грамотности населения.

Данное исследование носит прикладной характер, поэтому предполагает сбор, обработку, анализ данных и интерпретацию полученных результатов так называемых полевых опросов. Использование опросов в качестве основного инструментария оценки уровня финансовой грамотности определяется невозможностью применения иных методов. По мнению автора, поведение невозможно исследовать иначе, чем методом наблюдения, в нашем случае – путем наблюдения за реализованными решениями, приводящими к изменениям структуры финансовых ресурсов. Оценку же финансовой грамотности можно провести исключительно на

основе имеющихся у людей знаний – через ответы на вопросы¹. Очевидно, что знания не определяют поведение в контексте распоряжения финансовыми ресурсами, ведь люди часто поступают вразрез не только с рациональностью, но и со своим намерением поступить иначе: не покупать ненужную вещь, не покупать валюту в условиях девальвационного ралли и др. В связи с этим уникальность исследования заключается в поиске причин, приводящих людей к определенным решениям, формирующим типовое поведение.

Опрос как основной метод выявления и оценки знаний в области финансовой грамотности позволяет изначально задавать ранжирующие характеристики для дальнейшей идентификации респондентов по обобщенным признакам и увидеть, какие решения финансового характера принимают разные по заданным характеристикам группы людей.

Безусловно, наиболее объективные результаты подобных исследований возможно получить при моделировании ситуаций, в которых предполагается оценить определенное поведение. В результате поведенческих экспериментов возможно соотнести характеристики людей и их поведенческие профили и определить, каким категориям людей могут быть свойственны определенные поведенческие проявления. Поскольку поведенческие эксперименты чрезвычайно затратны с точки зрения финансовых затрат и времени, для целей данного исследования мы ограничились социологическим исследованием посредством анкетирования респондентов. Анкетирование проводилось на протяжении 2018–2020 гг.

Автор принял активное участие во всех этапах реализации методики оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области. Анализ полученных данных и их интерпретация проводились автором в составе исследовательской группы Регионального центра финансовой грамотности (РЦФГ). Разработка методики оценки, анкетирование респондентов, обработка и анализ полученных результатов были проведены на базе РЦФГ Свердловской области в рамках научно-исследовательской работы по заказу Министерства финансов Свердлов-

---

¹ Евстафьева И. Ю. Методические основы оценки уровня финансовой грамотности населения // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 10. – С. 46–49.

ской области в рамках комплексной программы «Повышение финансовой грамотности населения в Свердловской области на 2018–2023 гг.», утвержденной постановлением Правительства Свердловской области от 29 ноября 2018 г. № 846-ПП¹.

Для проведения комплексного исследования в любой сфере, включая финансовое поведение, необходима разработка научно обоснованной методики. В рамках настоящего исследования следует акцентировать внимание на двух исходных положениях методики:

1) домашние хозяйства могут быть сгруппированы по уровню дохода, в зависимости от чего решения финансового характера в отношении распоряжения финансовыми ресурсами существенно отличаются, т. е. структура расходов у домашних хозяйств с одинаковым располагаемым доходом различная;

2) лица, входящие в состав домохозяйств, обладают разными знаниями, компетенциями, умениями, навыками и опытом в области распоряжения финансовыми ресурсами, т. е. разным уровнем финансовой грамотности.

Из сказанного следует, что существуют разные типы поведения, которые обусловлены разным уровнем финансовой грамотности. Именно он определяет процесс оптимизации структуры финансовых ресурсов как исходное и замыкающее звено спирали: финансовая грамотность – решения финансового характера – финансовое поведение – структура финансовых ресурсов – финансовая грамотность (рисунок 6).

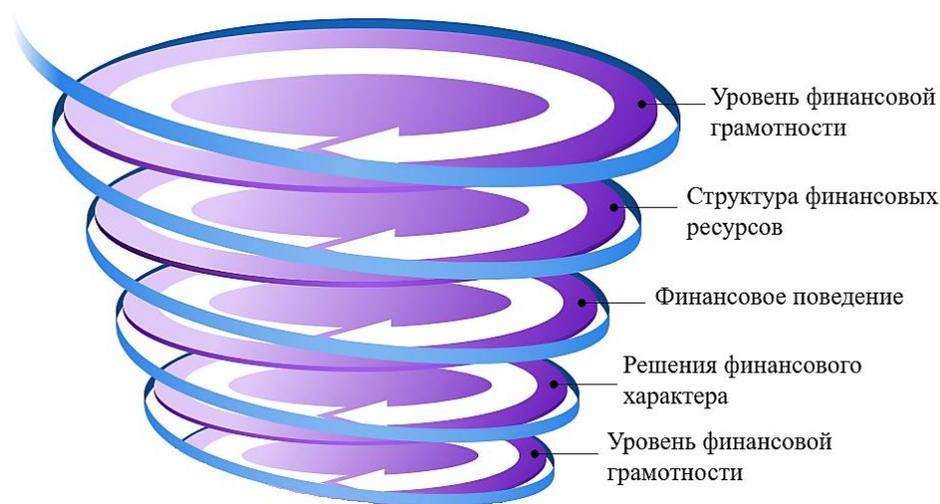
В соответствии с этим финансовая грамотность определена автором как совокупность знаний, компетенций, умений, навыков и опыта, основанных на устойчивых представлениях людей об ответственном финансовом поведении, которое обуславливает рациональность решений финансового характера и формирует профиль поведения в рамках конкретных финансово-экономических условий.

Как было показано в разделе 1.2, люди могут исходить как из стремления быть рациональными, так и из собственного опыта и знаний, на основании чего принимаются и реализуются разные финансовые решения. Вопрос доминирова-

---

¹ Финансовая грамотность / Министерство финансов Свердловской области. – URL: https://minfin.midural.ru/document/category/108#document_list (дата обращения: 12.10.2021).

ния рациональности чрезвычайно дискусионен, но применительно к данному исследованию представляется целесообразным сконцентрировать внимание на том, как сами люди оценивают степень рациональности своих решений и какими знаниями в области финансовой грамотности обладают. В связи с этим автором изложены подходы к оценке уровня финансовой грамотности на основе имеющихся методик в мире и в Российской Федерации.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Спиралевидный процесс оптимизации структуры финансовых ресурсов

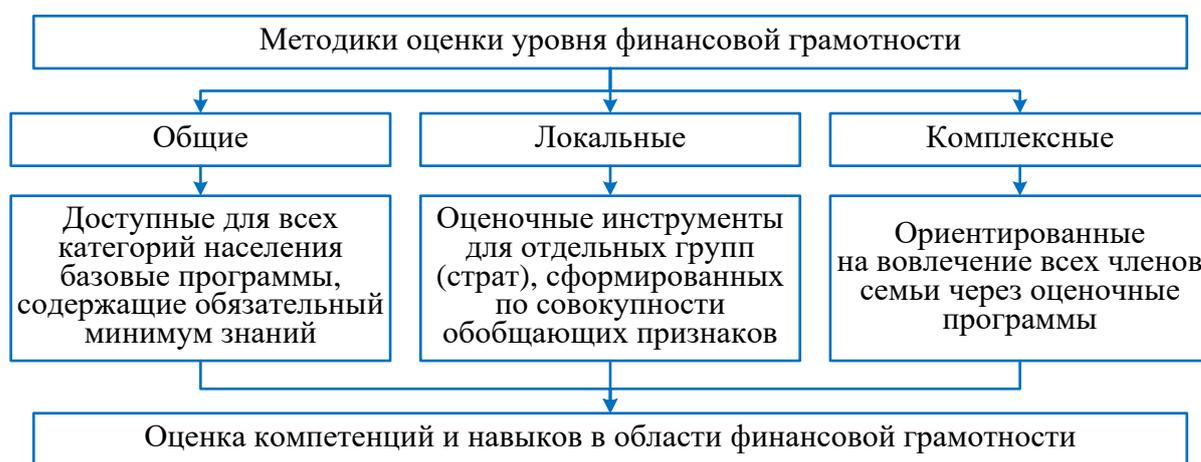
В мировой практике оценка финансовой грамотности на системной основе проводится с 2015 г. Эта оценка основана на методологическом аппарате, разработанном в странах – участницах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для двух категорий населения:

- 1) молодежь в возрасте 15–18 лет;
- 2) взрослое население.

Для получения достоверных результатов об уровне финансовой грамотности автором разработана методика оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области в соответствии с существующими зарубежными и отечественными методическими наработками.

При проведении опросов использованы современные технологии, применение которых в финансовой и смежных науках позволяет не только получить адекватные результаты, но и разработать по итогам оценки образовательные мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности. Применение современных технологий и каналов анкетирования обеспечивает идентификацию каждого респондента, что позволяет создать модельный типовой поведенческий профиль человека на основе данных им ответов на вопросы анкеты. Такой профиль содержит идентификационный блок (пол, возраст, место работы, место жительства, уровень образования и уровень доходов) и исследовательские, т. е. вариативные, разделы. Последние содержат информацию, которая, по мнению автора, позволяет выявить личностные особенности и склонность к формированию типового финансового поведения человека при принятии и реализации им решений финансового характера.

В соответствии с концепцией исследования автором консолидированы методические подходы к оценке уровня финансовой грамотности (рисунок 7) и разработаны опросные анкеты. Полученные результаты послужат основанием для разработки методики повышения уровня финансовой грамотности.

Примечание – Составлено по: Повышение финансовой грамотности населения в Свердловской области на 2018–2020 гг.: доклад Министерства финансов Свердловской области о реализации и оценке эффективности реализации комплексной программы Свердловской области за 2019 г.

Рисунок 7 – Консолидированное структурное наполнение методических подходов по оценке уровня финансовой грамотности населения

Одной из задач диссертационного исследования является формирование методических положений по оценке уровня финансовой грамотности населения для обоснования его влияния на оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств в рамках принятия и реализации решений финансового характера. Эту задачу, по мнению автора, можно решить на основе такого научно-исследовательского инструментария, как метод экспертных оценок, на этапах создания анкетных опросников, при сборе и обработке массивов полученных данных, анализе и интерпретации результатов.

Важной характеристикой исследовательского инструментария является возможность его адаптации к конкретным условиям (в данном случае – Свердловской области).

Преимущества предлагаемого авторского методического подхода заключаются в возможности внесения необходимых изменений в зависимости от изменения условий, предусмотренных сценариями, которые будут рассмотрены ниже. Адаптация позволяет не перерабатывать всю методику, поскольку достаточно пересмотреть отдельные блоки контрольно-оценочных средств в соответствии с изменившимися параметрами контингента респондентов, на который ориентировано исследование¹.

Раскрывая сущностное содержание методики оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области, необходимо учитывать следующие аспекты.

1. Общие контрольно-оценочные средства должны быть доступны для всех категорий населения и обладать эффектом стратсесссионного анализа, т. е. результаты опроса формируют компетентностный портрет респондента для последующей разработки образовательных материалов на определенную тему или комплексного межтематического содержания.

---

¹ Евстафьева И. Ю., Иванова Н. Г., Шубаева В. Г. Разработка концепции программы повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2 (110). – С. 37–43.

2. Контрольно-оценочные средства, ориентированные на локальные группы, могут быть построены по темам (простые и сложные проценты, правовая осведомленность, сравнение финансовых условий операций, финансовая безопасность при работе с цифровыми финансовыми сервисами и технологиями и др.) либо ранжированы по уровням сложности, обусловленным возрастом:

- дети дошкольного и младшего школьного возраста;
- подростки (среднее и старшее школьные звенья);
- студенты (среднеспециальное и высшее образование);
- взрослое население в возрасте от 25 до 40 лет;
- взрослое население в возрасте от 41 до 60 лет;
- население пенсионного возраста.

Кроме критерия возраста, представляется необходимым формирование групп по другим признакам:

- полу;
- уровню дохода;
- профессиональному статусу (рабочие, служащие, руководители) и по категории занятости: наемные работники, самозанятые, собственники бизнеса;
- социальному статусу и численности населения на территории проживания.

По итогам оценки для каждой из указанных групп может быть создано контрольно-оценочное средство, адаптированное к особенностям этой группы.

Автор полагает, что узкие темы также необходимо включать в методику, поскольку они ориентированы на оценку уровня финансовой грамотности тех респондентов, которые занимаются формированием персональных инвестиционных портфелей или находятся на этапе принятия такого решения.

3. Комплексные методики оценки уровня финансовой грамотности представляются наиболее продуктивными по ряду причин:

- предполагают выполнение заданий для оценки уровня финансовой грамотности;
- создают условия для интеграции членов домашних хозяйств всех возрастов в образовательные программы по финансовой грамотности;

– содержат разные задания для разновозрастных членов домашних хозяйств, за счет чего расширяют познания людей в разных тематических направлениях – от условий кредитования и формирования сбережений до выбора инвестиционного инструментария и оперативного управления своими финансовыми ресурсами через финансовые экосистемы на основе цифровых финансовых сервисов и технологий (далее – ЦФСигТ).

Комплексная методика позволяет погрузить всех членов семьи в решение заданий финансовой тематики, вовлечь школьников в решение практических задач по управлению финансовыми ресурсами в их семьях, кейсов в режиме реального времени, а также формирует понимание причин и сущностного наполнения процессов, т. е. не предполагает заучивания ответов¹.

На основе вышеизложенного автором лично и в составе исследовательской группы РЦФГ проведены опросы по оценке уровня финансовой грамотности населения и проанализированы полученные результаты. В частности, следующий этап оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области обусловил разработку методики (рисунок 8), формирующей научно обоснованную платформу настоящего исследования.

Алгоритм реализации методики состоит из последовательных этапов. Так, на начальном этапе формулируется цель методики, состоящая из трех последовательно взаимосвязанных подцелей. В рамках поставленной цели применительно к настоящему исследованию необходимо:

1) сформировать у разных групп населения понимание предметности и областей практического применения приобретаемых финансовых знаний (людям должно быть понятно, для чего им нужно знать то, о чем им заданы вопросы);

2) провести оценку усвоенных знаний и их применения – это наиболее сложная составляющая цели, поскольку правильные ответы на вопросы не всегда отражают равномерность освоения материала, что, в свою очередь, может свидетельствовать о следующем:

---

¹ Евстафьева И. Ю. Методические основы оценки уровня финансовой грамотности населения // European social science journal. – 2017. – № 10. – С. 114–121.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 8 – Методика оценки уровня финансовой грамотности населения

– объективно низкий уровень финансовой грамотности, проявляющийся в соответствующем финансовом поведении (высокая долговая нагрузка, высокая доля просроченных кредитов, отсутствие сбережений). Одной из мер преодоления недостаточных финансовых знаний является создание информационного поля, ориентированного на побуждение (стремление) повышать уровень финансовой грамотности, сопряженного с широким диапазоном лекционных, тренинговых и других интерактивных способов обучения;

– расхождение между результатами оценки уровня финансовой грамотности и показателями, характеризующими финансовое поведение населения: при

высоком уровне финансовой грамотности наблюдается высокая долговая нагрузка, большое количество обращений и жалоб по вопросам потребления финансовых услуг, малая доля граждан, имеющих сбережения. Очевидно, что в данном случае подтверждается авторская формулировка термина «финансовая грамотность», подразумевающая комплексность свойств и качеств человека, проявляемых только на практике. Можно сделать вывод, что высокий уровень финансовой грамотности по результатам опроса является лишь теоретическим, поскольку имеющиеся знания не применяются;

– локальные всплески: по результатам оценки уровня финансовой грамотности получены равномерно высокие или низкие значения, подтверждаемые статистическими данными о благосостоянии граждан, но при этом с разной периодичностью отмечаются случаи нерациональных финансовых решений (участие в финансовых пирамидах, тотализаторах, покупки криптовалют, участие в онлайн-казино и т. п.). В данном случае не исключено, что люди, понимая и принимая риск потери своих финансовых ресурсов, обусловленный принятием сомнительных финансовых решений, считают такой риск оправданным. Автор полагает, что подобного рода проявления могут быть обусловлены влиянием социальной депрессии (когда население считает свое финансовое положение настолько отчаянным, что риски представляются приемлемыми) либо недоверием граждан к финансовым и правовым институтам, что подталкивает их действовать на свое усмотрение;

3) закрепить и развить у людей знания, полученные в ходе проведения мероприятий по финансовому просвещению. По нашему мнению, результаты практически любого обучения (кроме тех, которые освоены до уровня навыков) утрачиваются с течением времени, поскольку за пределами обучающей среды человек редко сталкивается на практике с ранее проанализированными кейсами или не сразу способен вспомнить и провести с ними аналогию. Эта особенность, по мнению автора, может быть преодолена посредством создания информационного потока о важности и необходимости регулярного, в том числе самостоятельного, измерения уровня финансовой грамотности, что позволит выработать у населения

устойчивую привычку в обновлении знаний, которые с большей вероятностью будут находить применение на практике.

На следующем этапе реализации методики оценки уровня финансовой грамотности населения автором предложено развернутое наполнение задач, направленных на достижение указанных целей.

1. Создание тематических контрольно-оценочных средств для отдельных групп населения (таблица 4).

Таблица 4 – Контрольно-оценочные средства исследования

Вопрос	Варианты ответа
<p><i>1. Тема «Диверсификация рисков»</i> Представьте, что Вы располагаете некоторой свободной суммой денег, скажем, 100 тыс. р. Что на Ваш взгляд, менее рискованно?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – вложить всю сумму в бизнес; – разместить сумму в несколько разных активах; – открыть на всю сумму банковский депозит; – приобрести на всю сумму валюту
<p><i>2. Тема «Инфляция»</i> Пусть в следующие 10 лет цены на продукты и товары, которые Вы обычно покупаете, вырастут в два раза. Как Вы полагаете, если Ваш доход тоже увеличится в два раза, сколько Вы сможете покупать?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – меньше, чем сегодня; – столько же, сколько сегодня; – больше, чем сегодня
<p><i>3. Тема «Простые проценты»</i> Представьте, что Вам нужно взять кредит в коммерческом банке на сумму 100 тыс. р. В каком случае Вы выплатите банку меньшую сумму?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – если нужно будет вернуть 105 тыс. р.; – если взять кредит под 3 % годовых
<p><i>4. Тема «Сложные проценты»</i> Представьте, что Вы кладете деньги в банк на два года, и банк соглашается добавлять к Вашему счету 15 % в год. Сколько выплатит Вам банк?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – выплатит во второй год больше, чем в первый; – выплатит одинаковое количество денег в оба года
<p><i>5. Тема «Сложные проценты»</i> Представьте, что Вы разместили на сберегательном счете в банке 100 тыс. р. под 10 % годовых. Сколько денег будет на Вашем счете через пять лет, если Вы не снимаете с него деньги?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – больше 150 тыс. р.; – ровно 150 тыс. р.; – меньше 150 тыс. р.
<p>Примечание – Составлено автором.</p>	

В таблице 4 приведены используемые автором контрольно-оценочные средства, которые охватывают широкий круг вопросов, нацеленный на оценку уровня финансовой грамотности населения с точки зрения логического мышления и арифметических вычислений. Используемые числовые значения в измерительных материалах носят условный характер.

2. Проведение регулярного мониторинга уровня финансовой грамотности для сопоставления с накапливаемыми историческими оценками, с общероссийскими и мировыми показателями. Регулярный мониторинг дает возможность получить представление об уровне финансовой грамотности населения в динамике. Регулярный мониторинг способен выявить недостаточно усвоенные темы либо категории населения с низким уровнем финансовой грамотности, что позволит оперативно проводить корректирующие мероприятия для подготовки решений по заключительной третьей задаче.

3. Выявление категорий населения с низким уровнем финансовой грамотности, а также недостаточным количеством изученных тем дает возможность подготовить специальные методические учебно-образовательные и контрольно-оценочные средства, которые будут нацелены на преодоление неудовлетворительных результатов, которые могут быть обусловлены внутристрановой и внешней миграцией, сменой поколений, трансформацией финансовых инструментов и сервисов, сопряженными с этими факторами рисками и т. п.

Инструментарий методики (рисунок 8) представлен в соответствии с ее логикой и соответствует изложенным целям и задачам:

1) необходимость актуализации информационно-образовательных и контрольно-оценочных средств в целях оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области и его корректировки;

2) потребность в адаптации разрабатываемых в развитых странах методик для российских социально-экономических и финансовых условий. Спектр таких условий достаточно широк – от валютных операций, которые фигурируют в методических материалах, и условий размещения сбережений до рисков безналич-

ных операций и условий получения страховых выплат при кредитовании (ипотечном, авто);

3) релевантность полученных оценок уровня финансовой грамотности по отношению к национальным и международным показателям, полученным авторитетными организациями (в России – аналитический центр НАФИ, в мире – Организация экономического сотрудничества и развития).

Автор полагает, что высокие темпы цифровизации обуславливают необходимость и создают условия для интеграции России в общемировые глобализационные процессы, вызывая необходимость освоения населением современных знаний и навыков в области финансовой грамотности.

В рамках формирования методического аппарата автором предложен сценарный подход к реализации программ оценки уровня финансовой грамотности населения. Наиболее целесообразными представляются два сценарных направления формирования методического аппарата оценки уровня финансовой грамотности населения.

Инерционный сценарий вряд ли может реализовываться в качестве базового, поскольку в настоящее время уровень финансовой грамотности населения Свердловской области недостаточно высок по сравнению с общероссийскими и международными показателями (таблица 5).

Инерционный сценарий предполагает возможность увеличения качественных и количественных характеристик, адекватно описывающих уровень финансовой грамотности населения. Для этого сценарием должно быть предусмотрено проведение плановых регулярных мониторингов уровня финансовой грамотности населения вне зависимости от характеристик групп респондентов.

Наиболее объективный результат обеспечит проведение комбинированных исследований (сплошных опросов и по группам населения), что позволит охватить по возможности большее количество респондентов и получить более достоверные результаты, качественно уровень финансовой грамотности населения.

Таблица 5 – Результаты оценки уровня финансовой грамотности населения разных стран

Позиция в рейтинге	Страна	Финансовая грамотность, %	Позиция в рейтинге	Страна	Финансовая грамотность, %
1	Норвегия	71	...	Украина	40
2	Дания	71	...	Сенегал	40
3	Швеция	71	...	Беларусь	38
4	Исландия	68	...	Камерун	38
5	Канада	68	55	Россия	38
...	Великобритания	67	...	Польша	38
8	Германия	66	...	Кения	38
...	Нидерланды	66	...	Мадагаскар	38
...	Австралия	64	...	Сербия	38
...	Австрия	63	...	Того	38
...	Австралия	64	...	Объединенные Арабские Эмираты	38
...			...	Свердловская область	36,4
...	Финляндия	63	...	Болгария	35
...	Новая Зеландия	61	...	Кипр	35
...	Сингапур	59	...	Аргентина	28
...	Швейцария	58	...	Китай	28
14	США	57	...	Индия	24
...	Чехия	57	...	Румыния	22
38	Япония	43	141	Албания	14
...	Зимбабве	41	142	Афганистан	14
...	Монголия	41	143	Сирия	13
...	Туркменистан	41	144	Йемен	13
...	Замбия	40	<i>В среднем по странам ЕС</i>		52
...	Казахстан	40	<i>В среднем по странам ОЭСР</i>		55
...	Мадагаскар	40	<i>В среднем по странам выборки</i>		35
...	Монголия	40	<i>В среднем по странам БРИКС</i>		28

Примечание – Составлено автором по данным РБК. См.: Россия заняла 55-е место в мире по уровню финансовой грамотности / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/11/2015/564cbs139a79474403c94ca2> (дата обращения: 12.03.2021).

В связи с этим автор считает необходимым предусмотреть еще один методический сценарий для ситуации снижения показателей уровня финансовой грамотности – *форсированный*, применение которого может быть обусловлено необходимостью принятия локальных или масштабных антикризисных мер в случаях, когда:

– общие показатели оценки уровня финансовой грамотности населения снижаются;

– необходимо повышение уровня финансовой грамотности в тех муниципальных образованиях Свердловской области, где он недостаточен (ниже среднеобластного и (или) общероссийского).

Форсированный сценарий может включать проведение мероприятий по финансовому образованию населения на основе интерактивных геймифицированных методов обучения, предполагающих не просто отгадывание вариантов ответов, а применение интуитивно-логического анализа для выполнения заданий и опору на суждения на основе жизненного и ситуационного опыта. Именно понимание сути и назначения процессов, знания о которых необходимо продемонстрировать в ходе анкетирования, позволит получить достоверные результаты.

На следующем этапе необходимо обосновать выборку исследования, не зависящую от вероятности реализации инерционного или форсированного сценариев.

Современные экономико-социологические исследования носят исключительно выборочно-стратифицированный характер: выборка респондентов составляется на основе заданных социально-демографических критериев.

Выборочно-стратифицированное исследование является способом систематизированного сбора данных о поведении и установках людей посредством опроса выбранной группы респондентов, высказывающих свое мнение в рамках изучаемого вопроса в интересующем исследователя ракурсе.

При анкетировании стоит учитывать численность генеральной совокупности. Безусловно, чем больше количество респондентов, тем более объективными будут результаты исследования, при этом большое количество респондентов не

всегда обеспечивает качественные результаты ввиду сложности сбора и обработки массивов полученных исходных данных.

Для преодоления искажений в рамках генеральной совокупности исследуется выборочная совокупность – уменьшенная по количеству респондентов модель генеральной совокупности, результаты опроса которой экстраполируются на всю генеральную совокупность. Этот метод широко распространен и был верифицирован в ряде исследований.

На следующем этапе исследования определяется тип выборки. Применительно к настоящему исследованию этот тип имеет следующие минимальные и достаточные характеристики: сплошная и случайная, на основе которых получены стратифицированные группы.

В целях обеспечения репрезентативности результатов исследования и возможности их дальнейшей экстраполяции на генеральную совокупность необходим полный и точный перечень единиц выборочной совокупности, формирующий основу выборки. Единицами отбора выступают элементы, которые служат непосредственными источниками информации. Обычно единица наблюдения – это отдельный человек, но важен его выбор: случайный, т. е. любой, или неслучайный (например, каждый n -й); в этом случае выборка определяется квазислучайным методом.

Основа выборки обеспечивается посредством формирования выявленной связи в исходных данных: «проблема – целевая аудитория». Это означает, что значимый признак должен нести исследовательскую нагрузку, т. е. в рамках выявленных событий (например, рост числа участников и (или) пострадавших от деятельности финансовых пирамид) следует оценивать уровень финансовой грамотности людей из группы риска (например, риска финансового мошенничества), что, в свою очередь, должно быть подтверждено объективной статистической информацией и конкретными характеристиками групп населения.

Значительный объем выборки, представленный в настоящем исследовании, обеспечивает, по мнению автора, точность, достоверность и обоснованность полученных результатов. Вопрос о репрезентативности выборки актуален в отноше-

нии эмпирических данных, выдвигаемых гипотез, которые обуславливают интерпретацию результатов. По всем предъявляемым требованиям (локации, полу, возрасту и другим признакам) выборка репрезентативна.

Для оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области применены интервьюирование и анкетирование. Метод интервьюирования выбран с целью получения идентификационной информации о респондентах для дальнейшего группирования и ранжирования по характеристикам, позволяющим отнести респондентов к категории, обладающей признаком, влияние которого на финансовую грамотность представлялось целесообразным оценить для проведения следующих этапов работы. В частности, одним из главных признаков была определена интенсивность использования ЦФСигТ, что обусловлено следующей гипотезой: люди, чаще пользующиеся банковскими приложениями и личным кабинетом в налоговой службе, в банке или страховой компании, сравнительно более осведомлены в финансовых вопросах, нежели те, кто такими сервисами пользуется редко или не пользуется вовсе. Контактная работа с респондентами способствовала полноте и искренности их ответов, серьезному отношению к опросу.

Анкетирование как метод оценки уровня финансовой грамотности населения предполагает контрольно-оценочные средства – задания, выявляющие финансовые знания. Прикладной характер проводимого исследования предполагает следующие этапы:

1) обработка и анализ первичных данных – оценка полноты и правильности заполнения контрольно-оценочных средств, что чрезвычайно важно для получения достоверных результатов;

2) анализ и структурирование полученных данных для обеспечения точности и исключения ошибок при интерпретации результатов, для чего используются разные методы. Так, экспертные методы применяются, как правило, в случаях, когда:

- статистическая информация неполная или недостаточно достоверная;
- некоторая часть информации имеет несколько смысловых значений;

- часть информации имеет качественный характер и не поддается количественным измерениям;
- эффективность применения статистических методов для прогнозирования и планирования некоторых явлений низкая.

В связи с этим метод экспертных методов, базирующийся на знаниях, опыте, интуиции и логических заключениях экспертов исследуемой области, широко распространен при анализе финансовых процессов, социально-экономических явлений в качестве основного метода анализа массива первичной социологической информации. В настоящем исследовании по оценке уровня финансовой грамотности населения Свердловской области данный метод был применен на этапе анализа и интерпретации обработанных результатов.

В рамках диссертационного исследования автором проведено несколько опросов по оценке уровня финансовой грамотности населения Свердловской области в разное время:

1) в опросе 2018 г. с численностью выборки 2 193 жителей Екатеринбурга приняли участие мотивированные и заинтересованные граждане с активной общественной позицией – участники Всероссийской недели финансовой грамотности на площадке Уральского государственного экономического университета, а также студенты экономических специальностей Уральского федерального университета и их родственники;

2) опрос 2019 г., выборка из 5 842 респондентов Свердловской области. Наряду с вопросами по оценке уровня финансовой грамотности задавались вопросы по самоанализу структуры расходов граждан по укрупненным направлениям, на основании которых автором проведен анализ структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств;

3) опрос 2020 г. проводился по двум каналам и охватил в общем объеме 14 656 респондентов, в том числе в формате онлайн на сайте Регионального центра финансовой грамотности (РЦФГ) на базе Уральского государственного экономического университета – 2 024 чел.; в формате опроса программой «голосовой робот» компании ПАО «МТС» – 12 632 чел.

Контрольно-оценочные средства разработаны исследовательской группой, членом которой был и остается автор, с учетом существующего методического обеспечения Центрального банка Российской Федерации, многопрофильного аналитического исследовательского центра НАФИ и рекомендаций ОЭСР.

Наиболее сложной при проведении данного исследования стала «стыковка» уровня финансовой грамотности населения с оценкой структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств. Наибольшую трудность вызвало определение критериев оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств, на достижение которых нацелен процесс оптимизации. Еще одна сложность – получение достоверных сведений в ходе опроса. Действительно, весьма сложно сделать вывод об оптимальности, когда речь идет о предпочтениях людей при принятии финансовых решений в ходе управления своими финансовыми ресурсами. Разница в доходах, региональные особенности (не только для масштаба страны, но и для Свердловской области), а также различия в возрасте, уровне образования, профессиональной принадлежности и ряде других характеристик не позволяют предложить универсальную структуру финансовых ресурсов.

Однако автором предложено следующее примирительное обоснование отмеченных дискуссионных положений.

1. Наряду с предпочтениями, которые, безусловно, имеют преимущественное значение при распоряжении финансовыми ресурсами домашних хозяйств и носят исключительно субъективный характер, нельзя отрицать здравый смысл, который состоит в необходимости диверсифицировать структуру расходов и придерживаться некоторой сбалансированности доходов и расходов. В связи с этим автором предложена укрупненная диверсифицированная структура направлений оптимизации расходов и условные предельно допустимые параметры для них:

- расходы на текущее потребление – не более 50 %;
- обслуживание долговых обязательств – не более 30 %;
- сбережения – около 10 %;
- расходы на развитие (образование, медицину) – около 10 %;
- неиспользование кредитования для целей текущего потребления.

Если домашние хозяйства систематически и (или) существенно нарушают эти пропорции, то следует признать, что их финансовые ресурсы имеют неоптимальную структуру, что несет повышенный риск чрезмерной долговой нагрузки, невозвратности заемных средств и банкротства.

2. Регулярное несоблюдение условно оптимальных пропорций финансовых ресурсов в части расходов ставит под угрозу текущее финансовое положение населения с высокой долей вероятности транзита в категорию неплательщиков по социально-финансовым обязательствам (штрафы, налоги, алименты, кредитные обязательства и т. п.). При этом может возникать риск использования незаконных или высокорисковых источников получения дохода (вплоть до преступлений в особенно отчаянном положении), может снижаться качество продуктовой корзины и уменьшаться объем инвестирования в развитие. Результатом общенационального масштаба будет увеличение дополнительных расходов, связанных с преодолением указанных «провалов», или снижение качества жизни и потенциала трудовых ресурсов. На макроэкономическом уровне снижение потребительской активности и качества человеческого капитала оцениваются как факторы, однозначно отрицательно влияющие на социально-экономическое развитие, что отражает мультипликатор Дж. М. Кейнса.

Подход автора предполагает не просто статистическую оценку уровня финансовой грамотности, но и исследование причин формирования определенных типов финансового поведения, основанное отчасти на одной из базовых концепций – иерархии потребностей А. Маслоу. Пирамидальное структурирование потребностей позволяет утверждать, что рациональные решения финансового характера принимаются отдельными людьми и домашними хозяйствами на основе принципов оптимального распоряжения финансовыми ресурсами, т. е. с позиции последовательного обеспечения потребностей: от потребности в безопасности до потребности в самореализации. Концепция пирамиды дает также основания для формирования логической конструкции в отношении оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств, на данном этапе – только в отношении расходов, поскольку их планирование в большей степени подвержено внутренне-

му регулированию (со стороны самих субъектов – домашних хозяйств). Стремление к достижению финансовой дисциплины по распоряжению располагаемым доходом может способствовать формированию у населения понимания недостаточности дохода и интерпретации состояния персональных и семейных бюджетов как несбалансированных, неоптимальных.

Основным источником объективной информации о направлениях оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств, очевидно, могут служить данные коммерческих банков, компаний-работодателей, официальной статистики. Часть таких данных не подлежит разглашению, поскольку существует законодательство в отношении защиты персональных данных¹, часть может оказаться недостаточно достоверной, часть может не относиться к респондентам, которые приняли или примут в дальнейшем участие в опросах. Поэтому автором принято решение собирать сведения о структуре финансовых ресурсов домашних хозяйств на основе информации, добровольно сообщенной респондентами.

При проведении анкетирования и опросов важно соблюдение правил, позволяющих получить наиболее полную и достоверную информацию:

1) строгая тематическая направленность. Опрос должен быть посвящен одной теме. Включение в опрос нескольких тематических направлений не позволит получить объективной информации, так как ответы респондентов могут быть неполными;

2) оптимальная структура опросника. Формулировки вопросов должны быть краткими, понятными, немногословными, предполагать однозначный ответ; количество вопросов должно быть таким, чтобы время интервьюирования или заполнения анкеты не превышало 3–5 минут;

3) логическая конструкция опросника. Последовательность вопросов должна быть выстроена логичным «волнообразным» способом: при сохранении единой логической цепочки интерес респондента должен быть поддержан психологически – от простого к сложному и снова к простому, тем самым формируя впечатление посильности, потенциальной решаемости задач;

---

¹ О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ.

4) целевая аудитория опроса. Правильный выбор целевой аудитории способствует сбору достоверной информации, поскольку ее одинаковое искажение осведомленной аудиторией вряд ли возможно. Выборка респондентов должна соответствовать определенным критериям: демографическим, социальным, культурным и другим, имеющим значение для тематики опроса.

Таким образом, автором представлены методические подходы к оценке уровня финансовой грамотности населения, который в контексте настоящего исследования рассматривается как фактор, определяющий решения финансового характера в отношении формирования и использования финансовых ресурсов домашних хозяйств. Уровень финансовой грамотности в конечном итоге влияет на принятие решений финансового характера, обуславливая профили типового финансового поведения, ключевым индикатором которого выступает оптимизация структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств.

2 Оценка влияния уровня финансовой грамотности на принятие решений финансового характера при распоряжении финансовыми ресурсами

2.1 Исследование факторов, определяющих уровень финансовой грамотности населения

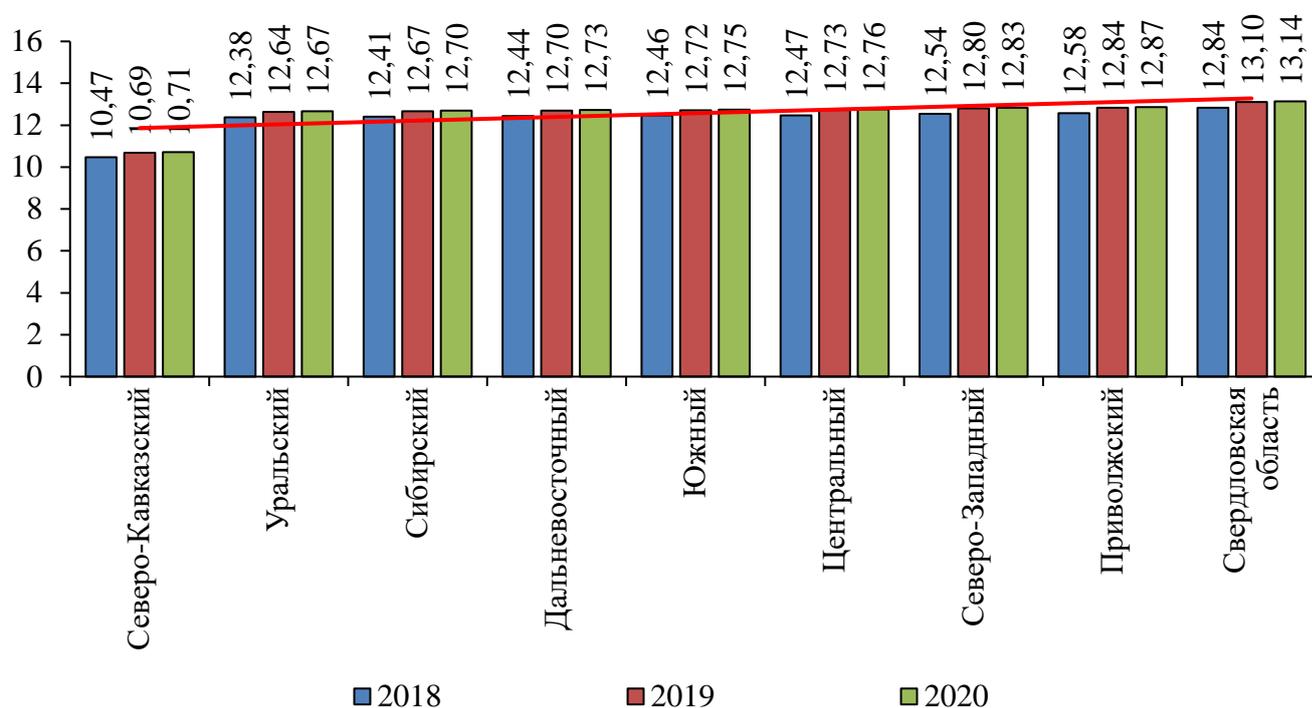
Гипотеза настоящего исследования состоит в наличии влияния уровня финансовой грамотности населения на профили финансового поведения. Наблюдаемыми различиями в финансовом поведении являются принимаемые людьми решения финансового характера, в результате реализации которых трансформируется структура финансовых ресурсов домашних хозяйств. Автор полагает, что повышение уровня финансовой грамотности способствует рациональному поведению при распоряжении финансовыми ресурсами¹; более адекватному реагированию на быстро изменяющиеся внутрисемейные и внешние обстоятельства; ответственному поведению при принятии решений финансового характера и взаимодействию с финансовыми институтами и посредниками (при кредитовании, добровольной страховой защите имущественных интересов и жизни, инвестировании).

Мониторинг уровня финансовой грамотности имеет большое значение для реализации государственными органами регулятивных, стабилизирующих функций, особенно в периоды экономической нестабильности.

---

¹ Евстафьева И. Ю., Иванова Н. Г. Проекты повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования: обзор материалов панельной дискуссии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5-2 (119). – С. 109–113.

В рамках Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации»¹ проводятся социологические исследования уровня финансовой грамотности взрослого населения в каждом из 85 субъектов Российской Федерации. Первая волна исследования прошла в 2018 г., вторая – в 2019 г., третья – в 2020 г. На рисунке 9 приведена динамика индексов финансовой грамотности населения Российской Федерации в разрезе по федеральным округам.

Примечание – Составлено автором по: Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro (дата обращения: 10.10.2021).

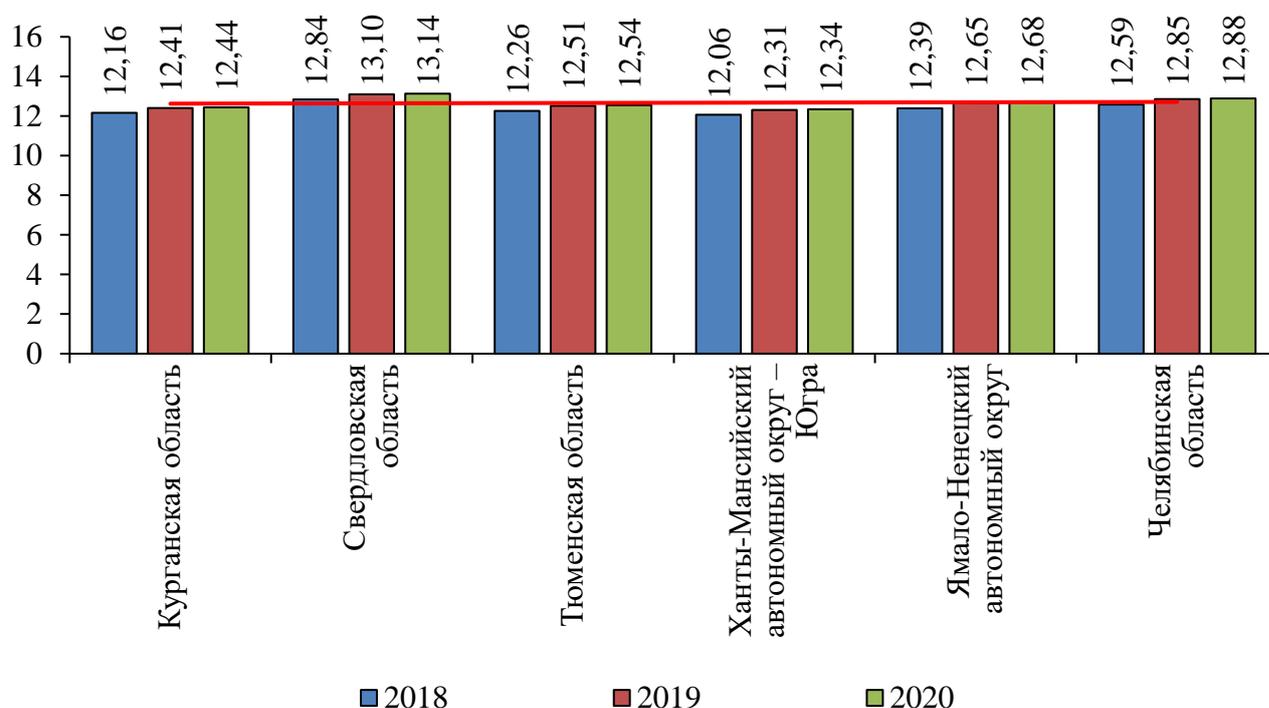
Рисунок 9 – Динамика индексов финансовой грамотности населения в федеральных округах и Свердловской области

Как видно из рисунка 9, в анализируемом периоде наклон линии тренда характеризует динамику уровня финансовой грамотности населения России как положительную – индекс финансовой грамотности растет. Федеральные округа рас-

¹ Проект «Содействие повышению финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», реализуемый Министерством финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/om/fingram/about/targets/> (дата обращения: 12.09.2021).

положены на рисунке 9 по возрастанию индекса финансовой грамотности, при этом Уральский федеральный округ занимает только седьмое место из восьми, отставая от Северного федерального округа, занимающего шестое место, и Приволжского федерального округа, занимающего первое место в рейтинге, на 0,03 и 0,2 балла соответственно. В то же время индекс финансовой грамотности в Свердловской области, входящей в состав Уральского федерального округа, выше, чем у каждого федерального округа на каждом этапе проведенных исследований.

Далее рассмотрим изменения индексов финансовой грамотности по регионам Уральского федерального округа (рисунок 10).

Примечание – Составлено автором по: Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro (дата обращения: 10.10.2021).

Рисунок 10 – Динамика индексов финансовой грамотности населения по регионам Уральского федерального округа

Представленные в рисунке 10 индексы также демонстрируют положительную динамику уровня финансовой грамотности населения в регионах Уральского

федерального округа, о чем свидетельствует характер расположения линии тренда. Вместе с тем угол ее наклона меньше, чем у общероссийского тренда (рисунок 9), что свидетельствует о более низких темпах увеличения уровня финансовой грамотности населения Уральского федерального округа.

Отдельного внимания заслуживает социальный аспект мониторинга уровня финансовой грамотности, поскольку применение универсального инструментария для корректировки уровня финансовой грамотности не всегда будет возможным в силу значительной дифференцированности населения.

В настоящем исследовании представлены результаты оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области с использованием материалов научно-исследовательской работы, выполненной в 2018–2020 гг. в рамках соглашений между ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» и Министерством финансов Свердловской области по реализации комплексной программы, утвержденной постановлением Правительства Свердловской области от 29 ноября 2018 г. № 846-ПП с целью исполнения Стратегии повышения уровня финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.

При проведении исследования значительное внимание было уделено идентифицирующим вопросам, поскольку одной из целей работы является определение факторов, обладающих влиянием на уровень финансовой грамотности респондентов: численность населения на территории проживания, уровень дохода, профессиональная принадлежность, уровень образования и активность ЦФСигТ. В таблице 6 приведен блок идентифицирующих вопросов анкеты.

Всего в 2018–2020 гг. в опросах приняли участие 22 691 чел., в том числе 14 954 женщины и 7 737 мужчин. Такая гендерная структура является вполне репрезентативной как с точки зрения преобладания численности женщин, так и с позиции их большей социальной активности.

Следует отметить, что в каждый год исследования численность респондентов и географических охват анкетирования увеличивается.

Таблица 6 – Блок идентифицирующих вопросов анкеты

Вопрос	Варианты ответов	
1. Укажите Ваш пол	Мужской	Женский
2. Ваш возраст	17–24	
	25–45	
	46–60	
	60+	
3. Какой у Вас уровень образования?	а) высшее	
	б) среднее специальное	
	в) незаконченное высшее	
	г) неполное среднее	
	д) начальное	
4. Укажите административно-организационный статус места Вашей работы	а) государственная организация или структура	
	б) некоммерческая организация	
	в) частная компания	
	г) предприниматель или самозанятый	
5. Укажите Ваш профессиональный статус	а) работа по найму	
	б) предприниматель или самозанятый	
	в) не работаю – учусь	
	г) не работаю – на пенсии	
	д) безработный	
6. Укажите интервал ежемесячного дохода, которым Вы располагаете	а) до 20 000 р.	
	б) от 21 000 до 30 000 р.	
	в) от 31 000 до 40 000 р.	
	г) от 41 000 до 50 000 р.	
	д) от 51 000 до 70 000 р.	
	е) выше 70 000 р.	
7. Укажите место Вашего проживания	_____ (вписать)	
Примечание – Составлено автором.		

Так, в 2018 г. было опрошено 2 193 чел. в трех городах Свердловской области – Екатеринбурге, Верхней Пышме и Каменске-Уральском. В 2019 г. количество респондентов увеличилось до 5 842 чел., а количество городов, в которых

проводились опросы, возросло до восьми: Березовский, Богданович, Верхняя Пышма, Екатеринбург, Ирбит, Каменск-Уральский, Нижний Тагил и Первоуральск. В 2020 г. общая численность опрошенных составила 14 656 чел. из 54 населенных пунктов Свердловской области. Численность респондентов в 2020 г. увеличилась более чем на 600 % по сравнению с 2018 г. В приложении А приведен список населенных пунктов, жители которых приняли участие в опросах в 2020 г.

Необходимо отметить ряд неточностей при заполнении идентифицирующей информации в анкетах: часть респондентов отметили по-разному административно-организационный статус своего места работы и профессиональный статус; некоторые выбрали не одну доходную группу либо отнесли себя к нескольким образовательным категориям. Подобные несоответствия несколько искажают результаты при их обработке: поскольку один человек может быть отнесен к нескольким категориям, изменяются средние значения. Эти ошибки обусловлены человеческим фактором, поэтому к ним следует относиться как к погрешности исследования и принимать во внимание только основные выявленные тенденции.

Результаты распределения респондентов по полу, возрасту, уровню образования, административно-организационному статусу места работы, профессиональному статусу и уровню дохода представлены в таблицах 7–11.

Таблица 7 – Половозрастная структура респондентов

Пол	Возраст, лет					Итого
	18–24	25–34	35–44	45–64	65+	
Женщины, %	20,2	27,4	23,5	15,8	13,1	100,0
Мужчины, %	17,4	31,5	30,9	12,0	8,2	100,0
Среднее значение, %	18,8	29,5	27,2	13,9	10,6	100,0
Итого, чел.	4 266	6 694	6 172	3 154	2 405	22 691
Примечание – Составлено автором.						

Таблица 8 – Распределение респондентов по уровню образования, %

Год	Уровень образования					Итого
	высшее	среднее специальное	неполное высшее	неполное среднее	начальное	
2018	42,2	34,1	12,3	9,8	1,6	100,0
2019	36,4	35,6	14,9	10,8	2,3	100,0
2020	28,4	39,2	18,0	11,7	2,7	100,0
Примечание – Составлено автором.						

Таблица 9 – Распределение респондентов по административно-организационному статусу места работы, %

Год	Статус места работы				Итого
	Государственная организация	Некоммерческая организация	Частная компания	Предприниматель или самозанятый	
2018	39,9	6,1	42,9	11,1	100,0
2019	46,3	5,3	39,7	8,7	100,0
2020	56,5	4,6	34,2	4,7	100,0
Примечание – Составлено автором.					

Таблица 10 – Распределение респондентов по профессиональному статусу, %

Год	Профессиональный статус					Итого
	Работающие по найму	Предприниматель или самозанятые	Неработающие учащиеся	Неработающие пенсионеры	Безработные	
2018	47,9	11,1	15,2	22,1	3,7	100,0
2019	44,6	8,7	16,7	25,9	4,1	100,0
2020	44,1	4,7	18,4	27,1	5,7	100,0
Примечание – Составлено автором.						

Таблица 11 – Распределение респондентов по уровню дохода, %

Год	Уровень ежемесячного дохода, р.					
	до 20 000	21 000–30 000	31 000–40 000	41 000–50 000	51 000–70 000	более 70 000
2018	8,4	28,1	32,1	19,4	7,3	4,7
2019	8,7	34,8	26,8	18,8	6,6	4,3
2020	9,2	39,4	24,4	17,4	5,7	3,9
Примечание – Составлено автором.						

В таблицах 12–16 представлено распределение ответов на каждый вопрос анкеты, приведенной в приложении Г, по каждой категории респондентов.

Таблица 12 – Результаты ответов респондентов на вопросы анкеты по оценке уровня финансовой грамотности населения Свердловской области, распределенные по уровню образования, %

Номер вопроса	Высшее			Среднее специальное			Неполное высшее			Неполное среднее			Начальное		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
1	61	55	42	55	59	38	53	44	34	45	34	29	32	21	14
2	63	56	46	54	50	42	54	48	39	44	41	30	39	28	29
3	62	57	42	55	53	39	53	49	35	46	45	33	33	31	24
4	63	57	45	52	51	42	55	49	38	48	44	30	28	36	31
5	63	56	48	54	52	44	54	48	37	47	41	31	31	35	28
<i>Среднее значение</i>	62	56	45	54	53	41	54	48	37	46	41	31	33	30	25
Примечание – Составлено автором.															

На основе анализа данных таблицы 12 автором сделаны следующие выводы.

1. Респонденты с высшим и средним специальным образованием ежегодно показывают наилучшие результаты не только в среднем, но и по отдельным вопросам анкеты. Следовательно, уровень образования оказывает непосредственное влияние на уровень финансовой грамотности.

2. Каждый год наблюдается снижение уровня финансовой грамотности населения, наибольшая разница – между 2019 и 2020 гг. Автор объясняет это расширением географии опросов, увеличением числа и разнообразия респондентов. Наилучшие результаты продемонстрированы в 2018 г., что обусловлено контингентом респондентов: в опросе жителей г. Екатеринбурга приняли участие мотивированные граждане с активной общественной позицией – участники Всероссийской недели финансовой грамотности на площадке Уральского государственного экономического университета, а также студенты экономических направлений подготовки Уральского федерального университета и их родственники.

Таблица 13 – Результаты ответов респондентов на вопросы анкеты по оценке уровня финансовой грамотности населения Свердловской области, распределенные по административно-организационному статусу работы, %

Номер вопроса	Государственная организация			Некоммерческая организация			Частная компания			Предприниматель или самозанятый		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
1	54	49	41	51	45	40	51	52	36	55	47	42
2	55	51	38	52	51	37	53	50	41	52	49	43
3	54	53	40	55	46	39	51	51	44	54	52	41
4	56	52	40	54	43	41	52	49	37	55	53	40
5	52	51	41	51	44	40	53	50	40	51	52	42
<i>Среднее значение</i>	<i>54</i>	<i>51</i>	<i>40</i>	<i>53</i>	<i>46</i>	<i>39</i>	<i>52</i>	<i>50</i>	<i>40</i>	<i>53</i>	<i>51</i>	<i>42</i>
Примечание – Составлено автором.												

На основе анализа данных таблицы 13 автором сделаны следующие выводы.

1. Ответы респондентов, распределенных по административно-организационному статусу работы, демонстрируют малый разброс значений, однако респонденты, занятые в государственных органах и структурах, а также предприниматели показывают несколько более высокий результат. Автор полагает, что это связано с личным участием данных категорий граждан в финансово-экономической деятельности организаций.

2. Среднее значение показателя финансовой грамотности по каждому году проведения опросов в данной группировке выборки респондентов выше, чем при распределении по образованию, так как в данном случае ранжирования не учитываются категории «Неработающие пенсионеры» и «Безработные».

Таблица 14 – Результаты ответов респондентов на вопросы анкеты по оценке уровня финансовой грамотности населения Свердловской области, распределенные по профессиональному статусу, %

Номер вопроса	Работающие по найму			Предприниматели или самозанятые			Неработающие учащиеся			Неработающие пенсионеры			Безработные		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
1	53	49	40	55	47	44	49	42	35	45	34	31	33	28	22
2	52	50	41	52	49	45	54	51	40	46	47	33	36	32	23
3	54	52	42	54	52	43	49	46	47	47	39	31	34	34	24
4	55	51	41	55	53	42	49	48	37	47	41	30	33	37	25
5	53	51	40	51	52	44	50	47	40	47	44	28	34	31	21
<i>Среднее значение</i>	53	51	41	53	51	44	50	47	40	46	41	31	34	32	23
Примечание – Составлено автором.															

Анализ данных таблицы 14 позволил автору сделать следующие выводы.

1. Занятые категории населения обладают более высоким уровнем финансовой грамотности по сравнению с безработными и неработающими пенсионерами. По мнению автора, это объясняется незначительной вовлеченностью последних в кредитно-денежные отношения в силу, во-первых, отсутствия такой необходимости и, во-вторых, малой вероятности одобрения кредитов из-за низкого уровня доходов. Однако следует отметить, что стремление увеличить свои доходы в сочетании с низким уровнем финансовой грамотности критически увеличивает для данных групп граждан риск стать жертвой финансового мошенничества.

Таблица 15 – Результаты ответов респондентов на вопросы анкеты по оценке уровня финансовой грамотности населения Свердловской области, распределенных по уровню дохода, %

Номер вопроса	Уровень ежемесячного дохода, р.																	
	до 20 000			21 000–30 000			31 000–40 000			41 000–50 000			51 000–70 000			более 70 000		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
1	21	23	14	48	35	25	48	41	34	52	48	41	54	52	44	57	53	46
2	33	37	22	50	37	27	51	44	37	55	52	45	56	54	46	58	55	48
3	35	42	17	49	38	28	51	47	40	52	53	43	55	56	47	59	56	49
4	36	39	18	48	37	27	50	45	38	55	51	41	58	57	45	61	55	48
5	37	38	17	50	37	27	51	46	39	56	50	43	58	58	47	62	56	49
<i>Среднее значение</i>	32	36	18	49	37	27	50	45	38	54	51	43	56	55	46	59	55	48
Примечание – Составлено автором.																		

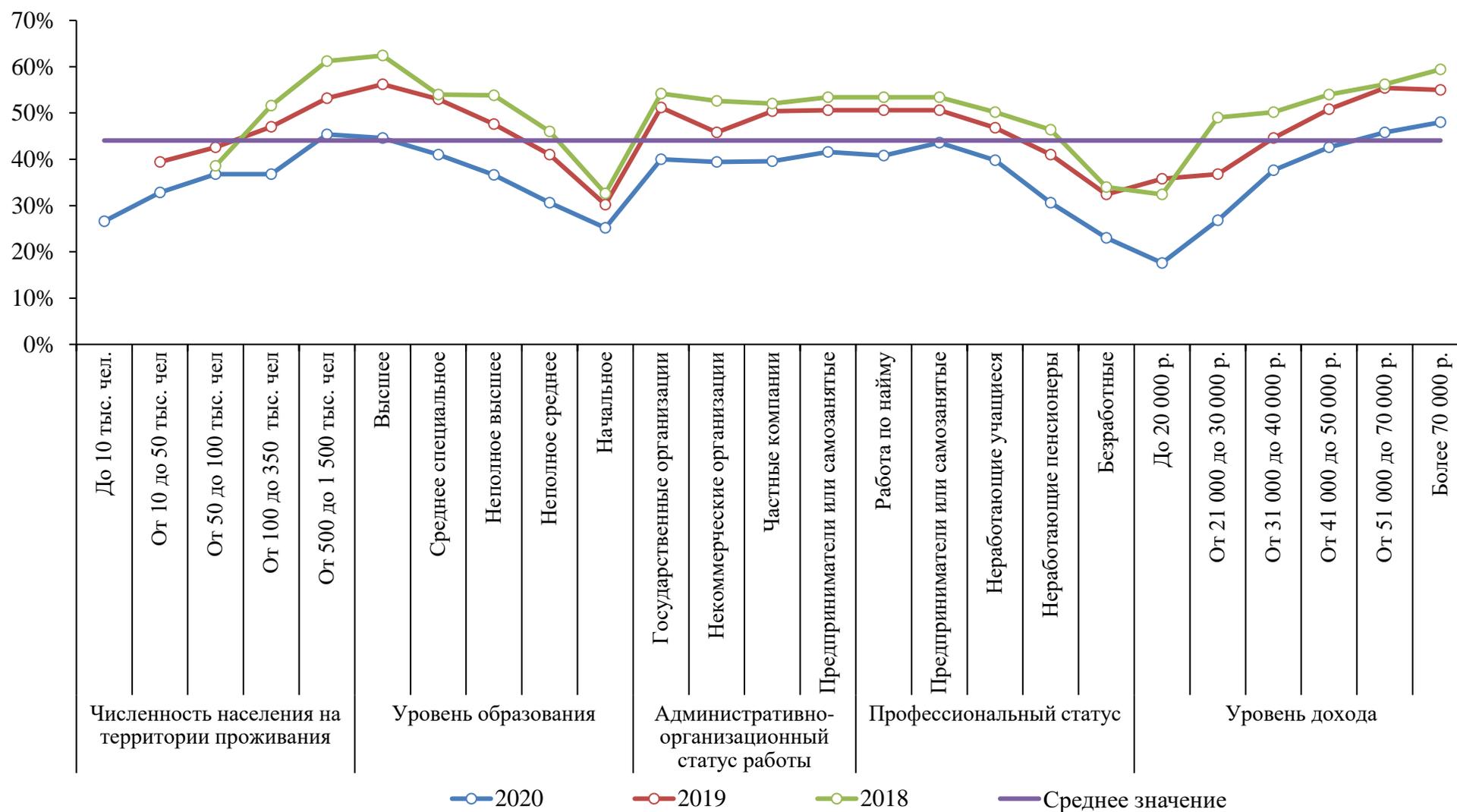
2. Помимо риска нерационального обращения с собственными или привлекаемыми финансовыми ресурсами, необходимо отметить фактор несамостоятельности принятия решений финансового характера безработными и неработающими пенсионерами: зачастую крупные покупки эти категории населения совершают «под контролем» родственников, которые, как показывает анализ ответов, имеют более высокий уровень финансовой грамотности.

Анализ данных таблицы 15 позволил сделать вывод, что между уровнем дохода и финансовой грамотностью существует прямая зависимость: чем выше уровень дохода, тем выше уровень финансовой грамотности. По мнению автора, это вызвано большей вовлеченностью в финансово-кредитные отношения респондентов с высокими доходами. Большой доход способствует расширению спектра решений финансового характера, интересу к инструментам накопления и инвестирования финансовых ресурсов, диверсификации источников дохода.

Использование численности населения городов, на территории которых проводились опросы, в качестве фактора, влияющего на уровень финансовой грамотности, представляется оправданным, так как количество жителей определяет уровень социально-инфраструктурного развития территории. Густонаселенные территории способствуют формированию и привлечению большого спектра видов деловой активности из-за растущей диверсификации спроса на товары и услуги, привлечению рабочей силы, а также расширению границ городов, заставляя региональные и местные органы власти уделять большее внимание вопросам управления и модернизации объектов социальной инфраструктуры. Ключевым элементом этой системы взаимосвязей является разработка и осуществление комплексной политики обеспечения устойчивого развития человеческого потенциала.

Анализ данных таблицы 16 позволил сделать вывод, что численность населения и уровень финансовой грамотности имеют прямую связь: чем больше численность населения на территории проживания респондента, тем выше уровень финансовой грамотности.

В приложении Б приведены графики, отражающие уровень финансовой грамотности респондентов, распределенных по группам, указанным в таблицах 12–16.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 11 – Сравнительная динамика уровня финансовой грамотности населения Свердловской области в 2018–2020 гг. по идентифицирующим факторам

Таблица 16 – Результаты ответов респондентов на вопросы анкеты по оценке уровня финансовой грамотности населения Свердловской области, распределенных по численности населения на территории проживания, %

Номер вопроса	Численность населения на территории проживания, тыс. чел.														
	до 10			от 10 до 50			от 50 до 100			от 100 до 350			от 500 до 1 500		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
1	–	–	29	–	36	34	40	42	37	51	46	37	62	51	46
2	–	–	26	–	41	32	39	46	35	51	50	34	60	56	44
3	–	–	25	–	39	34	38	40	37	52	46	36	61	53	45
4	–	–	26	–	41	31	37	43	37	52	48	37	62	57	45
5	–	–	27	–	40	33	39	42	38	52	45	40	61	49	47
<i>Среднее значение</i>	–	–	27	–	39	33	39	43	37	52	47	37	61	53	45
Примечание – Составлено автором.															

Анализ результатов оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области, приведенных в приложении Б и на рисунке 11, позволил автору сделать следующие выводы.

1. Наиболее значительное влияние на уровень финансовой грамотности оказывают следующие факторы.

1.1. Уровень образования.

Данные рисунка 11 показывают ярко выраженную прямую зависимость между уровнем образования и уровнем финансовой грамотности. Несмотря на кратное увеличение числа опрошенных и расширение географии исследования, респонденты с высшим и средним специальным образованием демонстрируют наиболее высокий уровень финансовой грамотности. Следует отметить, что среди опрошенных присутствовала значительная доля респондентов с непрофильным (неэкономическим) образованием – инженерно-техническим, юридическим, филологическим и т. п. В связи с этим очевиден вывод о том, что профессиональное образование способствует формированию в человеке способности к критическому мышлению, логике, заставляя посредством рассуждений приходить к правильному ответу, не обладая для этого специальными знаниями.

1.2. Статус занятости (профессиональный статус).

Из рисунка 11 следует, что в рамках распределения по профессиональному статусу категория безработных демонстрирует один из самых низких уровней финансовой грамотности.

Ранее автором была выдвинута гипотеза о наличии связи между уровнем финансовой грамотности и степенью экономической активности граждан. В настоящее время значительная часть финансовых операций осуществляется с использованием ЦФСiT¹. С их помощью человек имеет возможность с минимальными временными и физическими затратами контролировать, расходовать (даже посредством оформления кредита), накапливать, инвестировать, отслеживать финансовые ресурсы, прогнозировать уровень доходов и расходов. Категория безработных лишена значительной части перечисленных возможностей ЦФСiT², поскольку уровень дохода и способ его получения не позволяют пользоваться многими банковскими продуктами/услугами и инструментами, а также накапливать или инвестировать финансовые ресурсы. Под безработными автор понимает «хронических» безработных, не имеющих постоянного места работы, исключая находящиеся в кратковременном поиске места работы.

1.3. Уровень дохода.

Из приложения Б следует, что самый низкий уровень финансовой грамотности демонстрируют респонденты с доходами до 20 000 р. Эта категория граждан пересекается с несколькими категориями населения, распределенными по другим признакам, но также демонстрирующих одни из самых низких уровней финансовой грамотности. Например, пенсионеры, чей уровень дохода, согласно статистическим данным, в 2018, 2019 и 2020 гг. в среднем составлял 13 345, 15 482 и 16 492 р. соответственно. Кроме того, к этой группе относятся респонденты с начальным образованием. Этот фактор в настоящее время препятствует получе-

---

¹ Ниворожкина Л. И., Торопова Т. В., Баташев Р. В. Статистика использования банковских карт российскими домохозяйствами // Финансовые исследования. – 2018. – № 4 (61). – С. 188–194.

² Трофимов Д. В. Развитие финансовых технологий и формирование сбережений населения с низким уровнем доходов // Финансы, деньги, инвестиции. – 2020. – № 2 (74). – С. 21–28.

нию высокооплачиваемой работы, поскольку отсутствие документального подтверждения специальных знаний и навыков не позволяет работодателям рассматривать подобных кандидатов при трудоустройстве. Отсутствие профессионального образования также создает дополнительные трудности при получении кредита для запуска предпринимательской деятельности, поскольку в условиях продолжающейся экономической нестабильности кандидаты на предоставление банковских услуг или приобретение банковских продуктов проходят более тщательный отбор по платежеспособности. В связи с этим создается замкнутый круг: респонденты с низким уровнем дохода обладают недостаточной экономической активностью и, не имея возможности самостоятельно увеличить доход, сохраняют недостаточный уровень финансовой грамотности.

2. Наименьшее влияние на уровень финансовой грамотности оказывает административно-организационный статус места работы.

Это связано, во-первых, с тем, что служба в государственных органах власти или организациях возможна только при наличии высшего образования уровня не ниже бакалавриата; специфика работы зачастую подразумевает регулярное ознакомление с нормативно-правовыми актами и финансовой документацией, получение дополнительных знаний и навыков по программам повышения квалификации. В частных компаниях зачастую используются дополнительные способы отбора при трудоустройстве, что позволяет проверить аналитические способности и творческие навыки кандидатов.

Работники некоммерческих организаций зачастую являются специалистами той сферы, в которых организация осуществляет свою деятельность, они мотивированы оказывать качественные услуги, поскольку от этого зависит объем финансирования организации. Из этого следует, что главенствующим принципом их деятельности выступает собственная эффективность, что предполагает способность к критическому мышлению и принятию рациональных решений.

Представители частного бизнеса и самозанятые граждане в наибольшей степени подвержены различного рода рискам и внешним воздействиям, таким как волатильность национальной валюты, инфляционные процессы, эпидемиологиче-

ские и санкционные риски, что, в свою очередь, подразумевает регулярное развитие материально-технической базы, оптимизацию бизнес-процессов, использование актуальных ЦФСИТ с целью нивелирования влияния внешних негативных воздействий. Способность принятия самостоятельных рациональных решений с использованием актуальных инструментов и знаний не только обеспечивает устойчивое развитие предпринимательской деятельности, но и формирует уровень финансовой грамотности.

3. Сравнительная динамика уровня финансовой грамотности в анализируемом периоде показывает последовательное снижение. Как уже сказано ранее, этому способствуют несколько факторов.

3.1. Увеличение количества респондентов на 668 % в 2020 г. по сравнению с 2018 г. позволило охватить более разнообразных по характеристикам респондентов, что способствовало повышению достоверности полученных данных.

3.2. Расширение географии опросов также повлияло на достоверность результатов исследования, поскольку данные, полученные от респондентов, проживающих в столице и ключевых городах Свердловской области, невозможно экстраполировать на всех жителей региона, так как существуют не только финансово-бытовые, но и социально-инфраструктурные различия между жителями столицы региона и небольших населенных пунктов, которые зачастую определяют поведенческие профили и структуру финансовых ресурсов населения.

Заполняемые респондентами идентификационные данные (таблица 6) являются нерегулируемыми факторами. Иными словами, при исследовании уровня финансовой грамотности и разработке предложений по его корректировке необходимо понимание качественных различий респондентов. Результаты исследования должны служить отправной точкой для формирования предложений по повышению уровня финансовой грамотности с адресным разделением по категориям населения. В связи с этим предложения в рамках идентификационных параметров окажутся абсурдными, поскольку невозможно повлиять, например, на выбор места жительства или профессиональный статус граждан.

В связи с этим на основе предварительных результатов анализа опросов можно выдвинуть гипотезу о наличии вариативных (корректируемых) факторов, определяющих уровень финансовой грамотности:

- 1) степень социальной интегрированности и активность пользования ЦФСiT;
- 2) понимание критериев оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств;
- 3) доля долговой нагрузки в структуре расходов и доходов.

Для определения влияния вариативных факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности, использовались вопросы, представленные в приложении Г.

Автор полагает, что качественная корректировка указанных параметров способна оказать существенное влияние на уровень финансовой грамотности. Так, предлагаемые ЦФСiT содержат широкий спектр интерактивных функций по управлению и контролю располагаемых финансовых ресурсов, и степень/интенсивность их рационального использования посредством геймифицированного интерфейса может оказать влияние на оптимизацию финансовых ресурсов. Следует также отметить важность определения респондентами критериев оптимальности финансовых ресурсов, поскольку искаженное представление об оптимальности формирует соответствующий профиль поведения, обусловленный принимаемыми финансовыми решениями, определяющими структуру финансовых ресурсов. Завершающим корректируемым фактором выступает доля долговой нагрузки как результат двух предыдущих факторов, так как именно этот показатель выступает индикатором рациональности принимаемых финансовых решений, формирующих оптимальную структуру финансовых ресурсов.

В приложении Д (таблицы Д.1–Д.5) приведены результаты ответов респондентов на вопросы анкеты, приведенной в приложении Г, за 2020 г., на основе анализа которых сделаны следующие выводы.

1. Ограничительные меры в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. способствовали интенсивному еженедельному использованию ЦФСiT. Граждане старались минимизировать личные контакты, выходя из дома только по острой необходимости.

2. Наиболее часто ЦФСигТ использовались для покупок, в то время как их контрольные, сберегательные и инвестиционные функции были наименее используемыми среди всех категорий граждан. С точки зрения автора, такой выбор функций ЦФСигТ не позволяет назвать их использование активным, поскольку из всего спектра сервисов несопоставимо активно использовалась только платежная функция.

3. Несмотря на показанный ранее высокий уровень финансовой грамотности и верную идентификацию критериев оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств, граждане с высокими доходами имели наибольшую долговую нагрузку.

4. Самые низкие результаты с точки зрения использования ЦФСигТ и понимания критериев оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств показали респонденты, проживающие в небольших населенных пунктах (до 10 тыс. чел.), имеющие начальное образование, безработные и граждане с низкими доходами (до 20 000 р.). Тем не менее эти же категории граждан показали наименьшую степень закредитованности, что может характеризовать их как более осторожных и рациональных. Однако, на наш взгляд, причины этого заключаются в низкой платежеспособности, из-за которой кредитные организации не рассматривают этих граждан как надежных заемщиков, а также в меньшем спектре направлений использования располагаемых или привлекаемых финансовых ресурсов.

В таблицах Д.6–Д.11 приложения Д приведены результаты ответов респондентов на вопросы анкеты, приведенной в приложении Г, за 2019 г.

Результаты опросов в 2019 г. имеют ряд отличий от результатов 2020 г.:

1) регулярность использования ЦФСигТ. По сравнению с результатами опроса 2020 г., в 2019 г. наблюдалась высокая частота использования ЦФСигТ на регулярной, особенно ежедневной основе. Особенно ярко это прослеживается при распределении респондентов по численности населения на территориях проживания и по уровню дохода: граждане, проживающие в густонаселенных городах и имеющие высокие доходы, значительно чаще/регулярнее используют ЦФСигТ, что говорит об отсутствии сопоставимых направлений использования финансовых ре-

сурсов в малых городах по сравнению с большими. Это косвенно подтверждает авторскую гипотезу о наличии зависимости между уровнем финансовой грамотности и численностью населения на территории проживания;

2) используемые функции ЦФСiT в 2019 г. несколько шире, чем в 2020 г. Способы использования ЦФСiT раскрывают суть частоты их применения: в более крупных городах респонденты с высокими доходами чаще пользуются ЦФСiT для решения не только потребительских, но и социально-инфраструктурных задач (дистанционная оплата кредитов, услуг жилищно-коммунального хозяйства и инвестирование). Автор полагает, что полученный результат не связан с меньшей численностью выборки респондентов, а обусловлен демографическими и административно-географическими особенностями территорий проведения опросов. В 2019 г. доля густонаселенных городов с развитой социальной инфраструктурой выше, чем в 2020 г., что оказывает существенное влияние на уровень финансовой грамотности;

3) занятые граждане, а также лица со средними и высокими доходами из густонаселенных городов демонстрируют более ответственное и рациональное поведение при распоряжении финансовыми ресурсами. В частности, отмечены высокие результаты в части диверсификации доходов и самоинвестирования. Однако, несмотря на понимание сущности оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств, эти же категории граждан демонстрируют самые высокие показатели за кредитованности.

В таблицах Д.12–Д.16 приложения Д приведены результаты ответов респондентов на вопросы анкеты, приведенной в приложении Г, за 2018 г., анализ которых позволил сделать следующие выводы.

1. Респонденты, опрошенные в 2018 г. и ранжированные только по численности населения территорий проведения опросов, демонстрируют очень плотную дисперсию ответов на вопросы, связанных с направлениями использования ЦФСiT, а также критериями оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств. В первую очередь автор связывает это с максимальной гомогенностью респондентов по территориям проживания – в опросах приняли участие респонден-

ты из трех городов, обладающих высокой степенью социально-инфраструктурного развития.

2. Представители групп населения с низкими доходами, с начальным уровнем образования также имеют низкий уровень финансовой грамотности, однако их долговая нагрузка значительно выше, чем по результатам опросов 2019 и 2020 гг. Автор полагает, что это связано со структурой рабочей силы густонаселенных городов, опосредованной оппортунистическими настроениями: зачастую низкооплачиваемую работу выполняют студенты, которые в стремлении к автономной жизни стараются самостоятельно обеспечивать свои бытовые расходы и, находясь под влиянием референтных групп, приобретают гаджеты с использованием кредитов.

Обобщение представленных результатов позволяет сделать следующие выводы.

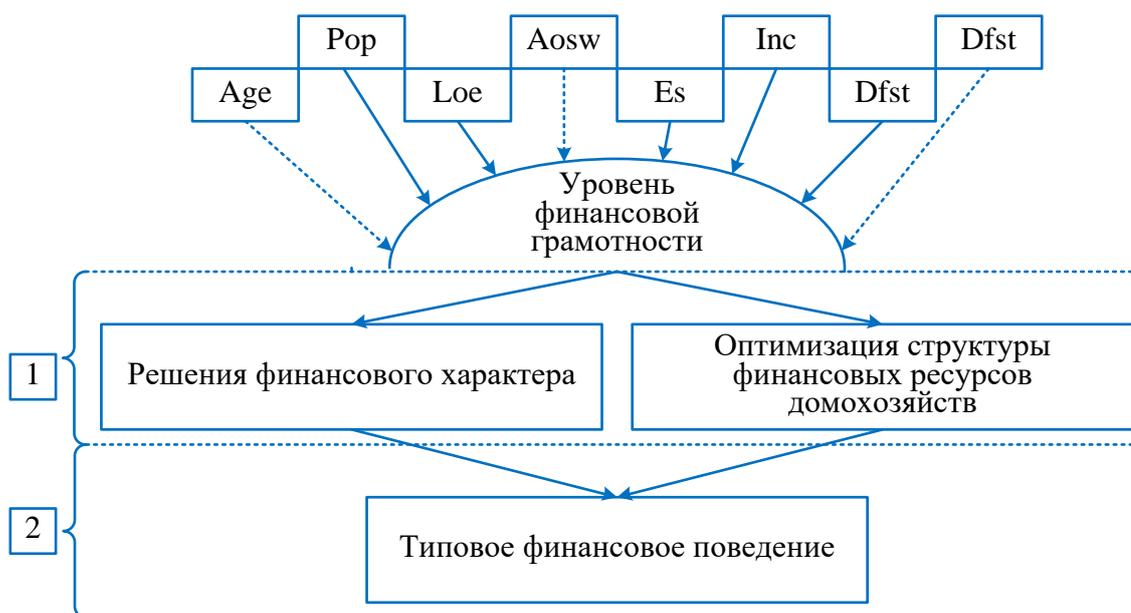
1. Снижение уровня финансовой грамотности в динамике исследования нельзя назвать репрезентативным. Результаты исследования говорят не об общем снижении финансовой грамотности населения Свердловской области, а о целесообразности расширения географии и численности респондентов для получения достоверных данных.

2. Наименее существенное влияние на уровень финансовой грамотности оказывает административно-организационный статус места работы респондентов. Категоризация по этому признаку не включает такие категории населения, как «безработные» и «неработающие пенсионеры».

3. Численность населения на территории проживания и уровень дохода оказывают прямое влияние на уровень финансовой грамотности: чем больше численность населенного пункта и выше уровень дохода респондентов, тем выше уровень финансовой грамотности. Ранее автором отмечено, что территории с большой численностью населения обеспечивают устойчивое развитие человеческого потенциала и социальной инфраструктуры, что делает их более привлекательными для предпринимательской и инвестиционной деятельности и формирует группы населения с высокими доходами в большем количестве, чем на малонаселенных территориях.

4. Фактор занятости (профессиональный статус) и наличие специального образования способствуют развитию финансовой грамотности. Постоянный доход и возможность влияния на его размер в соответствии с уровнем квалификации для населения со средним и высоким уровнем дохода обеспечивают удовлетворение базовых потребностей согласно иерархии А. Маслоу. Поэтому эти категории респондентов имеют запрос не только на более высокий уровень дохода за счет своих усилий и принимают риски, сопряженные не с текущим потреблением, а с размещением финансовых ресурсов в инвестиционные инструменты, что также подтверждается более активным использованием ЦФСИТ в качестве инвестиционного и контрольно-учетного инструмента.

Итоги исследования факторов, определяющих уровень финансовой грамотности населения, иллюстрирует рисунок 12.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 12 – Роль финансовой грамотности в формировании типового финансового поведения:

Age – возраст; Pop – численность населения на территории проживания; Loe – уровень образования; Aosw – административно-организационный статус работы; Es – статус занятости; Inc – доход; Dfst – цифровые финансовые сервисы и технологии; Others – прочие, которые не выявлены в рамках опроса, поскольку для их оценки необходимо проведение поведенческих экспериментов

На рисунке 12 представлено значение финансовой грамотности в формировании типового финансового поведения через решения финансового характера и оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств. В свою очередь, на финансовую грамотность оказывают влияние, как показали результаты проведенных опросов, следующие факторы: возраст, численность населения на территории проживания, уровень образования, административно-организационный статус работы, статус занятости, доход, ЦФСИТ. К категории прочих факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности, автором отнесены склонности, предпочтения, профиль инвестиционного риска, культурные традиции семьи, опыт, подверженность мнению референтных групп и др.

2.2 Обоснование влияния финансовой грамотности на оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств

Как было отмечено, диссертационное исследование направлено на раскрытие влияния финансовой грамотности на профили финансового поведения населения, т. е. на его типовой характер. Выявить поведенческий тип возможно только на основе анализа реализованных решений финансового характера (покупки (по направлениям), кредиты, инвестиции), которые обуславливают структуру финансовых ресурсов домашних хозяйств как экономических субъектов. Иначе говоря, уровень финансовой грамотности следует рассматривать как индикатор финансового поведения, результатом которого является оптимизация структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств. Эта структура определяет риски, с которыми сталкивается население: избыточное кредитование, финансовые потери, ведущие к банкротству; утрата имущества, здоровья, трудоспособности, ведущие к неплатежеспособности; участие в мошеннических инвестиционных проектах и другие факторы, угрожающие личной финансовой безопасности.

Учет и оценка влияния множества условий и факторов на личную финансовую безопасность – задача сложная и многоэтапная, решение которой включает, по мнению автора, анализ принимаемых решений финансового характера с позиции планирования и бюджетирования на уровне домашних хозяйств. В связи с этим автор предлагает рассматривать процесс финансового планирования в домашнем хозяйстве как механизм оптимизации финансовых ресурсов, т. е. распределение средств по направлениям расходов с соблюдением неких пропорций.

В научных работах по планированию рассматриваются преимущественно расходы хозяйствующих субъектов на основе анализа имеющихся возможностей и предлагается оценивать перспективные возможности привлечения внешних финансовых ресурсов наряду с доходами самого субъекта. Этот принцип универсален и может применяться для домашних хозяйств: формирование плана должно опираться на оценку возможностей семьи в соответствии со структурой имеющихся финансовых ресурсов.

Механизм оптимизации предполагает определение финансовых и потребительских целей, которые ставит перед собой домашнее хозяйство как совокупность лиц, ведущих общий бюджет. Именно общий бюджет является основой формирования структуры финансовых ресурсов, которая отвечает целям семьи, т. е. субъективно оптимизированной. Термин «субъективная оптимизация», безусловно, дискуссионен, но не противоречит здравому смыслу. Например, если семья воспитывает нескольких детей, то расходы на продукты питания и одежду могут быть существенно выше, чем сбережения (или инвестиции), причем последних может вовсе не быть. Напротив, если в семье нет детей или дети взрослые, то такое домохозяйство может расходовать больше на саморазвитие, образование, откладывать средства для инвестирования, нежели «проедать». Эти примеры служат аргументами в пользу «субъективной оптимизации», которая в значительной степени обусловлена этапом жизненного цикла, на котором находится в данный период домашнее хозяйство. Этот этап определяется также возрастом тех членов домашнего хозяйства, которые принимают и реализуют финансовые и потребительские решения своей семьи. Предваряя представление этапов жиз-

ненного цикла в рамках механизма оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств, считаем целесообразным выделить общие, не привязанные к этапам жизненного цикла факторы, определяющие сам процесс принятия решений финансового характера (рисунок 13). Именно эти решения формируют в своей совокупности профили типового финансового поведения.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 13 – Факторы, влияющие на процесс принятия решений финансового характера

Представление процесса принятия решений финансового характера позволяет раскрыть возможные способы оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств, поскольку механизм оптимизации обусловлен указанными

решениями. Сами решения, как было отмечено, в совокупности определяют профиль финансового поведения.

Показанные на рисунке 13 факторы разделены на экзогенные и эндогенные.

Внешняя среда (экзогенные факторы) определяет те условия, в которых происходят все процессы внутри домохозяйств, субъектов, в экономике и финансах, в живой природе и т. д. Применительно к процессу принятия решений финансового характера можно выделить следующие экзогенные факторы.

1. Социальная политика государства, которая определяет степень патернализма и инструменты социальной поддержки, на которые могут рассчитывать домашние хозяйства при планировании рождения детей, их воспитания и образования; при получении медицинской помощи; при приобретении жилья; в рамках пенсионного обеспечения и т. д.

2. Доступность современных технологий вообще и ЦФСигТ в частности представляется автору существенной для широкого спектра решений, принимаемых людьми. Так, решение об инвестировании будет принято с большей долей вероятности, если семье будет доступна платформа для анализа ситуации на финансовом рынке, контроля за динамикой стоимости финансовых инструментов, размещения больших финансовых ресурсов или для дохода. Кроме того, оформление документов на получение пособий, налоговых вычетов, страхование жизни и имущества, приобретение жилья, проведение любых финансовых транзакций также обеспечиваются совокупностью технологических сервисов, позволяющих людям быть интегрированными в современные процессы, сопровождающие всех нас в повседневной жизни.

3. Финансовая и экономическая конъюнктура также задает вектор направленности решений финансового характера для всех участников экономических отношений: домашние хозяйства, например, ожидая всплеска инфляции, опережающими темпами увеличивают спрос на начавшие дорожать товары. Результатом часто становятся потребительские шоки, как это было в 2014 г. Аналогично люди ведут себя при ожидании девальвации национальной валюты: в стремлении сохранить сбережения формируется спрос на иностранную валюту, что значи-

тельно ускоряет темп девальвации и увеличивает ее амплитуду. К этому же фактору автор относит налоговые условия, инвестиционный климат, доступность финансовых ресурсов, включая кредитные, и др.

4. Демографические условия и отраслевая структура экономики (применительно к настоящему исследованию это относится к региональному аспекту – Свердловской области) – это тот внешний фактор, который в значительной степени определяет уровень доходов домашних хозяйств: емкость рынка труда и вакансии на нем; промышленно-отраслевая структура региона (определяет величину добавленной стоимости производимой продукции); половозрастная структура, показатели образования населения и др.

5. Экологические и природно-климатические условия в регионе оказывают влияние на структуру потребления и даже потребительскую корзину: продолжительная и достаточно суровая зима означает, что у домашних хозяйств есть необходимость приобретать зимнюю одежду (относительно дорогостоящую), более калорийные продукты питания; проводить отпуск в благоприятном климате (что тоже затратно); оплачивать услуги отопления на протяжении 8–9 мес. в году. Кроме того, доходы жителей Свердловской области увеличены на уральский коэффициент (15 %), призванный компенсировать климатическую нагрузку. Не углубляясь в вопросы экологии, следует отметить, что этот фактор тоже имеет значение – он отражается на качестве здоровья и продолжительности жизни населения региона.

Совокупность факторов внешней среды, таким образом, в значительной степени определяет эндогенные факторы, влияющие на процесс принятия решений финансового характера. К последним автором отнесены:

1) уровень финансовой грамотности – наиболее значимый, по мнению автора, фактор, поэтому анализ его влияния на процесс принятия решений финансового характера рассмотрен после анализа всех прочих факторов;

2) образование и культурные ценности – тот фактор, который наряду с другими (с четвертого по седьмой) измерить и оценить количественно нельзя. Некорректно говорить о том, что культурные (по каким-то оценкам) люди меньше едят

и больше тратят денег на книги или что люди без высшего образования однозначно не могут сберегать и инвестировать. Влияние этого фактора автор видит иначе: при принятии решений финансового характера на оптимизацию финансовых ресурсов может влиять образование (т. е. люди знают, как следует поступить в данном конкретном случае), опыт (люди помнят свои предыдущие успехи и промахи) или здравый смысл (когда человек интуитивно поступает рациональнее);

3) величина и динамика доходов, наличие активов также влияют на принятие решений финансового характера, структуру финансовых ресурсов и формирование типов финансового поведения. Во-первых, этот фактор исчисляем; во-вторых, решения о том, сколько и на что потратить, принимаются на основе совокупности располагаемых финансовых ресурсов; в-третьих, понимание трендов динамики доходов и оценка активов (теми, у кого они есть) позволяют составлять планы на продолжительные временные интервалы в соответствии со стратегическими целями домашних хозяйств.

Анализ исходного финансового положения, как было отмечено ранее, является первым шагом в процессе принятия решений финансового характера: понимая, какова структура бюджета, домашнее хозяйство распределяет его таким образом, чтобы обеспечить текущее потребление и позволить себе финансировать перспективные цели. Неопределенность величины доходов и неустойчивость их динамики заставляет людей «жить одним днем», т. е. не планировать финансирование будущих приобретений, обеспечивая только текущее потребление. Отмеченное означает, что величина и динамика финансовых ресурсов влияют на принятие решений по распоряжению ими в целом, а не в каком-то определенном направлении, вне стратегических целей семьи. К последним автор относит формирование сбережений и инвестиции – как финансовые, так и в развитие человеческого капитала членов домашних хозяйств (самоинвестирование);

4) профессиональный и социальный статус – это комплексный фактор, тесно коррелирующий с профессиональной компетентностью. Профессиональная компетентность определяется как некое подтвержденное право принадлежности к определенной профессиональной группе работников, признаваемое социальной

системой в целом и представителями не только конкретной профессиональной группы, но и других социальных и профессиональных групп;

5) этап жизненного цикла. Люди в разном возрасте имеют разные цели, как и домашние хозяйства, распоряжаясь своими финансовыми ресурсами, также имеют различные цели в зависимости от этапа жизненного цикла;

6) активность и частота использования ЦФСiT, обусловленная широким спектром предоставляемых услуг¹;

7) потребительские предпочтения – определяющий фактор в теории Д. Канемана и А. Тверски. Сегодня не вызывает сомнений, что представители одной доходной группы, относящиеся к одной возрастной, профессиональной и социальной категории, имеющие схожий состав семей, имеют очень разные структуры расходов. Это означает, что существуют предпочтения, обусловленные исключительно личными (персональными) характеристиками: психофизиологическими особенностями, семейными традициями и воспитанием, этнической, национальной, религиозной принадлежностью, вкусами. Предпочтения определяют намного больше, чем принято считать. Например, в семьях есть устойчивые привычки в еде, а доля расходов на продукты питания во многих российских домохозяйствах составляет 30–40 % бюджета. Предпочтениями же может определяться наличие приусадебных хозяйств, определенный образ жизни (склонности к занятию спортом, творчеством и др.).

Уровень финансовой грамотности населения, как было показано в разделе 2.1 настоящего исследования, обусловлен многими факторами, среди которых были выделены профессиональный статус, активность пользования ЦФСiT, уровень образования и дохода, территория проживания.

Ранее мы предположили, что уровень финансовой грамотности влияет на процесс принятия решений финансового характера и оптимизацию финансовых ресурсов домашних хозяйств, в конечном итоге определяя профиль финансового

---

¹ Rasumovskaya E. A., Rasumovskiy D. Y., Ovsyannikova E. Y. Impact of the digital financial technology to the financial literacy of population // 2nd International Scientific Conference GCPMED 2019 – Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. – Nicosia: European Publisher, 2020. – P. 380–388. – (European proceedings of social and behavioural sciences; vol. 79).

поведения. Возможно, тезисы «лица с высоким уровнем финансовой грамотности принимают рациональные финансовые решения»; «лица с высоким уровнем финансовой грамотности имеют оптимальную структуру финансовых ресурсов», «лица с высоким уровнем финансовой грамотности склонны к рациональному типу финансового поведения» могут показаться очевидными. Однако, на наш взгляд, это не так, поэтому в рамках анализа влияния эндогенных факторов на процесс принятия потребительских и финансовых решений представим аналитические данные (таблица 17).

Таблица 17 – Сравнение уровня финансовой грамотности, выбора критериев оптимальности финансовых ресурсов и кредитной нагрузки за 2020 г.

Уровень финансовой грамотности	Количество респондентов, чел.	Доля, %	Правильный выбор критериев оптимальности финансовых ресурсов, %	Кредитная нагрузка (имеют два кредита и более), %
Высокий	5 239	36,42	44,41	28,81
Низкий	9 147	63,58	43,62	27,17
Итого	14 386	100,00	44,02	27,99
Примечание – Составлено автором.				

Большее количество респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности правильно выбрали критерии оптимальности финансовых ресурсов, однако среди них больше доля людей с высокой кредитной нагрузкой. Иными словами, респонденты демонстрируют нерациональное финансовое поведение вопреки пониманию критериев оптимальности финансовых ресурсов и высокому уровню финансовой грамотности. Понятно, что иногда люди прибегают к избыточному кредитованию, попав в чрезвычайную ситуацию, тем более в сложном 2020 г., когда были введены ограничения в связи с пандемией коронавируса COVID-19 и часть населения страны столкнулась со значительным снижением доходов, будучи обязанными при этом обслуживать имеющиеся обязательства (таблица 18).

Опрос в 2019 г. показал сходные результаты: респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности знают о критериях оптимальности финансовых ре-

сурсов своих домашних хозяйств, однако чуть большая доля из них имеют два и более действующих кредита.

Таблица 18 – Сравнение уровня финансовой грамотности, выбора критериев оптимальности финансовых ресурсов и кредитной нагрузки за 2019 г.

Уровень финансовой грамотности	Количество респондентов, чел.	Доля, %	Правильный выбор критериев оптимальности финансовых ресурсов, %	Кредитная нагрузка (имеют два кредита и более), %
Высокий	2 682	45,91	48,18	26,62
Низкий	3 160	54,09	46,83	25,75
Итого	5 842	100,00	47,51	26,19
Примечание – Составлено автором.				

Данные 2018 г. (таблица 19) показывают ожидаемую ситуацию: респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности не только понимают критерии оптимальности финансовых ресурсов, но и демонстрируют более рациональное поведение на практике (меньшая доля имеет кредитную нагрузку).

Таблица 19 – Сравнение уровня финансовой грамотности, выбора критериев оптимальности финансовых ресурсов и кредитной нагрузки за 2018 г.

Уровень финансовой грамотности	Количество респондентов, чел.	Доля, %	Правильный выбор критериев оптимальности финансовых ресурсов, %	Кредитная нагрузка (имеют два кредита и более), %
Высокий	1 094	49,83	52,22	26,88
Низкий	1 099	50,17	49,41	27,71
Итого	2 193	100,00	50,82	27,29
Примечание – Составлено автором.				

Как видно из таблиц 17–19, зависимость между уровнем финансовой грамотности, принятием решений финансового характера (по выбору критериев оптимальности) и финансовым поведением (по кредитной нагрузке) нельзя назвать

однозначной ни в 2020 г., ни в 2019 г. При этом доля респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности, правильно выбравших критерии оптимальности, больше в двух из трех исследуемых периодов, однако большая кредитная нагрузка у этой категории респондентов не позволяет делать однозначный вывод о том, что они склонны к беспечности или неправильной оценке своих финансовых возможностей – дело может быть в вынужденности, посильности такой нагрузки, в том, что общая доля выплат по двум и более кредитам не превышает 30 % дохода (для категории обеспеченных респондентов) и в иных причинах. В связи этим автором принято решение применить математический аппарат для подтверждения наличия или отсутствия влияния уровня финансовой грамотности на решения финансового характера и финансовое поведение.

Ранее мы выдвинули гипотезу, что респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности должны иметь оптимальную структуру финансовых ресурсов, а также меньшую кредитную нагрузку. Однако анализ массивов анкет не дал однозначного подтверждения этой гипотезе.

Поэтому для измерений отклонения в поведении лиц с разным уровнем финансовой грамотности выбран метод, широко применяемый при анализе принципов формирования инвестиционных портфелей, в финансовом менеджменте и других направлениях, – среднееквадратическое отклонение, определяемое как квадратный корень из дисперсии случайной величины. Одним из приверженцев этого метода был Ф. Модильяни, работа которого в 1985 г. была отмечена Нобелевской премией «За анализ финансовых рынков и поведение людей в отношении сбережений». Среднееквадратическое отклонение широко применяется в теории вероятностей и статистике как показатель рассеяния значений некоторой случайной величины относительно математического ожидания ее значения. Применение данного метода для исследования поведения людей с разным уровнем финансовой грамотности является обоснованным: то, как люди ведут себя в отношении формирования и использования сбережений, и изменение структуры их финансовых ресурсов в результате принятия решений финансового характера – тесно связанные между собой процессы.

Основанием для расчета среднеквадратического отклонения является отсутствие очевидной связи между уровнем финансовой грамотности, выбором правильных критериев оптимальности финансовых ресурсов и финансовым поведением (кредитной нагрузкой). Полученный в 2020 г. результат показывает, что респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности (36:64) демонстрируют существенно меньший разрыв при выборе критериев оптимальности финансовых ресурсов по сравнению с теми, кто имеет низкий уровень финансовой грамотности (44 % к 43 %); по показателю кредитной нагрузки это соотношение с округлением 71 % к 73 %, т. е. не более двух кредитов имеет 71 % респондентов с низким уровнем финансовой грамотности и 73 % с высоким. Какими эти соотношения были в 2018–2019 гг., показано в таблицах 17–19.

Расчет среднеквадратического отклонения для исследования представлений респондентов о критериях оптимальности финансовых ресурсов их домашних хозяйств основывается на приложении Ж, где представлены за трехлетний период данные по оценке уровня финансовой грамотности и их средние значения. В третьем столбце приведены данные о выборе правильных критериев оптимальности финансовых ресурсов респондентами с высоким и низким уровнем финансовой грамотности.

Формула расчета среднеквадратического отклонения выглядит следующим образом¹:

$$\delta = \sqrt{P_r \times (k_i - k_{av})^2}, \quad (4)$$

где δ – величина среднеквадратического отклонения; P_r – доли респондентов с высоким и низким уровнем финансовой грамотности в общем объеме выборки; k_i – доли респондентов (по общим категориям), которые выбрали правильные критерии оптимальности финансовых ресурсов; k_{av} – среднее значение по обеим катего-

---

¹ Бригхем Ю. Ф., Эрхардт М. С. Финансовый менеджмент / пер. с англ. под ред. Е. А. Дорофеева. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – С. 286.

риям респондентов, выбравших правильные критерии оптимальности финансовых ресурсов для своих домашних хозяйств.

Особого внимания заслуживает объяснение параметра P_r . В классическом понимании он означает вероятность, с которой рассматриваемый актив будет иметь некоторую заданную доходность. Автором этот параметр интерпретирован как уже реализованная вероятность, т. е. доля респондентов с высоким и низким уровнем финансовой грамотности, ответивших определенным образом на интересующий автора вопрос. В данном случае решается задача не прогнозирования исхода для анализа вероятности достижения определенной доходности актива, а понимания того, имеет ли значение уровень финансовой грамотности для оптимизации структуры финансовых ресурсов.

Интерпретация полученных результатов, представленных в таблице E.1 приложения E, такова:

1) для 2020 г. среднеквадратическое отклонение по категории респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности составило 2,35; с низким уровнем – 3,19. Это означает, что респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности с меньшей вероятностью (2,35 %) будут придерживаться оптимальной структуры своих финансовых ресурсов, в отличие от лиц с низким уровнем финансовой грамотности (3,19 %);

2) по 2019 г. среднеквадратическое отклонение для категории респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности составило 4,54; для лиц с низким уровнем – 4,99. Это подтверждает тенденцию 2020 г.; кроме того, выбор правильных критериев оптимальности сделала бóльшая доля опрошенных с высоким уровнем финансовой грамотности;

3) в 2018 г. ситуация аналогичная: среднеквадратическое отклонение респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности ниже – 9,88 против 9,99 у лиц с низким уровнем финансовой грамотности, что также говорит о их большей вероятности отклоняться от оптимальной структуры своих финансовых ресурсов.

В таблице Е.2 приложения Е представлены результаты расчетов по оценке влияния уровня финансовой грамотности населения на финансовое поведение в отношении кредитования в 2018–2020 гг. В третьем столбце указана доля респондентов, которые демонстрируют рациональное поведение (имеют не более двух действующих кредитов) в зависимости от оценки уровня финансовой грамотности.

Расчеты за 2019–2020 гг. имеют особое значение для исследования, потому что в 2018 г. респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности были более рациональны в своем финансовом поведении, т. е. имели меньшую кредитную нагрузку (по количеству действующих кредитов). В 2019 и 2020 гг. ситуация противоположная: респонденты с меньшим уровнем финансовой грамотности демонстрируют более рациональное поведение, поэтому результаты расчета среднеквадратического отклонения могут опровергнуть влияние уровня финансовой грамотности на рациональность финансового поведения.

Интерпретация результатов в приложении Е данного этапа анализа такова:

1) значение среднеквадратического отклонения у респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности в 2020 г. составило 4,95; у лиц с низким уровнем финансовой грамотности – 6,54. Это означает, что поведение респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности с меньшей вероятностью (4,95 %) будет отклоняться от рационального (по решениям о кредитовании), чем поведение респондентов с низким уровнем финансовой грамотности (6,54 %). Полученный результат можно назвать парадоксальным: респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности, демонстрирующие нерациональное финансовое поведение, все равно имеют более низкую вероятность поступить нерационально. Респонденты с низким уровнем финансовой грамотности, демонстрирующие более рациональное поведение (т. е. с меньшей кредитной нагрузкой), сохраняют бóльшую вероятность поступить нерационально;

2) значение среднеквадратического отклонения для респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности в 2019 г. равно 2,98; для лиц с низким уровнем финансовой грамотности – 3,16, что отражает ситуацию 2020 г. Проявления раци-

онального финансового поведения отмечены у несколько большей (73,38 %) доли респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности по сравнению с лицами с низким уровнем финансовой грамотности (74,25 %). Парадокс, выявленный в 2020 г., подтвердился по результатам расчета среднеквадратического отклонения и в 2019 г.: несмотря на более рациональное поведение, респонденты с низким уровнем финансовой грамотности имеют бóльшую вероятность (3,16 % против 2,98 %) принятия нерациональных решений финансового характера в будущем. Таким образом, даже демонстрируя более рациональное поведение, респонденты с недостаточным уровнем финансовой грамотности будут отклоняться от него с большей вероятностью, чем респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности, даже если последние в настоящий момент менее рациональны;

3) значение среднеквадратического отклонения респондентов с высоким уровнем финансовой грамотности в 2018 г. ниже (2,89) по сравнению с категорией лиц с недостаточным уровнем финансовой грамотности (2,97). Это означает, что респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности, уже демонстрирующие рациональное поведение, с меньшей вероятностью будут от него отклоняться.

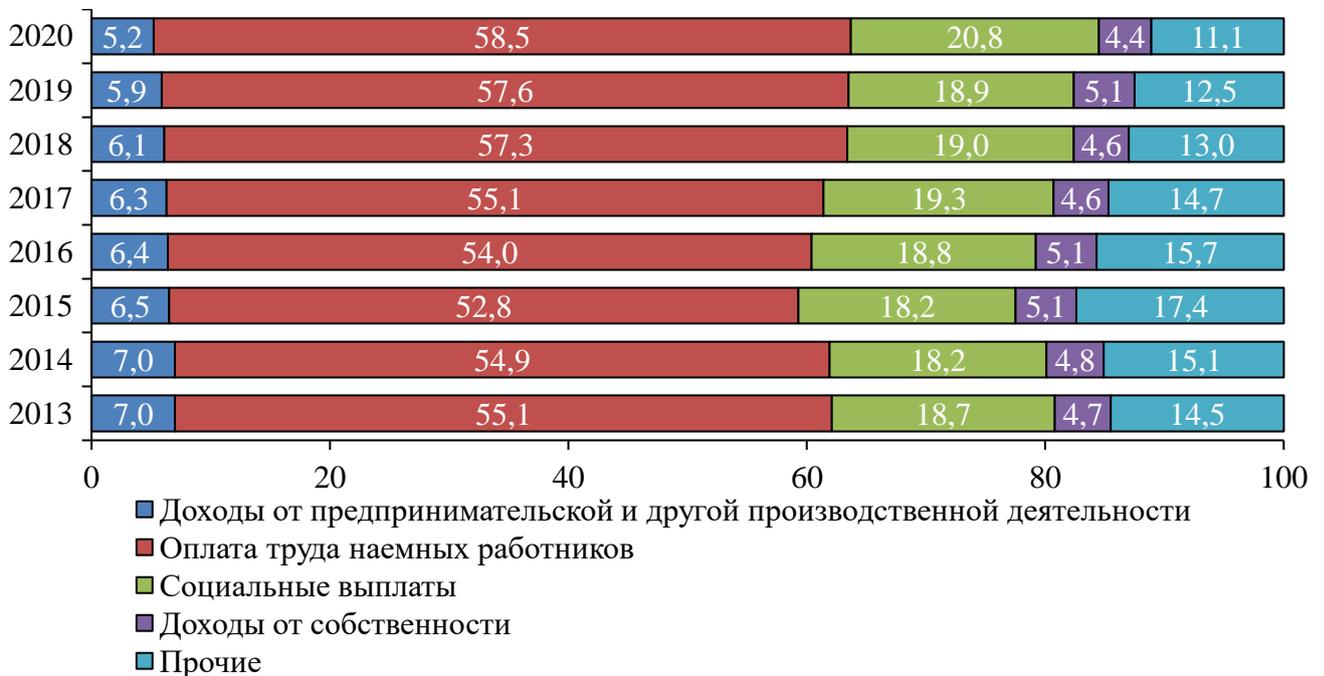
Таким образом, можно считать научно обоснованным и математически доказанным доминирующее влияние именно уровня финансовой грамотности на принятие решений финансового характера (в отношении распоряжения финансовыми ресурсами), а не представлений об оптимальности финансовых ресурсов. Именно решения финансового характера обуславливают ту или иную структуру финансовых ресурсов.

2.3 Механизм влияния финансовой грамотности на процесс реализации решений финансового характера на основе оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств

Структура финансовых ресурсов домашних хозяйств – это сложная система, первично состоящая из двух элементов: доходов и расходов, динамика которых отражает уровень благосостояния населения.

По мнению автора, в первую очередь финансовое положение населения определяется его доходами, которые могут быть охарактеризованы посредством динамики:

- структуры доходов;
- размера доходов;
- реальных располагаемых доходов населения.

Примечание – Составлено автором по данным Росстата.

Рисунок 14 – Динамика структуры доходов населения Российской Федерации за 2013–2020 гг.

Анализ динамики структуры доходов населения представляет интерес в рамках настоящего исследования как потенциальный индикатор для выработки рекомендаций по оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств посредством регулирования решений финансового характера. На рисунке 14 представлена динамика структуры доходов населения Российской Федерации в 2013–2020 гг. Из рисунка 14 следует, что доля доходов от предпринимательской и другой производственной деятельности неизменно сокращается, что свидетельствует о снижении уровня деловой активности населения.

Автор полагает, что выявленная тенденция вызвана несколькими факторами:

- турбулентная геополитическая обстановка (эмбарго на поставку иностранного оборудования и технологий производства, девальвационный шок);
- распространение новой коронавирусной инфекции (перевод на дистанционный формат работы, приостановка деятельности компаний, трансформация потребительских предпочтений).

Одновременно со снижением доли доходов от предпринимательской деятельности наблюдается параболический рост доли доходов населения от заработной платы, при этом зеркально снижается доля доходов от прочих денежных поступлений (при незначительном снижении в 2015 и 2016 гг. доли доходов от заработной платы пропорционально выросла доля доходов от прочих денежных поступлений). По мнению автора, рассматриваемые показатели проявляют эффект замещения – при снижении одного показателя пропорционально растет другой. Кроме того, в «прочие денежные поступления» целесообразно включать поступления из ненаблюдаемого сектора экономики, поскольку в рассматриваемом периоде происходит «транзит» деловой активности населения из официального предпринимательства в ненаблюдаемый сектор, что подтверждается отсутствием пропорционального роста доли доходов от заработной платы и прочих источников.

Среди проанализированных показателей структуры доходов населения России наиболее устойчивыми являются доли доходов от социальных выплат и собственности, поскольку амплитуда отклонений от среднего значения у каждого составляет 0,5 %, однако такая тенденция наблюдается во всем анализируемом

периоде за исключением 2020 г., когда доля доходов от социальных выплат выросла почти на 10 %, а доля доходов от собственности сократилась практически на 20 %. По мнению автора, указанные изменения в первую очередь связаны с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, вынужденным перестроением политических векторов правительства, проявившихся в возросших объемах социальных выплат:

- 5 000 р. на детей до трех лет;
- единовременная выплата на детей с 3 до 16 лет в размере 10 000 р. на каждого рожденного или усыновленного ребенка;
- дополнительная выплата на детей до 16 лет в размере 10 000 р.;
- ежемесячная выплата на детей в возрасте от 3 до 7 лет (в 2020 г. размер выплаты равен 50 % прожиточного минимума на детей во втором квартале 2019 г.);
- повышенное пособие и увеличенный срок выплат при потере работы (сумма выплат для безработных граждан увеличена с 8 000 до 12 130 р.);
- по 3 000 р. на детей безработных родителей;
- увеличение минимальной суммы больничных (установленный размер пособия за полный месяц не менее МРОТ – 12 130 р.).

Автор отмечает, что увеличение размера выплат касается не только расширение категории получателей, но и количества получающих пособия, так как введенные со стороны государства профилактические меры для предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции в виде ограничений деятельности широкого спектра видов бизнеса спровоцировали рост безработицы в России.

Как уже сказано ранее, выявленная тенденция характеризуется снижением деловой активности населения, что негативно сказывается на финансовом аспекте национальной экономики: снижение количества предпринимателей (обусловленное снижением покупательной способности граждан из-за снижения доходов, а также лишением возможности прямого взаимодействия с контрагентами) сопровождается снижением количества налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, кроме того, высвобождение ранее занятых налагает на государство дополнительное финансовое бремя из-за роста социальных выплат.

Исследовательский интерес представляет также анализ количественных показателей, являющихся основой для изучения качественных изменений социально-экономического положения населения. Главным количественным показателем следует считать размер дохода и его динамику, характеризующую потенциальные потребительские возможности граждан. Величину дохода и структуру его источников автор рассматривает одновременно как результат и основу решений финансового характера, принимаемых самостоятельно. Значительное влияние на принятие решения оказывают персональные финансовые цели и уровень финансовой грамотности. В таблице 20 приведена динамика денежных доходов населения.

Выявленная устойчивая тенденция роста денежных доходов населения в рассматриваемом периоде обусловлена в первую очередь увеличением размера заработной платы и трансформацией системы пенсионного и социального страхования, а также усилением социальной поддержки малообеспеченных категорий населения¹. Последнее, по мнению автора, может иметь негативное влияние на темпы экономического роста страны. Также следует подчеркнуть важность учета инфляции.

Из показателей таблицы 20 видно, что размер инфляции за исключением 2019 г. выше, чем темпы роста денежных доходов. Это означает, что номинальный рост доходов населения не является объективным критерием для оценки финансового положения населения, так как рост стоимости товаров и услуг превышает темпы роста доходов, снижая покупательную способность населения.

Таким образом, на наш взгляд, в качестве главного индикативного показателя социально-экономического и финансового положения населения необходимо использовать реальные располагаемые доходы (РРД) – доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированных на инфляцию, т. е. средства, которыми фактически владеет население.

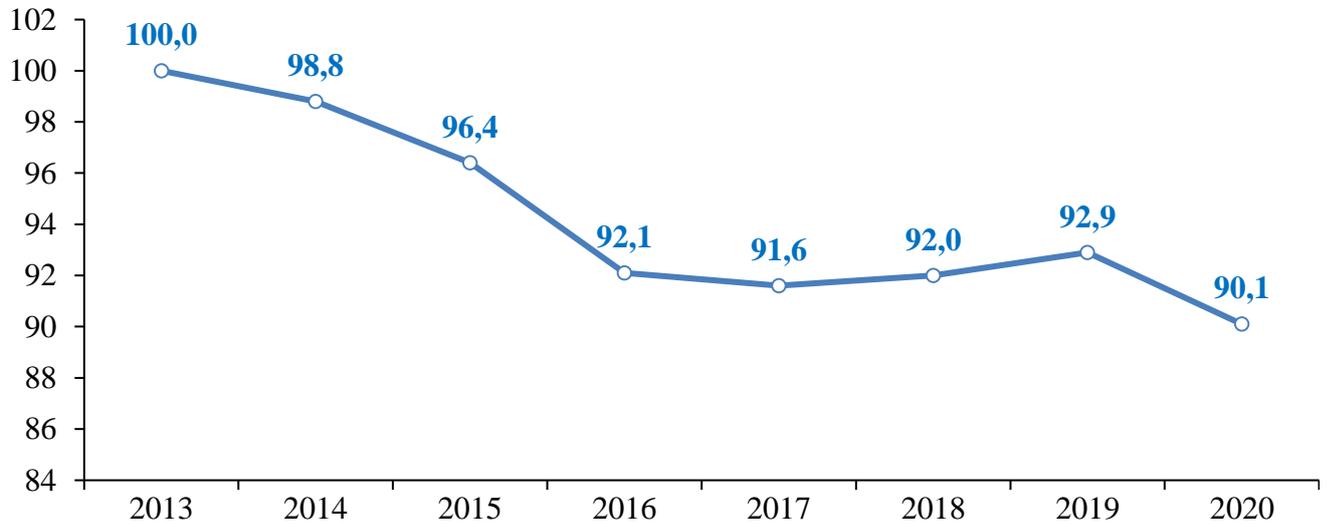
¹ Ниворожкина Л. И. Скрытые доходы российских домашних хозяйств: у кого они? // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – № 3 (207). – С. 91–98.

Таблица 20 – Динамика денежных доходов населения Российской Федерации, млрд р.

Период	Размер инфляции, %	Всего денежных доходов	Динамика денежных доходов, %	Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	Оплата труда наемных работников	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
2013	6,45	44 230	–	3 096	24 371	8 271	2 079	6 413
2014	11,36	47 309	6,90	3 312	25 973	8 610	2 271	7 144
2015	12,91	53 153	12,40	3 455	28 065	9 674	2 711	9 249
2016	5,38	54 325	2,20	3 477	29 336	10 213	2 771	8 529
2017	5,52	56 205	3,50	3 541	30 969	10 848	2 585	8 262
2018	4,27	58 458	4,00	3 566	33 555	11 166	2 689	7 483
2019	3,05	62 076	6,20	3 725	35 818	11 732	3 166	7 635
2020	4,91	62 270	0,31	3 238	36 677	13 077	2 678	6 601

Примечание – Составлено автором по: Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.10.2021).

На рисунке 15 представлена динамика реальных располагаемых доходов (в период 2013–2020 гг.).

Примечание – Составлено автором по: Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.10.2021).

Рисунок 15 – Динамика реальных располагаемых доходов населения Российской Федерации за 2013–2020 гг., %

Динамика реальных располагаемых доходов является объектом пристального внимания со стороны государства, которое при необходимости контролирует соответствие темпов динамики этого показателя населения темпам инфляции в целях обеспечения макроэкономического равновесия и социально-экономической стабильности в стране. Этот показатель является мерой, направленной на укрепление и рост потребления в экономике¹.

Из рисунка 15 следует, что при росте доходов населения объемы реальных располагаемых доходов сокращаются уже более семи лет. Это означает, что покупательная способность также снижается, заставляя граждан трансформировать структуру своих финансовых ресурсов для поддержания привычного уровня потребления.

¹ Разумовская Е. А. Государственное регулирование и социально-экономическая значимость персонального финансового планирования // Устойчивое развитие российских регионов: Россия и ВТО: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 апреля 2013 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 239–244.

Таким образом, анализ динамики структуры доходов населения позволяет сделать следующие выводы:

1) реальные располагаемые доходы населения снижаются на протяжении более семи лет, что подтверждается рисунком 15, а также разницей между динамикой уровня доходов и темпами инфляции;

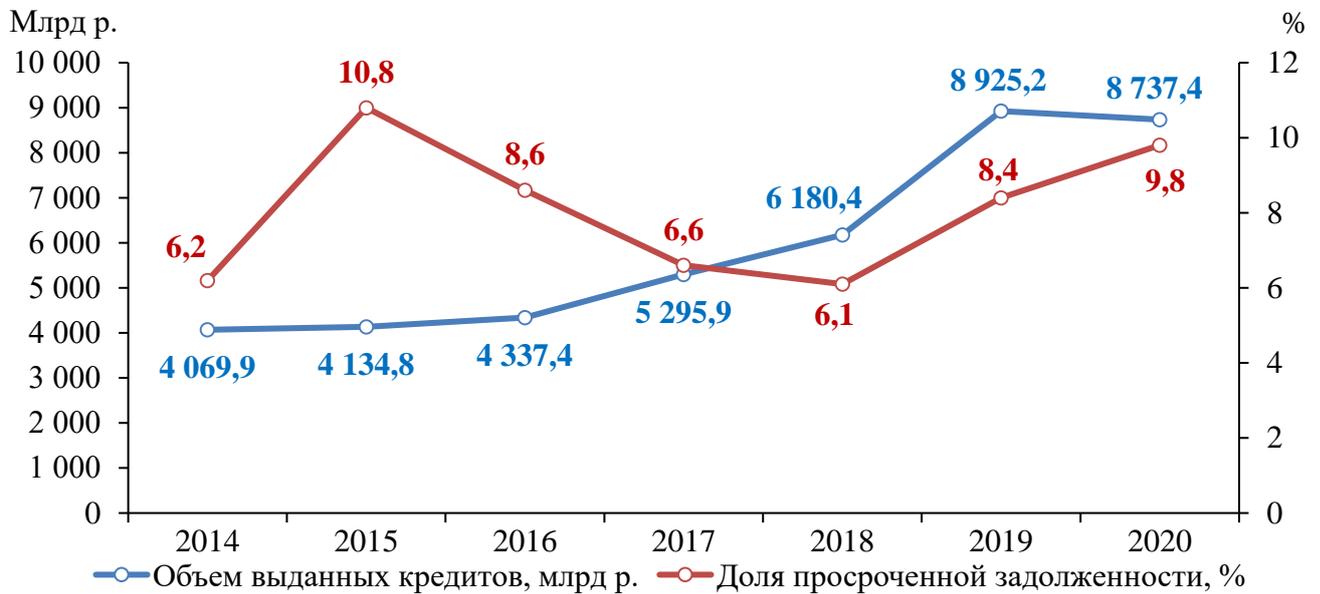
2) структура доходов населения обладает тенденцией трансформации к «зависимой» модели, проявляющейся в увеличении долей доходов от заработной платы и социальных выплат и снижении доли доходов от предпринимательской деятельности;

3) трансформация структуры доходов населения при переориентировании финансовой политики государства создает предпосылки для пересмотра налоговой политики, поскольку сокращение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней за счет сокращения количества налоговых резидентов может быть компенсировано путем увеличения налоговых ставок для действующих организаций.

Второй показатель финансового состояния населения – расходы – в значительной степени регулированию не подвергается, что вполне понятно: вряд ли возможно выработать такой механизм, который позволил бы оценивать «нормальность» расходов и ограничивать их. Однако, на наш взгляд, вынужденная избыточность расходов, превышающая доходы (обусловленная сокращением реальных располагаемых доходов), создает так называемые сложные жизненные ситуации, способствующие увеличению кредитной активности населения, что при неконтролируемом и нерегулируемом подходе ведет к банкротству и финансовым потерям для всех участников: заемщиков, банковского сектора, государства. На рисунке 16 приведена динамика объема выданных кредитов и доли просроченной задолженности.

Из рисунка 16 прослеживается увеличение не только объемов выданных кредитов, но и доли просроченной задолженности, что негативно сказывается на качестве банковских кредитных портфелей и стоимости потребительских кредитов. По мнению автора, выявленная тенденция является прямым следствием снижения реальных располагаемых доходов, т. е. недостаточный уровень дохода

предопределяет необходимость обращения к кредитованию текущих потребностей; по той же причине растет доля невозвратных заемных средств, делая кредитование менее доступным для граждан.

Примечание – Составлено автором по: Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.10.2021).

Рисунок 16 – Динамика объема выданных кредитов и доли просроченной задолженности населения Российской Федерации за 2014–2020 гг.

Устойчивый рост просроченной задолженности по кредитам свидетельствует о негативных последствиях снижения реальных располагаемых доходов, вынуждающих граждан обращаться к заемным средствам. На наш взгляд, рост объемов выданных кредитов связан с настойчивым рекламным сопровождением кредитных продуктов, организуемым коммерческими банками. Граждане, находясь в стесненных условиях, неадекватно оценивают перспективы своих будущих доходов, одновременно не сокращая потребительские расходы, что ведет к чрезмерной долговой нагрузке – колоссальной проблеме отечественной экономики¹. При

¹ Ниворожкина Л. И., Макаренко Е. Н., Полякова И. А. На чем экономим? Динамика кредитного поведения российских домашних хозяйств // Финансы и бизнес. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 46–58.

этом население впоследствии вынуждено использовать перекредитование для того, чтобы решить, как им кажется, проблемы с текущим кредитным бременем посредством реструктуризации имеющихся долгов.

Определив значимость динамики величины и структуры доходов для разработки методики принятия финансовых решений и проанализировав динамику просроченной задолженности по кредитам, обратимся к исследованию факторов, влияющих на принципы распределения дохода.

Целесообразность и актуальность анализа структуры потребительских расходов состоит в формировании методики принятия решений финансового характера на основе уровня финансовой грамотности с целью выработки эффективного механизма по их регулированию. Инструментарий регулирования данного сегмента финансовых отношений затрагивает широкий спектр решений финансового характера. В частности, регулирование может быть направлено на пенсионное планирование, на управление сбережениями и инвестиции граждан.

Величина, динамика и направления денежных расходов населения являются достаточно информативными индикаторами общего состояния экономики. Рост денежных доходов населения в сочетании с прогнозом увеличения потребительского кредитования призваны обеспечить мультипликативный рост потребительских расходов. Достаточно показательным для качественной характеристики использования доходов населением является анализ структуры расходов граждан на конечное потребление, приведенный в таблице 21.

Анализируя представленные данные, отметим необходимость сегментации расходов на укрупненные составляющие:

- долговая нагрузка;
- текущее потребление;
- сбережения;
- самоинвестирование.

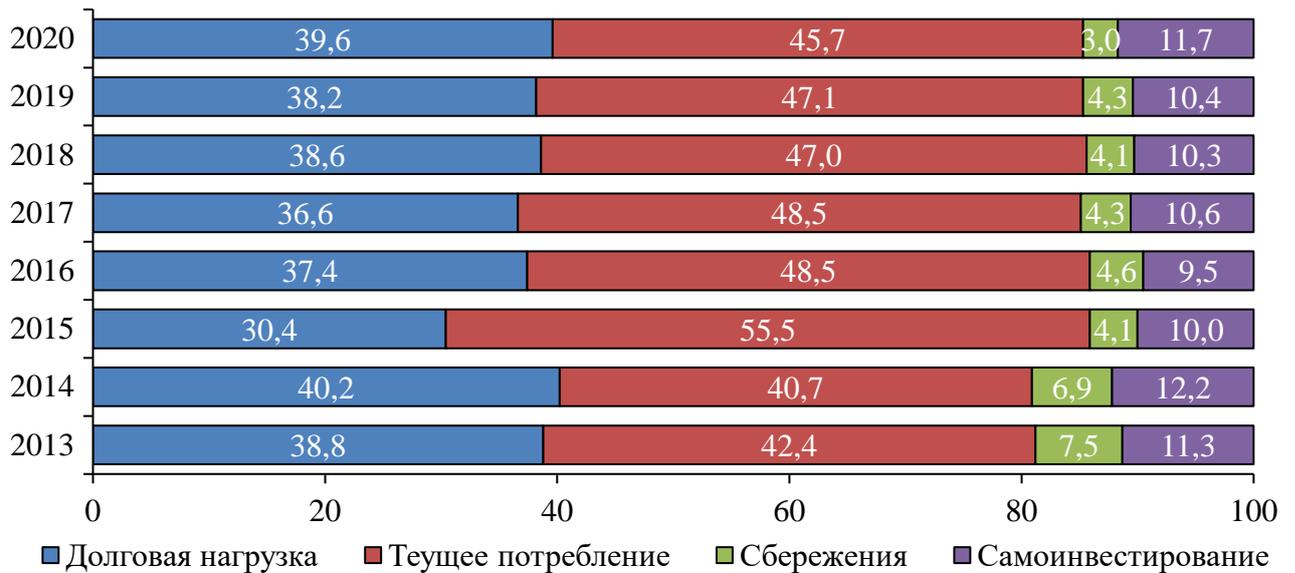
На рисунке 17 приведена структура расходов населения Российской Федерации по укрупненным долевым составляющим.

Таблица 21 – Динамика структуры расходов населения РФ, %

Группа расходов	Тип расходов		2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Долговая нагрузка	Доля в доходах		38,8	40,2	30,4	37,4	36,6	38,6	38,2	39,6
Текущее потребление	Доля в доходах		42,4	40,7	55,5	48,5	48,5	47	47,1	45,7
	Доли в структуре	Продукты питания	30,5	31,2	44,2	35,4	34,9	37,4	35,7	42,3
		Жилищно-коммунальные расходы	10,5	10,3	10,8	11,3	10,9	9,9	10,8	12,2
		Транспорт	11,7	11,7	9,1	12,3	12,2	12,3	12,4	9,4
		Услуги связи	3,5	3,4	3,4	3,3	3,3	3,1	3,2	3,1
		Налоги	0,8	0,7	1,4	1,3	1,5	1,6	1,6	1,6
		Одежда, обувь	9,5	8,9	8,1	9,2	8,8	8,0	8,2	5,4
		Другие товары и услуги	14,7	14,7	8,9	13,2	13,4	13,3	13,4	11,2
Сбережения	Доля в доходах		7,5	6,9	4,1	4,6	4,3	4,1	4,3	3,0
	Доли в структуре	Накопления	7,2	6,5	3,8	4,1	3,9	3,7	3,9	2,2
		Инвестиции	0,3	0,4	0,3	0,5	0,4	0,4	0,4	0,8
Самоинвестирование	Доля в доходах		11,3	12,2	10,0	9,5	10,6	10,3	10,4	11,7
	Доли в структуре	Образование	7,9	8,6	6,4	5,8	7,0	6,5	6,6	7,9
		Здравоохранение	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8	3,8	3,8
Доля в доходах по укрупненной группе (текущее потребление + сбережения + самоинвестирование)			61,2	59,8	69,6	62,6	63,4	61,4	61,8	60,4
Примечание – Составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики.										

На основе анализа рисунка 17 автором сделаны следующие выводы.

1. Доля доходов, направляемая на погашение долговой нагрузки, имеет волнообразную тенденцию к росту. По мнению автора, это вызвано не только снижением реальных располагаемых доходов и покупательной способности населения, но и увеличением доступности кредитных продуктов через масштабирование сфер применения (ЦФСигТ) и расширением перечня товаров и услуг, доступных для приобретения в кредит (образовательные, туристические).

Примечание – Составлено автором по: Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.10.2021).

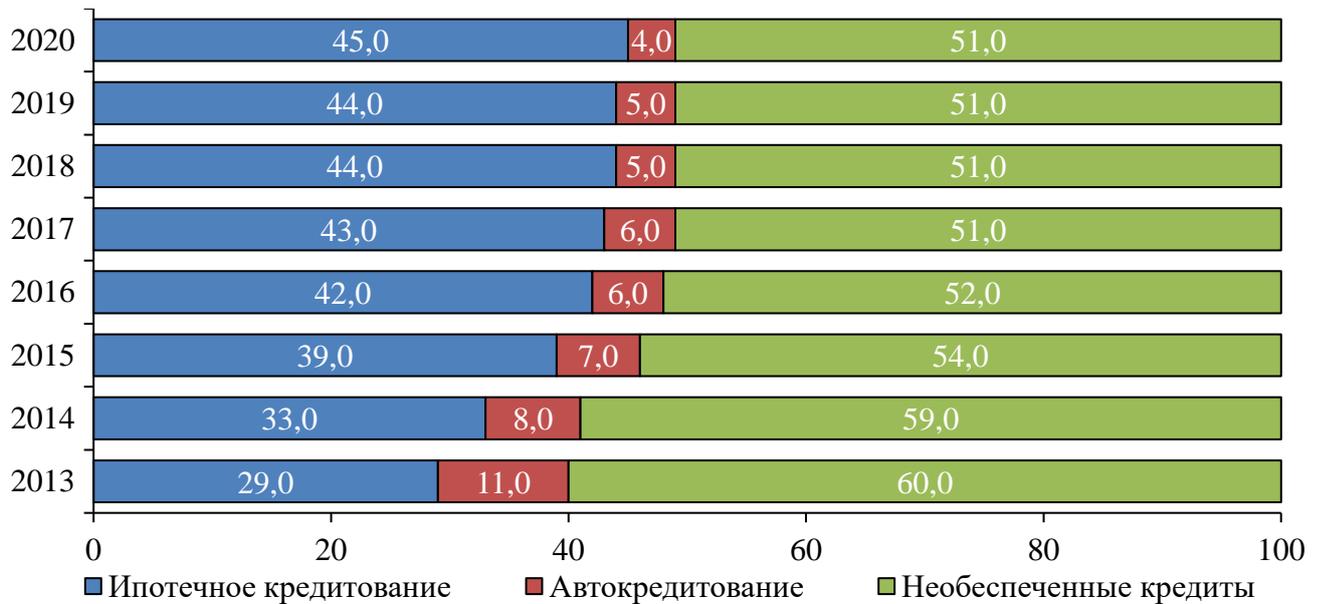
Рисунок 17 – Динамика структуры расходов населения Российской Федерации по укрупненным статьям, %

2. Девальвационный шок 2014–2015 гг. спровоцировал перестроение структуры финансовых ресурсов в пользу увеличения расходов на текущее потребление и сокращение размера долговой нагрузки, поскольку вызвал рост цен на продовольственные и бытовые товары, производимые из импортного сырья и (или) с применением иностранного оборудования.

3. Стабильное снижение доли доходов, направляемых в сбережения, обусловлено снижением реальных располагаемых доходов. У населения ежегодно становится меньше денег для поддержания привычного уровня потребления.

4. Сравнительно минимальная амплитуда колебаний доли доходов, направляемых на самоинвестирование (в пределах 2,7 %), вызвана стремлением граждан использовать превентивные меры по самосохранению (дешевле и надежнее заниматься профилактикой заболеваний, чем комплексным лечением), а также поддержать или увеличить собственную конкурентоспособность на рынке труда посредством повышения уровня образования.

Следуя логике настоящего исследования, проведем анализ динамики структуры долговой нагрузки населения (рисунок 18).

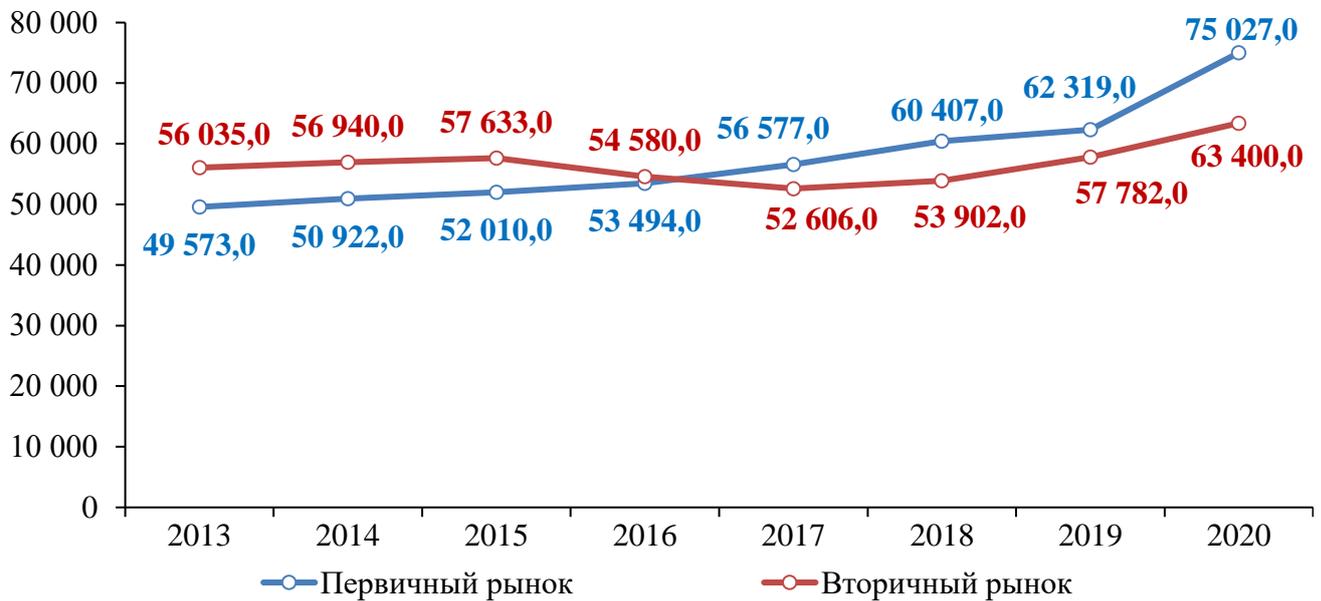
Примечание – Составлено автором по: Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.10.2021).

Рисунок 18 – Динамика структуры долговой нагрузки населения Российской Федерации за 2013–2020 гг., %

Рисунок 18 демонстрирует перераспределение структуры рынка кредитных продуктов: при стабильно увеличивающейся доле ипотечного кредитования одновременно сокращается число автокредитов и необеспеченных кредитов. По мнению автора, такая тенденция опосредована социальными настроениями, когда недвижимость рассматривается как объект инвестирования, способ надежной трансформации имеющихся сбережений, а также желанием успеть приобрести недвижимость по приемлемой цене. На рисунке 19 приведена динамика средней цены 1 м² общей площади квартир на рынке жилья Российской Федерации, что подтверждает предположение автора о причинах роста рынка ипотечного кредитования: стоимость 1 м² жилья растет равномерно, в то время как девальвационный шок мгновенно сказался на розничной стоимости импортных транспортных средств, не рассматриваемых как средства инвестирования или сохранения располагаемых финансовых ресурсов.

Тем не менее доля необеспеченного кредитования остается на достаточно высоком уровне, однако, как сказано ранее, это является показателем роста не финансово-деловой активности населения, а снижением уровня реальных располага-

емых доходов, и необеспеченные кредиты в данном случае выступают способом сохранения привычного уровня потребления, т. е. являются вынужденными.

Примечание – Составлено автором по: Динамика цен на недвижимость и стоимость квадратного метра // Статистика и показатели (региональные и федеральные). – URL: <https://rosinfostat.ru/dinamika-tsen-na-nedvizhimost> (дата обращения: 10.10.2021).

Рисунок 19 – Динамика средней цены 1 м² общей площади квартир на рынке жилья, р.

5. Реструктуризация доли расходов на текущее потребление. Изменения в данной укрупненной статье расходов населения обусловлены девальвационным шоком 2014–2015 гг., поскольку значительная часть потребляемых товаров является импортной, а также потребностью в сохранении уровня расходов на обеспечение жизнедеятельности (продукты питания, услуги ЖКХ) за счет сокращения расходов на другие статьи (одежда и обувь, др.).

6. Снижение доли расходов, направляемых на сбережения. По мнению автора, это обусловлено уменьшением уровня реальных располагаемых доходов на фоне стремления сохранить текущий уровень потребления.

7. Стабильный уровень расходов на самоинвестирование. По мнению автора, расходы по этой статье рассматриваются населением как превентивные меры

по сохранению конкурентоспособности и предотвращению увеличения расходов на устранение последствий (профилактика заболеваний).

Все сказанное в совокупности позволяет заключить, что финансовое положение россиян несет потенциальные риски не только для личной финансовой безопасности граждан, но и для государственного и банковского секторов:

– снижение реальных располагаемых доходов при стремлении сохранить привычный уровень потребления заставляет людей принимать нерациональные решения финансового характера, результатом которых является чрезмерно высокая долговая нагрузка;

– снижение деловой активности населения на фоне увеличения кредитной нагрузки и снижения реальных располагаемых доходов создают риски увеличения бюджетных трат на социальные выплаты при сокращении налоговой базы как основного источника формирования бюджета;

– увеличение рисков невозвратности заемных средств для кредитных организаций. Снижение реальных располагаемых доходов населения в краткосрочной перспективе увеличивает активность обращения граждан в кредитные организации, однако в долгосрочной перспективе при кредитовании для сохранения уровня потребления риски невозвратности заемных средств велики, что подтверждается рисунком 15.

Не считая необходимым ограничивать расходы, автор считает целесообразным и обоснованным формирование системы комплексной оценки граждан, в которую были бы включены, наряду с кредитной историей, сведения об уровне финансовой грамотности и, возможно, некоторые другие данные финансового характера.

Уровень финансовой грамотности выступает индикатором финансового поведения, результатом которого является та или иная структура финансовых ресурсов домашних хозяйств, определяющая риски личной финансовой безопасности. В связи с этим личная финансовая безопасность граждан в достаточной степени влияет на финансовую устойчивость банковских структур, а также государства в лице бюджетов всех уровней. Данное предположение основывается на результа-

тах анализа статистических данных о структуре доходов населения, динамике денежных реальных располагаемых доходов населения, структуре расходов населения и долговой нагрузке. На их основе этого можно отметить, что указанное выше влияние проявляется в виде финансовых потерь каждого участника финансового процесса.

Решения финансового характера, к которым автор относит потребительские решения, обусловлены влиянием нескольких факторов. Анализ факторов, обуславливающих принятие решений финансового характера, позволит сформировать профили финансового поведения населения для разработки прогнозов потребительских и финансовых шоков с целью корректировки социально-экономической и денежно-кредитной политики государства, особенно в сложных макроэкономических и геополитических условиях.

Как было показано в рамках обоснования методических подходов по оценке влияния уровня финансовой грамотности на выбор критериев оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств, для принятия рациональных решений недостаточно только знаний. Наряду со знаниями необходимо вырабатывать и закреплять навыки реализации решений финансового характера и корректировать установки в отношении формирования и распоряжения финансовыми ресурсами.

На рисунке 20 автором представлен механизм влияния уровня финансовой грамотности на реализацию решений финансового характера, определяющих типовое поведение населения. Конечным результатом механизма автор видит формирование осознанного и ответственного финансового поведения, которое даст синергетический эффект для всего общества: население обеспечит личную финансовую безопасность; государство получит надежных налогоплательщиков, нефинансовый корпоративный сектор – платежеспособных потребителей; финансовый сектор – платежеспособных заемщиков, страхователей и инвесторов.

Направлением оптимизации, как было указано ранее, является рациональная диверсификация структуры расходов: на текущее потребление – до 50 %, расходы на обслуживание кредитных обязательств – до 30 %; расходы на саморазвитие – 10 %; сбережения – 10 %. В параграфе 2.2 показано, что значительная часть

опрошенных считает такую структуру расходов оптимальной, при этом не все респонденты (как с высоким, так и с низким уровнем финансовой грамотности) придерживаются такой структуры на практике.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 20 – Механизм реализации решений финансового характера под влиянием уровня финансовой грамотности

Поиск причин нерационального, а иногда безответственного поведения выходит за пределы задач, решаемых в рамках настоящего исследования, однако к таким причинам, наряду с проанализированными, можно отнести общекультурные ценности, индивидуальные потребительские предпочтения, субъективные представления о рациональности, профессиональные и универсальные компетенции, поведенческие нормы, принятые в семье и обществе, уровень финансового благополучия и др.

При этом имеет место и обратное влияние уровня финансовой грамотности на отмеченные факторы через приобретение людьми опыта в области принятия и реализации решений финансового характера. Иначе говоря, не все знания приобретаются в ходе академического обучения; более того, далеко не всегда такие знания могут быть применены своевременно и уместно. Развитие навыка сопряжено с его регулярным применением. Умения и навыки неотделимы от знаний и установок, что служит основанием для прогнозирования и регулирования массового финансового и потребительского поведения в периоды экономической нестабильности.

Диссертационное исследование увязывает уровень финансовой грамотности с типовым финансовым поведением населения через анализ принимаемых и реализуемых решений финансового характера, что создает основу для разработки методов государственного регулирования типового финансового поведения в целях обеспечения финансовой безопасности населения страны. В данном контексте условием финансовой безопасности выступают рациональные решения населения, не нарушающие критериев оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств, т. е. не приводящие к банкротству и чрезмерной долговой нагрузке.

Более того, оптимальная структура финансовых ресурсов домашних хозяйств должна трактоваться как результат финансово ответственного поведения, предполагающее в рамках финансового планирования и бюджетирования:

- 1) страхование жизни и имущества;
- 2) формирование сбережений (инвестиций);
- 3) по возможности – диверсификацию доходов;
- 4) налоговое и пенсионное планирование;
- 5) мониторинг структуры расходов;
- б) финансирование развития человеческого капитала в рамках домашних хозяйств (семей).

3 Формирование профилей типового финансового поведения на основе оценки уровня финансовой грамотности населения

3.1 Кластеризация профилей типового финансового поведения населения

Анализ результатов оценки уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации и всесторонний анализ уровня финансовой грамотности населения Свердловской области проведены автором с целью определения критериев для моделирования профилей типового финансового поведения населения.

Во второй главе диссертационной работы автором обосновано влияние уровня финансовой грамотности на принятие решений финансового характера и показано, что граждане с низким уровнем финансовой грамотности с большей вероятностью будут принимать такие решения, которые приведут к нарушению критериев оптимальности их финансовых ресурсов. Несоблюдение указанных критериев создает угрозу для личной финансовой безопасности: чрезмерной долгой нагрузке и банкротству.

На данном этапе исследования автором разработаны модельные профили типового финансового поведения, в основе которых лежит оценка уровня финансовой грамотности. Данные модельные профили позволят разработать механизм государственного регулирования решений финансового характера, угрожающих личной финансовой безопасности граждан. Реализация такого регулирования, по мнению автора, может быть реализована в формате электронного рейтинга финансовой грамотности населения.

Для обоснования модельных профилей типового финансового поведения автором применен метод иерархического кластерного анализа (иерархической кластеризации), по итогам которого построена дендрограмма с использованием про-

граммного комплекса SPSS Statistics. Методы иерархической кластеризации основываются на двух исходных посылах:

1) агломерации (AGNES, Agglomerative Nesting), т. е. последовательного объединения индивидуальных объектов или их групп во все более крупные подмножества;

2) обратном по смыслу процессе ранжирования (DIANA, Divise Analysis), который начинается с корня и на каждом шаге делит образующие группы по степени их гетерогенности.

В обоих случаях результат работы алгоритма представляет собой древовидную структуру – дендрограмму, которая позволяет визуализировать результаты иерархической кластеризации. Дендрограмма показывает степень близости отдельных объектов и кластеров, а также демонстрирует в графическом виде последовательность их объединения или разделения. Процесс кластерного анализа, или кластеризации, представляет собой многомерную статистическую процедуру со строгим алгоритмом.

Первым этапом кластеризации является сбор и формирование идентифицирующей выборки объектов информации. В настоящем исследовании идентифицирующей выборкой выступили группы респондентов в зависимости от численности населения на территории проживания, уровня образования, административно-организационного статуса работы, профессионального статуса и уровня дохода.

На следующем этапе определяются переменные, по которым для объектов выявляется признаковое пространство. В настоящем исследовании такими переменными выступает частота (интенсивность) использования ЦФСИТ, выбор респондентами критериев оптимальности финансовых ресурсов и средневзвешенная доля долговой нагрузки в расходах в зависимости от уровня финансовой грамотности респондентов.

Далее объекты упорядочиваются в кластерные группы в соответствии со свойствами сходства или различия. Ключевая задача кластеризации состоит в поиске принципов, по которым возможно обосновать профилизацию исследуемой выборки. Преимуществом кластерного анализа в программе SPSS является воз-

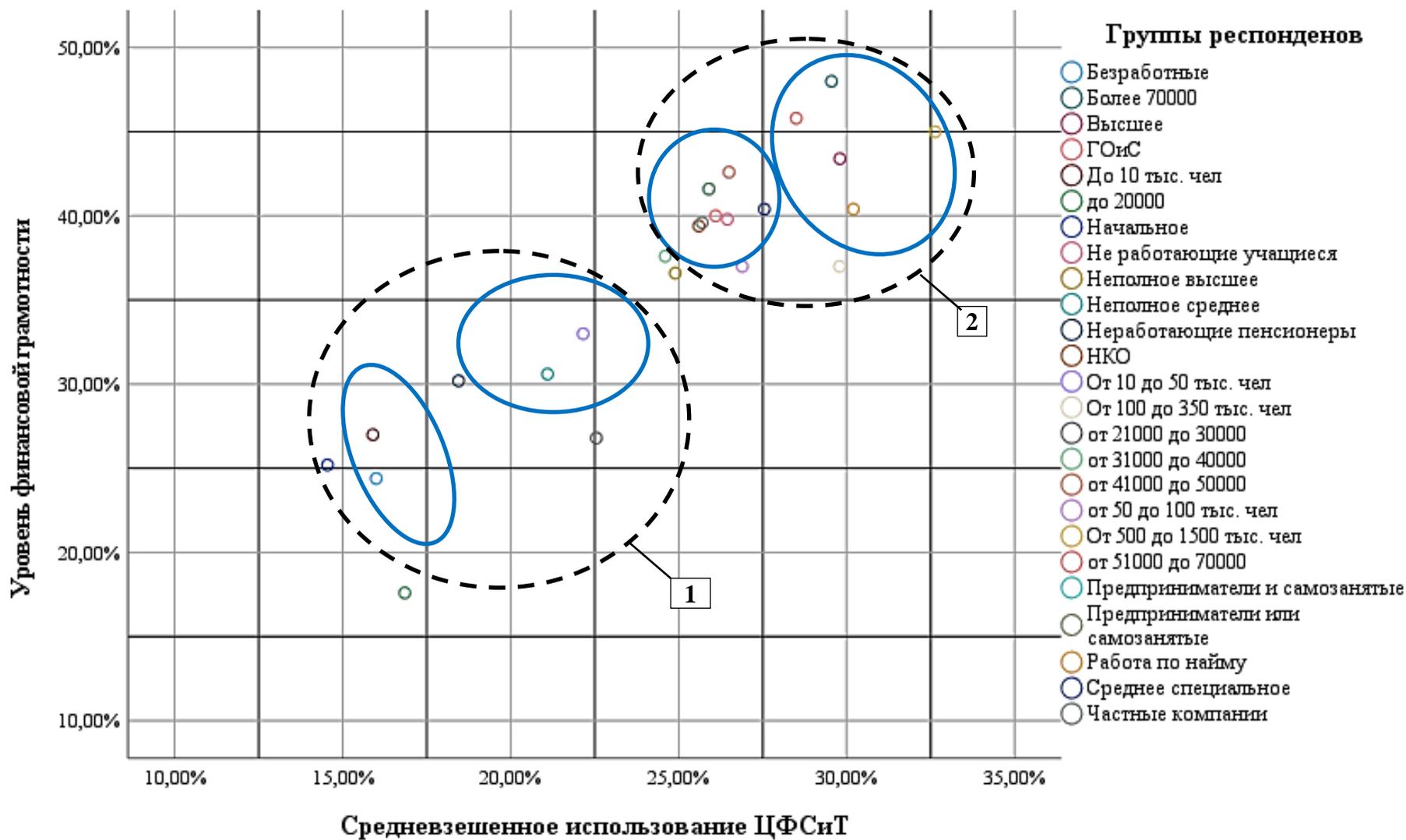
возможность верификации первоначальной гипотезы по обоснованности группирования профилей для характеристик конкретной исследуемой выборки.

Сгруппированные по пяти идентифицирующим признакам результаты опросов респондентов были дополнительно преобразованы и унифицированы посредством вычисления средневзвешенных значений таких показателей, как уровень долговой нагрузки, частота использования ЦФСiT и верный выбор критериев оптимальности. Использование средневзвешенных значений вышеуказанных показателей представляется обоснованным в связи с наличием ограничений по вводу данных в программный комплекс SPSS. Использование средневзвешенных значений формирует комплексное и обоснованное представление кластерных групп без значительных потерь глубины исследования.

В настоящем исследовании все респонденты сгруппированы в 25 групп. Относительно большое количество групп дало возможность более точно обосновать модельные профили типового финансового поведения. Термин «профиль» в контексте диссертационного исследования трактуется автором как совокупность реализованных людьми решений финансового характера по поводу формирования и использования финансовых ресурсов, обусловленных уровнем финансовой грамотности.

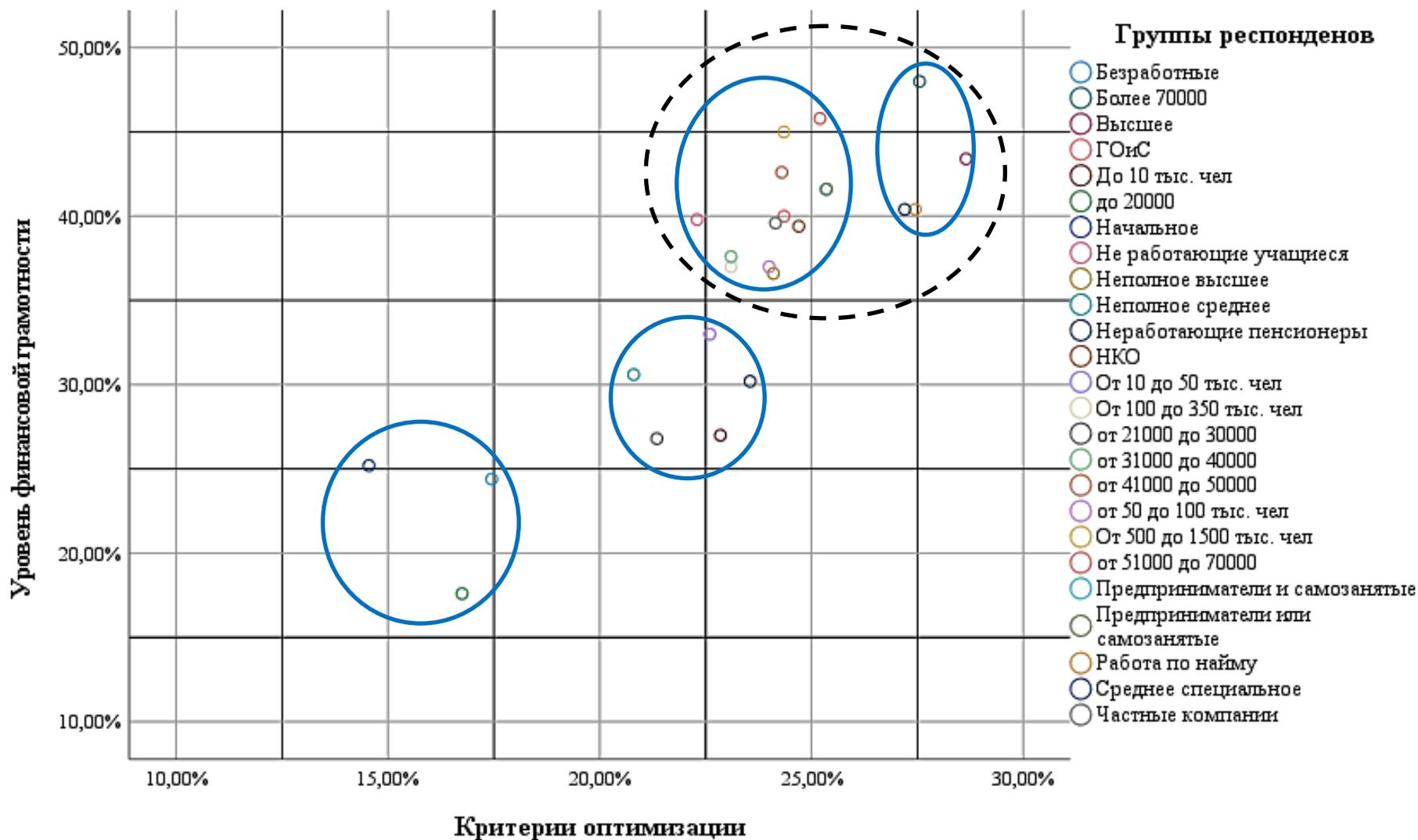
В приложении Ж приведены данные с вариативными характеристиками каждой из 25 групп респондентов.

Поочередная загрузка информации приложения Ж в программный комплекс SPSS и последующая их обработка позволила кластеризовать респондентов по каждому критерию относительно уровня финансовой грамотности. На рисунках 21–23 приведены результаты распределения групп респондентов согласно их уровню финансовой грамотности и средневзвешенным показателям рациональности/оптимальности принимаемых финансовых решений (средневзвешенное использование ЦФСiT, средневзвешенный критерий оптимизации, средневзвешенный уровень долговой нагрузки) за 2020 г.

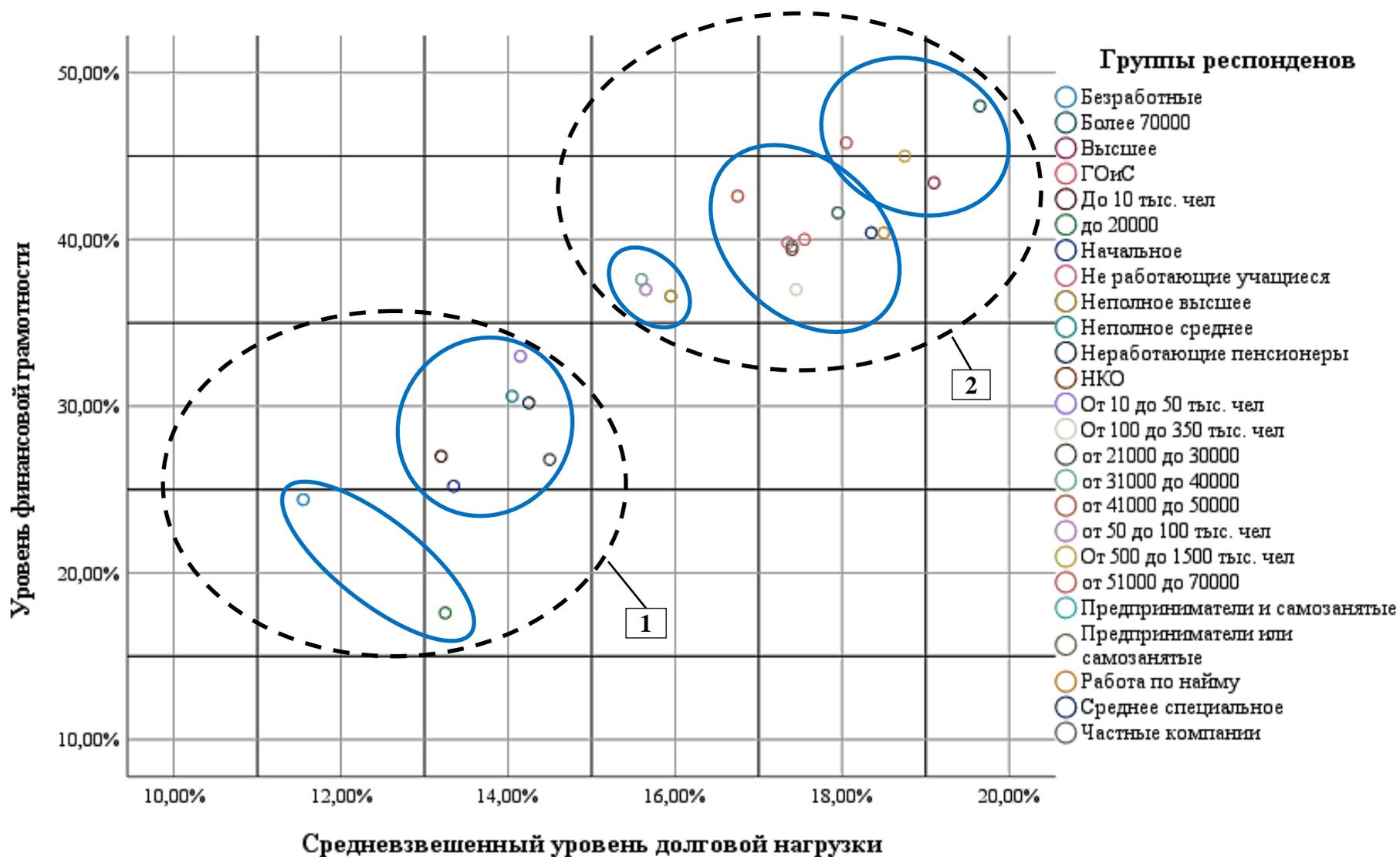
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 21 – Зависимость частоты использования цифровых финансовых сервисов и технологий от уровня финансовой грамотности респондентов в 2020 г.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 22 – Зависимость критериев оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств от уровня финансовой грамотности респондентов в 2020 г.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 23 – Зависимость уровня средневзвешенной доли долговой нагрузки в доходах от уровня финансовой грамотности респондентов в 2020 г.

Анализ диаграммы, представленной на рисунке 21, позволил определить две группы кластеров. Основным критерием объединения респондентов в кластеры служила близость/плотность их расположения друг относительно друга по обеим осям. Диаграмма показывает зависимость частоты использования ЦФСiT от уровня финансовой грамотности, поэтому можно выделить респондентов консервативных (с низким уровнем финансовой грамотности) и активных (имеющих высокий уровень финансовой грамотности). Самыми активными пользователями ЦФСiT являются респонденты с высокими доходами, проживающие в густонаселенных городах.

На рисунке 22 дисперсионный разброс по критерию оптимизации и уровню финансовой грамотности выявленных групп респондентов значительно больше. Однако тренд прямой зависимости определения критериев оптимизации от уровня финансовой грамотности сохранен, что свидетельствует о том, что респонденты с более высоким уровнем финансовой грамотности определяют (понимают) критерии оптимальности финансовых ресурсов лучше (чаще, качественнее), чем лица с более низким уровнем финансовой грамотности.

На рисунке 23 более четко прослеживается прямая зависимость между уровнем финансовой грамотности и средневзвешенной долей долговой нагрузки респондентов. Однако к верхним границам обоих показателей относятся наиболее устойчивые и платежеспособные группы респондентов – граждане с высокими доходами, имеющие высшее образование, проживающие на территории густонаселенных городов.

Анализ рисунков 21–23 не позволяет выделить одинаковое количество кластеров, что не дает возможность верифицировать профили финансового поведения, поскольку отсутствует однородное наполнение каждого выделенного кластера группами респондентов.

Дендрограмма кластеризации, полученная в программном комплексе SPSS на основе метода Варда, приведена на рисунке 24.

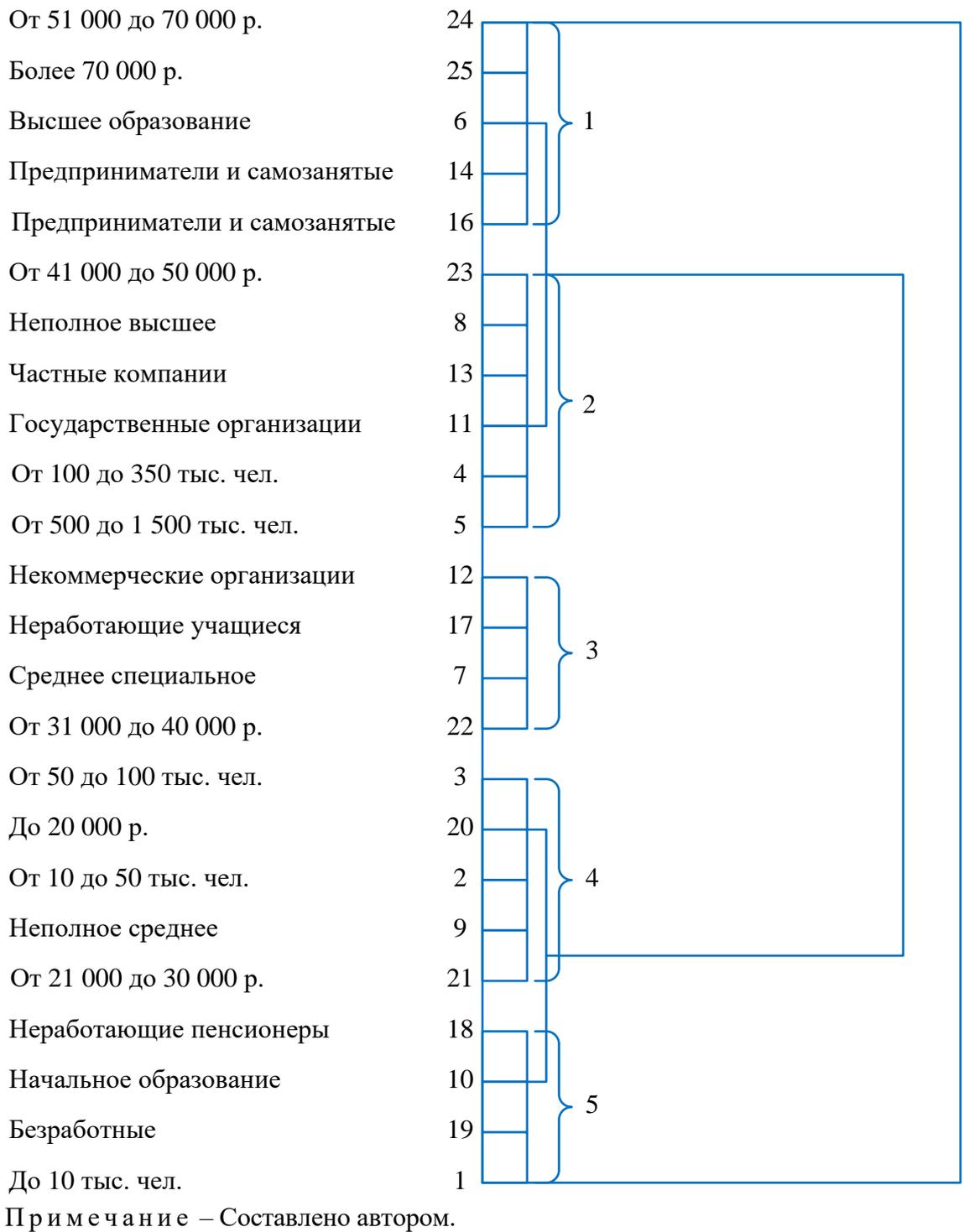

Рисунок 24 – Дендрограмма кластеризации респондентов по активности использования цифровых финансовых сервисов и технологий, критериям оптимизации и доле кредитной нагрузки в зависимости от уровня финансовой грамотности за 2020 г.

Использование метода Варда обусловлено способом оценки расстояний между кластерами, для чего используются методы дисперсионного анализа. В ка-

честве расстояния между кластерами выступает прирост суммы квадратов расстояний объектов до центра кластера, получаемого в результате их объединения. На каждом шаге алгоритма объединены такие два кластера, которые приводят к минимальному увеличению дисперсии. Этот метод традиционно применяется для задач с близко расположенными кластерами.

Метод Варда является одним из иерархических агломеративных методов кластерного анализа, алгоритм которого состоит из следующих шагов:

- 1) поиск и объединение двух наиболее похожих объектов в матрице сходства;
- 2) основанием для помещения объекта в кластер является минимальная внутрикластерная дисперсия;
- 3) на каком-либо этапе ранее объединенные в один кластер объекты считаются одним объектом с усредненными по кластеру параметрами;
- 4) определяются два очередных наиболее похожих объекта, и процедура повторяется с шага 2 до полного исчерпания матрицы сходства.

В качестве меры различия для метода Варда используется квадрат евклидова расстояния.

Применение метода Варда позволило автору разделить общий массив респондентов на пять кластеров по типовому финансовому поведению.

Первый кластер образован группами респондентов из числа предпринимателей и самозанятых, граждан с высокими доходами, лиц с высшим образованием. Представители кластера характеризуются последовательностью и практичностью в потреблении, склонностью к принятию повышенных рисков, опосредованной предрасположенностью к использованию инструментов для диверсификации дохода, увеличением доли долговой нагрузки от размера дохода.

Во *втором кластере* значительная часть представителей отличается основательностью и вдумчивостью при принятии решений финансового характера, ориентируясь в первую очередь на уровень собственного дохода. В структуре распределения доходов в большинстве случаев находятся обеспеченные кредиты (ипотека, реже автокредит).

В состав *третьего кластера* вошли респонденты со средним специальным образованием и студенты. Наиболее характерными параметрами этого кластера являются уровень оплаты труда (до 40 000 р.), граничащий со средним в Свердловской области (по итогам 2020 г. – 41 600 р.¹), и уровень образования, которые в совокупности позволяют сделать вывод, что основными представителями этого кластера являются люди рабочих или обслуживающих профессий.

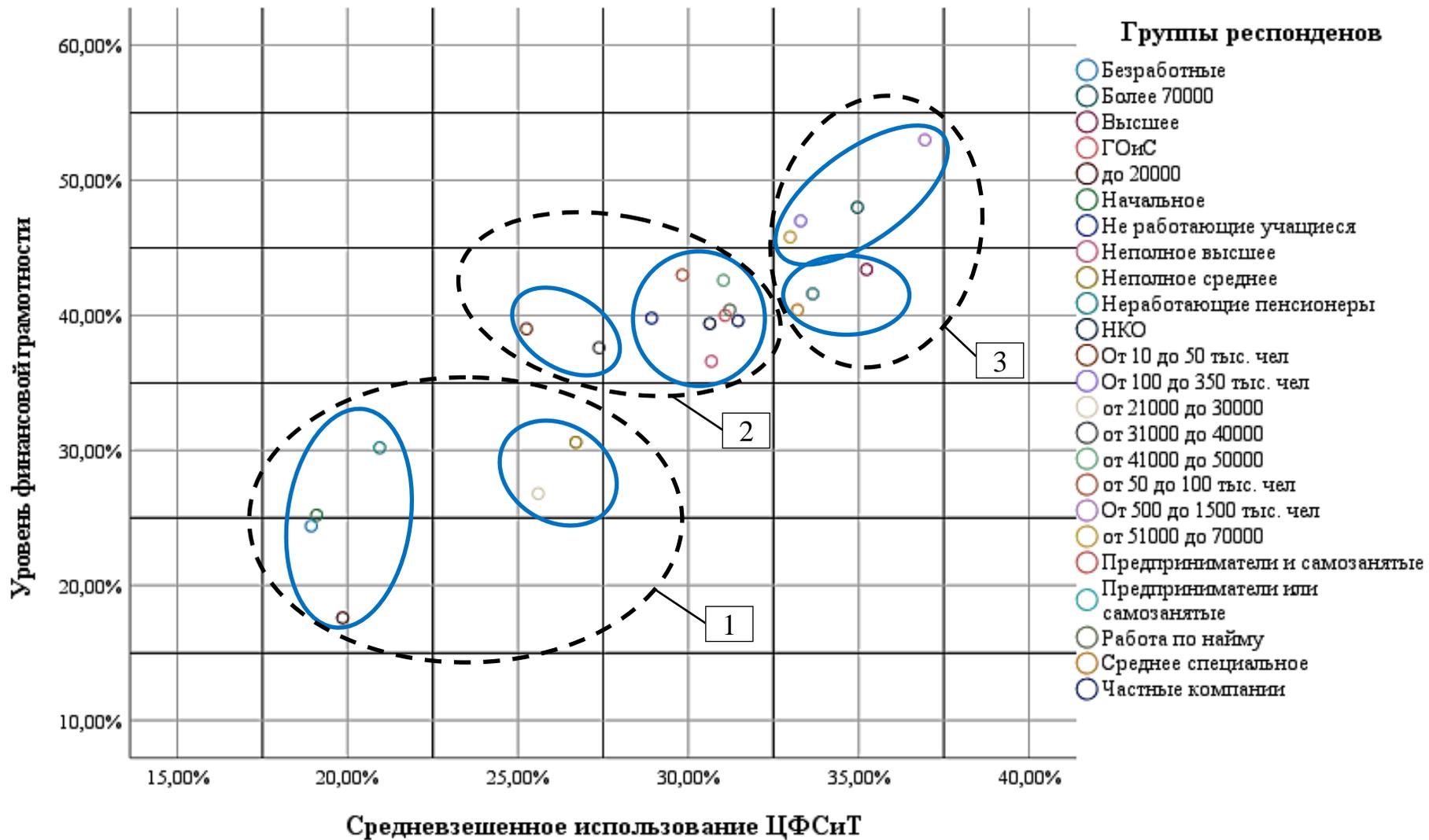
В *четвертый кластер* включены граждане, преимущественно проживающие в городах с небольшой численностью населения, с относительно невысоким уровнем дохода. Поскольку в малых городах жилищный и транспортный вопросы не стоят настолько остро, как в крупных городах, то отношение к экономической активности умеренно сдержанное; люди в большей степени ориентированы на потребности семьи, приусадебных участков и подсобных хозяйств, обеспечивающих определенный доход.

Пятый кластер составили лица без образования, не имеющие постоянной работы или «хронические» безработные, неработающие пенсионеры, проживающие в небольших городах и малых населенных пунктах. Представители этого кластера живут преимущественно на социальные выплаты и пособия. Структура расходов не предполагает выбор при удовлетворении потребностей, исключая возможность учета даже собственных предпочтений.

На рисунках 25–27 приведены результаты распределения групп респондентов согласно их уровню финансовой грамотности и средневзвешенным показателям рациональности/оптимальности принимаемых финансовых решений (средневзвешенное использование ЦФСИТ, средневзвешенный критерий оптимизации, средневзвешенный уровень долговой нагрузки) за 2019 г.

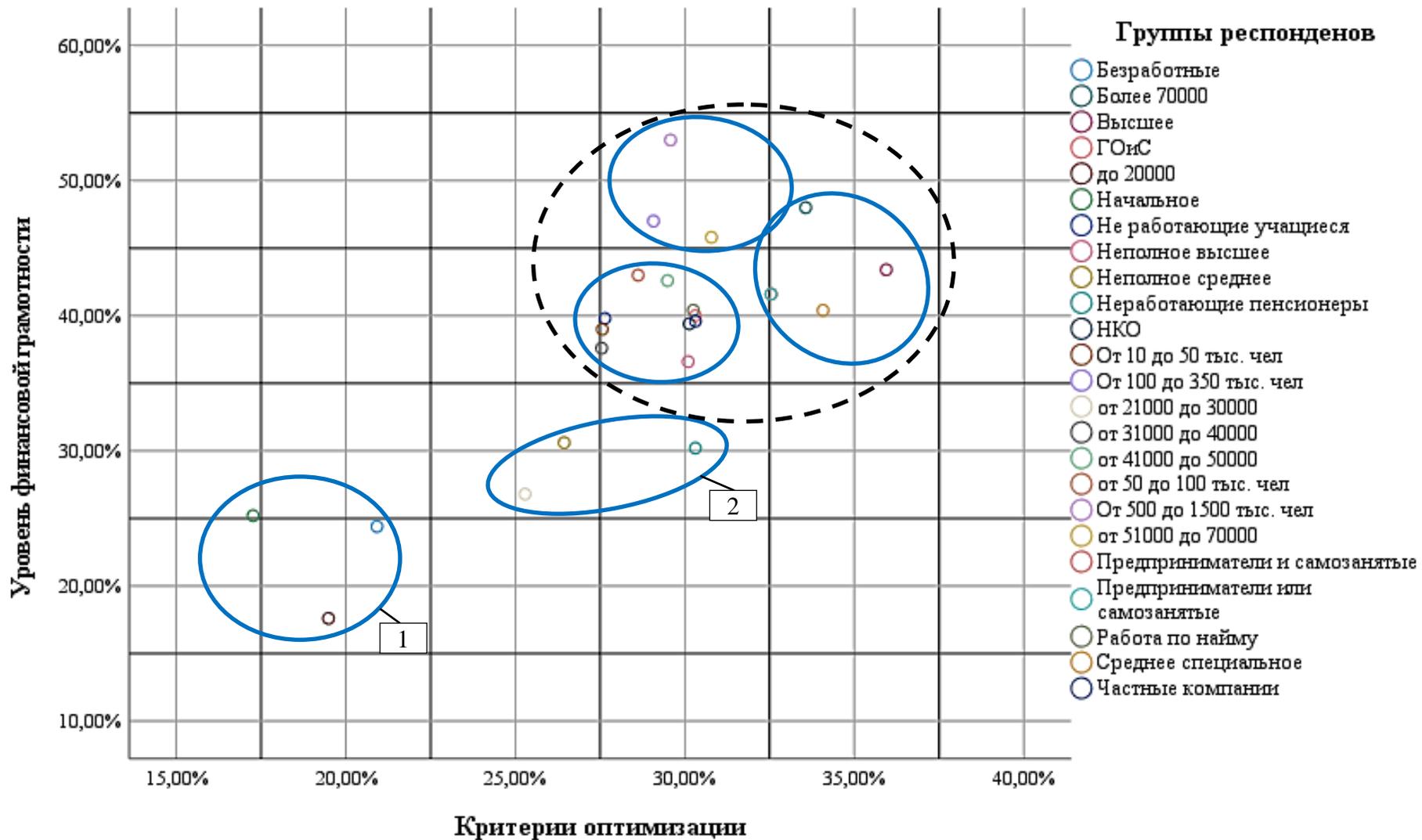
---

¹ Составлено автором по: Средняя зарплата в Свердловской области составила 41,6 тысячи рублей. – URL: <https://www.oblgazeta.ru/economics/personal-finance/115334> (дата обращения: 12.09.2021).

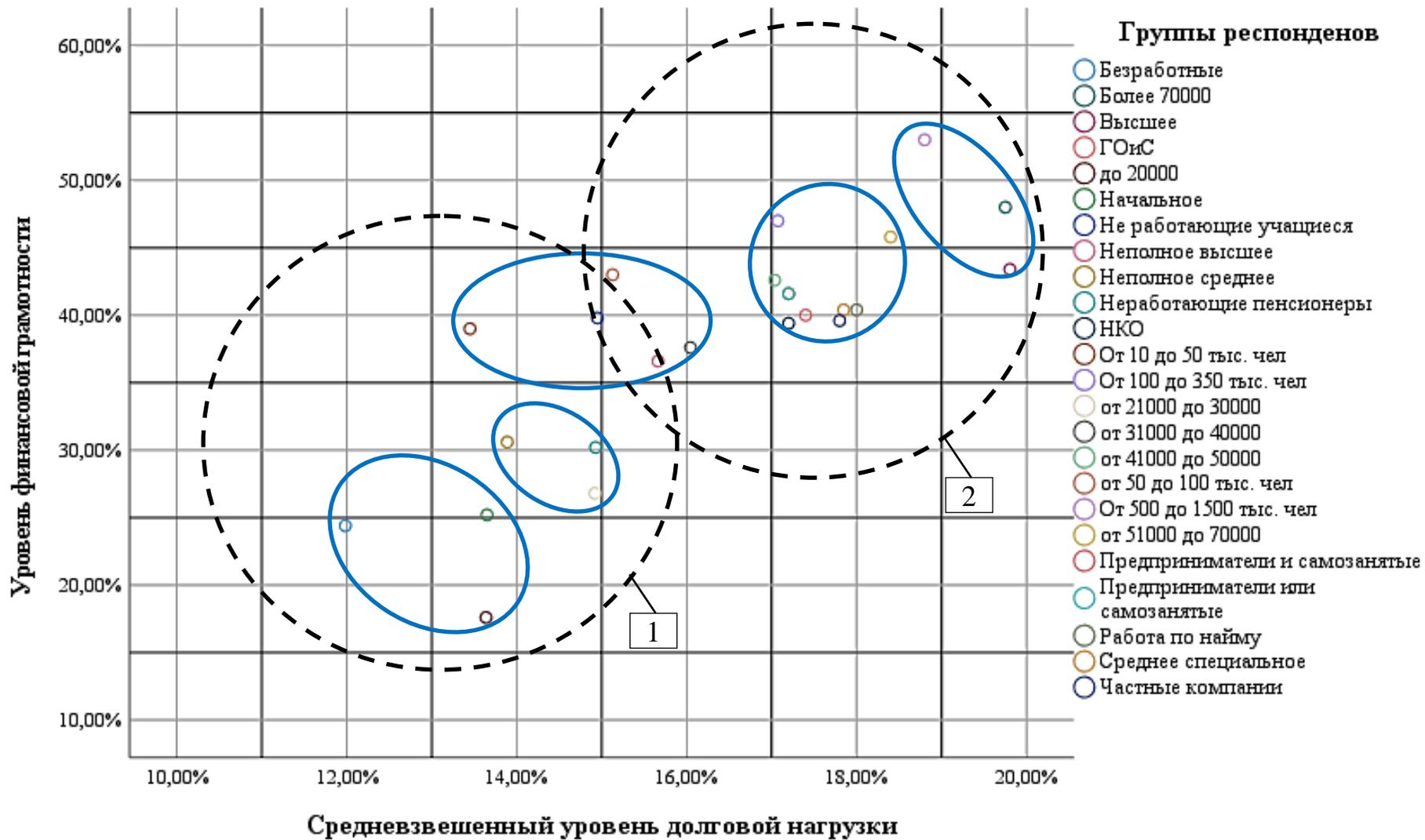
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 25 – Зависимость частоты использования цифровых финансовых сервисов и технологий от уровня финансовой грамотности респондентов в 2019 г.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 26 – Зависимость критериев оптимальности финансовых ресурсов домашних хозяйств от уровня финансовой грамотности респондентов в 2019 г.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 27 – Зависимость средневзвешенной доли долговой нагрузки в доходах от уровня финансовой грамотности респондентов в 2019 г.

Анализ представленной на рисунке 25 зависимости частоты (интенсивности) использования ЦФСИТ от уровня финансовой грамотности респондентов в 2019 г. показывает, что плотность рассеяния групп населения значительно ниже, чем в 2020 г. В связи с этим автором выделено три группы кластеров, включающих в себя консервативных (с низким уровнем финансовой грамотности), умеренных (средний уровень финансовой грамотности) и активных (высокий уровень финансовой грамотности). Несмотря на ограничительные меры, введенные в 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и ростом использования электронных сервисов по товарному обеспечению населения, общий уровень интенсивности использования ЦФСИТ сравнительно выше в 2019 г.

Анализ рисунка 26 позволил сделать вывод о более плотной дисперсии результатов, чем в 2020 г., в связи с этим можно выделить только одну гомогенную группу кластеров. Несмотря на высокую плотность дисперсии, автором определено пять кластеров респондентов, в то время как в 2020 г. их наблюдалось четыре при менее плотной дисперсии. Автор подчеркивает, что при сравнительно более высоком уровне финансовой грамотности населения в 2019 г., результаты выбора правильных критериев оптимизации также выше.

На основе изучения рисунка 27 автором сделан вывод об обратной тенденции уплотнения групп респондентов – кластеры распределены по полю диаграммы более равномерно, не позволяя достаточно четко произвести деление по группам, что привело к образованию пересекающегося поля.

Эта особенность опосредована более гомогенным составом респондентов в 2019 г., проживающих на сравнительно более сопоставимых территориях с социально-экономической точки зрения, чем респонденты 2020 г.

На основании сравнительного анализа результатов кластеризации групп респондентов 2020 и 2019 гг. автором отмечено следующее изменение: сократилось количество кластеров с 4 до 5 посредством укрупнения кластеров 1 и 2 за счет перераспределения групп респондентов из кластеров 2, 3 и 4 в 2020 г. Этот процесс обусловлен меньшей количественной выборкой респондентов, а также более уз-

ким географическим охватом, иными словами, массив респондентов в 2019 г. обладает большей гомогенностью по сравнению с 2020 г.

Рисунок 28 – Дендрограмма кластеризации респондентов по показателям частоты использования цифровых финансовых сервисов и технологий, определения критериев оптимизации и доли кредитной нагрузки в зависимости от уровня финансовой грамотности в 2019 г.

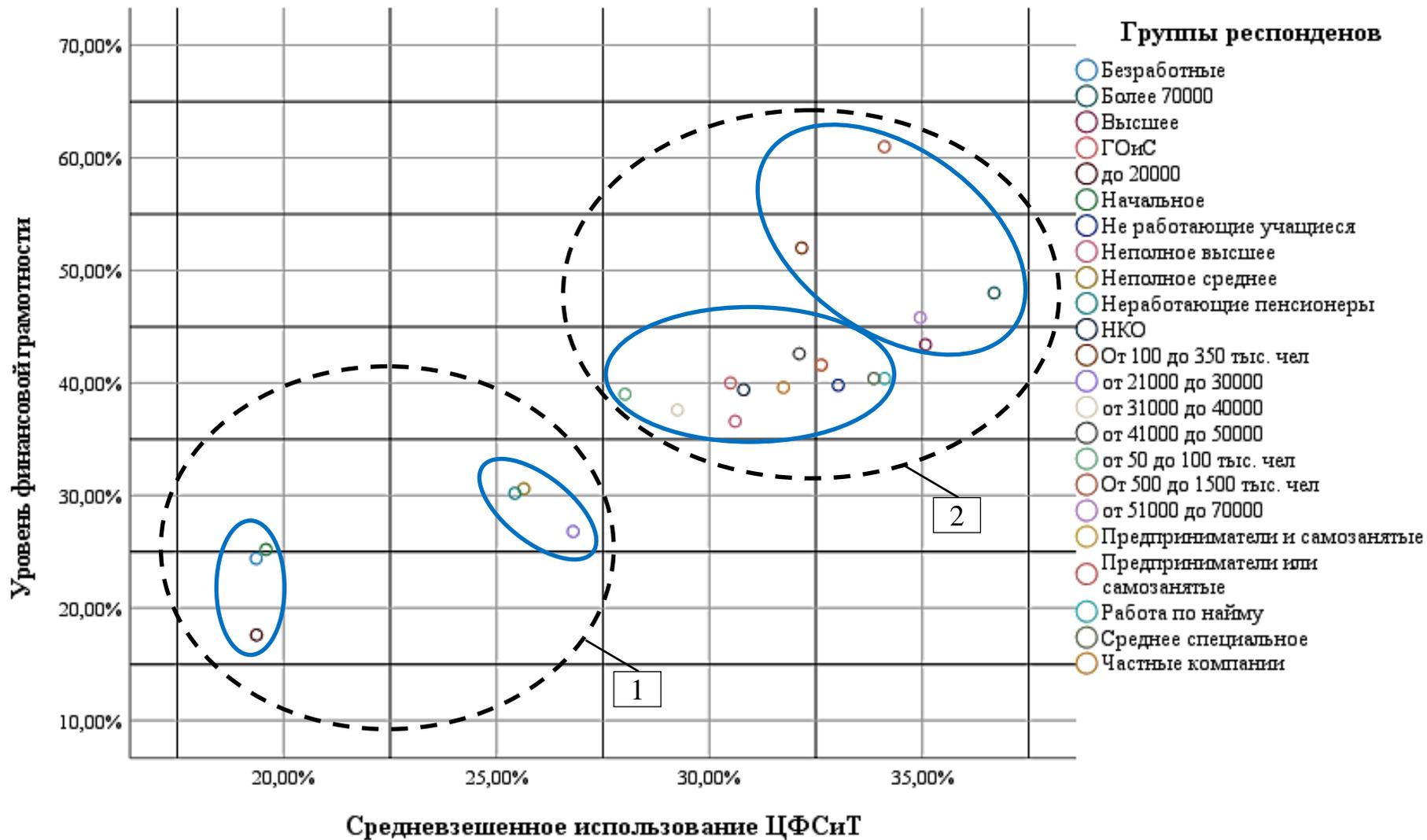
На рисунках 29–31 приведены результаты распределения групп респондентов согласно их уровню финансовой грамотности и средневзвешенным показателям рациональности/оптимальности принимаемых финансовых решений (средневзвешенное использование ЦФСИТ, средневзвешенный критерий оптимизации, средневзвешенный уровень долговой нагрузки) за 2018 г.

Анализ рисунка 29 позволяет отметить большой разброс групп респондентов с более четкими границами для выделения четырех кластеров. Уменьшение плотности рассеяния групп респондентов и уменьшение количества кластеров автором объясняется наличием полярных групп респондентов: часть опрошенных была заинтересованной или более подготовленной для заполнения предложенного опросника (участники Всероссийской недели финансовой грамотности); кроме того, большинство респондентов, участвовавших в опросе 2018 г., проживали на территории Екатеринбурга, города с развитой социальной инфраструктурой, где широко представлена система цифрового обеспечения и сопровождения бытовых товаров и услуг, чем в городах, на территории которых проводились опросы в 2019 и 2020 гг.

Анализ рисунка 30 показал, что минимальный порог определения критериев оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств в 2018 г. был выше, чем в 2019 г. Кроме того, плотность рассеяния сравнительно ниже, чем в 2019 г., за счет этого разброс кластеров не позволяет сгруппировать их, поскольку разница в показателях финансовой грамотности и определения критериев оптимальности велика.

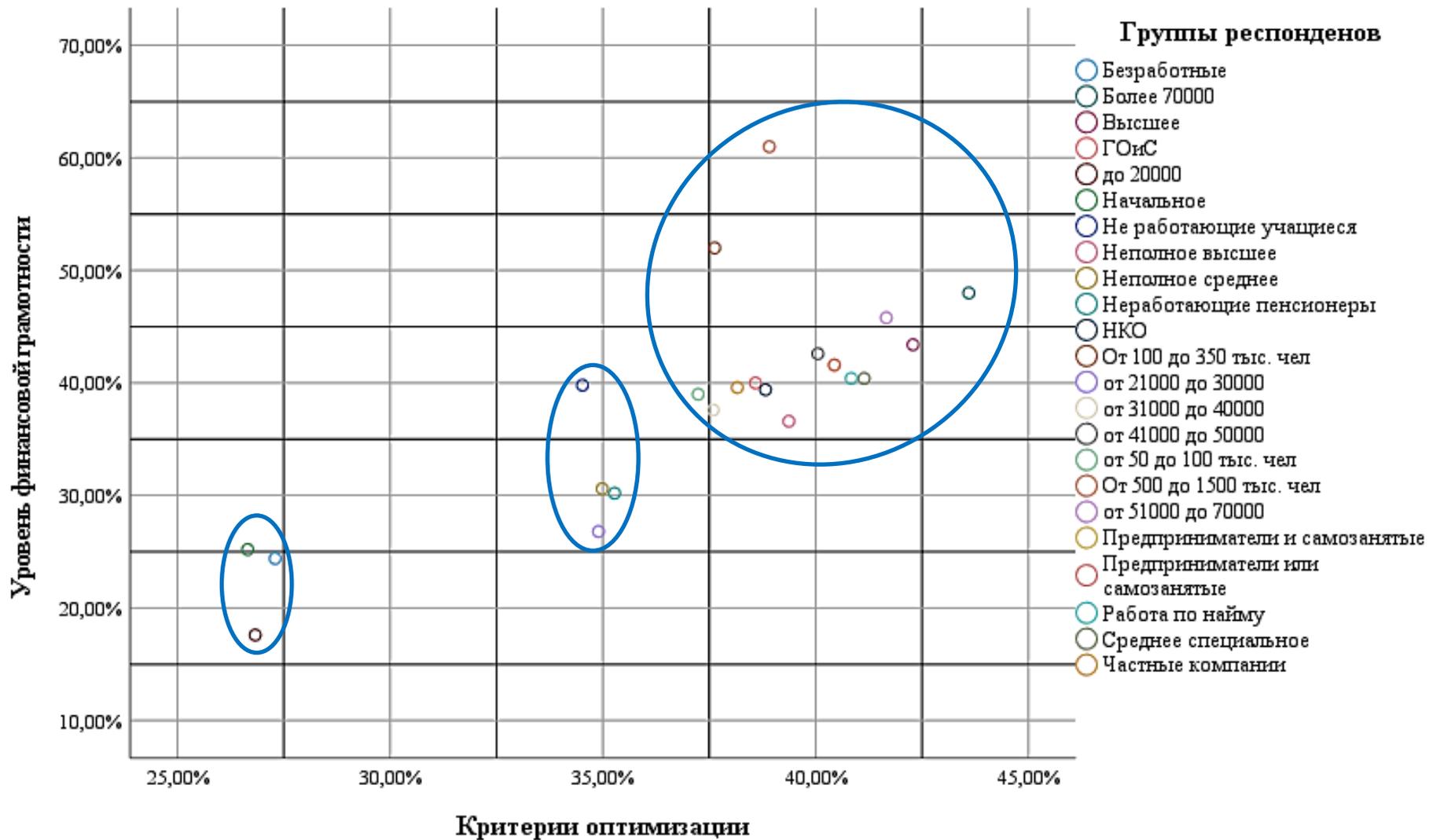
По итогам анализа рисунка 31 автором сделаны следующие выводы:

- 1) сравнительный максимальный порог долговой нагрузки в 2018 г. выше, чем в 2019 и 2020 гг.;
- 2) менее плотное и более рассеянное распределение групп респондентов не позволяет выделить ни один укрупненный кластер;
- 3) наибольшая долговая нагрузка наблюдается респондентов с высокими доходами, высоким уровнем финансовой грамотности, самых экономически активных, проживающих на территории густонаселенных городов.

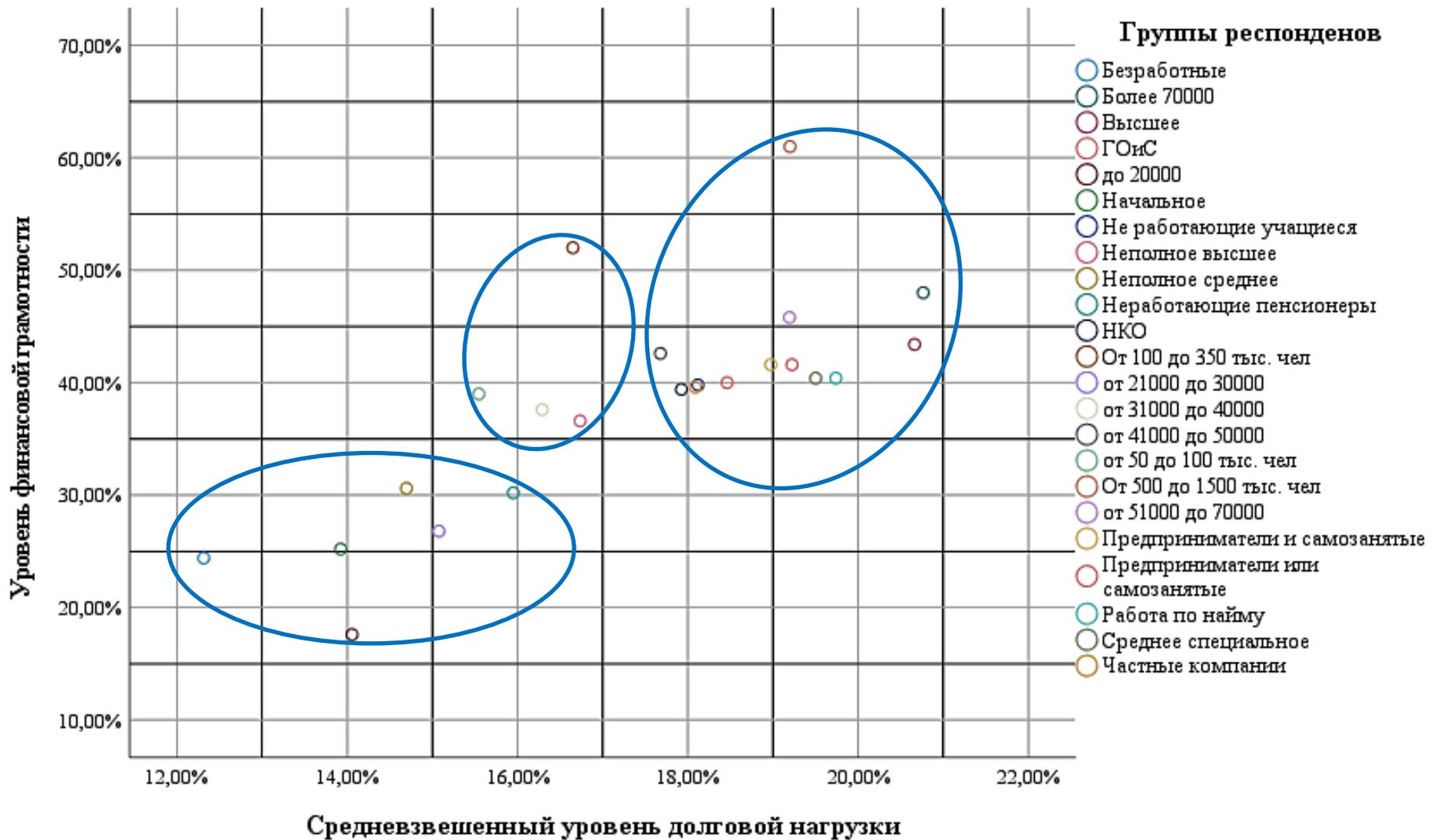
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 29 – Зависимость частоты использования цифровых финансовых сервисов и технологий от уровня финансовой грамотности респондентов в 2018 г.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 30 – Зависимость определения критериев оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств от уровня финансовой грамотности респондентов в 2018 г.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 31 – Зависимость средневзвешенной доли долговой нагрузки в доходах от уровня финансовой грамотности и среди респондентов в 2018 г.

На рисунке 32 приведена дендрограмма кластеризации респондентов по показателям зависимости частоты использования ЦФСiT, определения критериев оптимизации и доли кредитной нагрузки от уровня финансовой грамотности по результатам опросов в 2018 г.

Рисунок 32 – Дендрограмма кластеризации респондентов по показателям частоты использования цифровых финансовых сервисов и технологий, определения критериев оптимизации и доли кредитной нагрузки в зависимости от уровня финансовой грамотности в 2018 г.

Анализ дендрограммы по результатам опросов за 2018 г. позволяет сделать следующие выводы:

1) по сравнению с дендрограммой 2019 г. количество кластеров уменьшилось, составив всего три;

2) наименее видоизмененным является кластер 3, поскольку программным комплексом SPSS группы «Неработающие пенсионеры», «Начальное образование» и «Безработные» традиционно включались в один кластер. В дендрограмме 2018 г. произошло укрупнение этого кластера за счет включения трех дополнительных не включенных групп респондентов (с низким уровнем дохода и без среднего образования);

3) состав кластера 1 значительно расширился, впервые включив в свой состав респондентов со средним уровнем дохода и представителей предпринимательства.

На основе результатов иерархического кластерного анализа автор пришел к выводу о целесообразности кластеризации респондентов по пяти профилям финансового поведения, как показано на рисунке 23.

По мнению автора, такое разделение респондентов является наиболее объективным и обоснованным, поскольку в исследовании показана прямая зависимость между количеством респондентов и количеством идентифицированных кластеров: чем больше выборка и шире география опросов, тем больше идентифицированных кластеров. В опросах, проведенных в 2020 г., структура респондентов была максимально неоднородной, так как включала в том числе граждан, проживающих в малонаселенных, социально и инфраструктурно менее развитых территориях, представителей разных групп по уровню доходов и образования.

3.2 Модельные профили типового финансового поведения населения

В настоящем исследовании автором предложены модельные профили типового финансового поведения, основанные на оценке уровня финансовой грамотности и выборе респондентами критериев оптимизации финансовых ресурсов, посредством обработки массивов данных в программном комплексе SPSS. Обоснование модельных профилей типового финансового поведения проведено автором на основе кластеризации респондентов.

В настоящем исследовании применен психографический метод профилизации VALS (Value and Life-Style), разработанный в 1978 г. компанией Simmons Market Research Bureau Incorporation (SMRBI). В соответствии с данной методикой респонденты могут быть поделены на группы в соответствии с тем, каким образом проявляются их потребительские качества или решения финансового характера¹. Участники групп характеризуются различными жизненными ценностями и социально-экономическим положением. Для более детального описания сформированных профилей автором добавлены характеристики отношения к риску, территории проживания и частоты (интенсивности) пользования ЦФСИТ.

Методика VALS в определенной степени соотносится с иерархией потребностей А. Маслоу, что представляется автору дополнительным аргументом в пользу целесообразности ее применения.

С учетом принципиальной схожести идеи настоящего исследования с положениями методики VALS, представляется в полной мере обоснованным провести аналогию в подходах к обработке полученных результатов. Результаты кластеризации в ходе обработки в программном комплексе SPSS данных об уровне финансовой грамотности, уровне долговой нагрузки, интенсивности пользования ЦФСИТ, а также выборе критериев оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств могут быть обработаны на следующем этапе на основе лексико-смыслового опи-

---

¹ Диденко В. Ю. Особенности моделей финансового поведения человека // Финансовая экономика. – 2021. – № 3. – С. 295–297.

сания полученных профилей поведения респондентов, связанных с уровнем их финансовой грамотности.

Анализ перечисленных профилей финансового поведения позволил учесть различия отношении к риску, влияние социально-инфраструктурного развития территории проживания, уровней доходов и интеграции ЦФСИТ в жизнедеятельность респондентов.

1. **Высокоресурсные достиженцы** – обладают сравнительно более высоким инвестиционным потенциалом и платежеспособностью, регулярно пользуются ЦФСИТ, применяют широкий спектр инструментов, в первую очередь инвестиционных, а также для экономии времени и диверсификации доходов. Однако представители этого профиля поведения склонны к принятию повышенных рисков, в том числе кредитных. Профиль преимущественно распространен на территории крупных городов.

2. **Умеренно благополучные** – чаще не имеют финансовой «подушки безопасности»; при принятии решений финансового характера опираются на мнение друзей, родственников и других референтных групп; склонны к среднесрочному финансовому планированию. Преимущественно проживают на территориях крупных городов, в связи с наличием неоконченного высшего или среднего профессионального образования имеют ограниченные возможности карьерного роста.

3. **Пассивные интерналы** – несмотря на невысокий уровень дохода и низкую конкурентоспособность на рынке труда, стремятся обладать избыточными благами (доступными для них в основном посредством кредитования) с целью создания имиджа благополучия и соответствия принятым в их среде паттернам. Подвержены влиянию мнений окружения, социальных сетей.

4. **Малообеспеченные оппортунисты** – наиболее подвержены рискам нерационального финансового поведения, составляют основу пассивных участников финансовых пирамид и жертв финансовых мошенничеств. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, с 2018 г. приобрели распространение мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, на них приходится около 70 % всех хищений, совер-

шенных путем обмана или злоупотребления доверием (плюс 73,4 % в 2020 г. к результатам 2019 г.)¹.

5. Низкоресурсные патерналисты – обладают относительно низким доходом по сравнению с представителями других кластеров. Уровень образования и патерналистские установки ограничивают перспективы их развития. В силу доверчивости и стремления быстро заработать с минимальными усилиями являются потенциальными жертвами финансового мошенничества.

Выбранные названия модельных профилей типового финансового поведения несколько дискуссионны, но они в достаточно полной степени отражает значимые для целей настоящего исследования характеристики респондентов. В защиту авторской позиции можно привести мнение А. Г. Шмелева, представленное в его методике психодиагностики личностных черт, в соответствии с которым допустимо соотносить специальную психологическую терминологию с характеристиками отдельных лиц и групп людей, описанными в обыденных вербально-лексических категориях². Кроме того, в работе «Невротическая личность нашего времени» К. Хорни также встречаются описания, обладающие признаками, в большей степени характерными для обывательского использования, нежели научного³.

Представленные в таблице 22 модельные профили типового финансового поведения дают возможность раскрыть характеристики респондентов по социально-экономическому статусу, особенностям мотивации принятия решений финансового характера, отношению к риску. Представленные профили показывают структуру потребительских типов, что особенно важно в дальнейшем при анализе оценок субъективного благополучия, выступающего современным инструментальным методом, зарекомендовавшим себя в исследованиях по оценке факторов личной инвестиционной, финансовой и потребительской безопасности населения.

---

¹ Состояние преступности в России (январь – декабрь 2020 г.): ежемесячный сборник / Гл. упр. прав. статистики и информ. технологий Генеральной прокуратуры РФ. – Москва, 2020. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата общения: 12.10.2021).

² Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб.: Речь, 2002. – С. 281–436.

³ Хорни К. Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. А. М. Боковиков. – 2-е изд. – М.: Академ. проект, 2006. – 208 с.

Таблица 22 – Модельные профили типового финансового поведения

Название профилей	Общее описание профиля	Социально-экономические характеристики	Поведенческие предпочтения
Высокоресурсные achievers	Успешные материалисты, ценящие личный комфорт и «эффективное» окружение в виде коллег и друзей. Склонны к принятию финансовых рисков с целью увеличения доходов (инвестирование) или создания более комфортных условий проживания (кредитование), тем самым мотивированы на увеличение дохода	Доход выше среднего по региону, лидеры в своей профессиональной деятельности. Основной род деятельности – высший менеджмент предприятий или предпринимательская деятельность. Имеют высшее образование. Живут в крупных городах	Требования к товарам состоят в создании представления о лучшем, самостоятельны при принятии решений финансового характера. Не создают иллюзию сверхдоходов. Умеренно прогрессивны при выборе приобретаемых благ. Частое использование услуг ипотечного и автокредитования с досрочным погашением
Умеренно благополучные	Сосредоточены на достижении имущественного и социального статуса. Вынуждены обращаться к услугам потребительского кредитования из-за невозможности накопления средств	Средний уровень доходов, образование среднее специальное или неоконченное высшее. Основной род деятельности – наемные работники с четко регламентированным кругом обязанностей, без возможности самостоятельного принятия управленческих решений. Проживают в крупных городах	Аналитичны при выборе товаров и услуг. Основной ориентир при принятии решений финансового характера – отношение цены приобретаемого блага к его качеству. Консервативны при выборе товаров и услуг. Имеют ипотечный или автокредит. Бережливы и расчетливы в потреблении. При принятии решений финансового характера советуются с близким окружением
Пассивные интерналы	Стремятся выдать желаемое за действительное, склонны к проявлению потребительских амбиций. Используют кредитование для удовлетворения/поощрения текущего желания/внутреннего импульса (оплата мобильной техники, туристических поездок, празднование свадеб)	Уровень доходов ниже среднего, образование среднее специальное или студенты высших учебных заведений старших курсов. Род деятельности обусловлен принципом пассивной инициативы, избирательны при исполнении трудовых обязанностей. Проживают на окраинах крупных городов или в средненаселенных городах	При принятии решений финансового характера ориентируются сначала на цену и только во вторую очередь на соответствие желаемого имиджевого аспекта товара или услуги

Окончание таблицы 22

Название профилей	Общее описание профиля	Социально-экономические характеристики	Поведенческие предпочтения
Малообеспеченные оппортунисты	Не амбициозны. Для изменения социального статуса рассматривают только возможность финансового благополучия, достижение которого обеспечивается минимальными умственно-физическими затратами (азартные игры, финансовые пирамиды). Пользуются кредитами для погашения взятых долгов, покупки подарков. Около трети займов (35 %) берут на неотложные нужды, когда срочно нужны деньги до зарплаты	Уровень дохода ниже среднего. Образование общее среднее или неполное среднее специальное. Круг общения сложен из прошлых знакомств (сослуживцы, одноклассники). Проживают на территории малонаселенных городов. Основной род деятельности – физический наемный труд (ЧОП, такси и т. д)	Не самостоятельны при принятии решений финансового характера. Склонны к азарту, увлекаемости чужими интересами, а также очень внушаемы. При выборе товара или услуги первично ориентированы на предельную для себя стоимость приобретаемого блага
Низкоресурсные патерналисты	Ярко выраженные инфантильные качества, усиленные нежеланием трансформации жизненного опыта на основе изменений окружающей среды. Доверчивы и наивны. Используют услуги микрокредитования для удовлетворения текущих потребностей или для преумножения дохода посредством участия в финансовой пирамиде	Уровень дохода минимален, обеспечиваемый только государственными пособиями и выплатами (пособия по безработице, пенсии). Проживают на территориях малых городов. Часто это одинокие люди предпенсионного или пенсионного возраста	Круг решений финансового характера очень узкий, затрагивающий, как правило, только удовлетворение потребительской необходимости, без учета предпочтений
Примечание – Составлено автором.			

Автор придерживается мнения, что расширение спектра потребностей сопряжено с возникновением новых производственных возможностей, позволяющих разнообразить доступное массовое потребление. Это мнение основано на следующих аспектах.

1. Положения теории потребительского спроса и полезности, в частности – эластичность потребительского спроса по цене блага-субститута (перекрестная эластичность):

$$\varepsilon_{ij} = \frac{\left(\frac{\partial x_i}{\partial p_j} \right)}{\left(\frac{p_j}{x_i} \right)}, \quad (5)$$

где ε_{ij} – эластичность блага по его стоимости; x_i – количественный спрос на благо x_i ; p_j – стоимость единицы блага x_j .

Эластичность спроса на благо по его цене:

$$\varepsilon_i = \frac{\left(\frac{\partial x_i}{\partial p_i} \right)}{\left(\frac{p_i}{x_i} \right)}, \quad (6)$$

где ε_i – эластичность блага по его стоимости.

Эластичность спроса по доходу:

$$\varepsilon_{iI} = \frac{\left(\frac{\partial x_i}{\partial I} \right)}{\left(\frac{I}{x_i} \right)}, \quad (7)$$

где I – доход потребителя.

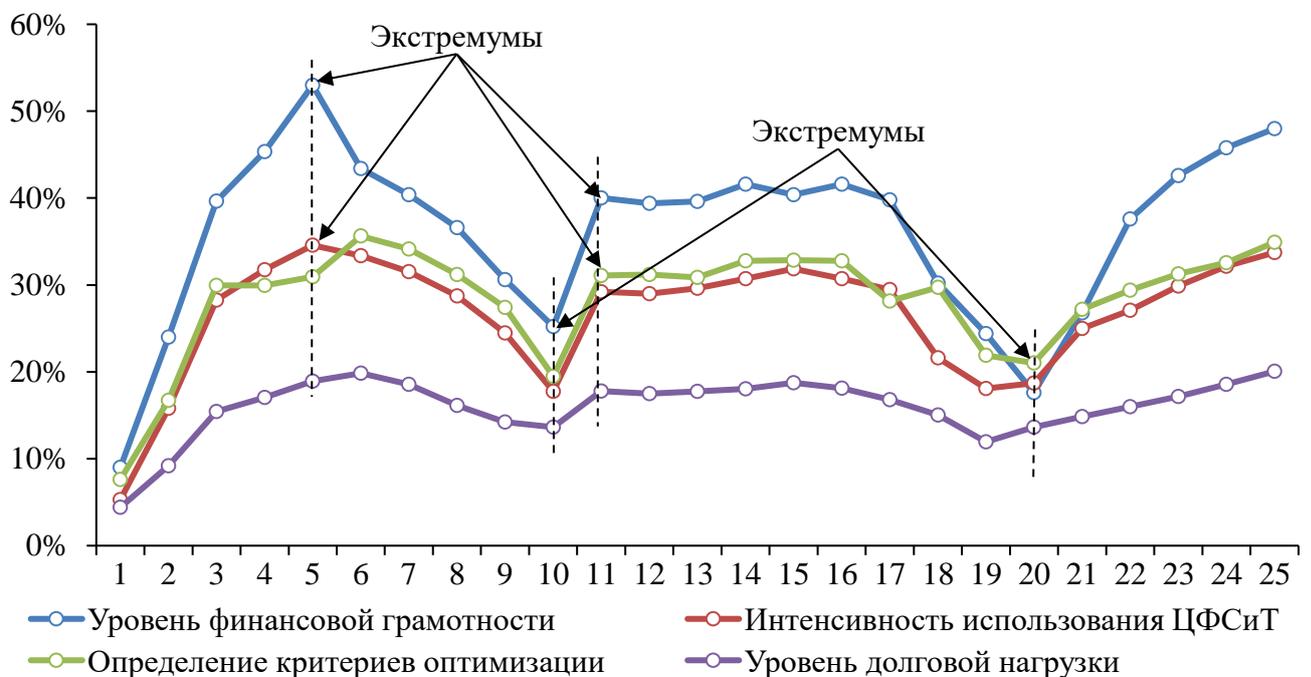
Как следует из приведенных функций эластичности, потребитель выберет то благо, которое дешевле. Даже эластичность спроса по доходу означает, что всегда есть категория потребителей, чей уровень дохода позволяет приобретать лишь недорогие товары. Снижение же стоимости благ в современной экономике достигается исключительно за счет экономии на масштабе производства, чему есть множество примеров. В частности, когда технологии мобильной связи только входили в нашу жизнь, то и трафик, и аппараты при значительно меньших функциональных возможностях имели значительную стоимость, недоступную массовому потребителю. Сегодня, когда качество связи существенно выше, а современные гаджеты превзошли самые смелые ожидания владельцев первых мобильных телефонов, доступнее и сама связь, и обеспечивающие ее аппараты. Аналогичная ситуация с автомобилями, телевизорами, бытовой техникой и многими другими современными благами.

2. Как следует из банковской статистики, значительный дифференцированный спрос на кредитные продукты увеличивается темпами, превышающими динамику роста располагаемых доходов, что автор интерпретирует как приоритетность реализации финансовых решений «здесь и сейчас», даже если следствием таких решений становится разбалансированность (неоптимальность) структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств.

3. Сокращение во времени производственных циклов, что ведет к продвижению технологически новых и обновленных товаров, которые кто-то должен покупать. Еще 50 лет назад в мире не считалось необходимостью покупать новую машину каждые 2–4 года, тогда как сегодня (особенно в развитых странах) это норма, ведь обновление обеспечивает, помимо нового дизайна, бóльшую эргономичность, экологичность и даже экономию с учетом политики утилизации.

Возвращаясь к характеристикам модельных профилей типового финансового поведения, следует отметить парадокс. Доля долговой нагрузки в расходах имеет однонаправленную корреляцию с уровнем финансовой грамотности: чем выше уровень финансовой грамотности, тем выше доля расходов на обслужива-

ние кредитных обязательств в расходах. Одновременно с этим респонденты, имеющие более высокий уровень финансовой грамотности, также продемонстрировали и более высокие результаты по выбору критериев оптимизации финансовых ресурсов, указав, что доля кредитов в расходах не должна превышать 30 %. Тем не менее в этой же категории респондентов наибольшая доля тех, чьи кредитные расходы превышают 40 % в общей совокупности. На рисунке 33 приведена динамика корреляционной зависимости уровня кредитной нагрузки, интенсивности использования ЦФСiT и определения критериев оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 33 – Корреляционная зависимость уровня кредитной нагрузки, интенсивности использования цифровых финансовых сервисов и технологий и определения критериев оптимизации от уровня финансовой грамотности

Анализ рисунка 33 позволяет сделать вывод о наличии прямой связи между уровнем финансовой грамотности и уровнем кредитной нагрузки, интенсивностью использования ЦФСiT и определением критериев оптимизации, что объясняет выявленный парадокс.

В соответствии с полученными данными автором сделаны следующие выводы.

1. Уровень финансовой грамотности – это комплексное социальное качество, включающее в себя знания, установки, умения и навыки применения этих знаний на практике. Выявленный парадокс подтверждает мнение автора о комплексности финансовой грамотности и верно определенных психографических характеристиках модельных профилей типового финансового поведения населения: количество судебных решений по делам о банкротстве граждан, включая индивидуальных предпринимателей, в 2020 г. превысило 77 тыс., что на 65 % больше, чем в 2019 г., как следует из статистики арбитражных управляющих¹. Структура банкротств такова, что доля пострадавших от влияния шоков макроэкономической конъюнктуры не превышает 10 %, что связано с неверным выбором бизнес-модели и другими объективными обстоятельствами. В остальных 90 % случаев причины банкротств кроются в принятии и реализации нерациональных решений финансового характера. Это означает, что категория респондентов с высокими доходами, образованием и высоким уровнем финансовой грамотности при принятии решений финансового характера руководствуются не знаниями, а какими-то иными аргументами.

2. Относительно низкий показатель закредитованности граждан с невысоким уровнем финансовой грамотности не свидетельствует о рациональном использовании финансовых ресурсов. Низкая кредитная нагрузка говорит о невозможности привлечения дополнительных средств, так как кредитные организации ужесточили требования к платежеспособности потенциальных заемщиков. Группы респондентов с низким уровнем доходов («малообеспеченные оппортунисты» и «низкоресурсные патерналисты») показали самый низкий результат при выборе критериев оптимизации финансовых ресурсов.

3. Проявления макроэкономической нестабильности объективно ухудшают конъюнктуру, одновременно происходит снижение доходов и рост цен, что прово-

---

¹ Число банкротств граждан и компаний за 9 месяцев 2020 г. // Федресурс. – URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7?attempt=2> (дата обращения: 12.10.2021).

цирует вынужденный тип финансового поведения, т. е. принятие решений финансового характера в условиях отсутствия выбора. Такие решения провоцируют негативные последствия: повышение закредитованности и усугубление бедности. С научной точки зрения интерес вызывает анализ искаженных, обусловленных вынужденностью модельных профилей типового финансового поведения для понимания общих тенденций принимаемых людьми решений финансового характера с целью их прогнозирования и предотвращения.

В качестве превентивных мер в первую очередь могут выступать финансовое образование и просвещение, которые позволят людям отказаться, например, от участия в финансовых пирамидах в надежде на быстрый пассивный доход, приводящего, как известно, к потере последних сбережений. Кроме того, превентивными являются меры по ознакомлению населения с правами потребителей финансовых услуг, что позвонит защитить граждан от недобросовестности некоторых финансовых структур, а также мошенников.

Представленные модельные профили типового финансового поведения определяются, наряду с уровнем финансовой грамотности, индивидуальными особенностями личности, склонностями, привычками, способностями, среди которых автором выделены наиболее значимые:

- 1) авантюризм и повышенная склонность к финансовым рискам, азартным играм;
- 2) финансовая ответственность (локус контроля);
- 3) инфантилизм, лень, неоправданная минимизация усилий и времени на анализ и принятие решений;
- 4) склонность к принятию решений под влиянием мнения референтной группы лиц, подверженность влиянию информационных каскадов;
- 5) готовность отстаивать свое мнение и права;
- 6) надежда на получение результата без усилий;
- 7) искаженные представления о ценностях и богатстве;
- 8) диффузное доверие;
- 9) патернализм;

10) оппортунизм.

Совокупность перечисленных характеристик накладывается на психологические черты личности человека: импульсивность, уравновешенность, традиционализм, инновационность, уверенность, робость и др., что делает каждого человека, с одной стороны, индивидуальным субъектом, а с другой – подверженным массовым поведенческим тенденциям под влиянием информационных каскадов, панических настроений, вызывающих всплески потребительских, кредитных и иных шоков¹.

По результатам проведенного исследования автором предложены модельные профили типового финансового поведения, путем ранжирования населения на категории с позиции реализованных решений финансового характера. Автор понимает, что моделирование – универсальный инструментарий, направленный на создание принципиально верифицируемых методов научного анализа. В ходе моделирования неизбежно принимаются допущения и исключения, в некоторой степени искажающие реальные условия, при этом не препятствующие получению обоснованных научных результатов. Значение моделирования профилей типового финансового и поведения состоит в возможности прогнозирования поведенческих тенденций при наступлении неблагоприятных конъюнктурных изменений – ценовых и девальвационных шоков, доминировании панических настроений на финансовых рынках и др., которые, накладываясь на индивидуальные особенности людей, способны провоцировать массовые потребительские и спекулятивные волны².

---

¹ Обращения в банки за снятием средств с депозитных счетов, покупка товаров впрок, спрос на валюту и др.

² Юзвович Л. И., Разумовский Д. Ю. Использование типовых моделей финансового поведения населения в условиях макроэкономической нестабильности // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 2 (46). – С. 75–82.

3.3 Механизм государственного регулирования типового финансового поведения на основе поведенческих профилей

Принятие людьми решений финансового характера тесно сопряжено со стремлением минимизировать риски, т. е. с рациональностью. Отметив в диссертационном исследовании ряд фундаментальных теоретических положений рационального финансового поведения, автор концентрирует свое внимание на таком значимом для национальной экономики любого государства индикаторе, как финансовая безопасность страны¹.

В 2017 г. Президент В. В. Путин утвердил Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.² (далее – Стратегия), в которой определены вызовы и угрозы, цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере обеспечения финансовой безопасности страны. Одним из приоритетных направлений Стратегии является разработка мер по снижению уровня бедности. Стратегия направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности; предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения. В Стратегии отмечено, что основной целью государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является обеспечение устойчивого роста национальной экономики в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз.

Именно в обеспечении финансовой безопасности и повышении уровня жизни населения, имеющего невысокие доходы, состоит основная цель программ мо-

---

¹ Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / пер. А. В. Прохорова. – М.: Э, 2017. – 368 с.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

ниторинга и повышения уровня финансовой грамотности, которым уделяется значительное внимание в мире и в России¹.

Принятие безопасных, а значит, рациональных, не угрожающих финансовому положению решений, на уровне всего общества может предотвратить такие угрозы, как избыточная долговая нагрузка, банкротство и бедность.

Автор полагает, что рост численности бедного населения имеет корреляционную зависимость от роста показателей долговой нагрузки граждан². Механизм этого процесса таков: когда доход недостаточен для желательного уровня потребления, то человек или семья (домашнее хозяйство) вынуждены прибегнуть к потребительскому кредитованию (кредитные карты, товарные, образовательные, медицинские, отпускные, похоронные и другие кредиты). Очевидно, что в таком случае блага, которые финансируются из кредитных средств, обходятся потребителям дороже (с учетом стоимости заимствования), а если доходы не растут, то доля расходов на потребленные блага увеличивается³.

На этом этапе людьми принимаются объективно нерациональные, но в конкретных ситуациях неизбежные решения о реструктуризации долгов, не улучшающие положение заемщиков, поскольку кредитное бремя не снижается, а перераспределяется: увеличивается период кредитования, а значит, растет переплата. Поскольку большинство людей, как показывает статистика, идут именно по этому пути, а не ищут возможностей увеличения дохода, то формируется замкнутый круг: бедность воспроизводит и усугубляет бедность⁴.

Залогом социально-экономической стабильности государства является устойчивое финансовое положение всех субъектов национальной экономики,

---

¹ Разумовский Д. Ю. Влияние финансовой грамотности населения на структуру финансовых ресурсов домашних хозяйств // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 12 (182). – С. 115–124.

² Семенова Е. А. Проблема уровня бедности в современной России. – Волгоград: Сфера, 2019. – 70 с.

³ Мешкова Е. И., Полужевцев В. Г. Меры регулирования роста необеспеченного потребительского кредитования в современной России // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 2. – С. 69–71.

⁴ Юзвович Л. И., Разумовский Д. Ю. Использование типовых моделей финансового поведения населения в условиях макроэкономической нестабильности // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 2 (46). – С. 75–82.

включая домашние хозяйства. Глобальные экономические вызовы приводят к значительным потрясениям финансовой сферы и вызывают ухудшение экономических условий. Государство трансформирует направления государственной социально-экономической политики в целях стабилизации национальной экономики и общества. Вопрос о механизмах реализации государственной политики в любой области является дискуссионным и традиционно подвергается критике в обществе¹.

Однако острота некоторых кризисных явлений и скорость их распространения, как показал 2020 г., таковы, что несмотря на критику, обойтись без государственного регулирования в такие периоды невозможно. В относительно стабильные периоды государственное регулирование принято считать неоправданным и даже избыточным, но, на наш взгляд, в отношении финансово-экономического положения населения это не так.

Реакция населения на изменения экономической и финансовой конъюнктуры, как показал период 2013–2020 гг., может быть чрезвычайно острой, а иногда неадекватной (валютные и товарные всплески-шоки), когда государственное регулирование не только оправдано, но необходимо. Не вызывает критики остановка торгов на фондовом рынке, когда темпы ралли превышают 7 %² – срабатывает так называемый «биржевой предохранитель». Однако государственное регулирование в отношении населения неизбежно вызывает шквал критики. Все мы живем в период цифровых технологий, и практически все наши решения финансового характера имеют «цифровой след». Финансовые транзакции неизбежно станут прозрачными, поэтому, на наш взгляд, это нужно использовать в интересах населения.

---

¹ Евстафьева И. Ю., Черненко В. А. Финансовые технологии в России: становление и основные проблемы регулирования // Финансовые аспекты устойчивого развития России: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 43–51.

² По правилам Нью-Йоркской фондовой биржи, если индекс S&P-500 упадет на 7 % от цены закрытия предыдущего дня. См.: Биржевые предохранители: зачем площадки останавливают торги / РБК. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/training/5e67406c9a794747ba353815> (дата обращения: 25.10.2021).

Исходя из этого представляется приемлемым применение методов превентивного государственного регулирования, направленных на предотвращение ситуаций, угрожающих личной финансовой безопасности граждан. В том числе это касается решений финансового характера, принимаемых в отношении распоряжения финансовыми ресурсами, в результате которых формируется типовое финансовое поведение¹.

Отмеченное не означает тотальный контроль и согласование с государственными органами всех решений финансового характера. Речь идет только о тех ситуациях, когда есть объективные факторы, препятствующие принятию конкретных финансовых решений. Например, если человек или домашнее хозяйство обращаются за очередным кредитом или решают стать трейдерами на финансовом рынке, то представляется целесообразным проведение проверки таких лиц на предмет доли расходов на обслуживание текущих кредитных обязательств, наличие и размер других финансовых обязательств (алиментов, судебных взысканий, своевременной и полной уплаты налогов, штрафов, коммунальных платежей). Кроме того, в рамках такой проверки автор предлагает учитывать оценку уровня финансовой грамотности, которую возможно внести в электронный финансовый рейтинг. Эта практика вполне оправдана и реализуется при проверке банками платежеспособности заемщиков, при получении статуса квалифицированного инвестора для допуска к работе с определенными финансовыми инструментами.

Права граждан, по мнению автора, при этом не нарушаются, поскольку все данные о финансовых транзакциях и сейчас известны государству в лице уполномоченных органов, а информация об оценке уровня финансовой грамотности сама по себе не составляет тайну. При этом решается действительно важная народнохозяйственная задача – регулируются те решения финансового характера, которые несут потенциальную угрозу личной финансовой безопасности граждан.

По мнению автора, выявленные и охарактеризованные в разделе 3.2 настоящего диссертационного исследования модельные профили типового финансово-

---

¹ Диденко В. Ю. Концепции стимулирования финансового поведения домохозяйств с позиции Банка России // Банковское дело. – 2021. – № 2. – С. 32–36.

го поведения, обусловленные уровнем финансовой грамотности, позволяют выработать методику государственного регулирования решений финансового характера, принимаемых людьми в отношении распоряжения своими финансовыми ресурсами. Цель такого регулирования – оптимизация структуры финансовых ресурсов, т. е. недопущение избыточной закредитованности и других рисков, угрожающих личной финансовой безопасности.

Несмотря на периодические финансово-экономические потрясения, обусловленные циклическим характером развития мировой и отечественной экономики, а также процессами глобализации, часть населения не оценивает рациональность своего финансового поведения в кризисных ситуациях. Практические исследования показывают, что финансовое поведение россиян в период экономической нестабильности неустойчиво, игнорируется влияние принимаемых решений финансового характера на структуру финансовых ресурсов домашних хозяйств. Все это формирует у людей искаженную реальность, создавая предпосылки для нерационального финансового и потребительского поведения. Поиск выхода из кризисной ситуации традиционно возлагается населением на государство, которое с помощью рестриктивной денежно-кредитной политики оказывает недостаточный стабилизирующий эффект, наступление которого еще и отложено во времени и является косвенным стабилизатором. Действия Центрального банка интерпретируются населением как негативные: девальвационный шок 2014 г. вызвал панические проявления в финансовом и потребительском поведении; повышение ключевой ставки и отказ от активных валютных интервенций вызвали реакцию, противоположную прогнозируемой: произошел всплеск спроса на иностранную валюту, продукты питания и товары длительного потребления, приобретаемые из соображения защиты своих сбережений от инфляции¹. Увеличилось число экономических преступлений мошеннической направленности, связанных со способами быстрого заработка в виде финансовых пирамид, азартных онлайн-игр и т. д. Критические объемы покупок продуктов питания, бытовой техники и автомобилей

---

¹ Ниворожкина Л. И. Текущие доходы и финансовое поведение домохозяйств: кто в кризис теряет больше? // Прикладная эконометрика. – 2017. – № 4 (48). – С. 85–96.

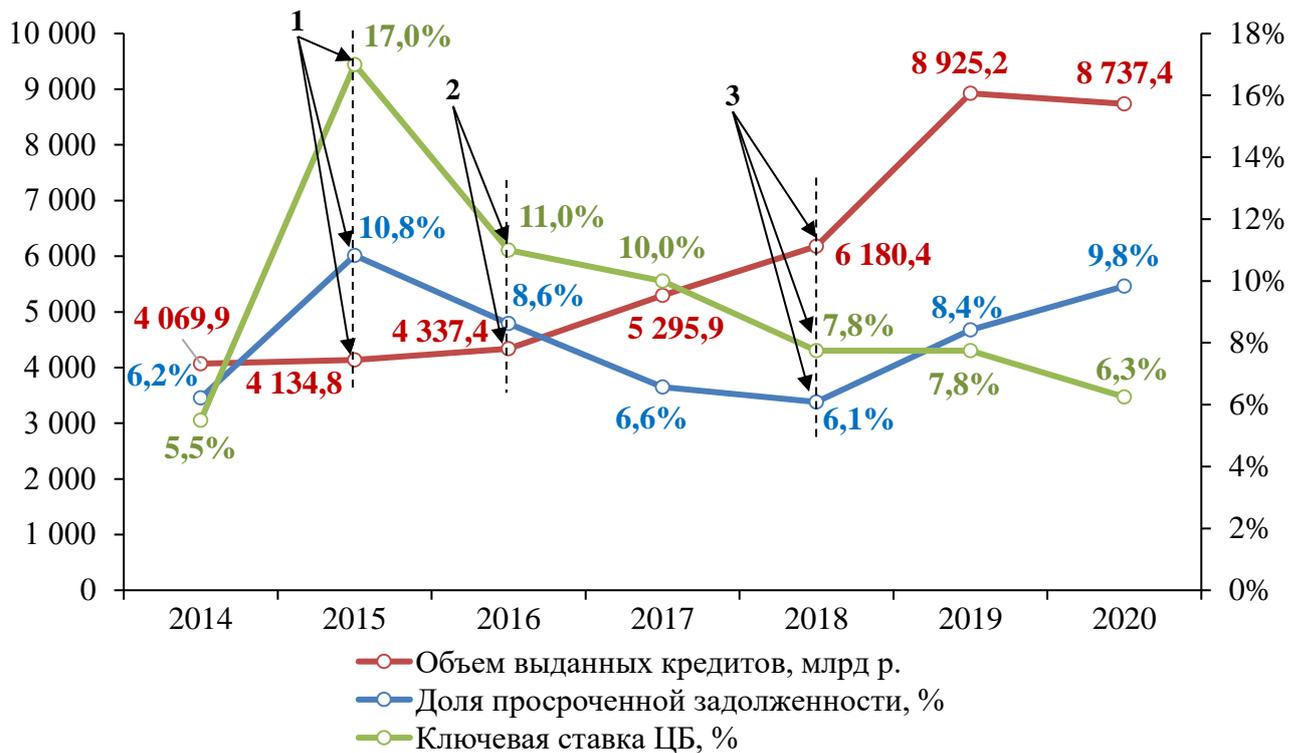
с привлечением кредитных средств привели к чрезмерной долговой нагрузке и увеличению доли просроченной задолженности, негативно сказавшихся на состоянии кредитных портфелей коммерческих банков, а также на социальной и финансовой политике государства, вынужденной трансформироваться с учетом возрастающих объемов социальных выплат. В таблице 23 показана динамика кредитной нагрузки и задолженности россиян с 2014 г.

Таблица 23 – Динамика объема выданных кредитов, объема и доли просроченной задолженности, ключевой ставки ЦБ в 2014–2020 гг. (на начало периода)

Год	Объем выданных кредитов, млрд р.	Объем просроченной задолженности по кредитам, млрд р.	Доля просроченной задолженности, %	Ключевая ставка ЦБ, %
2014	4 069,9	253,1	6,2	5,5
2015	4 134,8	303,4	7,3	17,0
2016	4 337,4	322,3	7,4	11,0
2017	5 295,9	347,8	6,6	10,0
2018	6 180,4	376,2	6,1	7,8
2019	8 925,2	751,4	8,4	7,8
2020	8 737,4	859,1	9,8	6,3
Примечание – Составлено автором.				

На рисунке 34 приведена динамика кредитной нагрузки, доли просроченной задолженности населения РФ и ключевой ставки ЦБ за 2014–2020 гг. и отмечены переломные точки для значений этих показателей.

В точке 1 на рисунке 33 зафиксирован максимальный в анализируемом периоде размер ключевой ставки, составляющий 17 %, а также рост доли просроченных задолженностей на 74,2 %, в то время как рост объемов кредитов вырос на 1,6 % по сравнению с 2014 г. На протяжении 2015 г. размер ключевой ставки менялся практически ежемесячно в сторону уменьшения, достигнув 11 % уже в августе, однако в течение этого же года объемы кредитования выросли незначительно (на 5 %), в то время как объемы просроченной задолженности снизились на 20,3 %.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 34 – Динамика кредитной нагрузки, доли просроченной задолженности населения россиян и ключевой ставки Центрального банка за 2014–2020 гг.

В точке 2 зафиксировано самое резкое сокращение ключевой ставки на 6 % (с 17 % до 11 %), прослеживается существенный рост объемов выдаваемых кредитов (плюс 22 % в 2017 г. к 2016 г. и плюс 42,5 % в 2018 г. к 2016 г.), в то время как размер доли просроченной задолженности снизился на 29 % с 2016 до 2018 г.

В точке 3 зафиксирован момент, при котором в 2018 г. при нисходящей динамике размера ключевой ставки (снижение с 7,8 % до 6,3 %) и закономерном росте объемов выдаваемых кредитов (плюс 41,2 % в 2020 г. к 2018 г.) происходит резкое увеличение доли просроченной задолженности по кредитам. Это указывает на высокую закредитованность населения: при подешевевших кредитах, спровоцировавших спрос на их потребление, обусловленный страхом невозможности дополнительного снижения или удержания процентной ставки, население столкнулось с невозможностью выполнения обязательств перед кредиторами. Дополнительно ситуация усугубилась распространением новой коронавирусной инфекции

COVID-19 и введением карантинных мер, что привело к ликвидации некоторых рабочих мест и потере гражданами источников дохода.

Анализ данных, приведенных на рисунке 33, позволяет сделать вывод, что при относительно благоприятных условиях кредитования перед банками возникает проблема дисбаланса кредитных портфелей, связанная с ростом объемов просроченной задолженности¹. Автор предполагает, что это в первую очередь связано с потерей гражданами контроля за собственными финансовыми ресурсами, обусловленной чрезмерной информационной нагрузкой и недостаточным уровнем финансовой грамотности. В связи с этим представляется необходимым государственное регулирование тех решений финансового характера, которые чреватны избыточной долговой нагрузкой населения, не только приводящей к банкротству и бедности граждан, но и создающих финансовые потери для кредитных организаций в виде невозвратных кредитов.

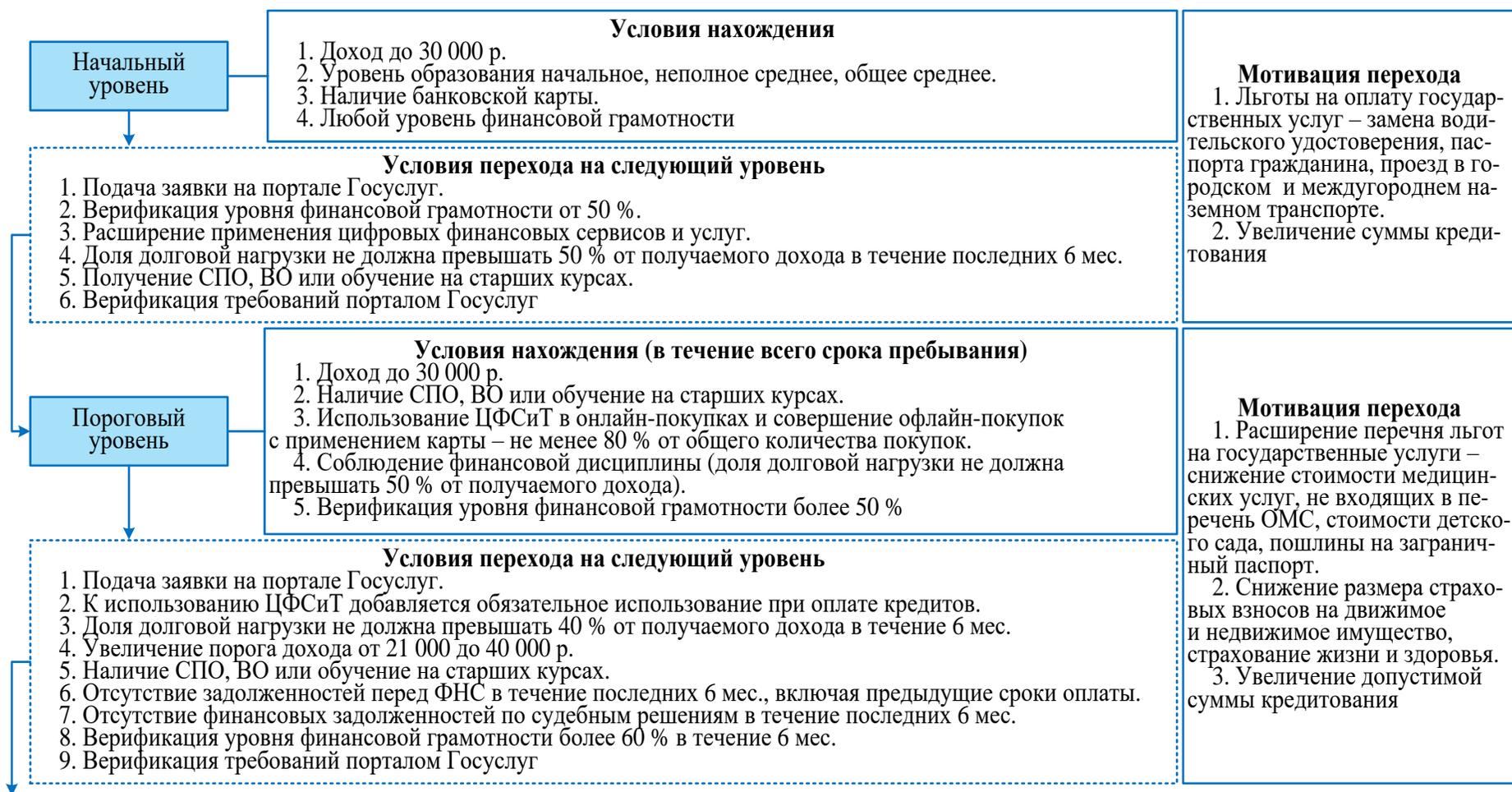
В рамках настоящего исследования автором разработан механизм государственного регулирования решений финансового характера (рисунок 35) на основе авторских модельных профилей типового финансового поведения (далее – механизм регулирования) для обеспечения принятия безопасных, а значит, рациональных, не угрожающих решений финансовому положению населения.

Разработанный автором механизм регулирования соотносится с целью национального проекта «Цифровая экономика», состоящей в ускоренном внедрении в экономике, финансовой и социальной сферах цифровых технологий по созданию условий для высокотехнологичного бизнеса, повышения конкурентоспособности страны на глобальном рынке, укрепления национальной безопасности и повышения уровня и качества жизни людей. Разработанный механизм регулирования может рассматриваться в качестве электронно-цифрового финансового идентификатора личности «Рейтинг финансовой грамотности», основанного на принципе функционирования скоринговой матрицы² (таблица 24).

---

¹ Терновская Е. П., Шаркова В. П. Особенности закредитованности населения в России: уровень и потенциальные риски // Финансовая экономика. – 2019. – № 12. – С. 497–501.

² Андрианова Л. Н., Гусева И. А. Использование кредитного рейтинга на российском финансовом рынке: регулятивные аспекты // Самоуправление. – 2021. – № 3 (125). – С. 149–152.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 35 – Механизм государственного регулирования решений финансового характера, принимаемых населением (начало)

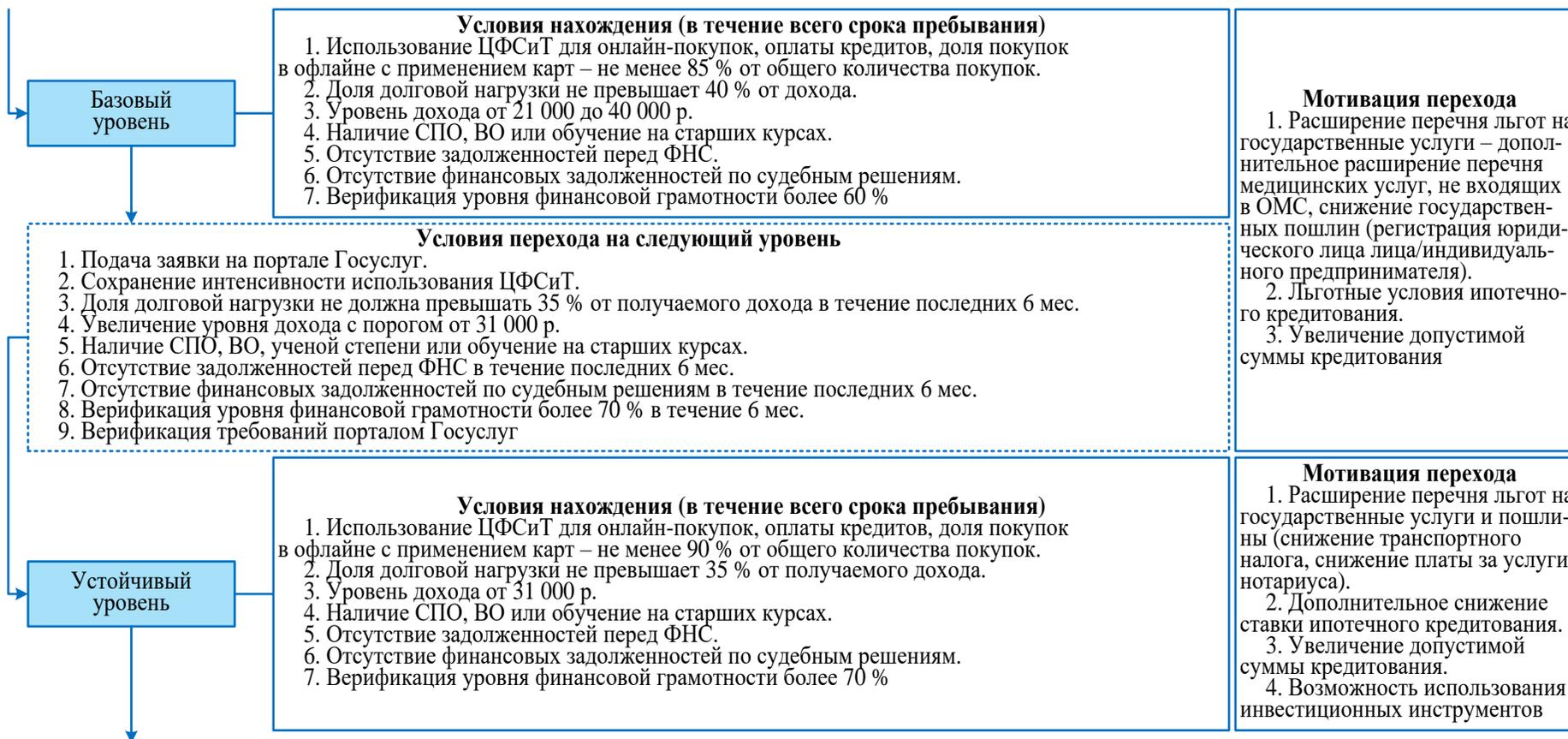

Рисунок 35 – Механизм государственного регулирования решений финансового характера, принимаемых населением (продолжение)

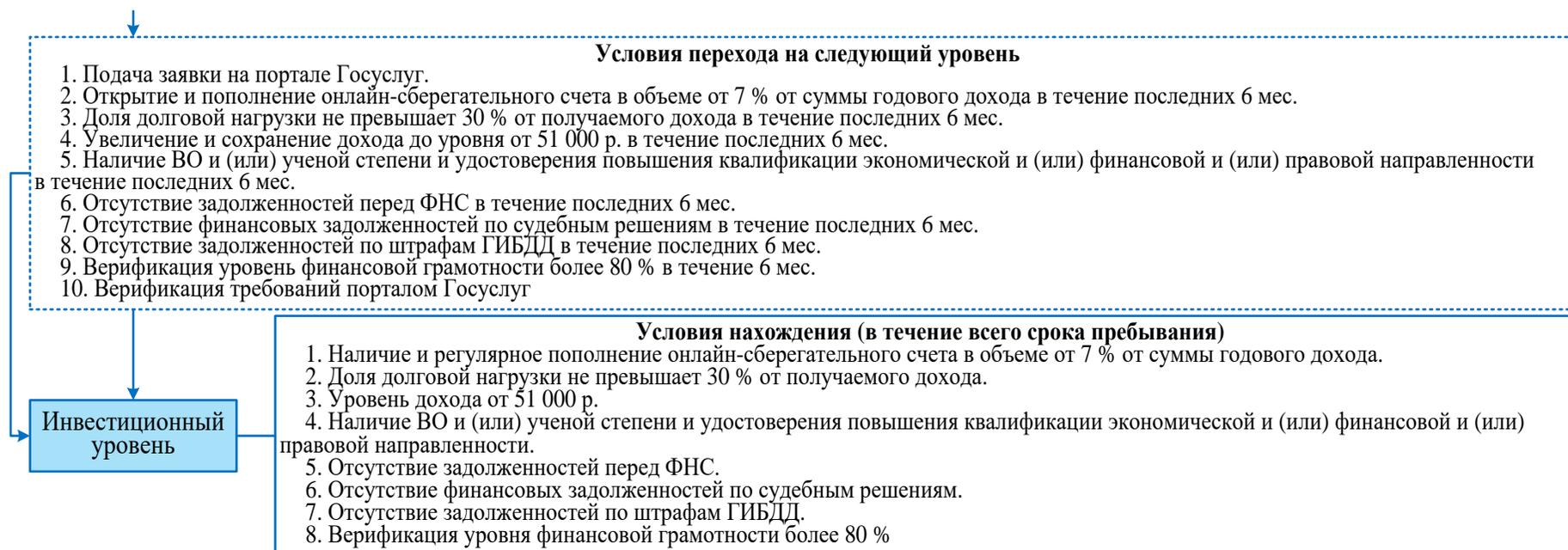

Рисунок 35 – Механизм государственного регулирования решений финансового характера, принимаемых населением (окончание)

Таблица 24 – Скоринговая матрица механизма регулирования решений финансового характера населения

Степень финансового рейтинга	Уровень финансовой грамотности, %				Интенсивность использования ЦФСиТ				Доля долговой нагрузки в совокупном объеме доходов, %						Уровень дохода, р.						Уровень образования						Отсутствие задолженности				
	50–56	60–69	70–79	более 80	Офлайн-оплата товаров и услуг	Онлайн-оплата товаров и услуг	Оплата кредитов	Наличие онлайн-копилки	0	1–10	11–20	21–30	31–35	36–40	41–50	до 20 000	от 21 000 до 30 000	от 31 000 до 40 000	от 41 000 до 50 000	от 51 000 до 70 000	выше 70 000	начальное	неполное среднее	незаконченное высшее	среднее специальное	высшее	наличие ученой степени	наличие удостоверения повышения квалификации	перед ФНС	по судебным решениям	по штрафам ГИБДД
Начальный					✓	☑	☑	☑	☑	☑	☑	☑	☑	☑	☑	☑					☑	☑							☑	☑	☑
Пороговый	☑	☑	☑	☑	✓	✓	☑	☑	☑	☑	☑	☑	☑		☑	☑							☑	☑	☑				☑	☑	☑
Базовый		✓	☑	☑	✓	✓	✓	☑	☑	☑	☑	☑				☑	☑							☑	☑	☑			✓	✓	☑
Устойчивый			✓	☑	✓	✓	✓	☑	☑	☑	☑	☑					☑	☑	☑	☑				☑	☑	☑	☑		✓	✓	☑
Инвестиционный				✓	✓	✓	✓	✓	☑	☑	☑	☑							☑	☑				☑	☑	☑	✓		✓	✓	✓
<p>Примечание – Составлено автором. ✓ – обязательное условие; ☑ – вариативное условие.</p>																															

«Рейтинг финансовой грамотности», на наш взгляд, должен представлять собой электронную криптографическую информационную систему, в которую интегрированы статистические данные из государственных учреждений, органов власти (ФНС, ФССП, НБКИ, ГИБДД) и финансовых структур, формирующие финансовый рейтинг гражданина с учетом уровня его финансовой грамотности: начальный, пороговый, базовый, устойчивый и инвестиционный. В соответствии присвоенным рейтингом гражданам будут доступны те или иные финансовые возможности и инструменты, а также льготные условия при получении государственных услуг.

Автор полагает, что разработанный механизм рейтингования послужит стимулом для достижения каждого следующего уровня рейтинга, направленным на получение льготных условий социальных услуг и сервисов.

Критерии отбора скоринговой матрицы сформированы на основе обоснованных в разделе 3.2 модельных профилей типового финансового поведения: на основе оценки уровня финансовой грамотности, интенсивности использования ЦФСИТ, доли долговой нагрузки в совокупном объеме доходов, уровня дохода и образования, наличия задолженностей перед ФНС, по судебным решениям и штрафам ГИБДД.

Простота приведенной в таблице 24 скоринговой матрицы позволяет использовать ее не только в виде элемента автоматизированных информационных систем, но и для самостоятельного определения рейтинга финансовой грамотности.

Разработанный механизм государственного регулирования решений финансового характера населения классифицируется автором по следующим критериям:

- вид механизма – смешанный, поскольку включает в себя бюджетно-налоговый (фискальный) и денежно-кредитный (монетарный) аспекты политики.
- метод регулирования – смешанный (использование как косвенного регулирования налоговой, социальной и таможенно-тарифной политики, так и прямого, включающего налоговые льготы, льготные кредиты и государственные гарантии).

Принципом функционирования разработанного рейтинга является ранжирование населения по модельным профилям финансового поведения, реализуемого

в решениях финансового характера по поводу распоряжения своими финансовыми ресурсами. Рейтинг имеет накопительный характер формирования, т. е. достижение и соблюдение требований к статусу делает возможным транзит на следующий.

Преимущества предлагаемого рейтинга финансовой грамотности:

1) возможность получения следующего уровня рейтинга при выполнении указанных требований, что повышает сознательность и ответственность людей при принятии решений финансового характера;

2) реверсивный принцип – нарушение условий нахождения на определенном уровне рейтинга может привести к понижению статуса с утратой возможностей ранее занимаемого статуса;

3) возможность самостоятельной оценки финансовых возможностей при принятии решений финансового характера (о кредитовании, страховании, инвестировании);

4) обеспечение личной финансовой безопасности посредством нивелирования рисков избыточной закредитованности, угрожающих некредитоспособностью и банкротством.

Применение авторского рейтинга позволит решить следующие задачи.

1. Снижение объемов ненаблюдаемой экономики. В настоящее время ФНС России ведет выборочный мониторинг соответствия расходов и доходов граждан в режиме онлайн посредством обработки электронных чеков, формируемых онлайн-кассами контрагентов. Таким образом, в ближайшей перспективе государственным органам власти будут доступны для анализа не только объемы расходов домашних хозяйств, но и структура их финансовых ресурсов. Автор полагает, что система сопоставления уровня доходов со структурой и объемами расходования финансовых ресурсов в рамках авторского рейтинга в качестве критерия оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств является оправданной и не формирует новых цифровых угроз персональным данным. Поскольку рейтинг предполагается интегрировать в основной документ гражданина, потенциальный охват населения является абсолютным.

2. Повышение уровня личной финансовой безопасности граждан. Предлагаемый рейтинг является инструментом государственного регулирования финансовых решений, принимаемых населением. Использование рейтинга позволит предотвратить закредитованность граждан на основе анализа сведений о структуре финансовых ресурсов потенциальных заемщиков и инвесторов, а также снизить риски и финансовые потери для кредитных организаций.

3. Формирование рационального финансового поведения на основе дисциплины и ответственности за принимаемые и реализуемые решения финансового характера, поскольку финансовый статус гражданина открывает последовательный доступ к финансовым возможностям и инструментам, а также льготным условиям при получении государственных услуг. Отсутствие у гражданина рейтинга финансовой грамотности ограничивает ему доступ к некоторым финансовым операциям.

4. Повышение рейтинга финансовой грамотности учитывает психологический аспект, опосредованный применением не только финансовой мотивации, но и временной, например, сокращением сроков оказания государственных услуг (получение налогового вычета, получение паспорта гражданина РФ и заграничного).

Заключение

Диссертационная работа посвящена исследованию и развитию теоретических и методических положений поведенческих финансов. Автором проведен анализ научных концепций в области финансового поведения, разработана методика оценки уровня финансовой грамотности, предложены модельные профили типового финансового поведения в соответствии со структурой финансовых ресурсов домашних хозяйств. На основе модельных профилей типового финансового поведения разработан механизм государственного регулирования решений финансового характера в формате электронного рейтинга финансовой грамотности.

В работе исследованы научные позиции ученых в отношении наполнения и функционального назначения двух взаимосвязанных категорий – личные финансы и финансовые ресурсы домашних хозяйств. В теоретической части работы рассмотрены методические подходы к оценке уровня финансовой грамотности населения. Логика теоретического раздела определяется значением решений финансового характера, реализуемых в отношении распоряжения финансовыми ресурсами домашних хозяйств, определяющих характер типового финансового поведения людей. При этом финансовое поведение рассмотрено автором с позиции концепции рациональности. В свою очередь, решения финансового характера определяются важной, как представляется автору, социальной характеристикой – уровнем финансовой грамотности.

Итогом теоретического раздела диссертационной работы являются:

– исследование и систематизация теоретических положений поведенческих финансов, в результате которых автором уточнено содержание понятия «поведенческие финансы», отличающееся от известных подходов рассмотрением в контексте принятия и реализации решений финансового характера в отношении распоряжения финансовыми ресурсами. В результате такого распоряжения формируется структура финансовых ресурсов домашних хозяйств, определяющая личную финансовую безопасность населения. Согласно уточненному автором определению,

поведенческие финансы есть область финансовой науки, предметом которой выступает мотивация широкого спектра решений финансового характера, принимаемых членами домашних хозяйств, по поводу формирования и использования финансовых ресурсов;

– анализ научных позиций о сущностном наполнении личных финансов и финансовых ресурсов домашних хозяйств, по итогам которого автором уточнено содержание понятия «финансовые ресурсы домашних хозяйств» – совокупность имеющихся у населения средств, формируемых и используемых совместно для финансирования спектра текущих потребностей и инвестиционных целей в процессе принятия и реализации решений финансового характера;

– предложение по структурированию функций, выполняемых финансовыми ресурсами домашних хозяйств в системе экономических отношений, а также дополнение пула функций финансовых ресурсов домашних хозяйств конечной циклической функцией – финансирования национальной экономики;

– апробация методики оценки уровня финансовой грамотности населения, которая основана на комплексном трехкомпонентном целевом назначении: 1) формирование у целевых групп понимания потребности в финансовых знаниях; 2) оценка уровня усвоения знаний на практике и подтверждение их владения через поведение; 3) закрепление полученных знаний. Методика направлена на разработку тематических контрольно-оценочных средств для отдельных групп и категорий населения; проведение регулярного мониторинга уровня финансовых знаний; выявление категорий населения с низким уровнем финансовой грамотности и недостаточно освоенных тем.

Методика может реализовываться в двух сценарных вариантах: 1) инерционный – предполагает возможность увеличения качественных и количественных характеристик, адекватно оценивающих уровень финансовой грамотности населения; 2) кризисный, применение которого обусловлено локальным или общим снижением уровня финансовой грамотности. Преимущества предлагаемого методического аппарата заключаются в возможности внесения корректирующих изменений на основе условий, предусмотренных сценариями.

Второй раздел диссертационной работы посвящен оценке влияния уровня финансовой грамотности на решения финансового характера:

– представлены результаты оценки уровня финансовой грамотности населения на основе сбора, обработки и интерпретации результатов опросов респондентов (по Свердловской области) и анализа массива официальных статистических и аналитических данных (по Российской Федерации). Показатели оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области демонстрируют в исследуемом временном диапазоне (2018–2020 гг.) некоторое снижение, которое обусловлено расширением масштабов проведения опросов: 1) значительное увеличение охвата территорий (населенных пунктов); 2) увеличение количества респондентов более чем в 6 раз. Увеличение выборки респондентов корректирует показатель оценки уровня финансовой грамотности населения, что является нормальной тенденцией;

– на основе анализа массива официальных статистических данных показано несоответствие структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств критериям оптимальности по расходам. В ходе исследования автором выявлено, что респонденты со сравнительно более высоким уровнем финансовой грамотности демонстрируют более высокую способность идентифицировать правильные критерии оптимальности, чем лица с более низким уровнем финансовой грамотности, однако среди этой же категории респондентов фактическая реализация решений финансового характера не соответствует задекларированным знаниям;

– обоснованы, сгруппированы и раскрыты факторы, влияющие на уровень финансовой грамотности населения. На основе анализа результатов сравнительной динамики уровня финансовой грамотности населения автором определены две группы факторов влияния на уровень финансовой грамотности: 1) идентифицирующие – статичные, в меньшей степени и с меньшей вероятностью подверженные изменению; 2) вариативные – изменяющиеся под влиянием широкого спектра условий. Идентифицирующие факторы разделены автором на более значительные, т. е. оказывающее большее влияние на уровень финансовой грамотности (уровень образования, статус занятости, уровень дохода и численность населения на терри-

тории проживания), и менее значительные (организационно-правовой статус работы и статус занятости). Вариативные факторы (приложение Г) отнесены автором к категории динамичных, т. е. подверженных трансформации, также способных оказать существенное влияние на оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств;

– на основе расчета среднеквадратического отклонения при измерении разброса значений выбора респондентами критериев оптимизации финансовых ресурсов относительно среднего значения исходов этого выбора и включении выявленных значений долей респондентов с высоким и низким уровнем финансовой грамотности автором обосновано и математически доказано доминирующее влияние именно уровня финансовой грамотности на оптимизацию структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств и профиль финансового поведения в рамках принятия и реализации решений финансового характера. Применение математического аппарата (расчет дисперсии и среднеквадратического отклонения) для прогнозирования финансового поведения респондентов исследуемых групп позволило обосновать вывод о том, что респонденты с высоким уровнем финансовой грамотности с большей вероятностью будут иметь оптимальности структуру финансовых ресурсов;

– представлен механизм принятия решений финансового характера, в который интегрированы уровень финансовой грамотности и критерии оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств как его регуляторные элементы. Автор полагает, что совокупность решений финансового характера формирует профиль типового финансового поведения населения. Сами же решения финансового характера принимаются и реализуются в отношении распоряжения финансовыми ресурсами. Таким образом, в результате принятых решений изменяется структура финансовых ресурсов, и если решения были нерациональны, то эта структура становится неоптимальной. Представленный механизм формирует принципиальные основания для государственного регулирования тех решений финансового характера, которые несут потенциальную угрозу личной финансовой безопасности граждан, нацелен на нивелирование рисков, угрожающих личной финансовой без-

опасности граждан и приводящих к банкротству. Автор подчеркивает, что такого рода государственное регулирование не ограничивает права и свободы, оно призвано донести до населения опасность тех рисков, которые возникают при принятии объективно нерациональных решений. Так, если домашнее хозяйство решает привлечь очередной кредит, но при этом уже имеет долговую нагрузку, обслуживание которой превышает 50 % его расходов, то требуется оценка возможностей обслуживания растущего кредитного бремени.

В третьем разделе диссертационной работы автором предложены модельные профили типового финансового поведения населения, которые позволят идентифицировать субъекты государственного регулирования решений финансового характера. Основу регуляторных мер составляет рейтинг уровня финансовой грамотности. В частности:

– обоснованы модельные профили типового финансового поведения, основанные на кластеризации респондентов в программном комплексе SPSS по уровню финансовой грамотности, правильному выбору критериев оптимизации финансовых ресурсов, уровню долговой нагрузки и частоте использования цифровых финансовых сервисов и технологий. Результатом этапа стали диаграммы распределения и дендрограммы кластеризации респондентов, анализ которых позволил сделать вывод о целесообразности формирования пяти профилей типового финансового поведения населения;

– предложен механизм государственного регулирования решений финансового характера на основе модельных профилей типового финансового поведения населения в соответствии со структурой финансовых ресурсов домашних хозяйств и уровнем финансовой грамотности в целях обеспечения личной финансовой безопасности граждан. Регулирование предлагается реализовывать посредством интеграции авторского электронного рейтинга финансовой грамотности в цифровой профиль гражданина России, планируемый к применению в качестве идентификатора в электронном паспорте гражданина России. Под рейтингом финансовой грамотности автор предлагает понимать электронную криптографическую информационную систему, в которую интегрированы данные о ее держателе из государ-

ственных учреждений, органов власти и финансовых структур, формирующие финансовый статус гражданина с учетом уровня его финансовой грамотности. В соответствии со статусом гражданам будут доступны те или иные финансовые продукты, услуги и инструменты.

Применение разработанного рейтинга позволит решить важную общенациональную задачу – нивелирование рисков финансовой безопасности населения посредством повышения уровня финансовой грамотности при принятии решений финансового характера, формирующих рациональное и ответственное финансовое поведение, индикатором которого выступает оптимизация финансовых решений домашних хозяйств.

Результаты, полученные автором в диссертационном исследовании, позволяют заключить, что поставленная цель достигнута, задачи диссертационного исследования решены.

Список литературы

1. Авраамова, Е. М. Сбережения населения: перспективы частного инвестирования / Е. М. Авраамова, Л. Н. Овчарова // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 62–67.
2. Алашеев, С. Ю. Недостоверность ответов респондентов в вопросах о доходах / С. Ю. Алашеев // Социологический журнал. – 2015. – Т. 21, № 3. – С. 29–44.
3. Александров, А. М. Финансы социализма / А. М. Александров. – Москва : Финансы, 1965. – 252 с.
4. Александрова, О. А. Экономическая культура как фактор финансового поведения россиян: роль архетипов и современного контекста / О. А. Александрова. – DOI 10.19181/population.2021.24.2.3 // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 2. – С. 29–40.
5. Алексеров, Ф. Т. Анализ паттернов в статике и динамике, обзор литературы и уточнение понятия / Ф. Т. Алексеров, В. Ю. Белоусова, Л. Г. Егорова, Б. Г. Миркин // Бизнес-информатика. – 2013. – № 3. – С. 3–18.
6. Аликперова, Н. В. Влияние социальных медиа на формирование финансово грамотного поведения молодежи / Н. В. Аликперова, К. В. Виноградова. – DOI 10.19181/population.2021.24.1.4 // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 1. – С. 33–43.
7. Аликперова, Н. В. Социологические исследования инвестиционного поведения России / Н. В. Аликперова // Вестник финансового университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 29–35.
8. Амосова, Н. А. Благосостояние и сберегательное поведение субъектов Российской экономики / Н. А. Амосова, Д. И. Коровин, В. В. Литвин. – DOI 10.36992/2075-1915_2020_5_2 // Банковские услуги. – 2020. – № 5. – С. 2–11.
9. Андрианова, Л. Н. Использование кредитного рейтинга на российском финансовом рынке: регулятивные аспекты / Л. Н. Андрианова, И. А. Гусева // Самоуправление. – 2021. – № 3 (125). – С. 149–152.

10. Анимица, П. Е. Особенности финансового поведения домашних хозяйств в условиях геополитической нестабильности / П. Е. Анимица // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 4 (60). – С. 43–51.
11. Аронсон, Э. Социальная психология: психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак ; Москва : Олма-Пресс, 2004. – 558 с. – ISBN 5-93878-134-5.
12. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Беккер ; сост., науч. ред. пер. Р. И. Капелюшников. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 670 с. – ISBN 5-75980-173-2.
13. Белозеров, С. А. Финансы домашнего хозяйства: сущность и структура / С. А. Белозеров. – Санкт-Петербург : Мирь, 2005. – 221 с. – ISBN 5-98846-012-7.
14. Белозеров, С. А. Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы / С. А. Белозеров // Финансы и кредит. – 2008. – № 1. – С. 29–37.
15. Биржевые предохранители: зачем площадки останавливают торги / РБК. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/training/5e67406c9a794747ba353815> (дата обращения: 25.10.2021).
16. Блауг, М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. А. Михайлова [и др.] под ред. А. А. Фофонова. – Санкт-Петербург : Экономикс, 2009. – 352 с. – ISBN 978-5-903816-01-9.
17. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. / М. Блауг. – Москва : Дело, 1996. – 687 с. – ISBN 5-86461-151-4
18. Боди, З. Финансы : пер. с англ. / З. Боди, Р. Мертон. – Москва : Вильямс, 2005. – 592 с. – ISBN 978-5-8459-0946-6.
19. Борануков, А. В. Экономическая культура и финансовая грамотность населения (на примере южно-российских регионов) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Анзор Валерьевич Борануков. – Майкоп, 2014. – 31 с.
20. Борисов, А. Ю. Развитие поведенческой макроэкономики / А. Ю. Борисов // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 9. – С. 31–34.

21. Борисов, А. Ю. Формирование основных положений Поведенческой экономики в работах Даниэля Канемана и Амоса Тверски / А. Ю. Борисов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9(112). – С. 363–365.

22. Бригхем, Ю. Ф. Финансовый менеджмент / Ю. Ф. Бригхем, М. С. Эрхардт ; пер. с англ. под ред. Е. А. Дорофеева. – 10-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 960 с.

23. Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 г. / Министерство финансов Российской Федерации. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/Budzhethnyy_prognoz_2036.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

24. Ван Хорн, Дж. К. Основы управления финансами : пер. с англ. / Дж. К. ван Хорн ; гл. ред. Я. В. Соколов. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 800 с. – ISBN 5-279-01844-9.

25. Верховин, В. И. Экономическая социология и экономическое поведение / В. И. Верховин // Общая социология : учеб. пособие / под ред. А. Г. Эфендиева. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – С. 607–630.

26. Вознесенский, Э. А. Финансы как стоимостная категория / Э. А. Вознесенский. – Москва : Финансы и статистика, 1985. – 159 с.

27. Вон, К. И. «Невидимая рука» / К. И. Вон // «Невидимая рука» рынка / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена ; науч. ред. Н. А. Макашева. – Москва : ГУ ВШЭ, 2009. – С. 226–232.

28. Воронин, Г. Л. Динамика социально-экономического поведения российских домохозяйств (1994–2016 гг.) / Г. Л. Воронин, П. М. Козырева, М. С. Косолапов [и др.] // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), вып. 8 : сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. – Москва : НИУ ВШЭ, 2018. – С. 8–99. – URL: <https://www.hse.ru/data/2018/07/04/1152917051/Вестник%20РМЭЗ%20НИУ%20ВШЭ%202018.pdf> (дата обращения: 02.12.2020).

29. Галашникова, Е. В. Финансовое поведение: сберегать или тратить / Е. В. Галашникова // Финансовый журнал. – 2012. – № 2. – С. 133–140.

30. Говорухин, И. М. Кластерный анализ как модель многоаспектной оценки дифференциации регионов по показателям национального благосостояния / И. М. Говорухин // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 12. – С. 135–138.

31. Группа Всемирного банка. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home> (дата обращения: 12.10.2021).

32. Данилова, Т. Н. Институциональный аспект сберегательных решений населения / Т. Н. Данилова, М. Н. Данилова // Финансы и кредит. – 2006. – № 12. – С. 14–23.

33. Де Бондт, В. Реагирует ли фондовый рынок слишком остро? / В. Де Бондт, Р. Талер // The journal of finance. – 1985. – Vol. 40, iss. 3. – P. 793–805.

34. Диденко, В. Ю. Особенности моделей финансового поведения человека / В. Ю. Диденко // Финансовая экономика. – 2021. – № 3. – С. 295–297.

35. Диденко, В. Ю. Концепции стимулирования финансового поведения домохозяйств с позиции Банка России / В. Ю. Диденко // Банковское дело. – 2021. – № 2. – С. 32–36.

36. Динамика цен на недвижимость и стоимость квадратного метра // Статистика и показатели (региональные и федеральные). – URL: <https://rosinfostat.ru/dinamika-tsen-na-nedvizhimost> (дата обращения: 10.10.2021).

37. Дробышева, Т. В. Отношение к криптовалютам у молодежи с разным опытом финансового поведения / Т. В. Дробышева, М. А. Гагарина, Т. А. Нестик. – DOI 10.18384/2310-7235-2021-1-84-96 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 1. – С. 84–96.

38. Дьяченко, В. П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме / В. П. Дьяченко. – Москва : Наука, 1974. – 495 с.

39. Евстафьева, И. Ю. Методические основы оценки уровня финансовой грамотности населения / И. Ю. Евстафьева // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 10. – С. 46–49.

40. Евстафьева, И. Ю. Проекты повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования: обзор материалов панельной дискуссии / И. Ю. Евстафьева, Н. Г. Иванова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5-2 (119). – С. 109–113.

41. Евстафьева, И. Ю. Разработка концепции программы повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге / И. Ю. Евстафьева, Н. Г. Иванова, В. Г. Шубаева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2 (110). – С. 37–43.

42. Евстафьева, И. Ю. Финансовые технологии в России: становление и основные проблемы регулирования / И. Ю. Евстафьева, В. А. Черненко // Финансовые аспекты устойчивого развития России : монография. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 43–51.

43. Екшембиев, Р. С. Персональные финансы в финансовой системе государства / Р. С. Екшембиев. – Москва : Магистр, 2010. – 304 с. – ISBN 978-5-9776-0041-5.

44. Земцов, А. А. Домохозяйство: Основания. Финансы. Консалтинг / А. А. Земцов. – Томск : ТГУ, 2015. – 352 с. – ISBN 978-5-94621-478-0.

45. Земцов, А. А. Инфляция и ее последствия для домохозяйств в России / А. А. Земцов. – DOI 10.17223/19988648/50/2 // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 50. – С. 15–46.

46. Земцов, А. А. Налогообложение без романтики, или Архитектура налоговых систем РФ с позиции бюджета домохозяйства (микроуровень) / А. А. Земцов. – DOI 10.17223/19988648/41/11 // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 41. – С. 159–175.

47. Земцов, А. А. Развитие финансовой компетентности розничного инвестора / А. А. Земцов, В. Ю. Цибулькикова. – DOI 10.12737/24532 // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2017. – Т. 5, № 1. – С. 10–17.

48. Земцов, А. А. Финансовая устойчивость домашних хозяйств: основные подходы / А. А. Земцов // Проблемы учета и финансов. – 2015. – № 4 (20). – С. 24–29.
49. Иваницкий, В. П. Механизм инвестирования сбережений населения : монография / В. П. Иваницкий, Е. И. Мельникова. – Челябинск : Изд-во ЮурГУ, 2002. – 253 с. – ISBN 5-696-02202-2.
50. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro (дата обращения: 10.10.2021)
51. Ильинский, И. М. Собрание сочинений : в 5 т. / И. М. Ильинский. – Москва : Терра, 2016. – Т. 1: Философия происходящего. – 671 с. – ISBN 978-5-273-01706-1.
52. Как инвестировать? – URL: <http://kakinvestirovat.ru/pokupaj-deshevo-prodavaj-dorogo> (дата обращения: 12.12.2018).
53. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. – Москва : АСТ, 2014. – 653 с. – ISBN 978-5-17-080053-7.
54. Канке, В. А. Философия экономической науки / В. А. Канке. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 384 с.
55. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Москва : Гелиос АРВ, 1999. – 351 с. – ISBN 5-85438-100-1.
56. Кикери, С. Совершенствование инвестиционного климата: уроки для практиков / С. Кикери, Т. Кэньон, В. Палмад ; пер. с англ. Н. В. Заборин, Л. Н. Христофорова. – Москва : Весь Мир, 2007. – 123 с. – ISBN 978-5-7777-0391-0.
57. Климов, И. А. Тестирование вопросов о доходе / И. А. Климов, Д. М. Рогозин // Социальная реальность. – 2016. – № 11. – С. 103–115.
58. Корбалан, Ф. Укрощение случайности: теория вероятностей / Ф. Корбалан, Х. Санц. – Москва : DeAgostini, 2014. – 150 с. – ISBN 978-5-9774-0719-9.
59. Кошко, О. В. Развитие инструментов регулирования сберегательной активности домохозяйств / О. В. Кошко, Д. Н. Рыбаков // Финансы и кредит. – 2012. – № 3 (483). – С. 15–18.

60. Кузина, О. Е. Сберегательные стратегии среднего класса / О. Е. Кузина // Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – Москва : Экон-Информ, 2009. – С. 101–146.
61. Куликова, Е. И. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности граждан на российском фондовом рынке / Е. И. Куликова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 4 (85). – С. 66–68.
62. Курпатов, А. В. Законы мозга. Универсальные правила / А. В. Курпатов. – Санкт-Петербург : Капитал, 2019. – 288 с. – ISBN 978-5-6040990-7-0.
63. Курпатов, А. В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза / А. В. Курпатов. – Санкт-Петербург : Капитал, 2021. – 352 с. – ISBN 978-5-6045143-7-5.
64. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – Москва : Эксмо, 2018. – 352 с. – ISBN 978-5-17-098789-4.
65. Лобанова, А. С. Теория и практика применения модели психографического сегментирования VALS в маркетинге / А. С. Лобанова, С. А. Санинский, Л. Л. Аверьянова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № Т11. – С. 3306–3310. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/86696.htm> (дата обращения: 25.11.2020).
66. Лукьянова, А. Л. Мобильность по заработной плате: до глобального кризиса и после / А. Л. Лукьянова // Мобильность и стабильность на российском рынке труда / под общ. ред. Р. И. Капелюшников, В. Е. Гимпельсон. – Москва : НИУ ВШЭ, 2017. – С. 292–334.
67. Маккей, Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы / Ч. Маккей ; пер. с англ. Д. Кириченко. – Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 683 с. – ISBN 978-5-9614-1673-2.
68. Малая советская энциклопедия : в 10 т. / гл. ред. Н. Л. Мещеряков. – Москва : Советская энциклопедия, 1982. – Т. 9. – 900 с.
69. Мандель, И. Д. Кластерный анализ / И. Д. Мандель. – Москва : Финансы и статистика, 1988. – 176 с. – ISBN 5-279-00050-7.

70. Маратканова, И. В. Домашние хозяйства: сущность и их роль в современной экономической системе / И. В. Маратканова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 27. – С. 7–13.

71. Маратканова, И. В. Методические аспекты оценки сберегательного потенциала домашних хозяйств / И. В. Маратканова // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 24 апреля 2019 г.) : в 2 ч. – Барнаул : СПБУТУиЭ, 2019. – Ч. 1. – С. 82–86.

72. Маратканова, И. В. Сбережения доходов домашних хозяйств как фактор экономической безопасности региона / И. В. Маратканова // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 22 декабря 2017 г.). – Барнаул : АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2018. – С. 119–122.

73. Мельник, Д. В. Полезность / Д. В. Мельник // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/economics/text/3152455> (дата обращения: 30.09.2021).

74. Мельникова, Е. И. Сбережения населения как источник финансирования процессов реструктуризации отечественной экономики / Е. И. Мельникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 44. – С. 74–79.

75. Мельникова, Е. И. Финансово-инвестиционный механизм формирования и использования сбережений населения в постцентрализованно управляемой экономике : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Мельникова Елена Ивановна. – Екатеринбург, 2003. – 398 с.

76. Мешкова, Е. И. Меры регулирования роста необеспеченного потребительского кредитования в современной России / Е. И. Мешкова, В. Г. Полужевцев // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 2. – С. 69–71.

77. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ : автореферат дис. ... канд. социол. наук : 22.00.03 / Моисеева Дарья Викторовна. – Волгоград, 2017. – 29 с.

78. Морозко, Н. И. Регулирование сбережений домохозяйств в условиях конкурентной денежно-кредитной политики / Н. И. Морозко, В. Ю. Диденко. – DOI 10.18572/1812-3945-2019-2-14-22 // Банковское право. – 2019. – № 2. – С. 14–22.

79. Морозко, Н. И. Факторный анализ сберегательного поведения домохозяйств / Н. И. Морозко, В. Ю. Диденко // Финансовая экономика. – 2018. – № 9. – С. 130–134.

80. Морозко, Н. И. Факторы сбережений домашних хозяйств и их влияние на развитие российской экономики / Н. И. Морозко, А. И. Коротков // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 132–135.

81. Мосесян, М. А. Функции финансов домашних хозяйств в реализации сберегательного потенциала населения / М. А. Мосесян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 305–308.

82. Нейман, Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн ; пер. с англ. под ред. Н. Н. Воробьева. – Москва : Наука, 1970. – 707 с.

83. Ниворожкина, Л. И. На чем экономим? Динамика кредитного поведения российских домашних хозяйств / Л. И. Ниворожкина, Е. Н. Макаренко, И. А. Полякова. – DOI 10.31085/1814-4802-2020-16-1-46-58 // Финансы и бизнес. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 46–58.

84. Ниворожкина, Л. И. От социализма к рынку: динамика уровня доходного неравенства российских домохозяйств (1994–2018 гг.) / Л. И. Ниворожкина // Учет и статистика. – 2020. – № 1 (57). – С. 56–67.

85. Ниворожкина, Л. И. Оценка скрытых доходов домохозяйств с учетом длительности периода измерения / Л. И. Ниворожкина, С. В. Арженовский // Финансовые исследования. – 2020. – № 3 (68). – С. 27–39.

86. Ниворожкина, Л. И. Скрытые доходы российских домашних хозяйств: у кого они? / Л. И. Ниворожкина. – DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-91-98 // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – № 3 (207). – С. 91–98.

87. Ниворожкина, Л. И. Статистика использования банковских карт российскими домохозяйствами / Л. И. Ниворожкина, Т. В. Торопова, Р. В. Баташев // Финансовые исследования. – 2018. – № 4 (61). – С. 188–194.

88. Ниворожкина, Л. И. Статистическое исследование монетарных установок молодежи / Л. И. Ниворожкина, Т. Г. Синявская, А. А. Трегубова // Финансовые исследования. – 2019. – № 2 (63). – С. 51–58.

89. Ниворожкина, Л. И. Статистическое исследование склонности молодежи к девиантному финансовому поведению / Л. И. Ниворожкина, Т. Г. Синявская, А. А. Трегубова. – DOI 10.25198/2077-7175-2019-5-109// Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 109–119.

90. Ниворожкина, Л. И. Текущие доходы и финансовое поведение домохозяйств: кто в кризис теряет больше? / Л. И. Ниворожкина // Прикладная эконометрика. – 2017. – № 4 (48). – С. 85–96.

91. Ниворожкина, Л. И. Финансовые стратегии выпускников вузов: отцы и дети (опыт статистического анализа) / Л. И. Ниворожкина, Е. Н. Алифанова. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-3-138-146 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 138–146.

92. Николаева, Т. П. Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны / Т. П. Николаева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 66–71.

93. Нугуманова, Л. Ф. Особенности функционирования домашних хозяйств как институциональной структуры в современной экономике / Л. Ф. Нугуманова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 4 (40). – С. 43–47.

94. О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ.

95. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

96. Переверзева, А. А. Инвестиционное поведение физических лиц на финансовом рынке: факторы и индикаторы количественной оценки / А. А. Переверзева

зева. – DOI 10.36992/2222-0917_2021_1_18 // Финансы, деньги, инвестиции. – 2021. – № 1 (77). – С. 18–24.

97. Повышение финансовой грамотности населения в Свердловской области на 2018–2020 гг. : доклад Министерства финансов Свердловской области о реализации и оценке эффективности реализации комплексной программы Свердловской области за 2019 г.

98. Преснякова, Л. А. Азы финансовой культуры. Представления об инвестировании в акции / Л. А. Преснякова, Д. О. Стребков // Социальная реальность. – 2007. – № 7. – С. 7–29.

99. Проект «Содействие повышению финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», реализуемый Министерством финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/om/fingram/about/targets> (дата обращения: 12.09.2021).

100. Радаев, В. В. Экономическая социология : курс лекций / В. В. Радаев. – Москва : Аспект пресс, 1998. – 366 с. – ISBN 5-7567-0195-8.

101. Разов, П. В. Формирование потребительского поведения студентов российских вузов под воздействием кредитного продукта / П. В. Разов, Н. Е. Башкатов. – DOI 10.31171/vlast.v29i2.8038 // Власть. – 2021. – Т. 29, № 2. – С. 161–165.

102. Разумовская, Е. А. Государственное регулирование и социально-экономическая значимость персонального финансового планирования / Е. А. Разумовская // Устойчивое развитие российских регионов: Россия и ВТО : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 апреля 2013 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 239–244.

103. Разумовская, Е. А. Институциональные и инфраструктурные аспекты финансовой системы государства при моделировании результатов социально-экономического развития : монография / Е. А. Разумовская, А. В. Лебедев, Д. Ю. Разумовский. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – 258 с. – ISBN 978-5-7741-0375-1.

104. Разумовская, Е. А. Персональное финансовое планирование : монография / Е. А. Разумовская. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2016. – 320 с. – ISBN 978-3-659-72250-9.

105. Разумовская, Е. А. Персональное финансовое планирование: теория, методология, практика : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Разумовская Елена Александровна. – Санкт-Петербург, 2014. – 319 с.

106. Резник, Г. А. Сберегательный потенциал населения как источник инвестиций / Г. А. Резник, С. Г. Спирина. – Пенза : ПГУАС, 2004. – 132 с. – ISBN 5-9282-0193-1.

107. Россия заняла 55-е место в мире по уровню финансовой грамотности / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/11/2015/564cbc139a79474403c94ca2> (дата обращения: 12.03.2021).

108. Рыжановская, Л. Ю. Экономическая теория Дж. М. Кейнса: системный взгляд на сберегательный процесс / Л. Ю. Рыжановская // Финансы и кредит. – 2007. – № 27. – С. 12–21.

109. Сабанти, Б. М. Модель финансов социалистического государства / Б. М. Сабанти. – Нальчик : Эльбрус, 1989. – 163 с. – ISBN 5-7680-0169-7

110. Савенок, В. С. Как составить личный финансовый план. Путь к финансовой независимости / В. С. Савенок. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 160 с. – ISBN 5-469-01387-1.

111. Саймон, Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении / Г. Саймон // Вехи экономической мысли. Т. 2: Теория фирмы. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000 – С. 54–72.

112. Семенова, Е. А. Проблема уровня бедности в современной России / Е. А. Семенова. – Волгоград : Сфера, 2019. – 70 с.

113. Слепов, В. А. Роль персональных финансов в развитии российской экономики / В. А. Слепов, С. А. Бондарева // Финансы и кредит. – 2016. – № 48. – С. 2–15.

114. Современный финансово-кредитный словарь: более 2 000 статей / О. А. Андреюк, Л. М. Бадалов, Н. П. Баранникова [и др.] ; под общ. ред. М. Г. Ла-

пусты, П. С. Никольского. – Москва : ИНФРА-М, 1999. – 525 с. – ISBN 5-86225-959-7.

115. Современный экономический словарь: около 12 тысяч терминов / под общ. ред. Б. А. Райзберга. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 511 с. – ISBN 978-5-16-003390-7.

116. Состояние преступности в России (январь – декабрь 2020 г.): ежемесячный сборник / Гл. упр. прав. статистики и информ. технологий Генеральной прокуратуры РФ. – Москва, 2020. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата общения: 12.10.2021).

117. Средняя зарплата в Свердловской области составила 41,6 тысячи рублей. — URL: <https://www.oblgazeta.ru/economics/personal-finance/115334> (дата обращения: 12.09.2021).

118. Станик, Н. А. Цикличность экономики и финансовые кризисы / Н. А. Станик // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 31 (121). – С. 37–46.

119. Сушко, Е. Ю. Влияние финансовой грамотности населения на развитие экономики региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05, 08.00.10 / Сушко Екатерина Юрьевна. – Волгоград, 2018. – 26 с.

120. Талер, Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р. Талер ; пер. А. В. Прохорова. – Москва : Э, 2017. – 368 с. – ISBN 978-5-699-90980-3.

121. Тейлор, Ш. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 766 с. – ISBN 5-94723-312-6.

122. Терновская, Е. П. Особенности закредитованности населения в России: уровень и потенциальные риски / Е. П. Терновская, В. П. Шаркова // Финансовая экономика. – 2019. – № 12. – С. 497–501.

123. Трофимов, Д. В. Развитие финансовых технологий и формирование сбережений населения с низким уровнем доходов / Д. В. Трофимов. – DOI 10.36992/2222-0917_2020_2_21 // Финансы, деньги, инвестиции. – 2020. – № 2 (74). – С. 21–28.

124. Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.10.2021).
125. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2021).
126. Финансовая грамотность / Министерство финансов Свердловской области. – URL: https://minfin.midural.ru/document/category/108#document_list (дата обращения: 12.10.2021).
127. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / О. И. Лаврушин, М. В. Мельник, Л. Н. Красавина [и др.] ; под ред. А. Г. Грязновой. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 1168 с. – ISBN 5-279-02306-X.
128. Финансы / под ред. В. М. Родионовой. – Москва : Финансы и статистика, 1993. – 398 с. – ISBN 5-279-00534-7.
129. Фридман, М. Методология позитивной экономической науки / М. Фридман // Thesis. – 1994. – № 4. – С. 20–52.
130. Фридмен, М. Количественная теория денег / М. Фридмен. – Москва : Эльф-пресс, 1996. – 131 с.
131. Фролова, Е. В. Развитие финансовой грамотности молодежи в современных российских условиях / Е. В. Фролова, В. Д. Матвеева. – DOI 10.31862/2218-8711-2021-3-118-129 // Проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 118–129.
132. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн ; пер. с англ. Н. Мальгина [и др.]. – 4-е междунар. изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 503 с. – ISBN 5-314-00122-5.
133. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни ; пер. с англ. А. М. Боковиков. – 2-е изд. – Москва : Академ. проект, 2006. – 208 с. – ISBN 978-5-8291-0957-8.
134. Черемных, Ю. Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень / Ю. Н. Черемных. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 844 с.

135. Черненко, А. Ф. Финансовое положение и эффективность использования ресурсов предприятия / А. Ф. Черненко, Н. Н. Илышева, А. В. Башарина. – Москва : Юнити-Дана, 2013. – 208 с.
136. Чернов, А. Ю. Личные финансы: доходы и расходы семейного бюджета / А. Ю. Чернов. – Москва : Перспектива, 1995. – 176 с.
137. Число банкротств граждан и компаний за 9 месяцев 2020 г. // Федресурс. – URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7?attempt=2> (дата обращения: 12.10.2021).
138. Шмелев, А. Г. Психодиагностика личностных черт / А. Г. Шмелев. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 472 с. – ISBN 5-9268-0084-6.
139. Юдин, С. В. Информационно-статистические методы решения эконометрических, социологических и психометрических задач : монография / С. В. Юдин. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 196 с. – ISBN 978-5-16-013475-8.
140. Allais, M. Le comportement de l'homme rationnel devant le risque: critique des postulats et axiomes de l'école américaine / M. Allais // *Econometrica*. – 1953. – Vol. 21, no. 4. – P. 503–546.
141. Allport, G. Becoming: basic considerations for a psychology of personality / G. Allport. – New Haven : Yale University Press, 1955. – 106 p.
142. Angner, E. A course in behavioral economics / E. Angner. – New York : Palgrave Macmillan, 2012. – 272 p. – ISBN 978-0-230-30454-3.
143. Barber, B. Boys will be boys: gender, overconfidence, and common stock investment / B. Barber, T. Odean // *Quarterly journal of economics*. – 2001. – Vol. 116, iss. 1. – P. 261–292.
144. Becker, G. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G. Becker. – New York : National Bureau of Economic Research, 1964. – 187 p.
145. Brehm, J. W. Postdecision changes in the desirability of alternatives / J. W. Brehm. – DOI 10.1037/h0041006 // *Journal of abnormal and social psychology*. – 1956. – Vol. 52, iss. 3. – P. 384–389.

146. Brounen, D. Household financial planning and savings behavior / D. Brounen, K. Koedijk, R. Pownall. – DOI 10.1016/j.jimonfin.2016.06.011 // *Journal of international money and finance*. – 2016. – Vol. 69. – P. 95–107.

147. Burke, M. How easy is it to understand consumer finance? / M. Burke, J. Fry. – DOI 10.1016/j.econlet.2019.01.004 // *Economics letters*. – 2019. – Vol. 177. – P. 1–4.

148. Camerer, C. Behavioral economics: past, present, future / C. Camerer, G. Loewenstein // *Advances in behavioral economics* / ed. by C. Camerer [et al.]. – Princeton : Princeton University Press, 2004. – P. 3–52.

149. Cardaci, A. Inequality, household debt and financial instability: an agent-based perspective / A. Cardaci. – DOI 10.1016/j.jebo.2018.01.010 // *Journal of economic behavior and organization*. – 2018. – Vol. 149. – P. 434–458.

150. Caton, D. Economic research in range management in range research basic problems and techniques / D. Caton. – Washington : The National Academies Press, 1962. – 890 p.

151. Classification and clustering: proceedings of an advanced seminar conducted by the Mathematics Research Center, the University of Wisconsin (Madison, May 3–5, 1976) / ed. by J. V. Ryzin. – New York : Academic Press, 1976. – 390 p. – ISBN 0-12-714250-9.

152. Coppin, G. I'm no longer torn after choice: How explicit choices can implicitly shape preferences for odors / G. Coppin, S. Delplanque, I. Cayeux [et al.]. – DOI 10.1177/0956797610364115 // *Psychological Science*. – 2010. – Vol. 21, iss. 4. – P. 489–493.

153. Duesenberry, J. S. Income saving and the theory of consumer behavior / J. S. Duesenberry. – Cambridge : Harvard University Press, 1949. – 152 p.

154. Fama, E. F. Efficient capital markets: a review of theory and empirical work / E. F. Fama // *Journal of finance*. – 1970. – Vol. 25, iss. 2. – P. 383–417.

155. Festinger, L. Cognitive consequences of forced compliance / L. Festinger, J. Carlsmith. – DOI 10.1037/h0041593 // *Journal of abnormal and social psychology*. – 1959. – Vol. 58, iss. 2. – P. 203–211.

156. Fischer, R. Investment mistakes of individual investors and the impact of financial advice / R. Fischer, R. Gerhardt. – London, 2007. – (European Business School working paper).

157. French, D. The causes and consequences of household financial strain: a systematic review / D. French, S. Vigne. – DOI 10.1016/j.irfa.2018.09.008 // International review of financial analysis. – 2019. – Vol. 62. – P. 150–156.

158. Fuller, R. J. Behavioral finance and the sources of Alpha / R. J. Fuller // Journal of Pension Plan Investing. – 1998. – Vol. 2, no. 3. – P. 2–24.

159. Halevy, Y. A Bayesian approach to uncertainty aversion / Y. Halevy, V. Feltkamp // Review of economic studies. – 2005. – Vol. 72, iss. 2. – P. 449–466.

160. Ivanov, V. A. Struggle for human capital between contemporary socio-economic system in the conditions of globalization / V. A. Ivanov, A. A. Ivanova // Science, Technology and Higher Education : materials of the VII International research and practice conference (Westwood, April 2–3, 2015). – Westwood : Accent Graphics communications, 2015. – Vol. 1. – P. 62–66.

161. Jayaraman, R. A study on influence of psychological factors on investor behavior in equity investment / R. Jayaraman, G. Vasanthi, M. S. Ramaratnam // Journal of business management and social science research. – 2012. – Vol. 3, iss. 10. – P. 58–65.

162. Judgment under uncertainty: heuristics and biases / ed. by D. Kahneman, P. Slovic, A. Tversky. – New York : Cambridge University Press, 1982. – 544 p. – ISBN 978-0-521-28414-1.

163. Jünger, M. Banking goes digital: the adoption of FinTech services by German households / M. Jünger, M. Mietzner. – DOI 10.1016/j.frl.2019.08.008 // Finance research letters. – 2019. – Vol. 34, iss. 1. – Art. 101260.

164. Kahneman, D. Fairness and the assumptions of economics / D. Kahneman, J. L. Knetsch, R. H. Thaler. – DOI 10.1086/296367 // The journal of business. – 1986. – Vol. 59, no. 4 (pt. 2). – P. 285–300.

165. Kahneman, D. Prospect theory: An analysis of decision under risk / D. Kahneman, A. Tversky // Econometrica. – 1979. – Vol. 47, iss. 2. – P. 263–291.

166. Kahneman, D. Subjective probability: a judgment of representativeness / D. Kahneman, A. Tversky. – DOI 10.1016/0010-0285(72)90016-3 // *Cognitive psychology*. – 1972. – Vol. 3, iss. 3. – P. 430–454.

167. Kıyılar, M. Behavioral finance and the study of the irrational financial choices of credit card users / M. Kıyılar, O. Acar // *Annales universitatis apulensis series oeconomica*. – 2009. – Vol. 1. – P. 457–468.

168. Larsen, T. J. S. *Mill A secular life* / T. Larsen. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – 229 p. – ISBN 978-0-1987-5315-5.

169. Laubscher, E. R. *Capital market theories and pricing models: evaluation and consolidation of the available body of knowledge : master's thesis* / E. R. Laubscher. – Pretoria : University of South Africa, 2001. – 422 p.

170. Li, J. The impact of digital finance on household consumption: evidence from China / J. Li, Y. Wu, J. J. Xiao. – DOI 10.1016/j.econmod.2019.09.027 // *Economic Modelling*. – 2020. – Vol. 86. – P. 317–326.

171. Mas-Colell, A. *Microeconomic theory* / A. Mas-Colell, M. Whinston, J. Green. – New York : Oxford University Press, 1995. – 320 p. – ISBN 0-19-510268-1.

172. Maslow, A. A theory of human motivation / A. Maslow // *Psychological review*. – 1943. – Vol. 50, iss. 4. – P. 370–396.

173. Mitroi, A. Behavioral finance: new research trends, socioeconomics, and investor emotions / A. Mitroi, A. Oproiu // *Theoretical and applied economics*. – 2014. – Vol. XXI, no. 4 (593). – P. 153–166.

174. Modigliani, F. Life cycle hypothesis of saving, the demand for wealth and the supply of capital / F. Modigliani // *Social research*. – 1966. – Vol. 33. – P. 160–217.

175. Muradoglu, G. Behavioral finance: the role of psychological factors in financial decisions / G. Muradoglu, N. Harvey. – DOI 10.1108/19405971211284862 // *Review of behavioral finance*. – 2012. – Vol. 4, no. 2. – P. 68–80.

176. Olsen, R. A. Toward a theory of behavioral finance: implications from the natural sciences / R. A. Olsen. – DOI 10.1108/17554171080000383 // *Qualitative research in financial markets*. – 2010. – Vol. 2, iss. 2. – P. 100–128.

177. Ozili, P. K. Impact of digital finance on financial inclusion and stability / P. K. Ozili. – DOI 10.1016/j.bir.2017.12.003 // *Borsa Istanbul Review*. – 2018. – Vol. 18, iss. 4. – P. 329–340.

178. Pratt J. W. Risk Aversion in the small and in the large / J. W. Pratt // *Econometrica*. – 1964. – Vol. 32, iss. 1. – P. 122–136.

179. Reade, J. J. Polls to probabilities: comparing prediction markets and opinion polls / J. J. Reade, L. V. Williams. – DOI 10.1016/j.ijforecast.2018.04.001 // *International journal of forecasting*. – 2019. – Vol. 35, iss. 1. – P. 336–350.

180. Riaz, L. Relationship between psychological factors and investment decision making: the mediating role of risk perception / L. Riaz, A. I. Hunjra // *Pakistan journal of commerce and social sciences*. – 2015. – Vol. 9, iss. 3. – P. 968–981.

181. Ricciardi, V. What is behavioral finance? / V. Ricciardi, H. K. Simon // *Business, education and technology journal*. – 2000. – Vol. 2, no. 2. – P. 1–9.

182. Rubinstein, A. *Lecture Notes in Microeconomic Theory: The Economic Agent* / A. Rubinstein. – 2nd ed. – Princeton : Princeton University Press, 2013. – 168 p. – ISBN 0-691-15413-9.

183. Samuelson, P. A. Consumption theory in terms of revealed preference / P. A. Samuelson. – DOI 10.2307/2549561 // *Economica*. – 1948. – Vol. 15, iss. 60. – P. 243–253.

184. Sapovadia, V. Financial inclusion, digital currency, and mobile technology / V. Sapovadia. – DOI 10.1016/B978-0-12-812282-2.00014-0 // *Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion, vol. 2: ChinaTech, Mobile Security, and Distributed Ledger* / ed. by D. Chuen, R. Deng. – New York : Academic Press, 2018. – P. 361–385.

185. Sashikala, V. The impact of behavioral factors on investment intention of equity investors / V. Sashikala, P. Chitramani. – DOI 10.5958/2321-5763.2018.00028.8 // *Asian journal of management*. – 2018. – Vol. 9, iss. 1. – P. 183–188.

186. Scherer, K. R. What are emotions? And how can they be measured? / K. R. Scherer. – DOI 10.1177/0539018405058216 // *Social science information*. – 2005. – Vol. 44, iss. 4. – P. 695–729.

187. Schumpeter, J. On the concept of social value / J. Schumpeter // Quarterly journal of economics. – 1908. – Vol. 23. – P. 213–232.

188. Selden, G. C. Psychology of the stock market / G. C. Selden. – New York : Cosimo Classics, 2010. – 94 p. – ISBN 1-61640-376-4.

189. Sharot, T. How choice reveals and shapes expected hedonic outcome / T. Sharot, B. De Martino, R. J. Dolan. – DOI 10.1523/JNEUROSCI.4972-08.2009 // Journal of neuroscience. – 2009. – Vol. 29, iss. 12. – P. 3760–3765.

190. Shefrin, H. Explaining investor preference for cash dividends / H. Shefrin, M. Statman. – DOI 10.1016/0304-405X(84)90025-4 // Journal of financial economics. – 1984. – Vol. 13, no. 2. – P. 253–282.

191. Shiller, R. From efficient market theory to behavioral finance / R. Shiller. – New Haven : Yale University, 2002. – 43 p. – (Cowless Foundation discussion paper ; no. 1385).

192. Simon, H. A. Rational choice and the structure of the environment / H. A. Simon. – DOI 10.1037/h0042769 // Psychological review. – 1956. – Vol. 63, iss. 2. – P. 129–138.

193. Statman, M. Behavioral finance: past battles and future engagements / M. Statman. – DOI 10.2469/faj.v55.n6.2311 // Financial analyst journal. – 1999. – Vol. 55, iss. 5. – P. 18–27.

194. Tversky, A. Availability: a heuristic for judging frequency and probability / A. Tversky, D. Kahneman. – DOI 10.1016/0010-0285(73)90033-9 // Cognitive psychology. – 1973. – Vol. 5, iss. 2. – P. 207–232.

195. Tversky, A. Judgment under uncertainty: heuristics and biases / A. Tversky, D. Kahneman. – DOI 10.1126/science.185.4157.1124 // Science. – 1974. – Vol. 185, iss. 4157. – P. 1124–1131.

196. Tversky, A. The framing of decisions and the psychology of choice / A. Tversky, D. Kahneman // Science. – 1981. – Vol. 211, iss. 4481. – P. 453–458.

197. Vergès, P. L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation / P. Vergès // Bulletin de psychologie. – 1992. – Vol. 45, no. 405. – P. 203–209.

198. Zanna, M. P. Attitudes: a new look at an old concept / M. P. Zanna, J. K. Rempel // The social psychology of knowledge / ed. by D. Bar-Tal, A. W. Kruglanski. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – P. 315–334.

Публикации автора по теме диссертации

199. Разумовская, Е. А. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на финансовое и потребительское поведение населения РФ / Е. А. Разумовская, Д. Ю. Разумовский. – DOI 10.24891/fo.26.10.2252 // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 10 (802). – С. 2252–2267.

200. Разумовская, Е. А. Исследование тенденций потребительского поведения населения России в условиях потребительских шоков / Е. А. Разумовская, А. К. Вахрушев, Д. Ю. Разумовский, Е. А. Ходенева // Экономика и менеджмент систем управления. – 2016. – № 4 (22). – С. 39–46.

201. Разумовская, Е. А. К вопросу об оптимальной структуре финансовых ресурсов домашних хозяйств с учетом финансовой грамотности населения / Е. А. Разумовская, Д. Ю. Разумовский. – DOI 10.24891/fo.26.3.484 // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 3 (795). – С. 484–498. – 1,9/0,9 п. л.

202. Разумовская, Е. А. Подходы к оценке оптимальности структуры финансовых ресурсов домохозяйств и финансовой грамотности населения / Е. А. Разумовская, Д. Ю. Разумовский // Финансы. – 2020. – № 1. – С. 57–64.

203. Разумовский, Д. Ю. Влияние финансовой грамотности населения на структуру финансовых ресурсов домашних хозяйств / Д. Ю. Разумовский // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 12 (182). – С. 115–124.

204. Разумовский, Д. Ю. Рефинансирование кредитной нагрузки населения как фактор оптимизации структуры финансовых ресурсов домашних хозяйств / Д. Ю. Разумовский // Инновационные технологии в экономике и менеджменте :

сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 25 августа 2019 г.). – Хабаровск : Эвенсис, 2019. – С. 8–11.

205. Разумовский, Д. Ю. Социально-экономическое положение населения как фактор влияния на финансовые ресурсы домашних хозяйств / Д. Ю. Разумовский // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XIV Междунар. конф. (Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 г.). – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2020. – С. 792–797.

206. Юзвович, Л. И. Использование типовых моделей финансового поведения населения в условиях макроэкономической нестабильности / Л. И. Юзвович, Д. Ю. Разумовский // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 2 (46). – С. 75–82.

207. Rasumovskaya, E. A. Impact of the digital financial technology to the financial literacy of population / E. A. Rasumovskaya, D. Y. Rasumovskiy, E. Y. Ovsyannikova. – DOI 10.15405/epsbs.2020.03.55 // 2nd International Scientific Conference GCPMED 2019 – Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. – Nicosia : European Publisher, 2020. – P. 380–388. – (European proceedings of social and behavioural sciences ; vol. 79).

208. Rasumovskiy, D. Y. Influence of macroeconomic factors to the financial resources of houses / D. Y. Rasumovskiy // Materials of the International Conference “Process Management and Scientific Developments” (Birmingham, United Kingdom, November 14, 2019). – Birmingham : Infinity, 2019. – P. 16–28. – URL: http://naukarus.ru/public_html/wp-content/uploads/GB/Conference%20November%2014%20-%20Part%202.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

209. Razumovskaia, E. Financial decision-making by the population: process modeling and trends / E. Razumovskaia, N. Isakova, D. Razumovskiy, N. Mokeyeva, E. Kuklina. – DOI 10.17485/ijst/2016/v9i46/107570 // Indian journal of science and technology. – 2016. – Vol. 9, iss. 46. – P. 1–12.

210. Razumovskaya, E. A. The use of digital financial technologies in strategies to optimize the structure of household financial resources / E. A. Razumovskaya, D. Y. Razumovskiy, K. V. Pletnev. – DOI 10.2991/iscde-19.2019.11 // Proceedings of the In-

ternational Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). – Amsterdam : Atlantis Press, 2019. – P. 54–59. – (Advances in social science, education and humanities research ; vol. 105).

211. Razumovskaya, E. Regional differences in income and involvement in the use of DFS as factors of influence on the population financial literacy / E. Razumovskaya, D. Razumovskiy. – DOI 10.2991/aebmr.k.200509.013 // Proceedings of the International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). – Amsterdam : Atlantis Press, 2020. – P. 64–70. – (Advances in economics, business and management research ; vol. 139).

212. Razumovskaya, E. A. Influence on financial literacy of regional differences in income and activity of using DFS / E. A. Razumovskaya, D. Y. Razumovskiy. – DOI 10.2991/aebmr.k.200502.070 // Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020). – Amsterdam : Atlantis Press, 2020. – P. 425–430. – (Advances in economics, business and management research ; vol. 138).

213. Razumovskiy, D. Yu. Trigger effect of the level of financial literacy optimization of financial resources of households / D. Yu. Razumovskiy // Экономика и менеджмент систем управления. – 2020. – № 3 (37). – С. 44–51.

214. Razumovskiy, D. Yu. Employment typical models of financial behavior of population in the conditions macroeconomic instability / D. Yu. Razumovskiy // Slovak international scientific journal. – 2020. – Vol. 3, № 40. – P. 54–56. – URL: <https://sis-journal.com/wp-content/uploads/2020/05/Slovak-international-scientific-journal-VOL.3-№40-2020.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

215. Razumovsky, D. Y. Launching effect of COVID-19 macroeconomic destruction as a catalyst for localization of types of financial behavior of the population / D. Y. Razumovsky, L. I. Yuzvovich. – DOI 10.2991/assehr.k.201105.061 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCov 2020). – Amsterdam : Atlantis Press, 2020. – P. 340–343. – (Advances in social science, education and humanities research ; vol. 486).

Приложение А
(обязательное)

**Перечень населенных пунктов,
на территории которых проводился опрос в 2020 г.**

Населенный пункт	Численность населения, чел
Арамильский городской округ	15 446
Артемовский городской округ	30 101
Артинский городской округ	12 949
Асбестовский городской округ	62 908
Белоярский городской округ	11 499
Березовский городской округ	59 030
Бисертский городской округ	9 533
Верхнесалдинский городской округ	41 228
Волчанский городской округ	8 525
Гаринский городской округ	2 064
Горноуральский городской округ	3 367
Городской округ Алапаевск	37 131
Городской округ Богданович	29 294
Городской округ Верхнее Дуброво	5 072
Городской округ Верх-Нейвинский	4 780
Городской округ Верхний Тагил	10 493
Городской округ Верхняя Пышма	72 688
Городской округ Верхняя Тура	8 979
Городской округ Екатеринбург	1 493 749
Городской округ Заречный	27 898
Городской округ Ирбит	36 528
Городской округ Каменск-Уральский	166 086
Городской округ Краснотурьинск	56 290
Городской округ Красноуфимск	37 735
Городской округ Лесной	49 256
Городской округ Махневское	3 052
Городской округ Нижний Тагил	349 008

Населенный пункт	Численность населения, чел
Городской округ Нижняя Салда	17 330
Городской округ Первоуральск	120 778
Городской округ Староуткинск	2 990
ЗАТО Свободный	9 533
Ивдельский городской округ	15 423
Камышловский городской округ	25 843
Кировградский городской округ	18 738
Кушвинский городской округ	27 241
Мальшевский городской округ	8 941
Невьянский городской округ	22 806
Нижнесергинский район	8 987
Нижнетуринский городской округ	19 366
Новолялинский городской округ	11 645
Новоуральский городской округ	120 778
Полевской городской округ	60 979
Пышминский городской округ	9 636
Режевской городской округ	36 825
Рефтинский городской округ	15 841
Североуральский городской округ	25 567
Серовский городской округ	95 861
Сосьвинский городской округ	8 138
Сысертский городской округ	21 007
Таборинский район	1 880
Тавдинский городской округ	32 623
Талицкий городской округ	15 579
Туринский городской округ	17 115
Шалинский городской округ	6 451

**Приложение Б
(обязательное)**

Уровень финансовой грамотности респондентов в 2018–2020 гг.

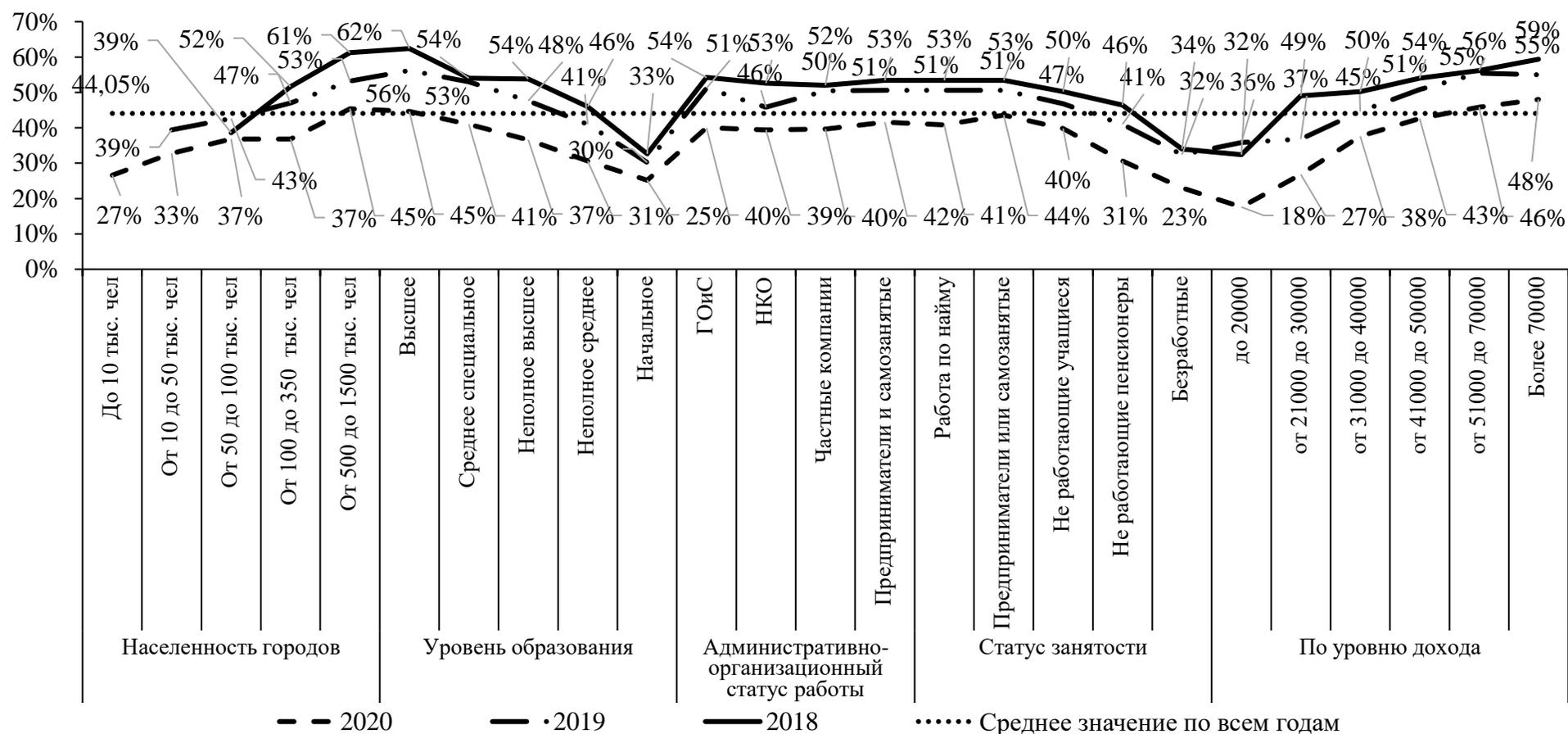

Рисунок Б.1 – Средний уровень финансовой грамотности респондентов, опрошенных в 2018–2020 гг.

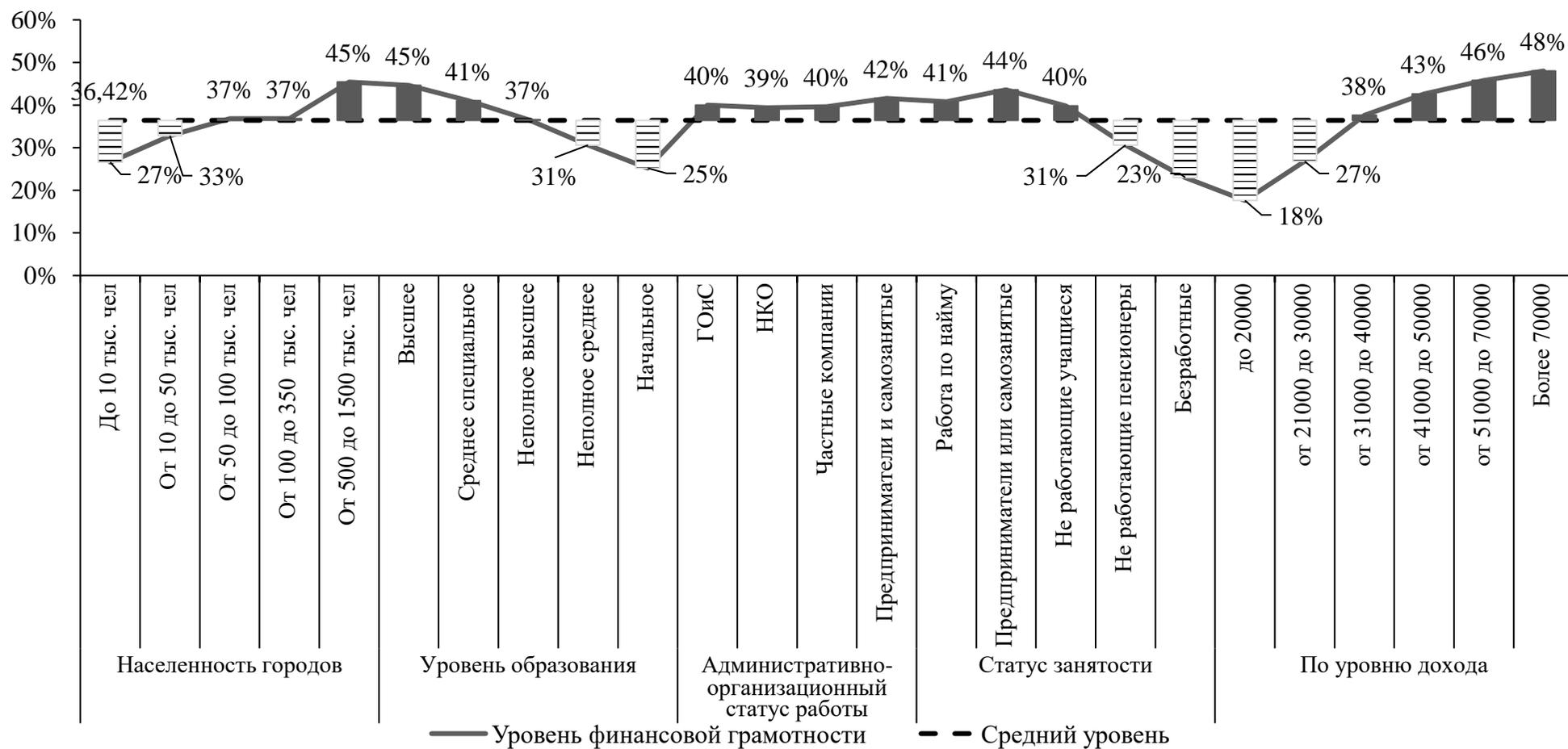

Рисунок Б.3 – Уровень финансовой грамотности респондентов, опрошенных в 2020 г.

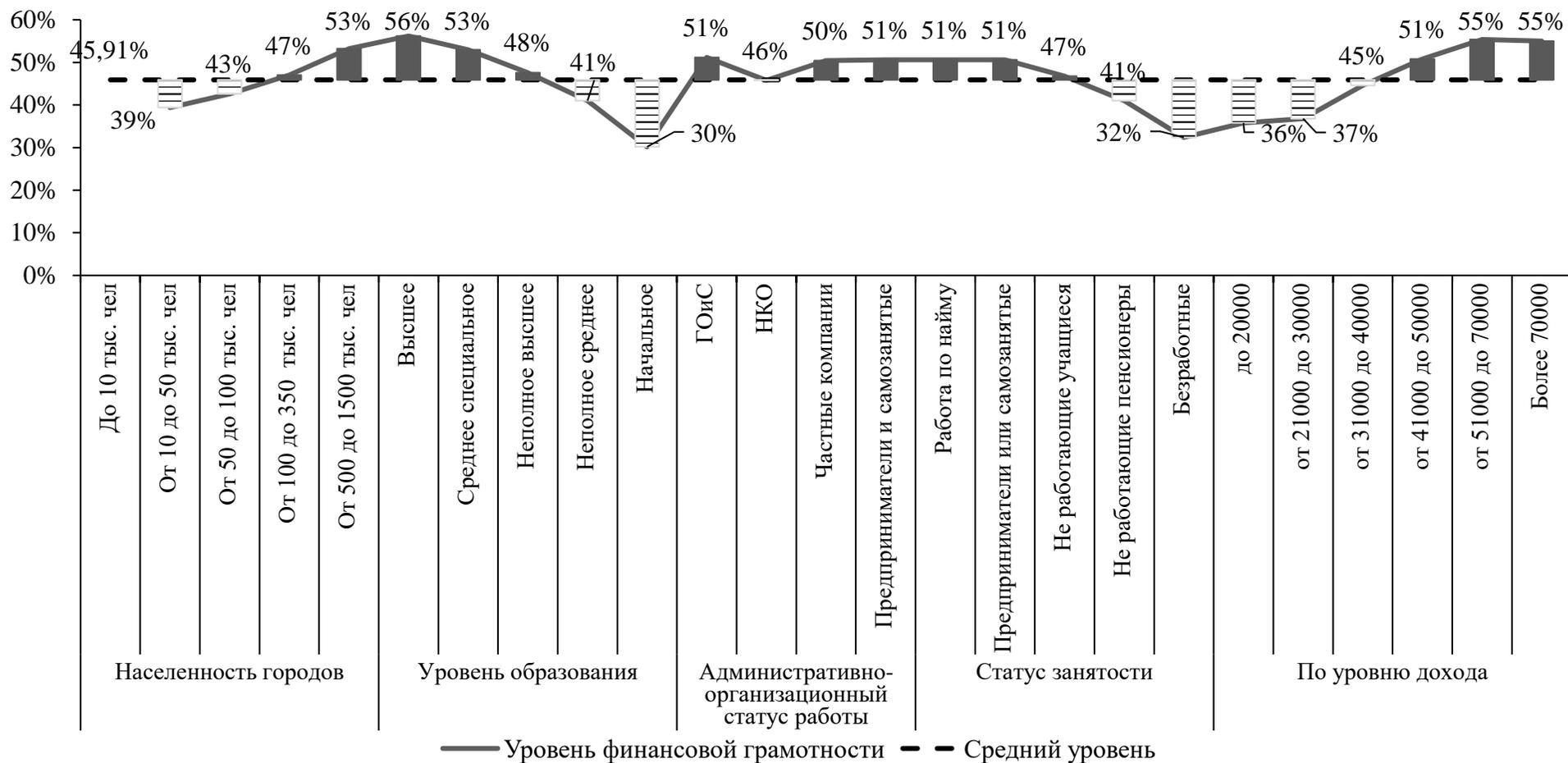

Рисунок Б.3 – Уровень финансовой грамотности респондентов, опрошенных в 2019 г.

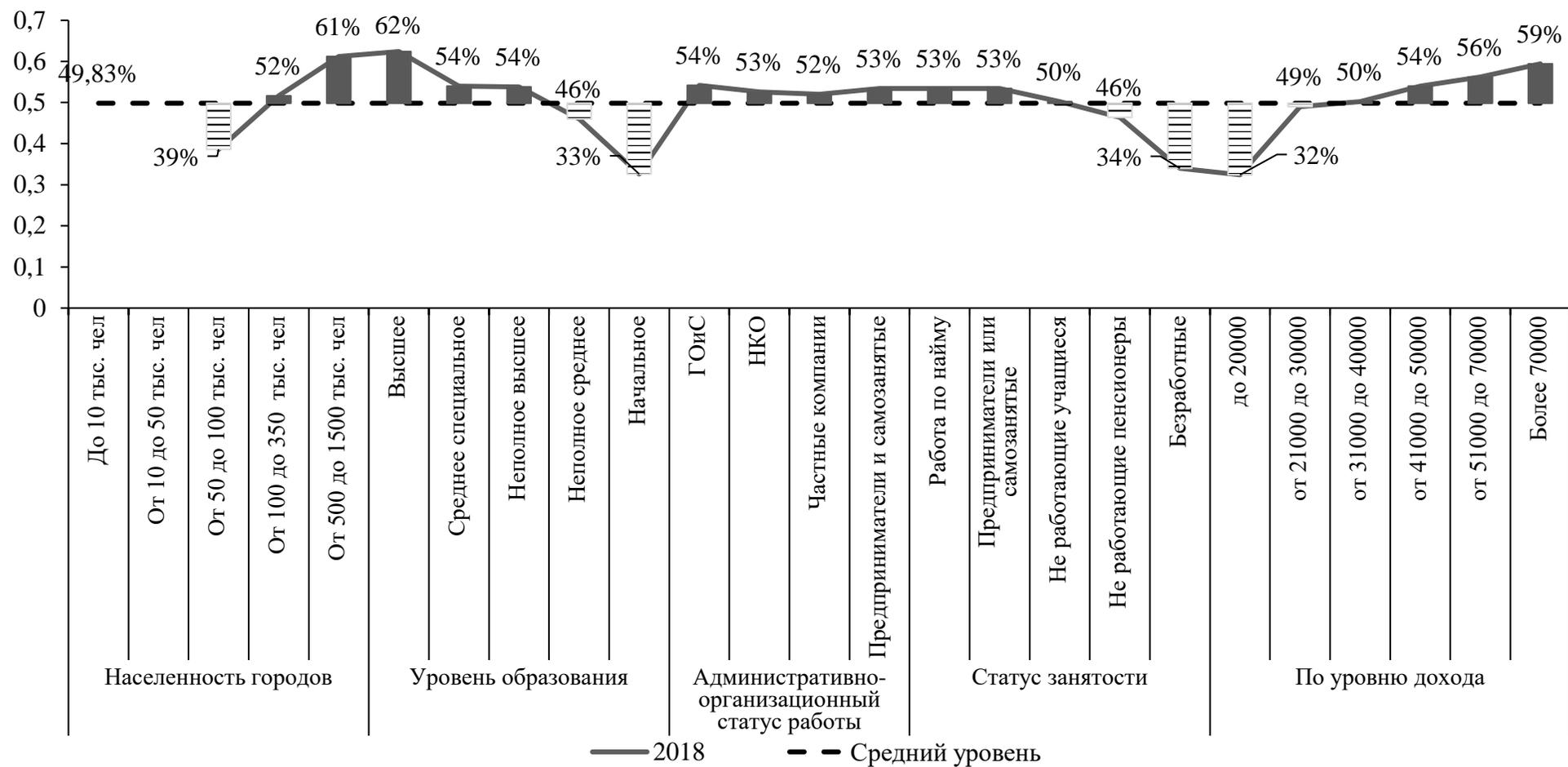

Рисунок Б.4 – Уровень финансовой грамотности респондентов, опрошенных в 2018 г.

**Приложение В
(обязательное)**

**Сводные результаты оценки уровня финансовой грамотности респондентов,
распределенных по категориям, %**

Год	Возраст					Уровень образования					Административно-организационный статус работы				Статус занятости					По уровню дохода					
	18–24	25–34	35–44	45–64	65+	Высшее	Среднее специальное	Неполное высшее	Неполное среднее	Начальное	Государственные организации	Некоммерческие организации	Частные компании	Предприниматели и самозанятые	Работа по найму	Предприниматели или самозанятые	Не работающие учащиеся	Не работающие пенсионеры	Безработные	до 20000	от 21 000 до 30 000	от 31 000 до 40 000	от 41 000 до 50 000	от 51 000 до 70 000	Более 70 000
2020	35	38	39	37	32	44	39	38	34	22	37	34	40	42	35	41	43	34	25	31	32	36	37	40	46
2019	43	48	49	49	43	58	52	42	39	29	52	48	44	46	52	51	46	48	30	36	36	41	51	55	59
2018	61	68	69	55	55	62	56	48	41	29	45	48	45	47	54	52	47	49	31	37	39	43	48	56	61

Приложение Г
(обязательное)

Вариативные факторы, влияющие на уровень финансовой грамотности

Вопрос	Варианты ответа
<p>1. Как часто Вы пользуетесь цифровыми финансовыми сервисами и технологиями? (приложения Сбербанк-онлайн, Тинькофф-банк, ТочкаБанк и т. д.)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ежедневно, более 5 раз. 2. Ежедневно, 1–2 раза. 3. Несколько раз в неделю (3–5 раз). 4. Раз в неделю. 5. Раз в две недели. 6. Раз в месяц. 7. Стараюсь не пользоваться, не доверяю
<p>2. Какие операции Вы осуществляете с помощью цифровых финансовых сервисов и технологий? (возможно несколько вариантов ответов)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получение заработной платы/пенсий/стипендий/социальных пособий. 2. Снятие наличных денег через банкомат. 3. Межкарточные переводы друзьям, родственникам Card2Card. 4. Потребительские покупки в магазинах. 5. Оплата кредитов. 6. Оплата коммунальных услуг. 7. Потребительские покупки в интернет-магазинах. 8. Инвестирование. 9. Контроль за финансами
<p>3. Можно ли считать, что Ваши/Вашей семьи финансовые ресурсы имеют оптимальную структуру, если (возможно несколько вариантов ответов)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Расходы на текущее потребление не превышают 50 %. 2. Обслуживание долговых обязательств не превышает 30 % доходов. 3. Ваша семья формирует сбережения в размере около 10 % дохода. 4. Ваша семья расходует на образование и медицинские обследования около 10 % дохода. 5. Ваша семья прибегает к займам на текущее потребление. 6. Не считаю важным

Вопрос	Варианты ответа
4. Считаете ли Вы целесообразным (возможно несколько вариантов ответов)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Иметь диверсифицированный доход? 2. Планировать расходы на перспективные интервалы времени – вести учет доходов и расходов? 3. Нести расходы на развитие себя и членов своей семьи? 4. Использовать свой доход по своему усмотрению, исходя из принципа «жизнь одна»? 5. Обязательно участвовать в благотворительности, следуя принципу «помогай ближнему»? 6. Не считаю важным
5. Какую примерно долю Ваших доходов/доходов Вашей семьи Вы направляете на погашение текущих кредитных обязательств?	<ol style="list-style-type: none"> 1. До 10 %. 2. До 20 %. 3. До 30 %. 4. До 40 %. 5. Более 40 %

Приложение Д (обязательное)

Распределение вариативных факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности в 2018–2020 гг.

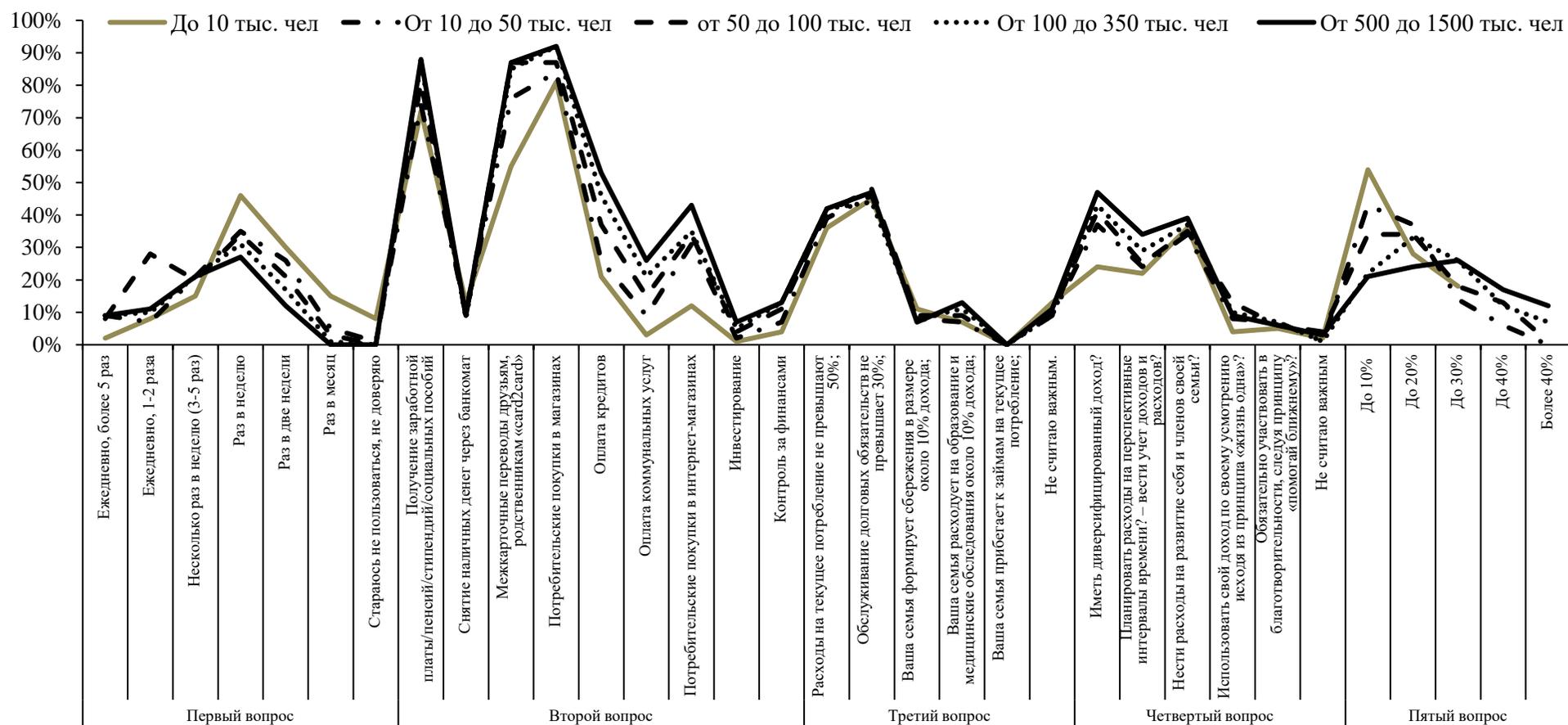

Рисунок Д.1 – Зависимость уровня финансовой грамотности от численности населения на территории проживания в 2020 г.

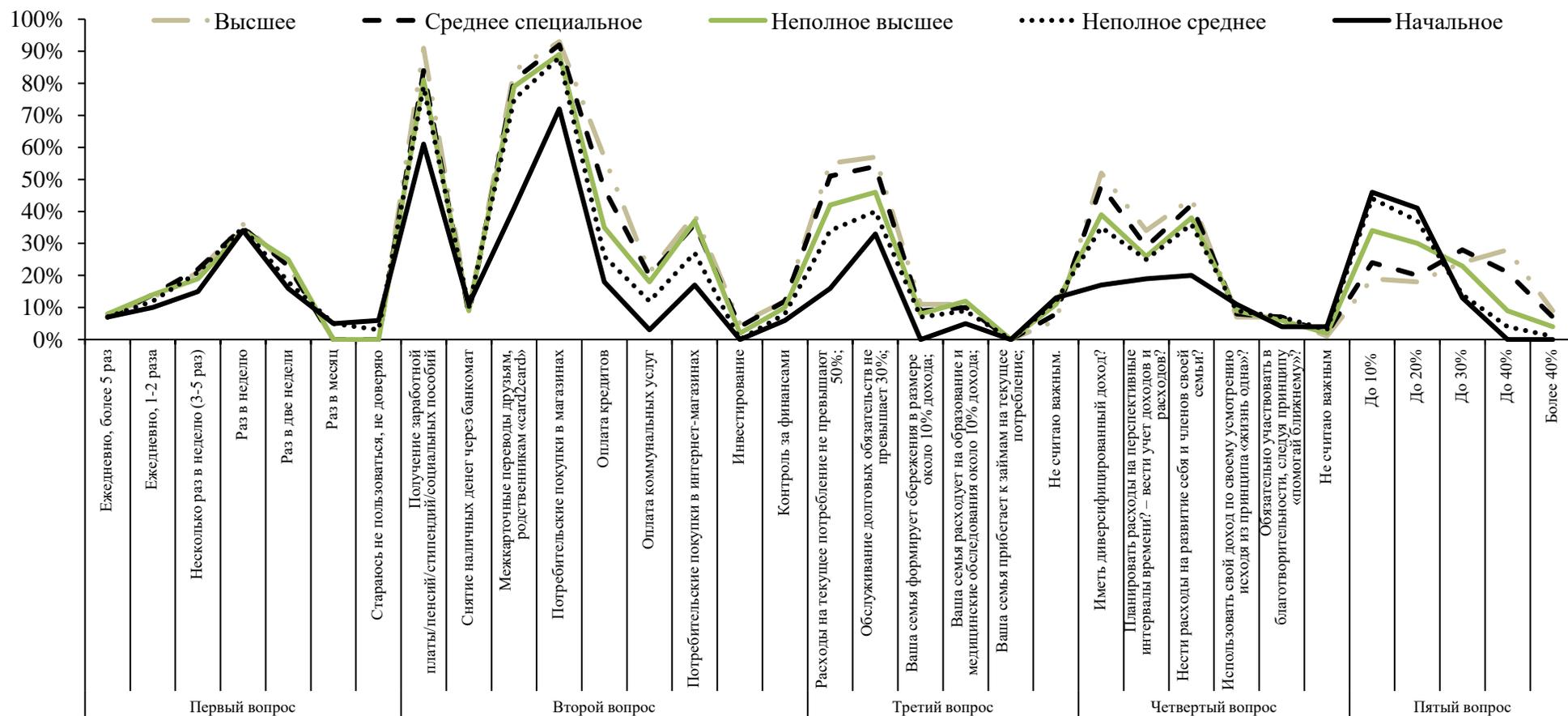

Рисунок Д.2 – Зависимость уровня финансовой грамотности от уровня образования респондентов в 2020 г.

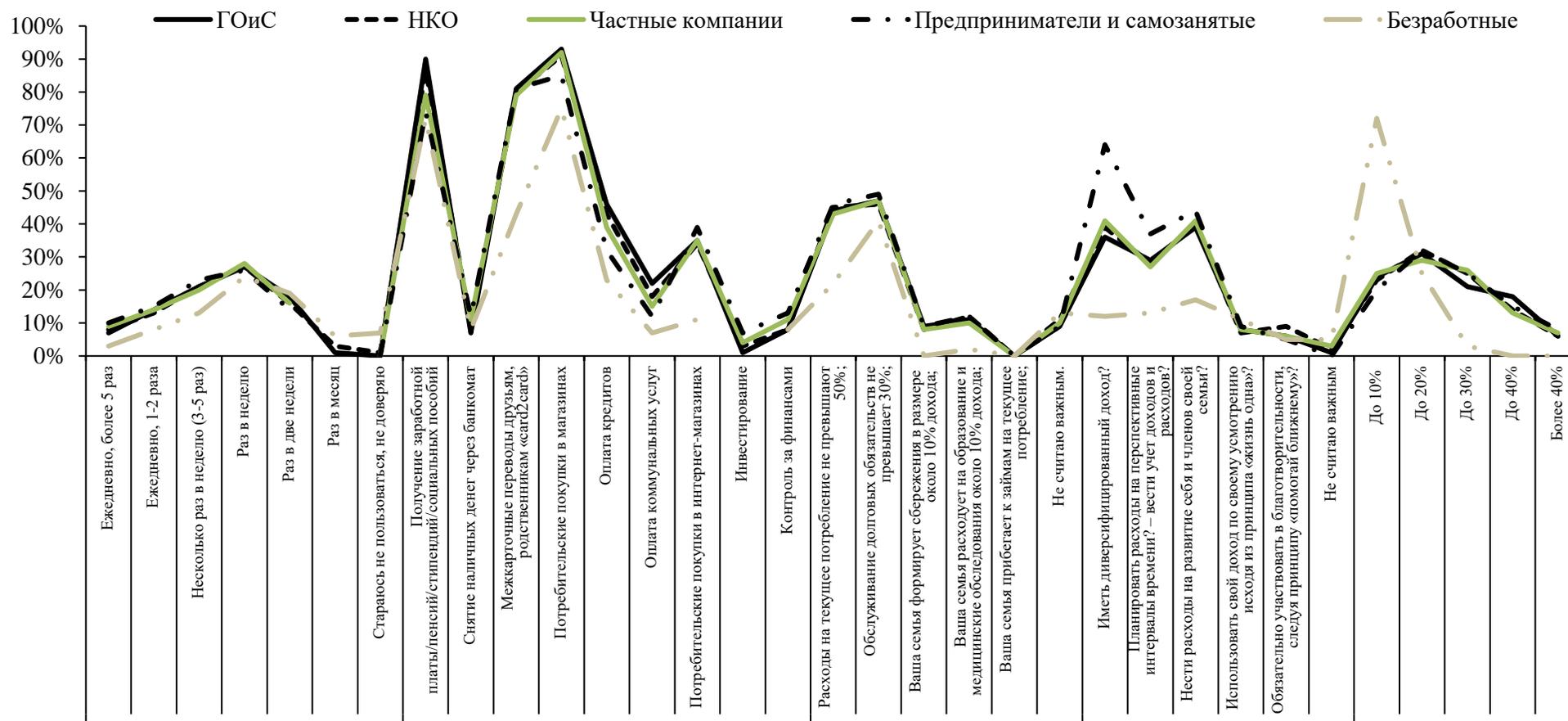

Рисунок Д.3 – Зависимость уровня финансовой грамотности от административно-организационного статуса работы в 2020 г.

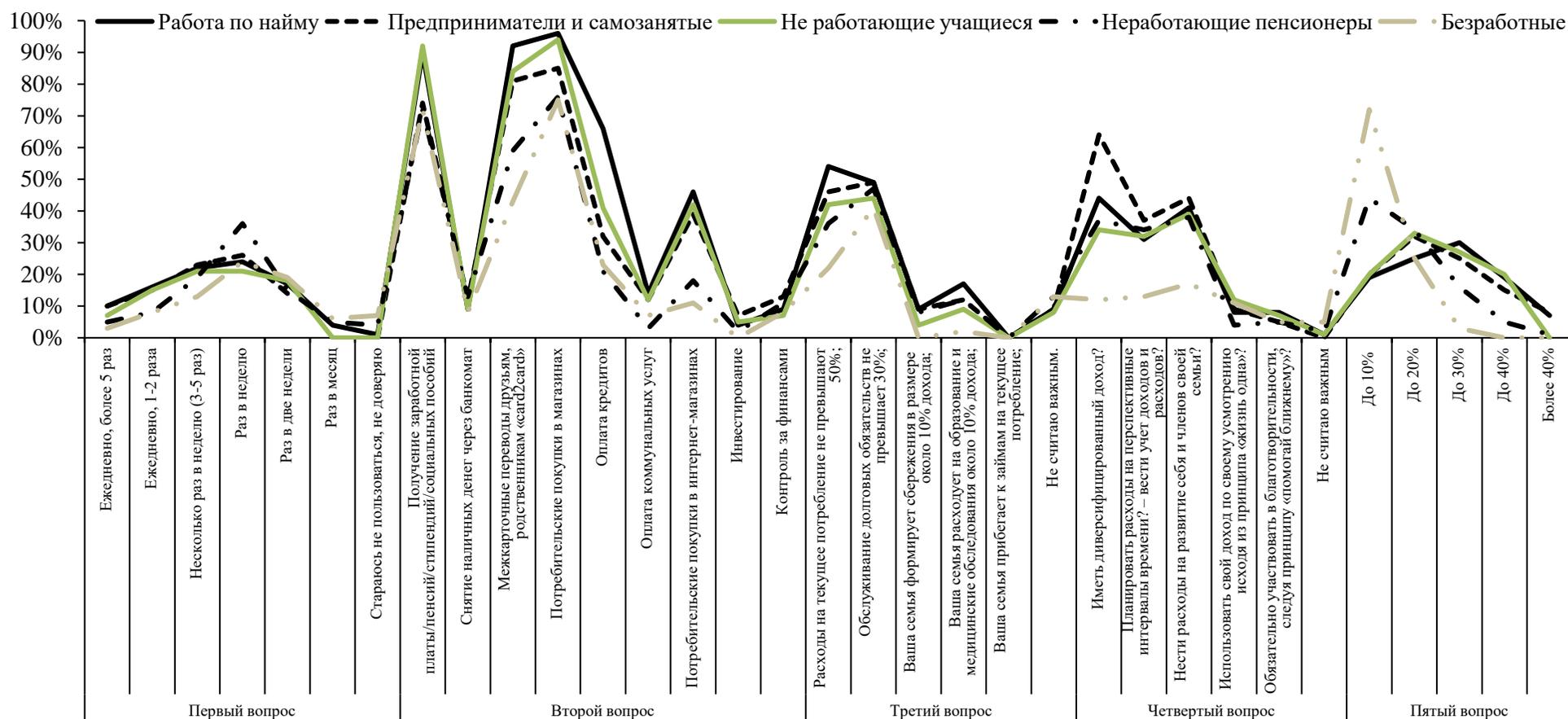

Рисунок Д.4 – Зависимость уровня финансовой грамотности от статуса занятости респондентов 2020 г.

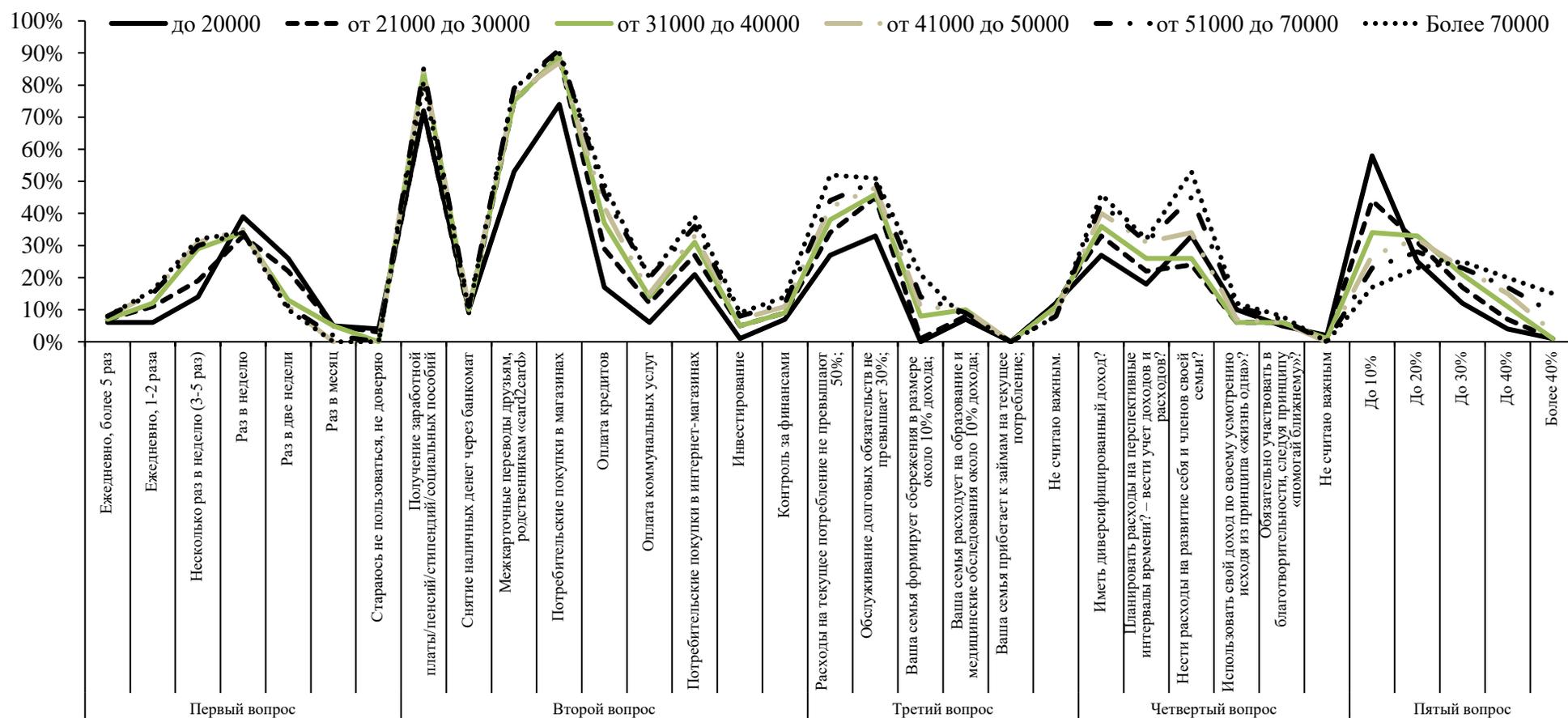

Рисунок Д.5 – Зависимость уровня финансовой грамотности от уровня дохода респондентов в 2020 г.

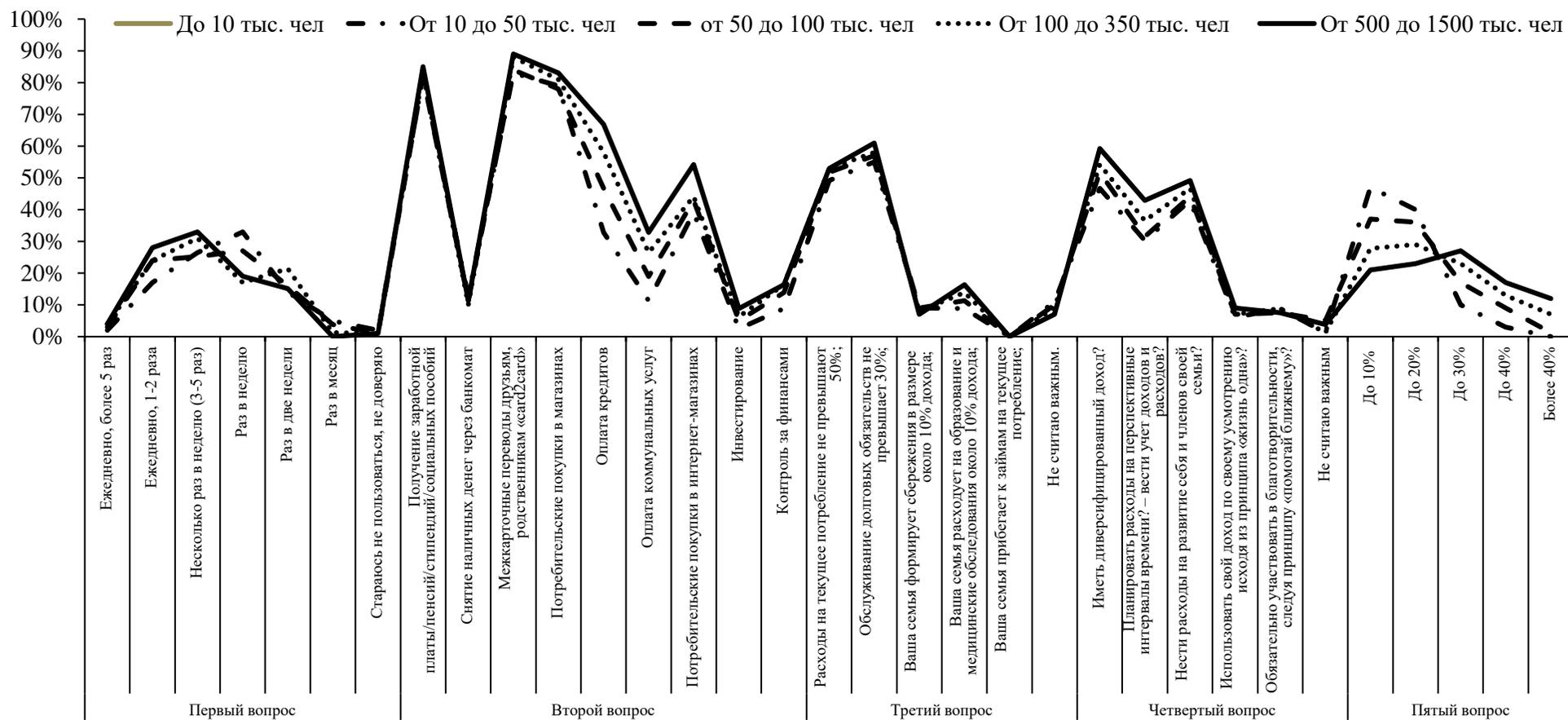

Рисунок Д.6 – Зависимость уровня финансовой грамотности от численности населения на территории проживания в 2019 г.

Рисунок Д.7 – Зависимость уровня финансовой грамотности от уровня образования респондентов в 2019 г.

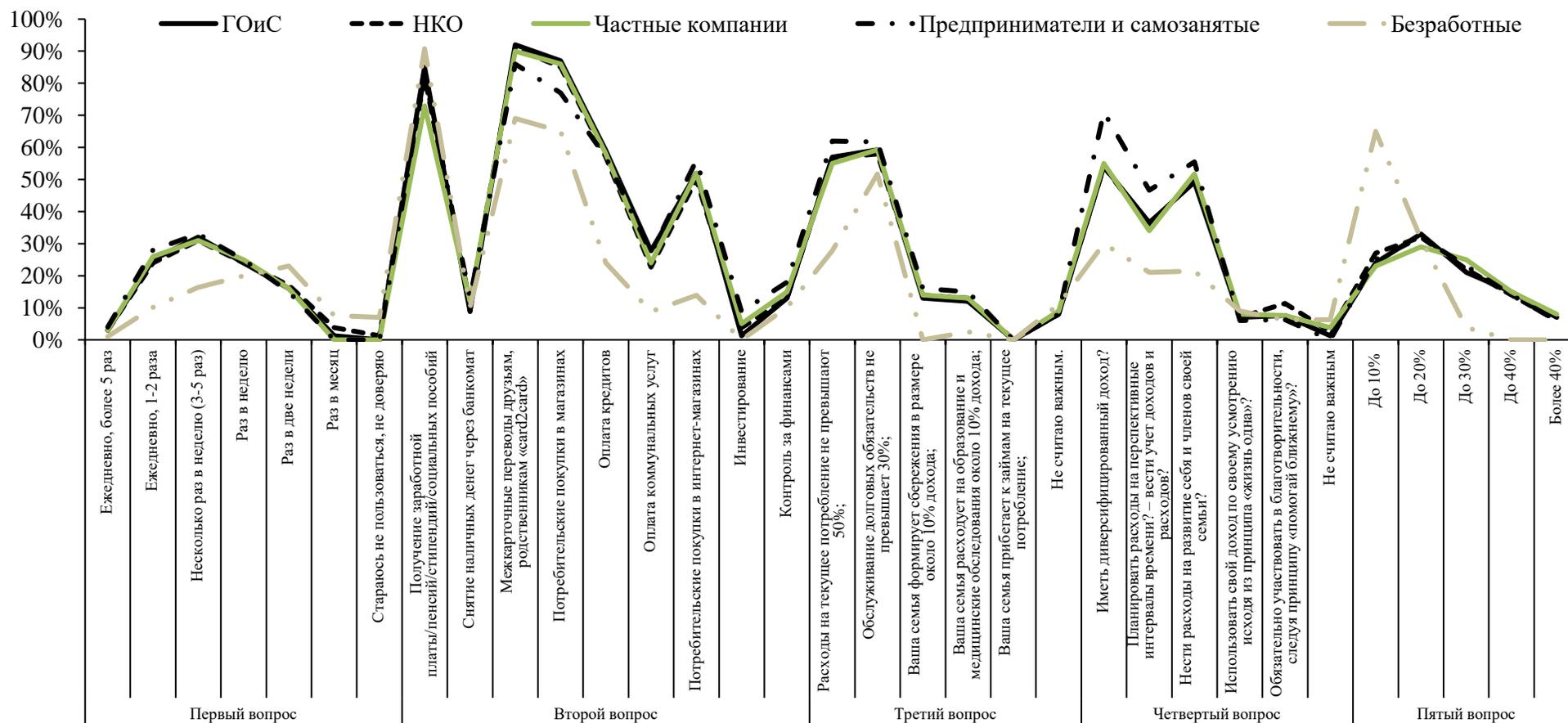

Рисунок Д.8 – Зависимость уровня финансовой грамотности от административно-организационного статуса работы в 2019 г.

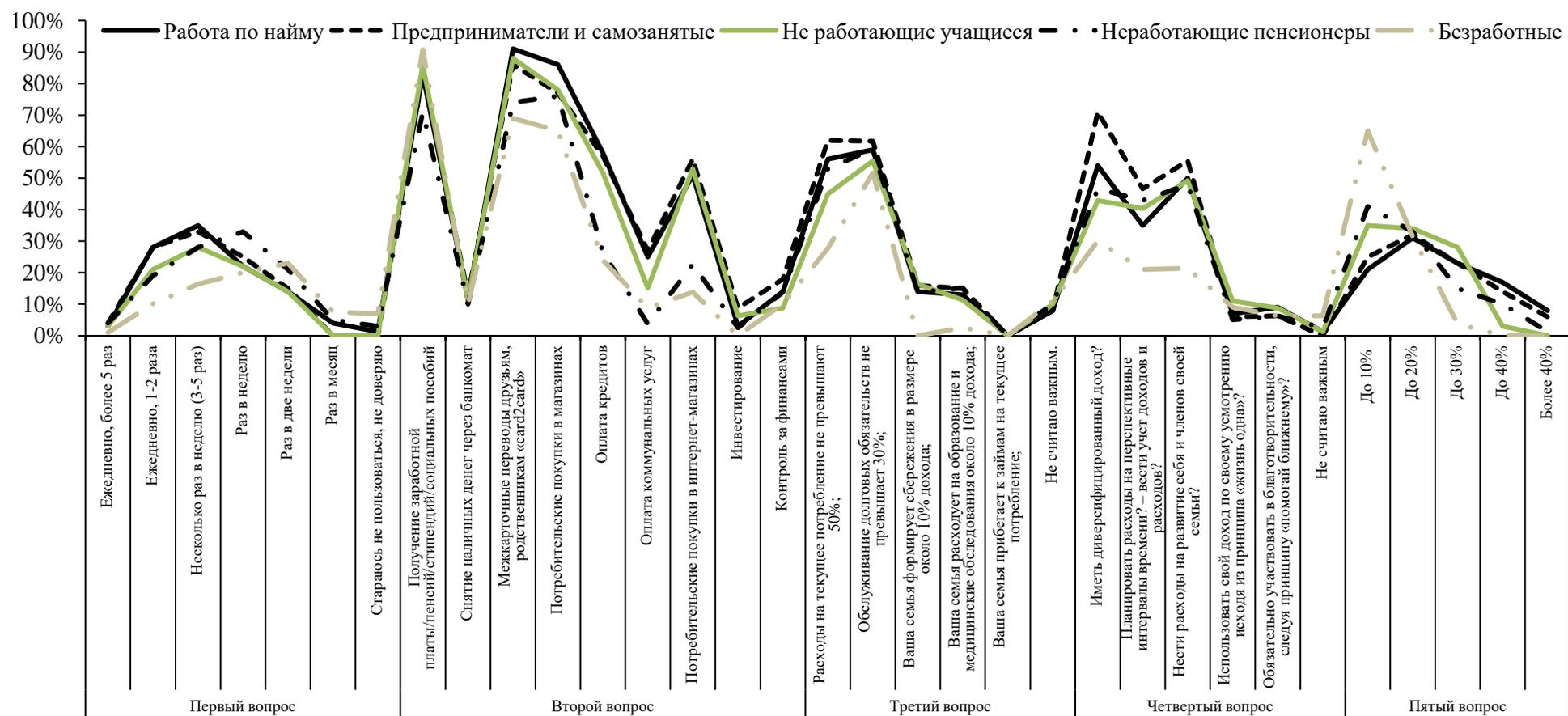

Рисунок Д.9 – Зависимость уровня финансовой грамотности от статуса занятости респондентов в 2019 г.

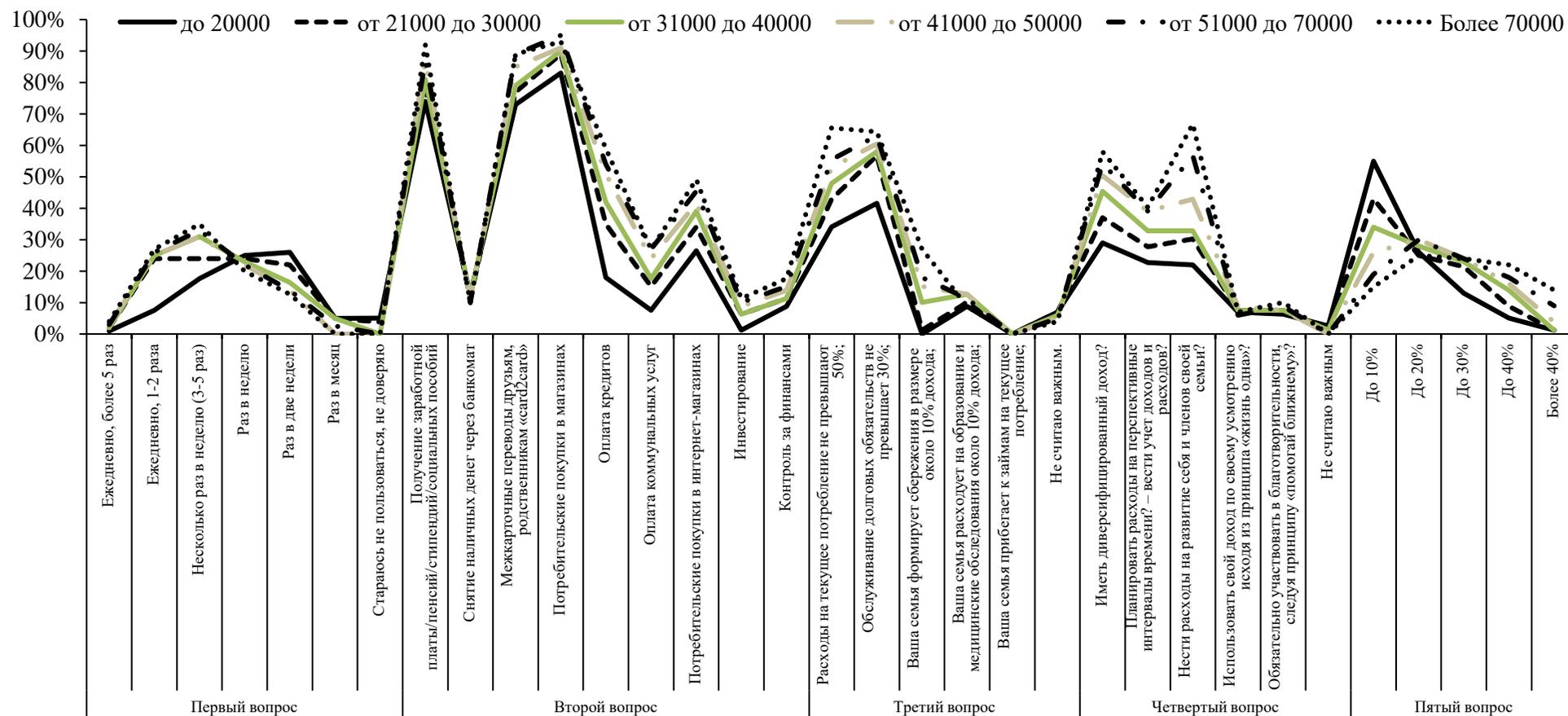

Рисунок Д.10 – Зависимость уровня финансовой грамотности от уровня дохода респондентов в 2019 г.

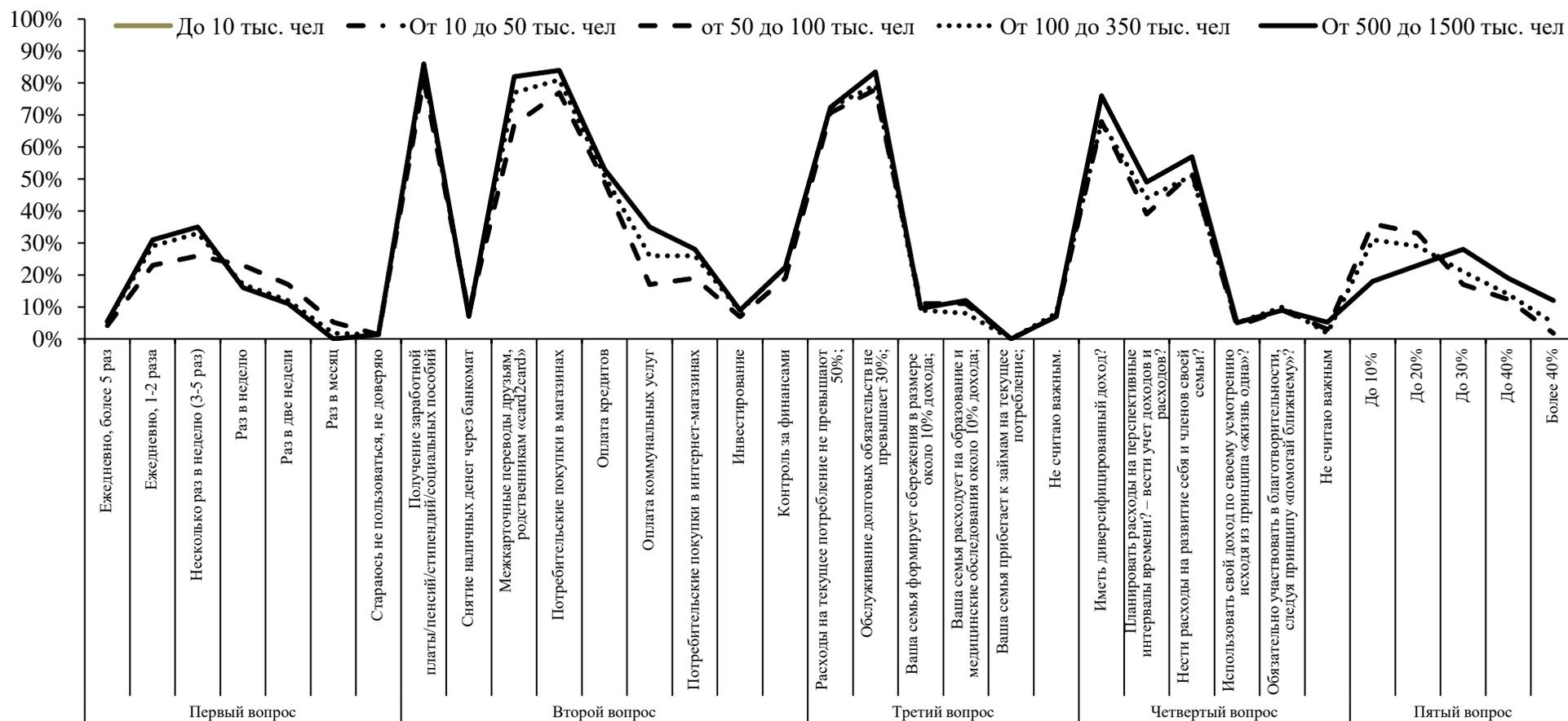

Рисунок Д.11 – Зависимость уровня финансовой грамотности от численности населения на территории проживания в 2018 г.

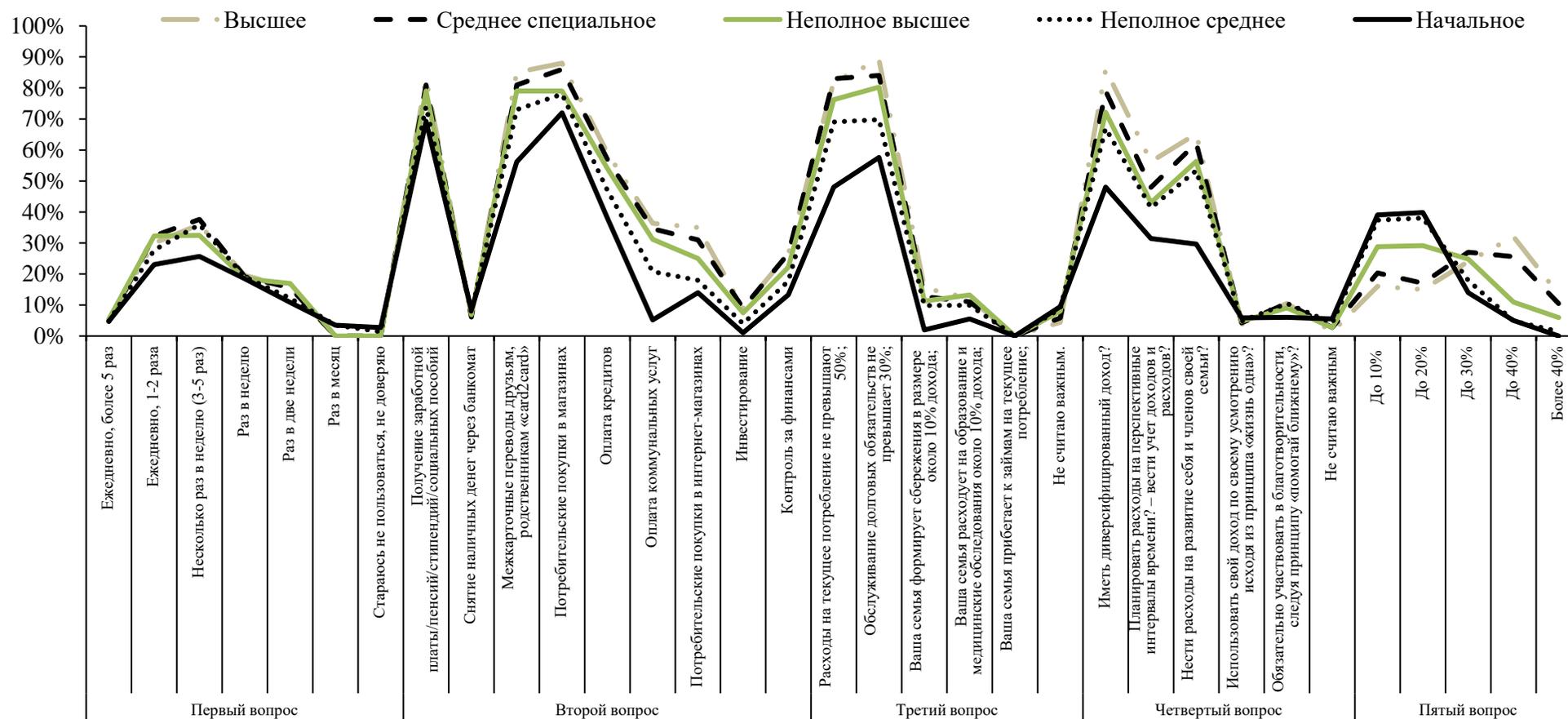

Рисунок Д.12 – Зависимость уровня финансовой грамотности от уровня образования респондентов в 2018 г.

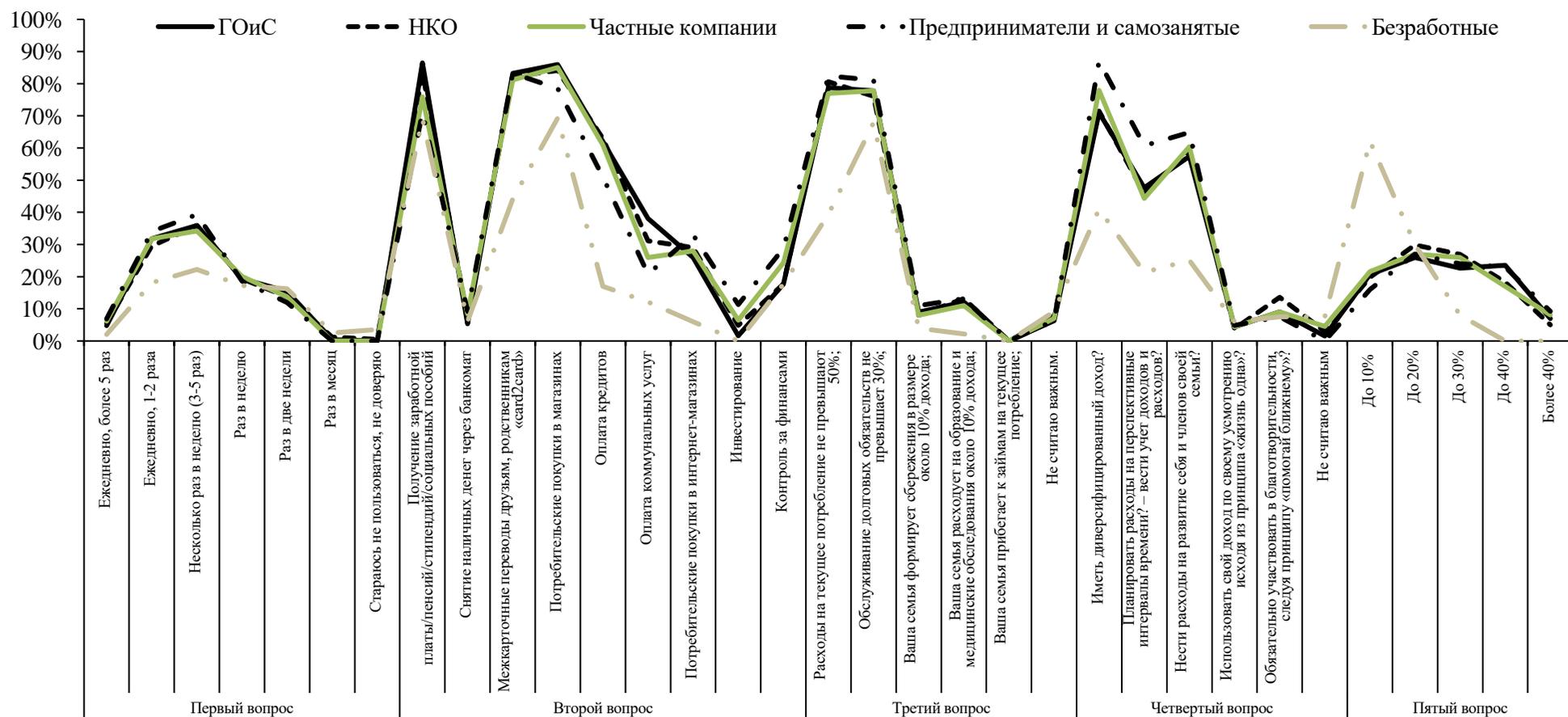

Рисунок Д.13 – Зависимость уровня финансовой грамотности от административно-организационного статуса работы в 2018 г.

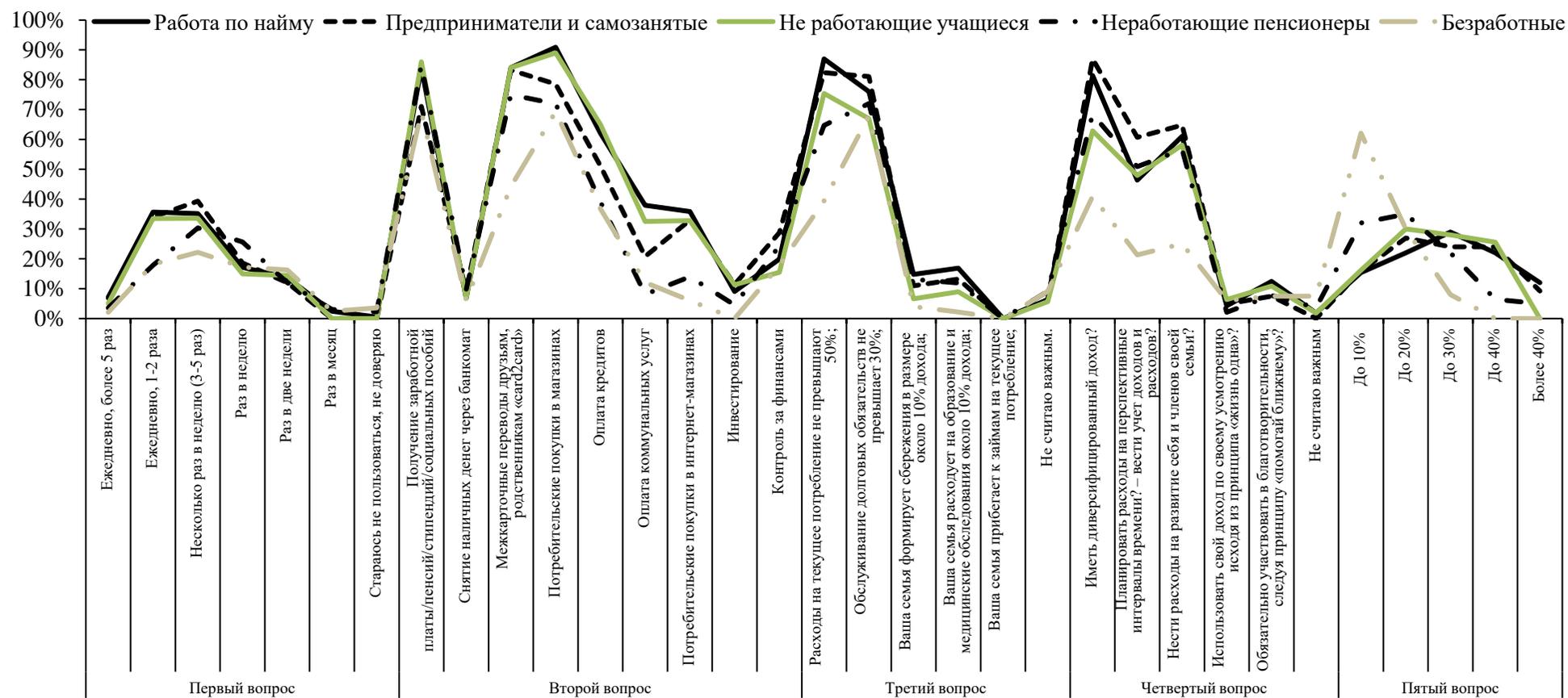

Рисунок Д.14 – Зависимость уровня финансовой грамотности от статуса занятости респондентов в 2018 г.

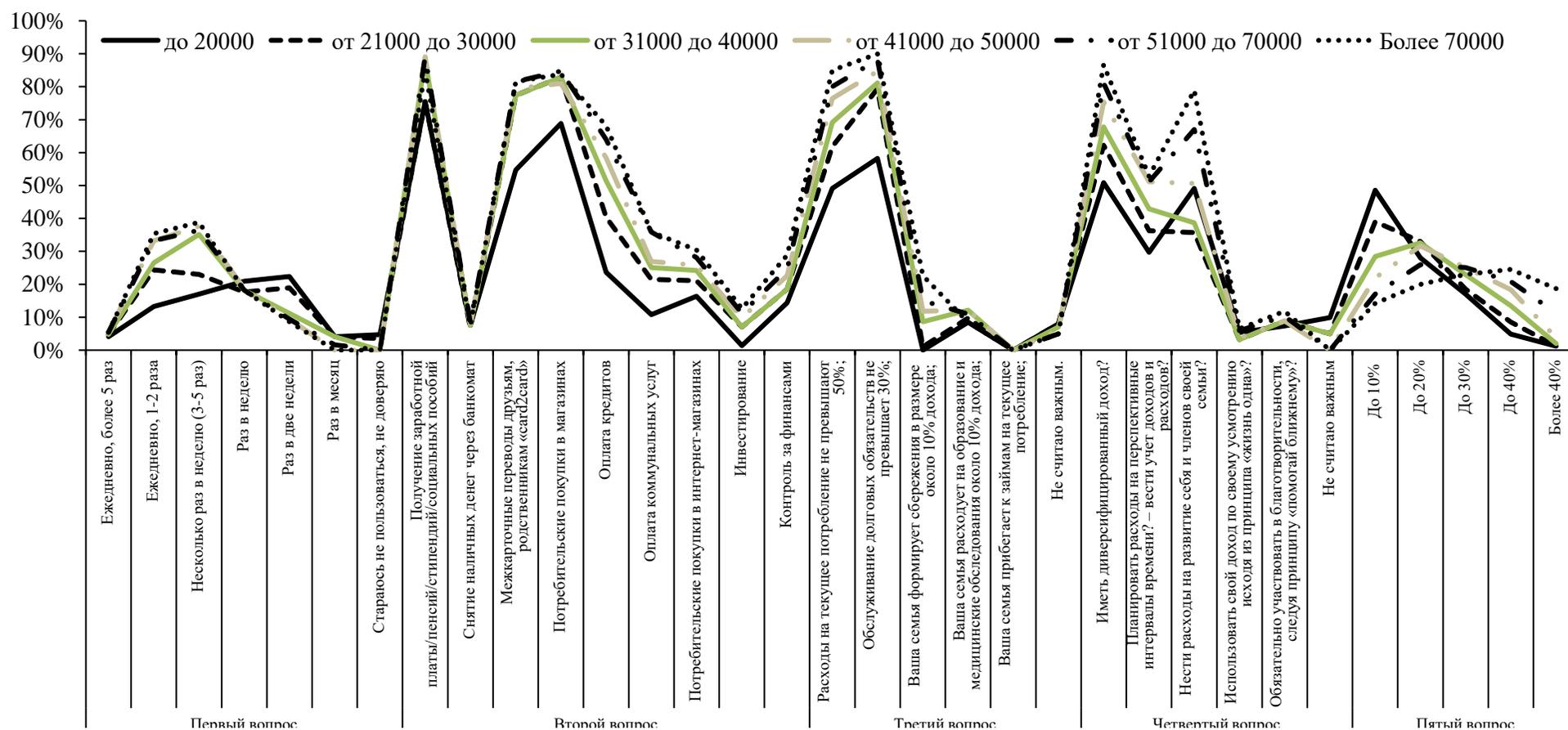

Рисунок Д.15 – Зависимость уровня финансовой грамотности от уровня доходов респондентов в 2018 г.

Приложение Е
(обязательное)

**Влияние уровня финансовой грамотности на выбор критериев оптимизации
финансовых ресурсов домашних хозяйств и кредитную нагрузку в 2018–2020 гг.**

Таблица Е.1 – Анализ влияния уровня финансовой грамотности на выбор критериев оптимизации финансовых ресурсов домашних хозяйств за 2018–2020 г.

Уровень финансовой грамотности	Доли, %	Правильный выбор критериев оптимизации финансовой грамотности, %	$k_i - k_{av}$	$(k_i - k_{av})^2$	$Pr \times (k_i - k_{av})^2$	$\delta = \sqrt{Pr \times (k_i - k_{av})^2}$
2020 г.						
Высокий	36,42	44,41	0,39	0,152	5,54	2,35
Низкий	63,58	43,62	(0,4)	0,16	10,17	3,19
Итого / среднее	100,00	44,02	–	–	–	–
2019 г.						
Высокий	45,91	48,18	0,67	0,449	20,61	4,54
Низкий	54,09	46,83	(0,68)	0,462	24,99	4,99
Итого / среднее	100,00	47,51	–	–	–	–
2018 г.						
Высокий	49,83	52,22	1,4	1,96	97,67	9,88
Низкий	50,17	49,41	(1,41)	1,99	99,84	9,99
Итого / среднее	100,00	50,82	–	–	–	–

Таблица Е.2 – Анализ влияния уровня финансовой грамотности на решения домашних хозяйств по кредитной нагрузке за 2018–2020 г.

Уровень финансовой грамотности	Доли, %	Имеют не более двух кредитов	$k_i - k_{av}$	$(k_i - k_{av})^2$	$Pr \times (k_i - k_{av})^2$	$\delta = \sqrt{Pr \times (k_i - k_{av})^2}$
2020 г.						
Высокий	36,42	71,19	(0,82)	0,672	24,47	4,95
Низкий	63,58	72,83	0,82	0,672	42,73	6,54
Итого / среднее	100,00	72,01	–	–	–	–
2019 г.						
Высокий	45,91	73,38	(0,44)	0,194	8,90	2,98
Низкий	54,09	74,25	0,43	0,185	10,00	3,16
Итого / среднее	100,00	73,82	–	–	–	–
2018 г.						
Высокий	49,83	73,12	0,41	0,168	8,37	2,89
Низкий	50,17	72,29	(0,42)	0,176	8,83	2,97
Итого / среднее	100,00	72,71	–	–	–	–

Приложение Ж
(обязательное)

Средневзвешенные значения ответов респондентов на вопросы идентифицирующего блока анкеты, %

Варианты ответов	Уровень финансовой грамотности	Средневзвешенная интенсивность использования ЦФСИТ	Средневзвешенный критерий оптимизации	Средневзвешенный уровень долговой нагрузки
2020 г.				
До 10 тыс. чел.	27	15,90	22,85	13,20
От 10 до 50 тыс. чел.	33	22,16	22,60	14,15
от 50 до 100 тыс. чел.	37	26,89	24,00	15,65
От 100 до 350 тыс. чел.	37	29,79	23,10	17,45
От 500 до 1500 тыс. чел.	45	32,63	24,35	18,75
Высшее	43	29,80	28,65	19,10
Среднее специальное	40	27,55	27,20	18,35
Неполное высшее	37	24,90	24,10	15,95
Неполное среднее	31	21,10	20,80	14,05
Начальное	25	14,55	14,55	13,35
Государственные организации	40	26,10	24,35	17,55
Некоммерческие организации	39	25,60	24,70	17,40
Частные компании	40	25,70	24,15	17,40
Предприниматели и самозанятые	42	25,90	25,35	17,95

Варианты ответов	Уровень финансовой грамотности	Средневзвешенная интенсивность использования ЦФСИТ	Средневзвешенный критерий оптимизации	Средневзвешенный уровень долговой нагрузки
Работа по найму	40	30,20	27,45	18,50
Предприниматели или самозанятые	42	25,90	25,35	17,95
Не работающие учащиеся	40	26,45	22,30	17,35
Не работающие пенсионеры	30	18,45	23,55	14,25
Безработные	24	16,00	17,45	11,55
До 20 000 р.	18	16,85	16,75	13,25
От 21 000 до 30 000 р.	27	22,55	21,35	14,50
От 31 000 до 40 000 р.	38	24,60	23,10	15,60
От 41 000 до 50 000 р.	43	26,50	24,30	16,75
От 51 000 до 70 000 р.	46	28,50	25,20	18,05
Более 70 000 р.	48	29,55	27,55	19,65
2019 г.				
До 10 тыс. чел.	0	0,00	0,00	0,00
От 10 до 50 тыс. чел.	39	25,25	27,56	13,45
от 50 до 100 тыс. чел.	43	29,83	28,62	15,13
От 100 до 350 тыс. чел.	47	33,30	29,08	17,07
От 500 до 1500 тыс. чел.	53	36,95	29,58	18,80
Высшее	43	35,24	35,94	19,80
Среднее специальное	40	33,20	34,08	17,85
Неполное высшее	37	30,68	30,10	15,66
Неполное среднее	31	26,70	26,44	13,89
Начальное	25	19,09	17,26	13,65

Варианты ответов	Уровень финансовой грамотности	Средневзвешенная интенсивность использования ЦФСИТ	Средневзвешенный критерий оптимизации	Средневзвешенный уровень долговой нагрузки
Государственные организации	40	31,08	30,31	17,40
Некоммерческие организации	39	30,63	30,13	17,20
Частные компании	40	31,46	30,31	17,80
Предприниматели и самозанятые	42	33,66	32,54	17,20
Работа по найму	40	31,22	30,25	18,00
Предприниматели или самозанятые	42	33,66	32,54	17,20
Не работающие учащиеся	40	28,92	27,64	14,95
Неработающие пенсионеры	30	20,94	30,31	14,93
Безработные	24	18,93	20,92	11,98
До 20 000 р.	18	19,85	19,49	13,64
От 21 000 до 30 000 р.	27	25,60	25,29	14,92
От 31 000 до 40 000 р.	38	27,38	27,55	16,04
От 41 000 до 50 000 р.	43	31,03	29,49	17,03
От 51 000 до 70 000 р.	46	32,99	30,78	18,40
Более 70 000 р.	48	34,96	33,56	19,75
2018 г.				
До 10 тыс. чел.	0	0,00	0,00	0,00
От 10 до 50 тыс. чел.	0	0,00	0,00	0,00
От 50 до 100 тыс. чел.	39	28,02	37,24	15,55
От 100 до 350 тыс. чел.	52	32,17	37,63	16,65
От 500 до 1500 тыс. чел.	61	34,11	38,91	19,20
Высшее	43	35,08	42,29	20,66

Варианты ответов	Уровень финансовой грамотности	Средневзвешенная интенсивность использования ЦФСИТ	Средневзвешенный критерий оптимизации	Средневзвешенный уровень долговой нагрузки
Среднее специальное	40	33,86	41,14	19,50
Неполное высшее	37	30,61	39,37	16,74
Неполное среднее	31	25,64	34,98	14,70
Начальное	25	19,59	26,65	13,92
Государственные организации	40	30,50	38,59	18,46
Некоммерческие организации	39	30,80	38,82	17,92
Частные компании	40	31,74	38,16	18,09
Предприниматели и самозанятые	42	32,63	40,44	18,97
Работа по найму	40	34,12	40,84	19,74
Предприниматели или самозанятые	42	32,63	40,44	19,22
Не работающие учащиеся	40	33,03	34,52	18,12
Не работающие пенсионеры	30	25,43	35,28	15,95
Безработные	24	19,35	27,30	12,31
До 20 000 р.	18	19,36	26,83	14,06
От 21 000 до 30 000 р.	27	26,80	34,90	15,08
От 31 000 до 40 000 р.	38	29,25	37,59	16,29
От 41 000 до 50 000 р.	43	32,11	40,05	17,68
От 51 000 до 70 000 р.	46	34,95	41,66	19,19
Более 70 000 р.	48	36,69	43,60	20,76